

В. В. Кузнецов

Психология взаимопонимания

неправда

ложь

обман

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2008

ББК 88.53
УДК 159.923
К89

Кузнецов В. В.

К89 Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман. — СПб.: Питер, 2008. — 288 с.: ил.

ISBN 978-5-388-00260-0

Неослабное внимание к проблемам межличностного понимания продиктовано, в частности, существованием такого социального феномена, как обман. Он бытует в самых разнообразных формах и оттенках. Мы пользуемся обманом, от него защищаемся, пытаемся его раскрывать, обманываем не только других, но и себя, не только с корыстной целью или из страха, но и спасая других под угрозой наказания. По сути, в этом мире обмана мы и живем. В книге рассмотрены виды, способы и инструменты обмана, выделены добродетельный и корыстный обман, обман умолчанием, самообман, описаны факторы, облегчающие и затрудняющие обман.

Книга может быть рекомендована в качестве дополнительного материала студентам, изучающим курс социальной психологии, а также адресована всем тем, кого интересуют проблемы психологии общения.

ББК 88.53
УДК 159.923

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Оглавление

От автора	5
Глава I. Обман есть обман	8
1. Обман и история	9
2. Почему и зачем люди обманывают?	13
3. Инструменты обмана	28
4. Отражение обмана в языке	45
5. Высказывания об обмане	47
Глава II. Ложь — инструмент обмана	48
1. Кое-что о лжи	49
2. Истина и правда	51
3. Многообразие лжи	57
4. Заслуживает ли ложь уважения?	58
5. Какая должна быть ложь	66
6. Виды лжи	80
Обман обещаниями	80
Блеф и клевета	87
Пропаганда и реклама	92
7. Некорректные приёмы аргументации	96
8. Вопросом тоже можно обмануть	103
9. Враль — он и есть враль	108
10. Высказывания	113
Об истине	113
О правде	113
О лжи	114
О вопросах	117
Глава III. Обман сокрытием	118
1. Скрыл — значит обманул	119
2. Обмануть можно и набрав в рот воды	120
3. Умолчание и политика	124
4. Скрытность и неискренность человеческой натуры	132
5. Умолчание и ложь как добродетельный обман	139
6. Ложь во благо в медицине	146

7. Хитрость	151
8. Высказывания об обмане сокрытием	156
Об обмане умолчанием.....	156
О тайне	157
О хитрости	158
Глава IV. Самообман	159
1. Можно ли обмануть самого себя?.....	160
2. Самообман органами чувств.....	164
3. Ложные стереотипы мышления	173
4. Так ли уж я хорош, как думаю?	182
5. Психологическая защита	191
6. Высказывания о самообмане	199
Глава V. Обманщик и его жертва	201
1. Доверие как оно есть	202
2. Обман и мораль.....	215
3. Обманщик – идеальный партнёр	235
4. Обман и дети	250
5. Высказывания об обманщиках, их жертвах, обмане и морали.....	254
Приложения	260
Приложение 1. Тест «Хитрец ли Вы?».....	261
Приложение 2. Тест «Подвержены ли Вы обману?»	263
Приложение 3. Тест «Склонны ли Вы к обману?»	264
Приложение 4. Тест «Честный ли Вы человек?»	268
Словарь терминов и фразеологизмов	271
Литература	279
Дополнительная литература	280

От автора

Встречали ли Вы, дорогой читатель, человека, который никогда не лгал и которого никто, никогда и ни в чём не обманывал? Мне пока не встречался такой, да и Вам, я думаю, тоже. Это означает, что обман естественно присущ нам и без него невозможно обойтись. Он является неизбежной и необходимой принадлежностью всей нашей жизни, сопровождая нас от раннего детства до смертельного ложа. Тем не менее, применяя его ежечасно, и отдельный человек, и общество в целом в основном осуждают его, видя в нём выражение несправедливости и несвободы. Каждый не однажды, будучи жертвой обмана, переживал этот феномен как унижение и оскорбление, вызванное материальными потерями и моральными разочарованиями, приводящими к стрессам, неврозам и разочарованиям в жизни.

Оценить ту роль, которую играет обман в нашей жизни, очень не просто. Люди, как правило, оценивают его как способ наживы, нанесения вреда другому, как зло и поэтому осуждают это. Но рассматривать его только как зло — значит рассматривать односторонне, узко, только с одних позиций, позиций жертвы, что необъективно и несправедливо. Поясним почему.

Во-первых, есть ещё добродетельный обман, направленный на благо другого человека, чтобы сделать его жизнь полегче. Ну, может быть, и не всю жизнь, но хотя бы какие-то моменты этой нашей распрекрасно тяжёлой и трудной жизни.

Во-вторых, перед человеком, как существом социальным, часто встают задачи, решить которые он может только исключительно с помощью обмана, и одна из них, возможно, самая важная и естественно необходимая — адаптация к социальной среде, в которой он волею судьбы оказался.

Поэтому обман не только враг, но он ещё и друг. Он выступает не только как способ отъёма собственности, насилия и эксплуатации, унижения и оскорбления, но и способ установления и сохранения нормальных отношений между людьми, укрепления между ними доверия, обеспечения душевного покоя, способ защиты своего «Я» от посягательств со стороны других.

Изучение обмана без рассмотрения многочисленных и разнообразных социальных связей обманщика и объекта обмана, их потребностей и нужд, убеждений и взглядов, обязанностей и прав односторонне, поверхностно и необъективно. Вследствие этого обман рассматривается с различных точек зрения:

- вреда и пользы;
- выгоды и убыточности;
- необходимости и случайности;
- обязательности и вынужденности;
- сознательности и неосознанности;
- благородства и низости;
- честности и подлости;
- морали и закона, как со стороны обманщика, так и со стороны объекта обмана.

Но и этого, чтобы до конца понять феномен обмана, ещё недостаточно. Необходимо также рассмотреть его формы, методы и инструменты, что и попытался сделать автор, создавая эту книгу.

Еще раз обратим Ваше внимание на то, что обман рассматривается не только как зло (как нечто опасное и жестокое, как оружие, применяемое для нападения при агрессии), но и как добро (как оружие, применяемое для защиты всего того, что ценно для человека). Противопоставление добра и зла без учёта конкретных условий осуществления обмана приводит к выводам, что обман — всегда порок общества, а правда — всегда польза и добродетель, что не всегда верно.

Оправдывает ли автор обман или осуждает?

Вопрос слишком сложный, чтобы ответить категорично «да» или «нет». Ответ неоднозначен, да и какой бы он ни был со стороны автора, он не убедит читателя ни в пользе обмана, ни в ущербе, который обман вызывает. Слишком широкая тема и разнообразны условия, в которых находится читатель. В этой книге моя основная задача — представить лишь материал для размышления, чтобы читатель смог сам прийти к определённым, полезным для него выводам.

Я осознаю, что писать о столь сложном и неисследованном явлении, каковыми является обман, непростая задача. Поэтому не касаюсь многих сторон обмана в такой мере, в какой они это заслуживают. Стараясь дать первоначальные сведения об обмане, обрисовать его многообразие, я стремился возбудить у читателя интерес к этому пороку и одновременно добродетели социальной жизни. Если задача будет достигнута, то я буду вполне удовлетворён, даже если наши мнения и разойдутся.

Надеюсь, что если в результате прочтения книги читатель будет не только знать, но и понимать затронутую здесь тему более, чем до чтения книги, если уменьшится количество жертв обмана, то, значит, не зря были авторские страдания и муки.

И последнее. Я с глубокой благодарностью приму любые разумные предложения, направленные на улучшение содержания книги, и критические замечания по поводу изложения тех или иных аспектов рассматриваемой темы, которые следовало бы изложить иначе.

ГЛАВА I

ОБМАН ЕСТЬ ОБМАН

Mundus vult decipi — мир хочет
быть обманутым.

Латинское изречение

Люди не могли бы жить
в обществе, если бы не водили
друг друга за нос.

Франсуа де Ларошфуко

1. Обман и история

Каждый человек по своему опыту рано или поздно узнает, что такое обман, так как им пропитаны все сферы нашей жизни. Трудно найти такие формы деятельности и поведения, в которых его нет. Мы не обладаем прямыми и достоверными доказательствами начала применения обмана человеком, но вероятнее всего, оно приходится на то же доисторическое время, когда зародилась речь. О распространённости обмана во все времена человеческой истории говорит тот факт, что мы встречаем высказывания о нём как у мудрецов глубокой старины, так и у наших современников. Нашёл обман отражение и в народном творчестве: пословицах, поговорках, сказках, былинах. История человечества — это история обмана во всех сферах жизни человека, на всех социальных уровнях. Это не только способ добывания богатства, завоёвывания власти и почестей, удовлетворения неудержимых страстей человеческих, но и способ выжить в этом жестоком, злом, несправедливом мире.

Одно из самых исторически ранних упоминаний об обмане мы находим в древнейшем манускрипте христианства, Библии, которая связывает первый обман человека с его грехопадением. Можно сказать, что все началось с обмана змеем, самым хитрым животным, которого создал Господь Бог, Евы (жена Адама — первого человека). Бог предупредил её, что если они с Адамом испробуют плодов с дерева, растущего в раю, то умрут. Вот как описано это событие в Библии:

«И сказал змей жене (Еве): подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у обоих, и узнали они, что наги» (Быт., 3: 1–7).

Библия отразила содержание и уровень развития общественного сознания людей того далёкого времени и не могла, конечно, не отметить такой феномен, каким является обман. Уже в те давно ушедшие времена

люди отмечали, что обман — зло. Приведём выдержки из Библии, в которых говорится об обмане, представленным тогда в основном ложью.

«Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф. 4:25).

«Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь» (Пс. 115:2).

«Не лгите на истину» (Иак. 3:14).

«Всякая ложь не от истины» (1 Ин. 2:21).

«Для чего ты так обманула меня?» (1 Цар. 19:17).

«Чтобы нам продавать... (надо) уменьшить меру, увеличить цену сикля и обманывать неверными весами» (Ам. 8:5).

«Если хочешь приобрести друга, приобретай его при испытании и не скоро веряйся ему» (Сир. 6:7).

«Удар языка сокрушит кости» (Сир. 28:20).

«Ненавижу ложь и гнушаюсь ею» (Пс. 118:163).

Притчи царя Соломона

«Когда мудрость войдет в сердце твоё, и знание будет приятно душе твоей, тогда рассудительность будет охранять тебя, дабы спасти тебя от пути злого, от человека, говорящего ложь» (2:10–12).

«Отвергни от себя лживость уст, и лукавство языка удали от себя» (4:24).

«Человек лукавый, человек нечестивый ходит со лживыми устами, мигает глазами своими, говорит ногами своими, дает знаки пальцами своими; коварство и сердце его» (6:12–14).

«Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему» (11:1).

Исторические свидетельства дают нам массу примеров того, что обман характерен для любых эпох. Развивалось человечество, развивался и обман, менялись его масштабы, методы и формы осуществления. Познакомимся с описанием двух периодов в истории России, отстоящих от нас в глубине истории на три и полтора столетия: царствование Бориса Годунова и Александра II, где обман фигурирует как фактор, присущий этим эпохам.

Известный историк Н. И. Костомаров так описывал смутное время, переживаемое нашей Родиной при царствовании Бориса Годунова («Русская история. Царь Борис. 1584 год»):

«Власть принадлежала тому, кто оказался всех способнее и хитрее. Таким в придворном кругу тогдашнего времени был Борис... В минуту собствен-

ной опасности всякий человек, естественно, думает только о себе; но когда такие минуты для русских продолжались целые десятилетия, понятно, что должно было вырасти поколение своекорыстных и жестоко-сердечных себялюбцев, у которых все помыслы, все стремления клонились только к собственной охране, поколение, для которого при наружном соблюдении обычных форм благочестия, законности и нравственности не оставалось никакой внутренней правды. Кто был умнее других, тот должен был сделаться образцом лживости: то была эпоха, когда ум, закованный исключительно в узкие рамки своекорыстных побуждений, присущих всей современной жизненной среде, мог проявить свою деятельность только в искусстве, посредством обмана достигать личных целей. Замечательно, что лживость, составляющая черту века, отразилась сильно и в русских источниках той эпохи до того, что, руководствуясь ими и доверяя им, легко можно впасть в заблуждения и неверные выводы; к счастью, явные противоречия и несообразности, в которые они впадают, отличают их неверности».

В 1855 году сын автора повествования «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», русский публицист, историк и поэт Константин Аксаков в записке Александру II «О внутреннем состоянии России» писал:

«Современное состояние России представляет внутренний разлад, прикрываемый бессовестной ложью... При потере взаимной искренности и доверенности всё обняла ложь, везде обман. Правительство не может при всей своей неограниченности добиться правды и честности... Все лгут друг другу, видят это, продолжают лгать и неизвестно, до чего дойдут. Всеобщее развращение или ослабление нравственных начал в обществе дошло до огромных размеров... Это сделалось уже не личным грехом, а общественным; здесь является безнравственность самого положения общественного, целого внутреннего устройства» (цит. по: *Соловьёв В. С.* Собр. соч. в 2 т. Т. I. — М.: Правда, 1989. — С. 449).

Советский период жизни России не только не уменьшил пространство распространения обмана, но увеличил его разнообразие и глубину. В эти годы право на обман было признано практически государственно необходимым и морально допустимым. Он был необходим для сокрытия страшных реалий жизни и создания обволакивающей народные массы эйфории наступления коммунизма в ближайшие годы. Ведь без привлекательного и респектабельного образа страны и превращения мечты о светлом будущем в практическую задачу масс, создания мифа о необходимости коммунистической партии как направляющей и ведущей силы обойтись было невозможно. Да и реалии современной России не дают оснований и надежды на уменьшение сферы распространения

обмана в обществе. Моральная ценность честности катастрофически убывает: значительная часть населения страны считает неправду неотъемлемой чертой нашего бытия. Соответственно, люди воспринимают обман как феномен, на который нельзя закрывать глаза из-за того зла, что приносит им. С другой стороны, человек склонен думать, что с ним практически невозможно бороться, его надо принимать как данность. Может быть, обман является таким обычным и естественным действием, что проявлять по этому поводу беспокойство слишком тривиально?

С. Гусейнов в статье «Загадка бескорыстного обмана», помещённой в журнале «Социум» № 3 за 1995 год, отмечал: «Не хочется упрощать сложный феномен обмана. Но и мистифицировать его, целиком загонять в иррациональные глубины истории и человеческой психологии — тоже не лучшее решение. Во всяком случае есть одна вполне ощутимая и очень важная линия детерминации, которая позволяет психологию обмана свести к его социологии и бытовую, повседневную ложь интерпретировать как отражение, реакцию на ложь государственную, политическую. Большевицкое руководство страны, принимая то или иное решение, всегда решало две разные задачи: во-первых, что делать и, во-вторых, что сказать (как, в какой форме, с какой полнотой информировать о принимаемом решении коммунистов, своих граждан, мировую общественность и информировать ли вообще)...

Это разграничение двух пластов политического поведения — самих действий и их интерпретации — имело совершенно определённый вектор: если логика действий определялась чувством реализма и целесообразностью, то их интерпретация не должна была выходить за рамки догм, согласно которым марксистская идеология является самой передовой, социализм развивается от успеха к успеху, народ горячо любит партию и поддерживает её политику и т. п. Разумеется, приукрашивание собственных действий не является изобретением большевиков. Оно свойственно любой власти, любому обществу, как, впрочем, и любому человеку. Однако такое нарочитое, абсолютно не считающееся с реальностью приукрашивание, которое практиковалось советской властью, — явление по-своему уникальное и, быть может, единственное в своём роде. Достаточно сказать, что такие вековые и массовые общественные пороки, как воровство или массовое пьянство, интерпретировались в качестве пережитков прошлого и следствия внешнего буржуазного воздействия».

2. Почему и зачем люди обманывают?

Люди активны и деятельны, чтобы удовлетворить свои потребности, реализуемые затем в соответствующих действиях, поведении, деятельности. Что же движет человеком, если не они! Вся жизнь построена на том, чтобы их удовлетворить. Одни удовлетворяются бессознательно и неосознанно, а чтобы удовлетворить другие, необходимо прилагать немалые сознательные усилия. Речь идет о таких потребностях, как:

- физиологические потребности человека, заключающиеся в необходимости для его организма, как любого живого существа, пищи, воды, воздуха, движений, ощущений;
- потребность в половом партнёре, реализация которой заложена природой для продолжения рода;
- потребность в безопасности, когда человеку никто и ничто не угрожает, не причиняет вреда и не наносит ущерба, не вызывает страха, страданий, депрессии;
- потребность в свободе, в отсутствии зависимости от кого-либо или чего-либо, возможности распоряжаться собой по собственному усмотрению, делать то, что считаешь нужным, полезным и справедливым, вправе высказывать своё мнение, не боясь за это что-либо потерять, в возможности избавления от всяческих ограничений со стороны общества и принуждения с чьей-либо стороны;
- потребность в принадлежности к определённой социальной группе, в крепких связях и контактах, надёжном общении, в преданных друзьях и товарищах;
- потребность во власти, то есть обладании и возможности управлять другими людьми, событиями и вещами, требовать исполнения своих требований и повиновения;
- потребность в обладании и приумножении уважения, авторитета, признания, собственных заслуг;
- потребность в наслаждениях и даже страданиях;
- потребность познать себя, смысл жизни и мира;
- потребность в истине, правде, справедливости;
- потребность жить и действовать для других, характеризуемая добрым бескорыстным отношением к ним, заботой, вниманием,

оказанием помощи без желания получить что-либо взамен, готовностью разделить радость и горе.

Этот список был бы неполон, если бы мы не включили в него потребности, отрицательно воздействующие на человека. К ним, в первую очередь, относят вредные привычки и низменные пристрастия: табакокурение, приём алкоголя, потребление наркотиков, азартные игры, чревоугодие и прочие излишества, которые тоже требуют удовлетворения. А поскольку общество осуждает такие пристрастия, то в некоторых случаях их не только удовлетворяют с помощью обмана, но и скрывают.

Чтобы удовлетворить все эти естественные и неестественные потребности, нужны определённые ресурсы — материальные, денежные, энергетические, информационные, профессиональные, интеллектуальные, различные социальные связи (родственные, дружеские, корпоративные и др.), которые, в свою очередь, можно рассматривать как потребности второго порядка. Обман также является ресурсом, который как способ удовлетворения потребностей часто значительно выгоднее, экономичнее, рациональнее, чем все остальные, если, конечно, совесть не беспокоит, а санкции за его применение маловероятны и нестрашны. Более того, люди вынуждены использовать обман ещё и потому, что он очень часто является единственным способом удовлетворить свои потребности и оградить себя от опасностей жизни.

Так что же это за феномен — обман?

Несмотря на его распространённость, определение, удовлетворяющее всех нас, мы нигде не найдём. Толковый словарь русского языка¹ объясняет обман как слова, поступки, действия, ложные представления и многое другое, чем одни намеренно вводят других в заблуждение.

Но зачем?

Наиболее осознаваемая людьми цель применения обмана — приобретение материальных ценностей, денег, власти за счёт других. Поэтому во втором издании «Большой Советской энциклопедии» обман определяется как «намеренное введение другого лица в заблуждение с целью извлечения материальной или иной выгоды».

Существуют три способа изъятия и присвоения чужой собственности:

- 1) прямое, открытое насилие, осуществляемое накачанными мышцами и наличием пистолета, при котором под угрозой лишения здоровья, жизни и всего того, что дорого для человека, он отдаёт свою собственность грабителю, бандиту, рэкетирu, вымогателю;

¹ Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 1998.

2) воровство, при котором присвоение собственности происходит тайно, без участия и согласия собственника;

3) обман.

«Украсть» и «обмануть» — равные по смыслу слова. И то и другое означают «тайно похитить». Но есть и существенная разница, заключающаяся в том, что при краже жертва не участвует в похищении, а при обмане участвует, при этом сознательно, по своей доброй воле передаёт что-либо своё обманщику, не подозревая, что по воле других действует себе во вред, убеждаясь в этом только спустя какое-то время, после того, как обман уже совершился.

Почему же люди идут на обман?

Ведь есть много других, вполне цивилизованных способов приобретения желаемого и нужного? Так, каждому необходимы денежные знаки, чтобы существовать в этом мире, но один добывает их трудом, а другой их подделывает. Какой способ выбрать, зависит от очень многих факторов. И один из них — экономичность. П. М. Ершов в книге «Режиссура как практическая психология» справедливо заметил:

«Если данной, возникшей у человека цели, можно достичь разными путями, то человек пытается использовать тот, который по его представлениям требует наименьшей затраты сил, а на избранном пути он расходует не больше усилий, чем, по его представлениям, необходимо».

Человек никогда не пойдёт окольными путями, а выберет прямую дорогу, если, конечно, он не убегает от преследователей. Этим качеством, как никто другой, обладает обман. И если бы цивилизованные способы, без насилия, были бы так же выгодны, экономичны и эффективны, как обман, сколько бы мошенников ходило в честных людях. Обман экономичнее потому, что ввести человека в заблуждение, создать ложную картину мира в голове другого значительно легче, чем изменить саму действительность. Чтобы заработать, нужно поработать, а с помощью обмана принесут на блюдечке с голубой каёмочкой, да ещё поблагодарят при этом. Ведь человек при обмане сам отдаёт, считая, что действует в собственных интересах, а на самом деле — в интересах обманщика в ущерб себе.

Обман соответствует принципам любой экономической формации, как на уровне личности, так и на уровне государства. В Программе КПСС¹ было в своё время отмечено, что достижение в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах — непреложный закон хозяйственного строительства.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1967. — С. 86.

Таков же закон и капиталистического общества.

А поскольку обман — один из способов экономии, то и выходит, что он будет существовать так же долго, как и само человечество. Поэтому приходится мириться с обманом, как с врагом, преобладающим в мире, так же, как с глупостью и невежеством. Вселяет надежду только то, что в самом человеке не заложено стремление к обману как способу удовлетворения своих потребностей за счёт другого. «Обманного гена» учёные пока что не обнаружили, и будем надеяться, потому что его нет, но есть «ген социальный», воспитываемый обществом, человеком разумным. А поскольку общество пока что не может, да и, по-видимому, не сможет в ближайшем будущем удовлетворить свои потребности цивилизованным способом, без интеллектуального насилия, то и приходится человеку идти по пути удовлетворения своих потребностей за счёт других. В частности, люди предпочитают не создавать материальные, культурные и прочие ценности, а моделировать их, что экономичнее и эффективнее, хотя и менее справедливо. Объяснить необходимость в применении обмана можно и по-другому, но наука пока что никаких объяснений нам не дала. И таких отраслей науки или хотя бы ответвлений, как «Обманология», «Обманистика», «Ложнистика» или «Врисирика», тоже пока что нет.

Так зачем, с какой целью люди обманывают?

Обманывают, чтобы сохранить личную и семейную тайны от посягательств людей, которые могут использовать их против интересов личности. Человек стремится сохранить в тайне сведения о себе, характеризующие его отрицательно как с точки зрения его самого, так и с точки зрения общества, его морали и законов.

Обманывают, чтобы скрыть наличие «дурной» болезни, любовной связи, вредных пристрастий, привычек и пороков, физических недостатков, сведения, порочащие дружеские и деловые связи, и т. д.

Встретив знакомую, выходящую из кожно-венерологического диспансера, женщина интересуется: «И что ты там делала?» — и получает ответ: «Заходила к подруге».

Мать отбывающего наказание в колонии дитяти на вопрос: «Где сыночек-то?» — отвечает: «За границей. В командировке».

На реплику: «Что-то ты неважно выглядишь; поругались что ли?» отвечают: «Что ты, просто устала».

Обманывают, чтобы защитить своё «Я» от назойливых папарацци, соседей и других любопытствующих субъектов, которые настойчиво и назойливо лезут в душу, когда их об этом совсем не просят. Запрет для недоброжелателей на такую информацию закреплён даже в Конс-

титутции Российской Федерации как право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23 Конституции РФ). И это право нужно защитить. Одним из таких способов защиты и являются сокрытие правды и ложь о себе, которые в этом случае оправданы, а с точки зрения этики и права допустимы.

Люди обманывают, чтобы скрыть истинные мотивы, желания, намерения, цели, поступки, вызывающие осуждение других, которые могут оказать противодействие в их осуществлении, привести к осуждению, к социальной изоляции, наказанию за неисполнение того, что предписано обычаями, моралью, социальным окружением, государством. Когда такие поступки и действия становятся известными, они, как правило, оправдываются ложью. Например:

- жене: «Задержался на работе», хотя играл в покер или был у дамы сердца; «Схожу-ка я в магазин (на почту, в библиотеку...)» вместо искреннего «Пойду в пивную»;
- начальнику на работе: «Троллейбусы стояли, пробка была», хотя опоздание было вызвано тем, что проспал после обильного застолья.

Надежда избежать наказания или хотя бы смягчить его движет преступником, когда он «раскаивается», произнося лживые слова сожаления о совершённых деяниях. Удивительные по красочности легенды, рассказы, байки, фантазии сочиняются с единственной целью — уйти от ответственности: прикрыться другим преступлением меньшей тяжести, создать ложное алиби и т. д.

Люди также обманывают, чтобы защитить собственные ценности от людской зависти и посягательства на них злоумышленников: воров, мошенников, вымогателей, бандитов. Умалчивание того, что есть, ложь в виде высказываний «какая уж там зарплата», «не прибыль, а слёзы» и т. д. имеют в нашей среде постоянную прописку. Миллионер А. И. Корейко, герой романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок», из-за опасности привлечь к себе внимание мог жить только как бедный бухгалтер, не позволяя себе ничего лишнего.

А как вызвать к себе жалость и сочувствие без обмана? Приходится прикидываться жалким и несчастным, *петь лазаря, лить крокодиловы слёзы, плакаться в жилетку, пускать пыль в глаза.*

Человек идет на обман и с целью облегчить совместное житьё-бытьё, установить и поддерживать контакты при общении, добиться расположения, избежать враждебного отношения, вызвать доверие.

А как можно скрыть от соседа, сослуживца, начальника, просто знакомого плохое о них мнение? Кроме притворства мимикой, голосом,

лестными словами скрыть свою неприязнь нечем. Даже если человек настроен к другому крайне отрицательно, для успешного взаимодействия с ним он должен притворяться и лицемерить, демонстрируя расположение к нему, то есть казаться учтивым, внимательным, отзывчивым, проявлять уважение и доброжелательность. На первом месте здесь стоит вежливость, проявляющаяся в речевом этикете, жестах и мимике. Она полезна и необходима, если даже отсутствует доброжелательное отношение и уважение между людьми, поскольку помогает решать задачи, которые без общения решить невозможно. И пусть человек лицемерит и притворяется. Это всё же лучше, чем искреннее хамство.

Говорят же при встрече «здравствуйте» человеку, не вызывающему уважения. «Какая прекрасная погода!» — в ситуации, когда погода отвратительная. «Как здоровье?», хотя здоровье адресата совершенно не интересует спрашивающего. «Я бы хотел поблагодарить вас», хотя благодарить то и не за что. «Я бы хотел извиниться», хотя не считают себя виновным. «Приходите снова» — гостям, когда надоели они до чёртиков. Мы не выражаем свою обиду, нанесённую собеседником разными неприличными словами вроде «сам дурак», «перестань пороть глупости» и другими, могущими вызвать аналогичную реакцию. Тактично говорят: «Это не совсем так», а думают: «Это совсем не так».

Читатель сам найдёт ещё массу примеров из своей жизни. Мы же приведём ещё один. Марку Твену приписывают такой случай.

Начинающий автор, который уже был известен как писатель бесталанный, спросил однажды у Марка Твена его мнение о своей только что изданной книжке.

— Но я прошу вас высказать всё, что вы думаете, совершенно искренне.

— Нет, — ответил Марк Твен тактично, — лучше останемся друзьями.

Метко заметил Сервантес, что «ничто не обходится нам так дёшево и не ценится так дорого, как вежливость», которую Шопенгауэр назвал «фиговым листком эгоизма». Тем не менее мы же простим человеку это лицемерие и будем к нему доброжелательны, когда он говорит, что покупает ливерную колбасу для собачки, а сам при этом облизывается.

В некоторых ситуациях общество диктует человеку такие правила поведения, что не подчиниться им — значит противопоставить себя обществу. На похоронах не принято выражать радость, если даже умер богатый родственник, завещавший тебе всё своё состояние. Будет осуждён тот, кто засмеётся в церкви, если ему что-то и показалось смешным. Не найдёт понимания человек, плачущий на свадьбе, если даже у него увели невесту или жениха. Это обман, требуемый обществом, и человек

вынужден поступать не так, как хочет, говорить не то, что думает, выражать чувства, которые не переживает. Это дань традициям, обычаям, правилам приличия, а, может быть, в некоторых случаях и сиюминутной моде. Так принято, так полезно, так выгодно не только себе, но и другим. Только при таких условиях это лицемерие этично и нравственно. И неудивительно, что американская журналистка Джудит Мартин заметила: «Лицемерие — не столько грех перед обществом, сколько общественная добродетель». Этикет позволяет, а часто и предписывает притворяться, лицемерить, чтобы расположить к себе, не обидеть, не нажить врага, чтобы...

Да мало ли можно привести ситуаций, требующих вести себя так, как подобает человеку!

А может быть, не притворяться и не лицемерить? Быть всегда искренним, честным и правдивым перед людьми? И да и нет. Условности в человеческом общении прошли долгий и тернистый путь, доказав своё право на жизнь пользой и целесообразностью, став одной из сторон общечеловеческой культуры. Но так было не всегда и не везде.

Наиболее яркими противниками таких условностей были в России в конце XIX века нигилисты. Вот как писал о них ведущий теоретик русского анархизма П. А. Кропоткин в статье «Нигилизм и нигилисты»:

«Прежде всего нигилизм объявил войну так называемой условной лжи культурной жизни. Его отличительной чертой была абсолютная искренность. И во имя её нигилизм отказался сам — и требовал, чтобы то же сделали другие, — от суеверий, предрассудков, привычек и обычаев, существования которых разум не мог оправдать. Нигилизм признавал только один авторитет — разум, он анализировал все общественные учреждения и обычаи и восстал против всякого рода софизма, как бы последний ни был замаскирован... Вся жизнь цивилизованных людей полна условной лжи. Люди, ненавидящие друг друга, встречаясь на улице, изображают на своих лицах самые блаженные улыбки: нигилист же улыбается лишь тем, кого он рад был встретить. Все формы внешней вежливости, которые являются одним лицемерием, претили ему... С тою же самою откровенностью нигилист отрезывал своим знакомым, что все их соболезнования о “бедном брате” — народе — одно лицемерие, покуда они живут в богато убранных палатах, на счёт народа, за который так болеют душой. С той же откровенностью нигилист заявлял крупному чиновнику, что тот не только не заботится о благе подчинённых, а попросту вор.

С некоторой суровостью нигилист дал бы отпор и “даме”, болтающей пустяки и похваляющейся “женственностью” своих манер и утончённостью туалета. Он прямо сказал бы ей: “Как вам не стыдно болтать глупости и таскать шиньон из фальшивых волос?”» (*Кропоткин П. А. Этика. — М.: Изд. политической литературы, 1991. — С. 404–405*).

Такое пренебрежение к условностям не редкость и в современном обществе. Крайним случаем искреннего пренебрежения к правилам общежития является поведение циника, который демонстративно выражает своё пренебрежение и презрение к моральным ценностям общества. Оно выражается в подобающих этому словах и выражениях и воспринимается обществом как надругательство и пренебрежение к личности. Циник честен, он не скрывает своих взглядов, но его честность не основана на уважении к другим, а является способом унижить их и возвысить себя над обществом, выразить протест и презрение моральному лицемерию и фарисейству, царящим в обществе. Циник искренен, но эта искренность является защитой той опустошённости души, которая характерна для людей, не нашедших своего места в обществе.

Другую точку зрения высказывал Блез Паскаль, подчёркивая необходимость условностей:

«...если человеку хочется расположить нас к себе, он не станет оказывать услугу, нам неприятную, и будет обходиться с нами так, как мы сами того желаем: скроет от нас правду, ибо мы её ненавидим; начнёт льстить, ибо мы жаждем лести; обманет, ибо мы любим обман. Вот и получается, что с каждым шагом по пути мирского успеха мы на тот же шаг отдаляемся от правды, так как чем полезнее людям наше расположение и опаснее неприязнь, тем больше они страшатся нас задеть... Наша жизнь — нескончаемая иллюзия: мы только и делаем, что лжём и льстим друг другу. В глаза нам говорят совсем не то, что за глаза. Людские отношения зиждутся на взаимном обмане... Итак, человек — это сплошное притворство, ложь, лицемерие не только перед другими, но и перед собой. Он не желает слышать правду о себе, избегает говорить её другим. И эти наклонности, противные разуму и справедливости, глубоко укоренились в его сердце».

Особенно важно для человека показать себя таким, каким хочет видеть его социальная группа, членом которой он по воле судьбы, обстоятельств или собственного желания оказался, показать, что он согласен с её законами и требованиями. Мы ведём себя так, как принято, часто не соглашаясь в душе с тем, что делаем, высказываем убеждения группы, выдавая их за свои. И всё для того, чтобы получить поддержку или заслужить одобрение и поощрение группы или избежать наказания. Конформность, как называют такую необходимость, может носить истинный характер, когда человек меняет свои установки и поведение под влиянием группы, и мнимый, ложный, когда человек, внешне соглашаясь с мнением группы и даже меняя под её давлением своё поведение, внутренне остаётся на прежней позиции. Если в группе большинство её членов одобряет обман, то необходимость и желание быть членом

группы, принадлежать ей вынуждает, чтобы быть принятым и затем не быть отторгнутым, делать вид, что человек разделяет мнение группы, и обманывать, показывая, что его взгляды и действия соответствуют общепринятым.

Выгоден ли ложный конформизм личности и выгоден ли он группе? Личности — бесспорно, поскольку даёт привилегии и поддержку группы в получении определённых, значимых для личности ценностей. Даже тогда, когда группа понимает, что конформизм личности является ложным, она не выступает против неё открыто, поскольку проявление «единства» взглядов, убеждений и поступков отдельных членов группы является всё же показателем, хотя и иллюзорным, силы, мощи и единства этой группы. Таким «единством и сплочённостью» было показное единодушие при «одобрении» политики КПСС, проявляющееся при голосовании на собраниях, пленумах и съездах, что и явилось одной из причин моментального развала партии в 1991 году.

В противоположность представлениям об обмане как корыстном способе воздействия лгать заставляет также желание сделать другому добро, оградить человека от информации, могущей отрицательно повлиять на него, успокоить, внушить надежду, поддержать советом и добрым словом, проявить сочувствие. Сын скрывает от матери, что смертельно болен. Чем, как ни замалчиванием правды и заверениями, что «всё нормально», он может осуществить своё желание не беспокоить близких? Анатолий Жигулин в автобиографической повести «Чёрные камни» вспоминает случай такой добродетельной лжи, когда он по просьбе своего друга, смертельно раненного при попытке бежать из колымского лагеря, убеждал его мать, что в лагере была «...и работа лёгкая, и харчи хорошие, и умер Федя легко, а на могиле его — берёзка (не столбик с номером вместо имени...)».

Обманывают, чтобы служить великой цели, идеалу, Родине, народу, партии, концессии, учению. Прославивший Россию на Олимпийских играх в Мельбурне великий Владимир Куц, приписав себе лишние пару лет, шестнадцатилетним подростком ушёл воевать с гитлеровскими захватчиками. И таких было тысячи.

Это и альтруизм, готовность жертвовать своими интересами для блага других людей, не ожидая от них ни благодарности, ни вознаграждения. Не ради же собственного интереса, рискуя своей жизнью, а то и жизнью своих детей, прятали, скрывали солдат Советской армии, попавших в окружение, сельские жители оккупированных территорий во время Великой Отечественной войны.

Обман используют также, чтобы сделать гадость другому. Надёжный и весьма распространённый способ — клевета. Вот, например, один

мужчина солгал другому, что его жена имеет сердечного друга на стороне. Почему он это сделал? Может быть, потому что она отказала ему в любезности, может быть, из-за зависти, а может быть, потому что у него такой характер? Ведь есть такие люди, которым тогда хорошо, когда другим плохо.

Люди обманывают по принуждению, в силу обстоятельств, по убеждению. Обманывают также, чтобы выполнить долг, вытекающий из служебных, деловых, клановых отношений, являясь в ряде случаев необходимым условием успешной профессиональной деятельности.

Отнимите обман у политиков, чиновников, теологов, коммерсантов, и они ни дня не продержатся в своих креслах. Для власти и политиков, преследующих и объясняющих непопулярные для народа цели, скрывающих факты, подрывающие их авторитет, особенно необходимо уметь не просто лгать, а делать это утончённо, вежливо, культурно и убедительно.

А как обойтись без обмана кандидатам в депутаты всевозможных дум? Уже на подступах к власти они про себя такое говорят, что хоть до избрания — в рай. Лгут про конкурентов, наговаривая про них такое, что ни в какие ворота не лезет. Обещают народу золотые горы, сами не веря в возможность этого.

Ещё в 1928 году русский философ и вынужденный эмигрант И. А. Ильин в статье «Яд партийности» указывал на то же самое:

«Партийные честолюбцы обращаются ко всем средствам и не останавливаются даже перед самыми низкими. Они лгут в доказательствах и спорах; заведомо обманывают избирателей; клеветуют на конкурентов и противников. Одни продают свои “голоса”, другие их покупают — то за деньги, то за почести, то раздавая места, то устраивая прибыльные дела. Одни борются сплетней, инсинуацией и интригой; другие, будучи депутатами, берут деньги у правительства; третьи организуют партийные заговоры и перевороты; четвёртые прибегают к ограблению (“экспроприации”) и политическим убийствам. Люди начинают думать, что “цель оправдывает средства”; воцаряются деморализация и авантюризм; облик политического лидера приобретает черты профессионального лжесвидетеля, взяточника и бандита» (Педагогическое наследие русского зарубежья в 20-е годы. — М., 1993. — С. 38).

А. Г. Здравомыслов в книге «Социология конфликта» о необходимости обмана в политике пишет следующее:

«В политике скрытой доминантой всех отношений является борьба за власть. Но эта доминанта никогда или почти никогда не декларируется открыто. Она облачается в сложные нравственные, правовые и идеологи-

ческие одежды. Дело в том, что любой политик и любая политическая партия нуждаются в поддержке со стороны общественного мнения и в самооправдании. Поэтому ни один из участников политического конфликта не может заявить прямо: «мои оппоненты пользовались властью, теперь настала моя очередь». Такое откровенное и циничное заявление сразу же лишило бы претендента на власть искомой поддержки. Он должен представить прежнюю власть как не соответствующую интересам народа, нации, общества, мешающей прогрессу, свободе и вообще должен включить в свою аргументацию как можно более широкий круг аргументов. При этом вопрос о том, верит ли претендент этим аргументам или нет, не имеет принципиального значения» (1995, с. 93).

Если же в государстве властвует только одна идеология, то сам обман становится политикой режима.

«Нет необходимости тратить время на опровержение утверждений тоталитарных идеологий, — писал Эрих Фромм в эссе «Человек для себя», — прежде всего они лицемерны, ибо маскируют, скрывают сверхэгоизм «элиты», стремящейся к подавлению и желающей власти над большинством народа. Их идеология бескорыстия имеет целью обманывать тех, кем эта элита управляет, и усилить их эксплуатацию и манипулирование ими. Далее, тоталитарные идеологии вводят народ в заблуждение, уверяя, что государство воплощает собой принцип бескорыстия, тогда как на деле оно воплощает принцип преследования безжалостным образом эгоистических интересов» (Фромм Э. Психоанализ и этика. — М., 1993. — С. 150).

Люди используют обман как инструмент для манипуляции другими, то есть скрытно воздействуют на них помимо их воли, с целью изменения их намерений и действий, не совпадающих с их желанием и намерениями. Таких методов, основанных и на психологии человека, очень много.

Рассмотрим один из них, применяемый в торговле, — правило дефицита. Его можно сформулировать так: *ценность чего-либо позитивного увеличивается, если оно становится менее доступным, или менее доступное — более желанное.*

Часто в магазинах и на рынках можно слышать от продавцов: эта пара, этот костюм, эта колбаса и т. д. последние. Всякие сомнения в необходимости покупки немедленно улетучиваются, и мы тотчас же решаем купить вещь, когда слышим, что она последняя. Очередь никогда не уменьшается, если нам сообщают, что «всем не хватит». Тактика «сообщения об ограниченном количестве» на поприще товарообмена усваивается продавцами с первых шагов. Создайте для товара дефицит, и его реализация обеспечена.

Так, по легенде, старорусский купец реализовал залежавшуюся у него соль. По совету опытного торгаша этот человек отказал покупательнице-старушке продать пять фунтов соли, о чём она просила, согласившись

отпустить ей только фунт. Он объяснил ей, что соли очень мало и на всех не хватит, а также попросил её, чтобы она об этом никому, боже упаси, ни одной живой душе не рассказывала. К концу недели вся соль была распродана.

Ещё пример. Чтобы отвлечь ребёнка от опасного занятия, мать переводит его внимание на другой, отсутствующий в поле зрения объект: «Смотри, какая птичка летит». Желая выпроводить ребёнка погулять, она, имея, конечно, истинных намерений наказывать ребёнка за непослушание, грозит не пускать его на улицу. У него сразу возникает желание погулять именно сейчас. Этот способ манипулирования основан на свойствах психологической реактивности человека. Когда он чувствует, что на него каким-либо способом оказывают давление или ограничивают его возможности и вынуждают принять определённое решение не в его пользу, у него появляется желание поступить наоборот, противодействовать оказываемому давлению, чтобы спасти свою личную свободу и право поступать так, как считает нужным.

Обманывают, чтобы развлечься самому, повеселить других посредством шуток и прикола, что одно и то же. Шутка — ложь, сообщаемая с целью разыграть собеседника и посмеяться вместе с ним над его доверчивостью и несообразительностью. Обычай подшучивать имеет давнюю историю. У многих народов существует традиция первого апреля обманывать друзей и знакомых. Эта традиция появилась на Руси в царствование Петра I. Вспомним А. С. Пушкина:

Брови царь нахмуря,
 Говорил: "вчера
 Повалила буря
 Памятник Петра!"
 Тот перепугался:
 — Я не знал... Ужель?
 Царь расхохотался:
 — Первый, брат, апрель!

В истории можно найти немало случаев розыгрыша не только отдельных людей, но и целых групп, клюнувших на приманку шутников. Реальный случай такой шутки приводит венгерский писатель Иштван Рат-Вег в «Комедии книги».

Летом 1840 года было объявлено об аукционе в небольшом бельгийском городке Бенш богатой библиотеки графа Форса, состоящей из 52 уникальных книг, существующих, по заявлению организатора аукциона, в одном экземпляре. Многие частные лица и библиотеки изъявили желание приобрести эти книги. К началу аукциона были забронированы все номера в гостиницах города. Однако за несколько дней до аукциона через газету было сообщено, что он отменяется ввиду закупки всей

коллекции библиотекой этого городка. Библиофилы поняли, что их разыграли — аукцион был блестяще сфабрикованной мистификацией, организованной членом Бельгийской королевской академии, господином Шалон.

Критерием допустимости использования обмана в форме шутки является прежде всего желание добра объекту шутки. Если вы испытываете к человеку неприязнь и не знаете, как он отнесётся к вашей шутке, она недопустима. Кроме этого, шутка недопустима в ситуациях, когда смех, этот необходимый результат шутки и знак, что шутка удалась, неприличен: в церкви, на похоронах и т. д. Одним словом, там, где не до смеха. Гилберт Кинг Честертон по этому поводу заметил: «Смеяться можно над чем угодно, но не всегда угодно. Мы шутим по поводу смертного ложа, но не у смертного ложа. Жизнь серьёзна всегда, но жить всегда серьёзно — нельзя».

Шутить в ситуации, когда человек вам незнаком и вы не знаете, как он отнесётся к вашей шутке, — себе вредить и выставять себя, если шутка не удалась, радостным идиотом.

Если человек без чувства юмора, если он воспринимает всё в буквальном смысле, то он не объект для шуток. И поэтому прежде чем шутить, необходимо помнить то, что сказал Жан де Лабрюйер, великий моралист Франции: «Не следует позволять себе даже самую невинную шутку иначе, как с людьми вежливыми и умными». Может, не зря Ф. М. Достоевский как-то заметил, тактично указав на ограниченность людей: «Дурной признак, когда перестают понимать иронию, аллегорию, шутку».

Но может оказаться и так, что шутка будет не к месту из-за состояния человека. Трудно представить человека, радующегося шутке, если в это время у него кошки скребут на душе из-за неурядиц на работе или дома. Шутка может превратиться в издевательство, если она осуществляется в присутствии лиц, от которых зависит объект шутки или имеется какое-либо неравенство. Не обязательно это должны быть отношения «начальник — подчинённый». Зависимость и неравенство могут быть любые: психологические, физические, эмоциональные, экономические, властные. Шутить над хромым может только хромой. Шутить над подчинённым может только руководитель, а подчинённый может только тогда, когда ему терять нечего. Непедагогично шутить над учениками учителю в школе. Не воспринимается шутка, если она затрагивает какие-либо ценности личности: веру, убеждения, национальность, друзей.

Недопустимыми шутками являются такие, которые унижают человеческое достоинство. Шутки типа «у тебя мать умерла, дом сгорел» и тому подобные недопустимы в любых случаях. Дальнейшие оправдания такого умника: «Что тут особенного, я пошутил» — могут раздаваться

уже вслед уезжающей «скорой помощи», увозящей объект шутки с обширным инфарктом.

Шутка должна использоваться с учётом ситуации. Так, она неуместна на последнем этапе деловых переговоров, когда всё внимание сосредоточено на результатах встречи, и вполне уместна для участников «мозгового штурма».

Необходимым элементом шутки, её заключительным аккордом, если объект шутки сам не догадался о розыгрыше и воспринял её как правду, является признание шутника в обмане сразу же после реакции объекта шутки.

Недопустимы шутки-глупости и жестокие шутки.

При ремонте автомашины, стоящей на домкрате, наставник-слесарь пошутил над своим учеником, попросив его подлезть под машину за гаечным ключом. Когда парнишка был под машиной, он выбил домкрат, и парнишка был доставлен в больницу с переломом позвоночника.

Пример жестокой шутки. С целью проверить верность, не откажется ли любимая жена от него, боевой солдат пишет ей из госпиталя, что остался без рук и ног.

Приведём пример-анекдот такой глупой и жестокой шутки.

Приходит мамаша домой, а сынок ей кричит с порога:

— Мама! Мама! Наш папа на балконе повесился!

Бедная женщина со всех ног — на балкон, а там никого нет. Сынуля смеётся:

— Первый апрель — никому не верь! Он в кухне висит!

Но шутка может иметь неприятные последствия для самого шутника. Ещё до новой эры такой пример привёл мудрец Эзоп в басне «Пастух-шутник».

Пастух выгонял своё стадо от деревни подальше и частенько развлекался вот таким образом. Он кричал, будто волки напали на овец, и звал сельчан на помощь. Два-три раза крестьяне пугались и прибегали, а потом возвращались домой осмеянные. Наконец волк появился в самом деле: он стал губить овец, пастух стал звать на помощь, но люди подумали, что это его всегдашние шутки, и не обратили на его крики никакого внимания.

Я сам был очевидцем вот такого случая. На вокзале пассажиры ждали прихода поезда. Неожиданный крик привлёк внимание ожидавших. Оказывается, мужчина неслабого телосложения, почувствовав, что к нему в карман лезет вор, не оборачиваясь, бьёт карманника. А на месте злодея была его жена, неудачно пошутившая над мужем.

Шутка может превратиться в уголовно-наказуемое деяние, когда она перерастает в хулиганство в форме телефонного терроризма. «Шутни-

ки» «закладывают бомбы» в школах, магазинах, вокзалах и прочих местах массового нахождения людей, поднимая на ноги медицинские службы, пожарных, милицию, ФСБ и внося беспокойство и страх в сердца людей, волей «шутника» оказавшихся заложниками великовозрастных школят, уставших от занятий, алкоголиков, которых после возлияний тянет на подвиги, людей, обиженных жизнью и желающих выместить свою злобу на других. Такие «шутки» дорого обходятся обществу, в связи с чем статья 207 УК РФ за заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, предусматривает различные меры наказания, вплоть до лишения свободы на срок до трёх лет.

3. Инструменты обмана

Как и любой способ деятельности, обман должен иметь для своего осуществления определённые инструменты, пользуясь которыми обманщик может создать у адресата обмана ложную картину действительности, которая, вводя в заблуждение, заставила бы его действовать так, как нужно обманщику. Таких инструментов у обмана много. Но самый известный — это мир знаков — тот мир, который создал человек, чтобы облегчить себе жизнь. Ни одно живое существо на земле, кроме человека, не выстраивает между собой и природой символическую среду в виде знаков. К этому миру принадлежат естественные и искусственные языки, денежные и дорожные знаки, ордена и медали, форменная одежда и знаки различия на ней, даже гербы и флаги — всё то, что отражает что-либо и этим чем-либо не является. Каждый понимает, что слово «дом» не есть сам дом, что денежная купюра — это бумажка, обозначающая отношения между людьми, что ордена и медали — это не металлические побрякушки, а знаки отличия, которыми отмечают некоторых из нас за заслуги перед государством. Как язык через ложь, так и другие знаки можно использовать как инструмент обмана тогда, когда они применяются не по своему прямому, истинному назначению.

В большинстве своём обман осуществляется с помощью лжи, не только как основного инструмента обмана, но и как единственного его элемента, особенно на уровне житейского общения, когда люди говорят не то, что воспринимают, чувствуют, думают и знают, а совершенно другое, высказывают неправду, для того чтобы ввести человека в заблуждение, создать неверное представление о действительности, создать ошибочное мнение о чём-либо и использовать их, эти неверные представления, в своих корыстных целях. Рассмотрению лжи как инструменту обмана посвящена глава II.

Обманывать, как уже отмечалось ранее, можно разными способами. В частности, такими как:

- 1) «обман ролью», когда обманщик выдаёт себя за милиционера, священника, нищего, работника собеса, когда он подделывается под тех, кто популярен, строя из себя демократа, аристократа, христианина;

- 2) «обман событиями», которые инсценирует обманщик, — аварию, несчастный случай, кражу, нападение;
- 3) «обман состояниями», когда воспроизводят внешние проявления и признаки соответствующих состояний и свойств, для них нехарактерных в противовес истинным. Сюда относятся случаи, когда люди прикидываются спящими, больными, усталыми, обиженными, оскорблёнными, непонимающими, глухими, слепыми, хромыми или, наоборот, — пьяными. Сюда же относится симуляция, заключающаяся в имитации болезни или отдельных её симптомов. Её мотивами могут быть получение определённых льгот, уклонение от исполнения обязанностей и избегание ответственности, стремление привлечь к себе внимание, вызвать жалость и т. д. Здоровый симулирует болезнь, чтобы получить больничный лист или инвалидность и на её основе пенсию. Ребёнок симулирует недомогание, чтобы не делать уроки и не ходить в школу или, может быть, чтобы вызвать жалость у родителей. Военнообязанный симулирует болезнь, чтобы избежать призыва в армию. Преступник косит под психического больного, чтобы избежать уголовного наказания, и т. д.

Интересный пример обмана такого рода приводит профессор П. В. Симонов:

«На всю жизнь я запомнил тщедушного мальчишку, с которым предпочитали не связываться отборные силачи нашего класса. “Уйди, покалечу, — вопил он во время драк, зажав в руке булыжник, — я за себя не ручаюсь”. — “Псих, — говорили о нём ребята, — убьёт и отвечать не будет. У него справка из психоневрологического диспансера”. А “псих” бесчинствовал. Ему ничего не стоило оскорбить учителя, швырнуть книгой во время урока в классную доску. Когда приходили завуч или директор, “псих” начинал трястись, плакать, продолжая выкрикивать бранные слова, немыслимые в присутствии взрослых. Почему-то его не исключали, и каждый новый скандал только усиливал ореол исключительности этого малолетнего тирана. Однажды к нам в класс пришёл новичок. Он не был ни смелее, ни крепче других, он просто не знал, что в классе есть “псих”. В первой же стычке, когда скандалист выхватил перочинный нож, новичок вывернул ему руку и деловито стал возить “психа” носом по крышке парты. Потом повернулся спиной и, не оглядываясь, пошёл на своё место. Класс замер: сейчас произойдёт непоправимое, “псих” ударит новичка ножом... Но этого не случилось. Жалкий и растерянный, гроза школы сидел за партой, хлюпал носом и выкрикивал угрозы, в которые не верил сам...» (Симонов П. В. Болезнь неведения. — М., 1967. — С. 7).

Возможно также поведение, противоположное симуляции, — диссимуляция, при которой человек скрывает симптомы болезни, которые создают объективно или субъективно неприемлемые для него ситуации.

Человеку необходимо выписаться из больницы.

Врач, к которому он обратился с просьбой о выписке, спрашивает его: «Больной, как вы себя чувствуете?»

Пациент: «Прекрасно, доктор». А на самом деле сердце жмёт, и под лопаткой слева колет, но как нужно на работу! И уходит он из больницы, чтобы вскорости вернуться обратно.

Или ситуация при прохождении периодического медицинского осмотра, которому подвергаются лица вредных и опасных профессий: водители транспорта, электрики, газовики, верхолазы, шахтёры и многие другие. «Что-то не то со здоровьем, но до пенсии всего год осталось, потерплю, а там видно будет», — думает работник и жмёт, что всё в порядке.

Мы осудим его? Мы — возможно, а он себя? Необходимость? Что заставляет его рисковать здоровьем или даже жизнью? Он выбирает, и Бог ему судья.

Одна из разновидностей «обмана ролью» — приписывание человеком себе такой социальной роли¹, которая на самом деле ему не принадлежит.

Исполнение различных ролей — это естественный и необходимый способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в системе межличностных отношений. Обман же ролью осуществляется тогда, когда человек выдаёт себя за другого, приписывает себе статус и качества, которыми он не обладает. С начала 90-х годов мы могли не раз наблюдать, как притворяются, поддельваются, перекрашиваются, маскируются под демократа, аристократа, христианина лица, не являющиеся таковыми. Особенно ярко это проявляется в массовом порядке среди политиков, которые поворачиваются туда или сюда, в зависимости от того, куда дует ветер, чтобы он только не дул в лицо.

¹ Социальная роль — это поведение человека, которое ожидают от него другие, это поведение человека на основе обязательств и обязанностей, которые требует от него общество, когда он взаимодействует в конкретной социальной обстановке. Роль может быть постоянной от рождения: мужчина, женщина, русский, грузин, гражданин. Она может быть относительно постоянной, например супруг, студент, служащий, больной. Может быть кратковременной — покупатель, пассажир, клиент. Человек одновременно исполняет несколько ролей. Он может быть руководителем в учреждении, сыном у матери, мужем у жены, клиентом у врача, зрителем в театре и покупателем в буфете этого театра.

Обман ролью — любимый приём всевозможного рода мошенников, авантюристов, аферистов и проходимцев. Вспомним бессмертного Остапа Бендера, литературного героя из «Двенадцати стульев» Ильфа и Петрова. Бендер выступает то инспектором пожарной охраны, то гроссмейстером, то сыном предводителя дворянства, то женихом мадам Грицацуевой, то доверенным лицом отца русской демократии и особы, приближенной к императору.

В своё время бродили по Руси юродивые — глуповатые, психически больные люди, которым людская молва приписывала дар пророчества. Попадались среди них и лжеюродивые, прикидывающиеся дурачками, невменяемыми, обиженными судьбой нищими, вызывающими у людей жалость и неплохо спекулирующими на ней. Приведём описание такого лжеюродивого, Ксенофонта Пехорского, донесённое до нас из XIX века знатоком народной русской культуры и быта И. Г. Прыжовым:

«Он был крестьянин, жил работником на постоялом дворе и, соблазнённый примером Ивана Степаныча, променял труды, хотя тяжёлые и неприбыльные, но честные, на лёгкое и выгодное, но подлое добывание денег юродством. Сметливый мужик, он понял, как и чем можно действовать на людей. Здоровый человек лет тридцати, он вдруг предстал болящим, постыжшимся, стал ходить босиком с большою палкою в руках, с непокрытою головою и начал говорить тёмные речи, вполне уверенный, что на его век станет дураков, которых бы он руководствовал на пути к спасению.

Из деревни он пришёл в Москву, а тогда в Москве было холерное время, в которое чернь особенно падка на таких фокусников. И начал он лжеюродствовать. Водки не пил, по ночам читал книги и в речи свои вставлял тексты из писания; чаю пил мало, да и то не иначе, как с деревянным маслицем от лампадки, смотрел вниз, вздыхал и с горничными не заигрывал, как обычно делают все лжеюродивые, одним словом, выдержал себя, как следует быть смиренному человеку. Раза три он ходил на богомолье, собрав предварительно деньги на вспоможение скитам и монастырям; но так как у него, по случаю, карманы были очень длинны, то и неудивительно, что набранные деньги и оставались там навсегда... Промыкав такую жизнь года с три и видя, что холера прошла и доходов становится всё меньше и меньше, отец Ксенофонт решил раз пересчитать свою казну, нашёл в ней тысчонку-другую и, подумав маленько, в одно прекрасное утро скинул с себя послушническое платье и оделся опять мужиком. Теперь он прасол, женился и живёт припеваючи, рассказывая под весёлую руку о своих похождениях между московскими купчихами и барынями, величая каждую по имени, отечеству и призванию» (*Прыжов И. Г. История кабаков в России. — М., 1992. — С. 348*).

Обман ролью осуществляется также в случаях выдачи себя за другую конкретную, обычно весьма известную личность. Достаточно вспомнить

целую галерею самозванцев, претендующих на российский престол. Был и Лжедмитрий I — Гришка Отрепьев, выдававший себя за сына Ивана IV — царевича Дмитрия. Был и Лжедмитрий II. Было множество Лжепетров третьих, пытавшихся отобрать российский престол у Екатерины II. Не погнушался использовать этот способ для укрепления своего влияния в массах и Емельян Пугачёв, выдавая себя за очередного Петра III.

Современный мошенник, чтобы представить себя в другой, чужой социальной роли, поднять свой статус, которым не обладает, надевает ордена и медали, которые не заслужил, а приобрёл на рынке, надевает форму, подобающую для запланированной аферы, обзаводится фальшивыми документами: паспортом, удостоверением, свидетельством, дипломом, лицензией, справкой и т. д. Поэтому неудивительно, что государство предусматривает уголовную и административную ответственность не только за использование официальных документов, но и за их подделку, изготовление и сбыт, а также за использование и изготовление государственных наград, печатей, штампов, бланков.

Приведём пример обмана ролью «чекистов», орудовавших в Москве и Московской области.

К господину с деньгами, законное происхождение которых он объяснить не мог, подъезжал внушительный джип, сидящие в нём предъявляли жертве удостоверения сотрудников ФСБ и увозили перепуганного бедолагу на какую-то загородную дачу. Причём по пути всегда усиленно пользовались рацией: «Товарищ генерал, задание выполнено!». Подобные переговоры ещё больше добивали жертву.

На даче в присутствии липового генерала СВР, одетого в настоящую форму, начинался самый ответственный момент обработки клиента. Ему сообщали, что спецслужбы выполняют решение правительства о возвращении незаконно отправленных за рубеж денежных средств. И что существует секретное постановление Совета безопасности, разрешающее спецслужбам даже убивать нечистых на руку коммерсантов. Когда гибель, казалось, была неминуема, махинаторы протягивали жертве «руку помощи» — предлагали в течение 24 ч перевести на указанный счёт или уплатить наличными 75 тыс. долларов. А заодно брали у него подписку о готовности содействовать спецслужбам. Человек с радостью на всё соглашался и ещё считал, что легко отделался.

А вот более свежий, современный, по-своему уникальный случай обмана ролью, который приводит газета «Комсомольская правда» за 22 ноября 2002 года, описывая похождения трёх близнецов из Чувашии. Были они так похожи, что родная мать путала их — кто Владлен, кто Роман, а кто Руслан. Братья рано поняли, как можно извлечь из этого выгоду для себя. Например, школа: милое дело — задурить головы учителям! Рома

по математике и русскому языку лучше всех рубил, отметки на троих зарабатывал. Руслан нормы по физкультуре за себя и братьев сдавал. Все у них поровну. Через некоторое время братья-близнецы приладились воровать. Дорога известна, и ни один из них её не миновал. Первый раз, в 1992 году, Руслан был осуждён за кражу и отбывал в краях не столь отдалённых свой срок. К нему на свидание приехал Роман. Руслану пришла мысль поменять свою неволю на свободу брата, временно, разумеется. Рассчитывали, что Руслан чуть погуляет, отдохнёт от зоны и сменит Романа. Замена прошла успешно, и Руслан стал Романом. Для начала Руслан снял со сберкнижки Романа 200 руб. Дальше — больше: сошёлся с девушкой Романа. Та не сразу поняла, что произошла подмена. А когда поняла — что ж, размен-то равноценный... Когда пришло время клеивать в паспорт вторую фотографию (после 25 лет), Руслан вклеил в паспорт Романа свою. В 1993 году Руслан попался на разбое. При себе — паспорт Романа. Под именем брата пошёл в зону на девять лет. Тем временем настоящий Ромка досиживал срок «в шкуре брата». Для других осуждённых и граждан-начальников он был Русланом Дубининым целый год, один месяц и 22 дня, которые не досидел настоящий Руслан. Вышел Роман и узнал, что Руслан опять на зоне под его, Романа, именем. Мать уговаривала его поменяться именами, но он не послушался её. Взявшись за старое, Роман, отрубив на зоне три года под именем брата, вернулся на родину, где вскоре опять за воровство попал за решётку, и опять под именем Романа.

Ещё один пример о мошеннике в рясе («Московский комсомолец» за 8 августа 1998 года). С осени 1994 года в приёмные руководителей различных городских фирм и предприятий Санкт-Петербурга зачастил представительный осанистый мужчина в священнической рясе и с крестом на груди. Представляясь «референтом митрополита иеромонахом Владимиром Валаамским», он просил под разными предлогами оказать благотворительную помощь Церкви: от восстановления храмов и обеспечения едой и одеждой воспитанников монастырских школ до сервировки торжественных банкетов прибывающих в Петербург с визитами различных иерархов как Русской, так и зарубежной Православных Церквей. «Отец Владимир» просил оказать Церкви не только денежную помощь, но не брезговал и предложенными ему товарами: продовольственными и промышленными. Из тридцати его обращений в разные организации прокол у него вышел только в одном месте — на комбинате пищевых продуктов, где Рудневу отказали в выделении «для стола митрополита» 60 бутылок ликёра и 20 бутылок водки. Во всех остальных случаях проблем не возникало, хотя «батьюшка» порой и вызывал подозрение шедшим от него запахом спиртного, чрезмерно бегающими глазками, а также странным видом его бомжеватых помощников. Среди поживы мошенника были и бакалейные товары, и сладости, и свежемороженая рыба, и овощи, и прохладительные напитки, и детские игрушки... На некоторые предприятия

Руднев обращался не по одному разу и неизменно получал требуемое. Руднев использовал подложные документы: бланки канцелярии митрополита Петербургского и Ладожского с поддельными печатями и угловыми штампами. Подписи иерархов мошенник подделывал тоже собственноручно.

Существуют и социально оправданные, общественно полезные случаи обмана ролью. Не обойтись без этого разведчику в стане чужого государства, когда он скрывается под личиной секретаря посольства или корреспондента иностранной газеты (нелегал дела). Разведчик может быть нелегалом личности, если он скрывает своё истинное лицо, когда он из Петрова на своей родине превращается в мистера Виссона в чужой стране. Часто эти две формы совмещаются, что требует от разведчика большого искусства конспирации, целью которой является ежечасное сокрытие всего того, что характеризует подлинную личность, и выдача за настоящее всего, что именуется легендой.

Обманывают сокрытием своей деятельности всевозможные властные структуры. Так, скрывают своё истинное лицо секретные фигуранты ФСБ и МВБ, к которым относятся осведомители, называемые шпиками, сыщиками, информаторами, секретными агентами, агентами-provокаторами, шпиками-подстрекателями. Осведомители — это лица, как правило, выходцы из преступной среды, связанные с органами и скрывающие эту связь. Секретные агенты, являясь кадровыми сотрудниками силовых структур, внедряются в преступную среду с соответствующими легендами и фальшивыми документами, конспиративными квартирами, превращаясь временно в воров, бандитов, торговцев наркотиками и т. д. К provокаторам относятся как первые, так и вторые, которые, выполняя задания милиции и ФСБ, с целью добывания нужной этим органам информации втягивают людей в уголовно-преступные деяния. Одну из разновидностей агентов, добывающих информацию подобным образом, называют подсадными утками. Эти лица, выдавая себя за подследственных и втёршись в доверие к объектам внимания работников правоохранительных органов, выпытывают интересующую их информацию. На языке Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности РФ» такое мероприятие называется оперативным внедрением.

К обману ролью можно отнести и деятельность различного рода шарлатанов, выдающих себя за различного рода специалистов, не обладающих соответствующими знаниями, навыками, опытом и полномочиями. Особенно серьёзно необходимо относиться ко всякого рода знахарям, прикрывающим своё невежество народной мудростью веков. В самой при-

роде знахарство, шаманство и другие виды народной медицины основаны на секретах, озарениях и «откровениях» врачей, которые не могут быть наблюдаемы со стороны, проверены объективными научными методами и процедурами, не могут быть объективно подтверждены или опровергнуты, что создаёт благоприятную почву для обмана.

Закон ставит заслон перед шарлатанами от медицины не потому, что государство не признаёт опыт народа, а потому, что за личиной истинного знатока народного опыта часто стоит мошенник. Опасность знахарства даже не в том, что оно очищает кошельки страдающих, а в том, что, не осуществляя объективно лечение больного, оно отвлекает его от своевременного лечения и приводит к той черте, за которой лечение уже бесполезно.

Обманывать может и профессия человека, заключающаяся в той социальной роли, которую он играет. Она может подтверждаться дипломом, но имеющий его не обладает соответствующими знаниями и умениями. Обманывает пациента врач, клиента — адвокат; дети — родителей, так как попали в институты за их деньги и не учились, а «отсиживали» там; любые люди, не имеющие знаний по своей профессии, но делающие вид, что исполняют эти обязанности. У них есть неподдельные дипломы по форме и фальшивые по существу.

Обманывать может и возраст. Входя в общение с человеком, мы вправе ожидать от него поведения, соответствующего его возрасту. Но... в жизни вокруг нас всегда достаточно много взрослых, которые ведут себя так, как будто бы им 20, 15, а то и 10 лет. «Впал в детство», — говорят в таких случаях. Главный принцип избежать обмана возрастом заключается в понимании, что быть человеком взрослым не означает быть зрелой личностью. Пословица «жизнь прожил, а ума не нажил» довольно точно отражает несоответствие возраста ожидаемой от пожилого человека мудрости.

Обманывают предметами, представляя их такими, какими они должны быть на самом деле, но каковыми не являются или по качеству, или по свойствам, или по количеству.

Обманывает всё, что имеет сходство с оригиналом, но таковым не является. Предметы, которые выдают за подлинные, носят самые различные названия: *подделка, фальшивка, бутафория, имитация, пустышка, подлог, кукла, плацебо.*

Способом обмана также является *камуфляж*, цель которого — сокрытие каких-либо признаков объекта или самого объекта, делая его неотделимым от чего-либо другого, незаметным на фоне окружающей обстановки или неправильно воспринимаемым, не представляющего

опасности для жертвы обмана в противоположность того признака или объекта, который опасен для неё. Камуфлируют, иначе — маскируют, одежду военнослужащих, танки, орудия, здания и т. д. окраской, соответствующей окружающей обстановке с различными по конфигурации пятнами, полосами и разводами.

Подделывают денежные знаки, драгоценности, произведения искусства. Состоятельным любителям старины предлагают иконы Андрея Рублёва, «подлинники» картин Рубенса, Айвазовского, Поленова, часы Буре, «драгоценности» фараонов из «египетских пирамид» и многое другое, что пользуется спросом.

С момента появления денег и до наших дней существовали люди, подделывающие денежные знаки. Фальшивомонетчиков не останавливали даже жесточайшие меры по борьбе с этим видом фальсификации: лишение жизни через повешение и бросание в кипяток в Средние века и пожизненное заключение в наше время. Баловались этим и коронованные особы и правительства.

Французский король Филипп IV даже в историю вошёл с прозвищем «король-фальшивомонетчик». Английский король Генрих VI выпустил целую партию медных монет под видом серебряных. В германских государствах начала XVII века князья, фальсифицируя монеты, отказывались, как правило, принимать в уплату налогов и пошлин собственные деньги, а требовали монеты прежних выпусков.

Наполеон Бонапарт для ослабления экономики противника организовывал подделку австрийских бумажных денег и разменной монеты, английских банковских билетов и русских ассигнаций. Гитлеровская Германия широко использовала изготовление фальшивых купюр не только своих противников, но и союзников. На поток было поставлено изготовление американских долларов, английского фунта, русского рубля. Во время Великой Отечественной войны на территории нашей страны было распространено такое количество фальшивых денег, что это стало одной из причин проведения денежной реформы в 1947 году.

Не брезговала этим и наша страна. Из книги «Роковые иллюзии» (авторы О. Царёв и Д. Костелло), написанной по архивным материалам КГБ, мы узнаем, что в Москве было напечатано более 10 млн фальшивых долларов США. В заключение напомним, что искусство российских фальшивомонетчиков постоянно вызывает восхищение сотрудников МВД и ФСБ, о чём всегда надо помнить при общении с денежными знаками.

А разве выпуск ассигнаций, не обеспеченных ресурсами государства, не является фальсификацией благополучия государства? Дело в том, что человек, видя перед собой, например, 100-рублёвую банкноту, предполагает, что за нею стоят вполне реальные, хотя и недоступные, ценности государства и что он может в любое время, подчёркиваем, в любое время,

приобрести за неё соответствующий товар. Но государство, имея в своих закромах неизменное, а то и меньшее количество ценностей, выпускает деньги, за которыми ничего нет, тем самым обесценивает те, которые имеют определённую стоимость. Рынок, то есть то пространство, где обращаются деньги, немедленно реагирует на это повышением цен на товары, стараясь сравнять реальную стоимость товаров с реальной наличностью рубля. Таким образом, возникает девальвация денег, что влечёт, в свою очередь, инфляцию. Возникает инфляционная психология — неверие правительственным заверениям, что цены не будут расти, заставляющая принимать меры, предупреждающие возможные потери при дальнейшем повышении цен.

Рассказ о фальшивомонетчиках занял бы не одну страницу, поскольку развитие множительной техники и снижение требований к квалификации «специалиста» создали весьма благоприятные условия для распространения этого вида промысла, чем и пользуются злоумышленники.

Поскольку фальсификация требует профессиональных знаний и умений, а при подделке произведений искусства незаурядного мастерства и даже таланта, многие фальсификаторы были не только заключёнными, но и знаменитостями в своей области подделок. И несмотря на суровость властей к фальсификаторам, этот метод обмана не теряет своей привлекательности для любителей лёгкой наживы, людей одарённых и энергичных. Многие из них этим ремеслом оставили даже свой след в истории человечества. Достаточно вспомнить братьев Гохман из Одессы, торговавших «подлинниками» античной культуры, гениального фальсификатора — итальянского скульптора Альчео Доссена, удостоенного эпитетами своими современниками «великий» и «гениальный». Иногда дело доходило до курьёзов, как в случае с нидерландским художником, картины которого продавались дороже тех оригиналов, которые он подделывал.

История похожа на захватывающий детективный роман, сочинённый только при очень богатом воображении. В 1945 году в Амстердаме был арестован художник Ван Меегерен. Ему предъявили обвинение, что он в обход законов страны в 1943 году продал рейхсмаршалу Генриху Герингу картину художника Яна Вермеера Дельфтского «Христос и грешница». Геринг заплатил за неё более миллиона гульденов. Ван Меегерену светил вдали длительный тюремный срок. Понимая это, он вдруг признался, что продал не подлинный шедевр, а подделку, выполненную собственными руками, и что подобных подделок он изготовил не один десяток. Чтобы проверить эту версию, Ван Меегерена изолировали в собственной мастерской, где постоянно дежурили полицейские. Для экспертизы он выбрал одну из картин — полотно Вермеера «Христос среди учителей», подделанное

им в своё время шесть раз. Именитой комиссией специалистов по подделкам было признано, что Ван Меегерен может быть автором фальшивых Вермееров. Затем такая же авторитетная комиссия, изучив шесть «Вермееров» и двух «де Хохов», пришла к выводу, что Хан Ван Меегерен действительно является автором этих подделок! Самое удивительное в этой истории то, что устанавливалась не подлинность картин, приписываемых художникам прошлого, а подлинность подделок!

Ещё пример великой мистификации XIX века, вошедшей в историю и ставшей прообразом романа Альфонса Доде «Бессмертный». Это было так называемое «дело Врэн-Люка». Член Французской академии Мишель Шале приобрёл «подлинники» записок, писем, рукописей, научных трудов, трактатов и других документов великих мира сего. Одно перечисление этих имён приводило в изумление: Овидий, Сократ, Платон, Пифагор, Коперник, Декарт, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Александр Македонский, Цезарь, Нерон, Пётр I, Екатерина II и многие другие. Были даже письма проповедников к Иисусу Христу. Все эти документы, а их было ни много ни мало 27 тыс., ему всучил за 150 тыс. франков рядовой переплётчик Врэн Люка. Это был великий фальсификатор, но и он был разоблачён, несмотря на применение особых чернил и специальных методов обработки бумаги, чтобы она приобрела вид старинной, довольно прозаично: все манускрипты были изготовлены на бумаге, изготовленной в 1836 году, когда должны были быть выполнены на пергаменте, да и грамматических ошибок и лексических несоответствий было предостаточно.

Приведём ещё один пример фальсификации печатной продукции, содержания того, что там напечатано. Йоркский бизнесмен Ф. Л. Коффман издал «пособие» для кладоискателей — «Атлас сокровищ», в котором «указано» местонахождение более трёх тысяч затонувших судов с кладями. Эту фальшивку без сомнения можно причислить к фальшивкам высшего пилотажа, поскольку никто из американцев, воспользовавшихся этим атласом, не разбогател. Но их страстное желание разбогатеть продолжает пополнять карманы Коффмана до сих пор.

Фальсификация может применяться и на государственном уровне. Показной блеск, прикрывающий истинное, неблагоприятное состояние чего-либо, очковтирательство, фальсификация, спрессованные годеми в выражение «потёмкинские деревни», возникли, конечно, раньше времени царствования Екатерины II, когда она путешествовала в 1787 году в Крым после присоединения его к России. Её фаворит, генерал-фельдмаршал А. Г. Потёмкин, организовавший эту поездку, по словам современников, с целью показать процветание России, возводил на пути следования императрицы декорации селений, выставлял для её встречи празднично одетых людей, пригнанных из других мест, но выдававшихся за местных жителей, показывал хлебные склады, набитые мешками с песком вместо зерна, перегонял по ночам из одного места в другое одно и то же стадо скота, высаживал на несколько дней «сады», гибнущие после проезда великой особы,

построил в Херсоне крепость, не выдержавшую первой же грозы, соорудил корабль, который нельзя было спустить на воду, и т. д.

Эти традиции сохранились и до наших дней. Незадолго до открытия в 1980 году Олимпиады в Москве жителям подмосковного посёлка Дорохово, расположенного по пути олимпийского огня, за счёт поссовета был выдан шифер для ремонта крыш. Шифер выдавался только тем, чьи дома стояли вдоль автострады, по которой должны проезжать гости Олимпиады. Количество шифера также ограничивалось — только на ту часть крыши, которая обращена к дороге («Хроника текущих событий», вып. 57, 1980. — С. 108).

Особенно активно в настоящее время подделываются товары массового спроса населения. Эти предметы фальсифицируют другим продуктом или тем же, но плохого качества, сохраняя только упаковки — вместо чая мусор, мёд, разбавленный крахмалом, парфюмерия, которая не пахнет, водка без этилового пищевого спирта, «святая» вода или «боржоми» из водопроводного крана и т. д. и т. п. Вещи фальсифицируют посредством названий, марок, этикеток, принадлежащих популярным фирмам-производителям. Последние подделываются особенно активно. По данным Торгово-промышленной палаты РФ подделывают табачных изделий — 23 %, безалкогольных напитков — 24 %, лекарств — 31 %, кассет, CD, DVD — 37 %, продуктов питания — 46 %, алкогольных напитков — 47 %, одежды и обуви — 51 % («Российская Газета» от 26 ноября 2003 года).

Обманывают предметами, создающими искажённую действительность имитацией объектов, которых в реальности нет (ложные военные сооружения, подделки под мрамор, красное дерево и т. д.). Такой обман широко используется для введения в заблуждение противника в военном деле. Во время Великой Отечественной войны с гитлеровскими захватчиками строились ложные аэродромы, оборудовались фальшивые партизанские базы, создавались бутафорские танки и орудия, которые не только ставили там, где их должен увидеть враг, но и с этой же целью демонстрировали по железным и прочим дорогам.

Приведём ещё два вида подделок, изготавливаемых специально для обмана, один — для мошенничества, а другой — для добродетельного обмана.

«Кукла» — это «пачка» денег, где купюры лежат только сверху и снизу, а внутри — бумага по размерам купюр. «Куклы» делают не только уличные, но и солидные мошенники, наживающиеся на операциях с золотом, делая слиток-«куклу»: сверху и снизу чистое золото, а внутри специальный сплав, не содержащий золота. Выявить такую «куклу» не позволяет даже спектральный анализ, который указывает только на состав верхнего слоя.

Плацебо, от латинского placebo — «буду нравиться», представляет из себя по форме определённое лекарство, не содержащее активно действующего

вещества — лекарства. Оно воздействует психологическим путём, исключительно на веру, что это «лекарство» поможет. Если больной возлагает на лекарство большие надежды, ждёт от него избавления от страданий, верит в чудодейственную силу лекарства, то эффект от плацебо всегда налицо. Эффектом плацебо объясняется факт воздействия на больного нового, иностранного и весьма дорогого лекарства. Вспоминается реплика старушки, выходящей из кабинета врача с претензией на выписанные лекарства: «Как же мне помогут эти лекарства, если они отечественные и такие дешёвые». Эффект плацебо основан на внушении, оказываемом преднамеренно или невольно врачом, пользующимся большим авторитетом. Когда больные убеждены в эффективности предлагаемого им лекарственного препарата или предписываемого режима, у них очень часто можно наблюдать желаемые эффекты, хотя на самом деле ни препарат, ни режим никакого действия не оказывают. Можно в этом смысле говорить и о плацебо физиотерапевтических процедур, плацебо операции, плацебо бальнеологии.

Обманывают событиями, которые не произошли, но которые представляются другим как происшедшие. Человек инсценирует аварию, несчастный случай, ограбление, кражу, если он организует эти события таким образом, чтобы другие приняли их за действительно произошедшие. Приведём пример из книги И. Ф. Крылова «Были и легенды криминалистики».

В одном солидном учреждении был обнаружен в бессознательном состоянии ответственный сотрудник. У него были раны на голове и левой руке, а во рту — кляп. По кабинету были разбросаны документы, мебель и даже деньги. По словам пострадавшего, были похищены важные документы. Эксперт, профессор судебной медицины, дал заключение, что потерпевшему причинены телесные повреждения в области головы тупым тяжёлым предметом, а резаные раны на ладони левой руки образовались, очевидно, когда пострадавший, оказывая сопротивление преступнику, ухватился за острорежущее оружие. Но осмотр места происшествия и опрос пострадавшего вызвали сомнение в его правдивости. Была проведена повторная судебно-медицинская экспертиза, а затем комиссия экспертиза, поскольку первая и вторая экспертизы противоречили друг другу. Было признано, что раны на голове резаные, а не рваные, и нанесены не тяжёлым и тупым предметом, а раны на руке поверхностные, линейные. Дальнейшее расследование установило, и пострадавший вынужден был признаться, что симулировал нападение, чтобы скрыть потерю документов с грифом «секретно».

Человек обманывает не только другого человека, но и себя своими органами чувств, когда он видит, слышит, чувствует не то, что есть, или, воспринимая действительность, искажённо видит, слышит, чувствует то, чего нет.

Обманывает память, выдав не то, что требовалось, или неполностью вспомнив то, что было на самом деле, или же неточно воспроизведя то, что человек воспринял ранее.

Обманывают надежда и ожидания, предчувствия и мечты, если не произошло то, что должно было бы по мнению или желанию человека произойти. Обманывают обстоятельства, события, факты, если они оказались не такими, какими представлялись человеку, и сыграли не ту роль, на которую рассчитывал человек, принимая то или иное решение. Человек говорит, что его обманула погода, когда он, рассчитывая на хорошую, ясную погоду, не взял зонтик.

Обманывают фильм, книга, теле- или радиопередача, которые оказались не такими интересными, как ожидалось.

Обманывают идеи, взгляды и убеждения, руководствуясь которыми человек не достигает того, к чему стремился, и не получает того, на что рассчитывал.

Обманывают лозунги:

- «Вперёд к победе коммунизма!» И люди идут к нему, не оценивая прошлое, не видя настоящего и не задумываясь над будущим;
- «За свободу!» И люди выходят на улицу, слабо представляя себе, что это такое и какая свобода нам нужна, для чего и от чего.

Обманывают приборы, неправильно указывающие измеряемую величину — вес, температуру, уровень радиации, расход и т. д. Обманывают часы, показывая неправильное время.

Даже природа «обманывает» нас, подсовывая для продолжения человеческого рода любовь, чувства, а не разум, который, как она «полагает», не гарантирует решения этой задачи, «считая», что он весьма ненадёжен.

Мы не рассматриваем здесь обманные движения в спортивных играх, называемых финтами, ложное маневрирование и манипуляции, применяемые игроками в соревнованиях, поскольку такие хитрости разрешены правилами, узаконены. Эти правила обязывают всех участников игр строго их соблюдать, что даёт игрокам равные шансы на выигрыш, на победу, без учёта, конечно, интеллекта, опыта, физической подготовки и его величества случая.

Человек обманывает не только другого, не только себя, но и животных. Охотник обманывает утку, звуком манка имитируя её крик. Заманивает мышей в мышеловку запахом «бесплатного» сыра. Животные обманывают своих врагов: человека и других животных, чтобы спастись. Приведём несколько примеров такого их поведения.

Заяц-русак. Коренной житель России. Братся разыскать его по следам, оставленным на снегу, — дело безнадежное. Погуляв и покормившись на

поле, он уходит в глубину оврага или чащу кустарника, уходит, круто поворачивая и прыгая в стороны. Его путь никогда не прямолинеен.

Так называемый резиновый удавчик, живущий в западных штатах США, — совершенно безобидное существо, хоть и родственник гигантским и очень опасным удавам, при опасности скручивается в шар, пряча под тело голову, а сверху выставляя кончик хвоста. На него, принимая за голову, и нападают враги.

Другая, также безвредная свиноногая змея встречает агрессора с напускной храбростью: она раздувает тело, угрожающе раскрывает пасть, вибрирует хвостом и шипит. Если обман не удаётся, змея переворачивается на спину, широко раскрывает пасть и притворяется мёртвой. Подняв голову, змея проверяет, ушёл ли враг. Если опасность не исчезла, она вновь опрокидывается на спину и всем видом показывает, что она мертва.

«Хитрость» у животных явилась результатом многотысячелетней приспособляемости к среде обитания всех предыдущих поколений животных, переданной по наследству в виде инстинктов. Если уж животные хитрят со своими врагами, то человек, обладая второй сигнальной системой, имеет значительно больше возможностей хитрить с главным объектом своей среды обитания — человеком. Так может быть обман — это способ приспособления человека к социальной среде обитания и поэтому — постоянный спутник человека?

Есть ещё один инструмент обмана — *цифра*. Человек, чтобы выразить количественное разнообразие мира, изобрёл знак, назвав его цифрой, который сам по себе только математический символ количества. Если цифра характеризует какой-либо процесс, явление, объект, то она уже не цифра, а сведения, подтверждённые числовыми, количественными, конкретными данными, а это уже информация, которой можно оперировать. А простор для манипулирования цифрами весьма широк.

Одним из распространённых способов обмана с помощью цифр, применяемого чиновниками, является сообщение относительных, а не абсолютных цифр, характеризующих то или иное явление, событие, факт.

Рассмотрим такой пример. Средняя зарплата по стране — 500 руб., средний возраст населения страны — 58 лет (цифры взяты условно). Что это значит? Даже из того факта, что средняя зарплата и средняя продолжительность жизни по сравнению с предыдущим годом повысились, вывод, что жить в стране стало лучше, будет ошибочным. Почему? Из средних данных нельзя сделать вывод о нижних и верхних показателях рассматриваемой зависимости, а также о том, как количественно и качественно распределяется эта зависимость. Средняя цифра должна быть мерой определённого свойства качественно однородных единиц, а этого-то при

использовании средних чисел и не происходит. До каких нелепостей можно прийти при неправильном, ненаучном применении средних данных, если не интересоваться существом тех явлений, для которых эти средние исчисляются, продемонстрировал Глеб Успенский в рассказе «Четверть лошади»: «В деревне Присухине... школа имеет 30 учеников, в деревне Засухине — 20, а в деревне Оплеухине — всего два ученика... Из этого, извольте видеть, следует такой средний вывод, что средним числом на школу — по 17 человек и ещё какой-то нуль, да около нуля какая-то козявка... Это всё равно, ежели бы я взял миллионщика Колотушкина, у которого в кармане миллион, присоединил бы к нему просвирию Кукушкину, у которой грош, так тогда в среднем выводе на каждого и вышло бы по полумиллиону». Рассмотрим пример. В городе с населением 200 тыс. человек продано 320 млн сигарет. На каждого жителя в среднем приходится в день

$$\frac{320 \text{ млн шт.}}{200 \text{ тыс. чел.} \times 365 \text{ дней}} = 4,38 \text{ сигареты.}$$

Основная причина несостоятельности оперирования средними цифрами состоит в том, что мы сопоставляем количество проданных сигарет с общим числом жителей города, а не с числом курильщиков, то есть принимаем неоднородную для данной цели исследованию совокупность. В неё входят и все некурящие взрослые, и младенцы, что, безусловно, уменьшает среднее количество сигарет, приходящееся на курящих. Поэтому-то и нельзя делать какие-либо серьёзные выводы на основании средних данных.

Сбербанк объявляет, что в связи со сложившейся временно обстановкой процент по вкладам уменьшается на 20 %, но через квартал процент на вклады снова возрастает на 20 %. На первый взгляд, ситуация с процентами через квартал возвращается к прежнему уровню. Проверим. Если процентная ставка была 50 %, то при её снижении на 20 % она будет составлять 40 %. При повышении ставки через квартал на 20 % она будет составлять 48 %, а не 50, как было ранее. В чём же дело? За основу первоначального уменьшения процентной ставки взята ставка в 50 %, а при повышении взята ставка в 40, а не 50 %.

Ещё пример. Если администрация предприятия увеличила зарплату рабочим на 100 %, а затем уменьшила на 50 %, то зарплата вернётся к прежнему уровню. Утверждение администрации, что она всё же повысила зарплату на 50 %, будет софизмом. Через месяц рабочие сами в этом убедятся, а администрация будет в лучшем случае объяснять, что она ошиблась.

Пример из сферы производства. В Российской Федерации при расчёте коэффициента частоты производственного травматизма, то есть количества травм, приходящихся на тысячу работающих за определённый отчётный период, берётся среднесписочное количество работающих, то есть количество принятых на работу лиц, включая и находящихся в вынужденных

отпусках без содержания, и больных. В США травматизм подсчитывается по методике, предложенной Десятой международной конференцией статистиков труда, принятой в 1962 году. В соответствии с этой методикой учитывается чистое время работников, находящихся на работе, то есть в условиях воздействия на них опасных и вредных производственных факторов. Таким образом, коэффициент частоты определяется как отношение числа несчастных случаев к числу отработанных человеко-часов всеми работниками, которые подвергались воздействию опасных факторов в течение определённого периода, не включая сюда потери человеко-часов этих работников от отпусков, прогулов, невыходов на работу по болезни и т. д. Такой подсчёт коэффициента частоты, безусловно, более объективно характеризует уровень травматизма, чем его подсчёт по методике Министерства труда и социального развития Российской Федерации. Действительно, даже при равном количестве несчастных случаев и работающих коэффициент частоты в США будет больше, чем в России.

И последний пример обмана цифрами. На дверях продовольственного магазина висит объявление: «Пенсионерам скидка 5 %». Естественно, что такое объявление вызывает в пенсионерах чувство благодарности к владельцу магазина и желание приобщить его к славной когорте меценатов. Но какова ситуация в действительности? В магазине все продукты дороже, чем в соседних, на 10 %. Таким образом, продавая свой товар со скидкой в 5 %, владелец продаёт его на 5 % дороже, чем в соседних магазинах. Обман рассчитан на отсутствие у покупателей «отжившей» категории граждан информации о ценах в соседних магазинах и чувстве благодарности к этому «меценату» за понимание бедственного положения пенсионера. Стоило бы на дверях и витринах этого магазина вывесить объявление: «Не давайте обмануть себя в других магазинах, покупайте только у нас».

Интересен пример ошибки, которую можно было бы использовать в качестве инструмента обмана. Речь идёт о 2000 годе, который воспринимается благодаря трём нулям как начало столетия и тысячелетия. Но так ли это? Действительно, если считать этот год началом нового столетия и тысячелетия, то необходимо считать 1999 год последним годом столетия и тысячелетия, то есть принять, что в столетии 99, а не 100 лет. Таким образом, 2000 год — последний год уходящего столетия и тысячелетия, а первый год столетия и тысячелетия — 2001 год. Приведём анекдот. Алкаша спросили: «Почему новый век начался с 2001 года, а не с 2000-го?» На что он ответил: «Потому что новый ящик с водкой начинается с двадцать первой бутылки, а на двадцатой заканчивается предыдущий!»

Это только малая толика примеров манипуляций с цифрами. Способов обмана с их использованием очень много. Желаящих познакомиться с ними мы отсылаем к учебникам по статистике, хотя, как остроумно заметил по этому поводу Марк Твен: «Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика».

4. Отражение обмана в языке

Многообразие обмана, его различных форм, инструментов отношений к нему со стороны обманщика и жертвы широко отразилось в языке. Поскольку чаще обман связан с насилием над личностью и утратой ею каких-либо ценностей, он характеризуется жертвой обмана резко отрицательно, как *бессовестный, бесстыдный, бесстыжий, вероломный, гнусный, грубый, грязный, демагогический, дерзкий, дьявольский, жалкий, жестокий, злой, злонамеренный, злостный, изощрённый, коварный, лживый, лукавый, мелкий, мелочный, мерзкий, лицемерный, наглый, намеренный, несправедливый, ничтожный, подлый, постыдный, преднамеренный, предумышленный, страшный, унижающий, ужасный, хитрый, чудовищный*.

Характерно, что эти оценки жертвами обмана с лёгкостью переносятся и на самих авторов обмана.

Такое же множество определений имеет и сам обманщик: *симулянт, провокатор, оборотень, хамелеон, маска, проходимец, льстец, мошенник, авантюрист, аферист, карьерист, лицемер, плут, прохиндей, мерзавец, негодяй, подлец, грабитель, эксплуататор, вымогатель, интриган*.

Слово «обмануть» также, как и «обман», имеет массу синонимов, которые кроме коренного значения его как корыстного действия содержат и иные смыслы, определяемые разнообразием жизненных ситуаций, возникающих между индивидуумами и отражающих многоликость этого действия: *втереть очки, оставить в дураках, с носом, провести, обвести, бросить, кинуть, надуть, обдурить, одурачить, оболванить, околпачить, обжулить, нагреть, обжогорить, облапошить, обставить, охмурить, обштопать, обвести вокруг пальца, обуть на обе ноги, прикинуться (больным, влюблённым, дурачком), притворяться, маскироваться, пускать пыль в глаза, кривить душой, играть комедию, отливать пули, направлять арана, морочить голову, напускать туману*.

Разнообразна и современная лексика, заменяющая слова «обман» и «обманывать», у различных групп общества, создавших свой собственный сленг.

У молодёжи «обманывать»: петь Алябьева, прогнать балду, вертануть, вешать, гнуть, лепить горбатого, грузить, жбанить мозги, замутить, звездить, пихать ишака, кидать, кинуть, сыпать лапшу, обуть, парафинить, парить, взять на понт, гнать пургу/голландию, туфту (фуффло), тухнуть.

Обманщик: надувала, лгун, гонза, грузин, грузчик, динамо, залетчик, лепила, накольщик, процент, туфтарь, туфогон, туфлогон.

Существует специальный жаргон, применяемый в криминальной среде, который также не обошёл такие понятия, как «обман» и его различные модификации.

Обман — фуфло, фазан, лажа, макли, солнце в мешке, фонарь, шкек.

Обманывать, обмануть: буровить, бросить, выкрутить, гнать пулюку, замазать глаза, захер-фокус, крутить, мацать, опорофинить, финтить, раскинуть темноту.

Обманщик: баламут, батало, базарило, бесогон, бурогон, кукольник, рыкло, чернушник.

Ложь: пурга, свисток, свист.

Симулировать: падать на крест, сакать, косить (на цингу, на смуряка), закасить, лашить, восьмерить, гнать гусей, замастырить.

Обман как представление о корыстном действии с различными оттенками отношения к нему как со стороны обманщика, так и со стороны жертвы получил широкое отражение в фразеологизмах, часть из которых мы приводим в каждой главе.

Мы рассмотрели активный обман, при котором обманывающий должен приложить определённые усилия, чтобы представить действительность в искажённом, но в правдоподобном виде, чтобы потенциальная жертва восприняла её как подлинную. Но есть и другой способ обмана — пассивный, при котором обманщик не сообщает то, что должен сообщить, скрывает из соображений безопасности. Такой вид обмана мы рассмотрим в главе III.

5. Высказывания об обмане

Я обманываю, значит — существую.

Приписывают Рене Декарту

Запомни: без обмана и насилия достичь великой цели невозможно.

Джонсон Бенджамин — английский драматург

Все люди рождаются правдивыми, а умирают обманщиками.

Люк Вовенарг

Обманут жизнью был во всём.
И ненавидя, и любя.

М. Ю. Лермонтов

Мир желает быть обманутым, так пусть его обманут.

Павел IV

Ничто так не маскирует человека, как его лицо.

Девиз древнехивинских косметологов

Обман есть осознанная необходимость брать у других на халяву.

Приписывают Карлу Марксу

Обманывая, поднимаясь наверх, помни, что, может быть, тебе придётся спускаться той же дорогой.

Из кодекса альпиниста

Как много нужно сил, чтобы обмануть равного себе.

Из неопубликованного

Обман есть высшее проявление человеческой мудрости, использующее глупость людей на благо людей умных.

Из неопубликованного

Обмануть дьявола не грешно.

Даниэль Дефо

Каждое утро мы раскрываем глаза, как купец — ставни своей лавки, и выставляем себя напоказ, чтобы обманывать ближнего; а вечером снова закрываем их, потратив целый день на обман.

Жан де Лабрюйер

Обманывать и быть обманутым, безусловно, одинаково мерзко, но обманывать всё же приятнее.

Шутка шумерских чиновников

Чтобы не умереть, нужно жить, а чтобы жить, необходимо обманывать.

Приписывают графу Калиостро

За малый обман можно попасть в тюрьму, за большой — в историю.

Из неопубликованного

Искусство требует жертв, а искусство обмана их создаёт.

Из неопубликованного

Если бы обман облагался налогом!

Мечта древнеримского налогового

ГЛАВА II

ЛОЖЬ – ИНСТРУМЕНТ

ОБМАНА

Humanum est mentiri – человеку свойственно лгать.

Латинское изречение

1. Кое-что о лжи

Так что же такое ложь, которая окружает нас?

Она витает в воздухе, которым мы дышим, она внутри нас. Лгут люди, лгут газеты, радио и телевидение, лгут правительства, партии и конфессии. Что это за инструмент, с помощью которого люди обманывают друг друга, и можно ли обойтись без него?

Представить картину возможных последствий отказа от лжи попытался писатель А. Н. Яхонтов в романе «Учебник жизни для дураков»:

«Не врать? Совсем не врать? Какая кошмарная жизнь наступит! Это значит: заставить сложнейший механизм бытия работать без смазки. Очень скоро рычаги и шестерёнки раскалятся докрасна и придут в полнейшую негодность. Вместе с враньём исчезнет красивый флер, которым окутана наша жизнь, исчезнет маскировка истинных мотивов наших поступков. Попробуй обнажи, оставь голым каркас человеческих интересов... Сойдётся с ума! Мужчина вместо ухаживаний будет сразу тянуть женщину в койку, партнёр сразу, без предварительных переговоров, будет хватать своего компаньона за горло...»

М. Лабрюйер в своё время заметил, что «каждое утро мы раскрываем глаза, как купец — ставни своей лавки, и выставляем себя напоказ, чтобы обманывать ближнего, а вечером снова закрываем их, потратив целый день на обман».

Соберём воедино типичные случаи применения лжи в собирательном описании утра россиянина Василия.

Проснулся он от телефонного звонка. Было 7 часов утра. Не желая вставать, попросил сына ответить, если спросят его, что он в командировке и будет нескоро. Уж очень ему надоели звонки кредиторов и необходимость постоянно врать, что деньги вот-вот будут и он с ними расплатится. Идти на работу не хотелось. Это нежелание было у Василия в последнее время постоянным, и он решил позвонить сослуживцу, чтобы рассказать о «болезни» и попросить его передать это известие начальству. Деньги, которые он утаил от жены, кончились. А ехать за город без денег не имело смысла. Сказав жене, что идёт на работу, собрался уходить. Но вновь зазвучал звонок. Трубку взяла жена. Ответила, что «таких у нас нет». Оказывается, спросили Николая, а он — Василий. Жена заметила, что Николая в последнее время спрашивают очень часто, но он её успокоил, объяснив, что кто-то

постоянно ошибается. Звонок означал, что Людмила, его последняя пассия, свободна и ждёт его у себя. Зря он дал ей свой домашний телефон. Нужно было сказать, что у него его нет. Но чтобы идти к ней, нужны деньги. Пришлось пустить слезу перед соседом и побожиться, что берёт до завтра, ну в крайнем случае, до послезавтра, и попросить, чтобы он не говорил об этом жене. Выйдя из подъезда, встретил бабу Маню, пренеприятнейшую особу, распространяющую всякие были и небылицы про всех соседей и, конечно, про него. Пришлось приветливо поздороваться с ней, чтобы не быть объектом её интересов. У своей машины копался другой сосед. Приврал, что очень спешит на вокзал, попросил подвезти его. Он не отказал, но, к сожалению, спросил, был ли Василий в жилищном управлении, как обещал, по поводу плохой работы лифта. Он по глупости недавно наврал ему, что там работает хороший его знакомый, который может помочь. Конечно, он туда не ходил, но его убедил, что там обещали разобраться. Окончательно Василию испортили настроение на рынке, где он, позарившись на дешевизну, купил букет цветов. Как объяснил ему после покупки завсегдатай рынка, эти цветы вернулись с близ расположенного кладбища. Встреча с подругой прошла почти как всегда, но она заметила, что цветы какие-то не такие. Про свой ляпсус он промолчал. В последнее время она стала замечать его холодность, но он приложил все свои усилия, заверив, что ей это только кажется. Признаться, что Василий охладел к ней, в этот раз, как и в предыдущий, он не решился. Но... достаточно.

Обманывают не только ложными сообщениями, но и приказами, требованиями, указаниями, просьбами тогда, когда они используются для сокрытия истинных намерений. В 1986 году некоторые военкоматы Союза ССР приказывали военнослужащим явиться на «военные учебные сборы», чтобы затем направить их не на сборы, а на работы по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы. Требования инспектора остановиться будут ложными, если они вызваны не нарушением водителями правил дорожного движения, а желанием получить «на пропитание». Просьба цыганки, впущенной в квартиру, дать воды напиться ребёнку представляет собой уловку вынудить хозяйку уйти в другое помещение, а не вызвана жаждой ребёнка.

2. Истина и правда

В «Толковом словаре русского языка»¹ мы читаем: «Ложью называют неправду, намеренное искажение истины».

Оказывается, чтобы лгать, нужно знать истину.

Истина является фундаментальным понятием для всех сфер науки и обыденной жизни, проходя через сознание человека и отражаясь в его языке. «Философский энциклопедический словарь»² так определяет её:

«Истина, адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизводящим его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувств[енного], эмпирич[еского] опыта, понятий, суждений, теорий, учений и целостной картины мира в диалектике его развития».

По сути — это степень точности, с которой человек познал мир.

Она предстаёт перед нами в двух видах:

- 1) как отражение мира реального в виде ощущений, чувств и переживаний;
- 2) как мир идеальный, созданный мозгом человека в виде понятий, суждений, представлений, умозаключений и идей.

Именно во втором виде понятие истины противопоставляется понятию лжи, как такого сообщения, которое не соответствует действительности. «Что такое истина?» — спрашивал великий Дидро и отвечал: «Соответствие наших суждений явлениям». Если высказывание соответствует ей, оно истинно, если нет — ложно. Выражение «на Луне живут люди» будет истинным, если люди на Луне действительно живут, и будет ложным, если они там не живут. Понятие истины уместно применять для характеристики суждений о мире без человека, о событиях и предметах, не окрашенных отношением человека к этим реальностям, поскольку она, встречаясь в сознании человека с его мнениями, взглядами, потребностями и желаниями, превращается в правду.

Значение истины для человека огромно. Она — необходимое условие существования человека и прогресса общества. Даже обманщик не

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: Астрель-АСТ, 2003.

² Философский энциклопедический словарь. — М., 1989. — С. 226.

может обойтись без истины. Ведь чтобы обманывать, её нужно знать. Истина важна для человека и в моральном плане, превращаясь через моральные ценности в правду и справедливость. Известный учёный А. Д. Александров так высказался о значении истины в жизни общества:

«Стремление найти истину, распространить и утвердить её среди людей оказывается существенным элементом моральной позиции по отношению к людям... Знание истины обогащает человека, позволяет ему лучше ориентироваться в действительности. Поэтому ложь не просто противна истине. Тот, кто лжёт, как бы обкрадывает человека, мешает ему понимать происходящее и находить верные пути, стесняет его свободу, налагает на него оковы искажённого взгляда на действительность. Искажение и сокрытие истины всегда служили угнетению».

Истина, познаваемая учёными и приобретаемая в процессе жизни каждым человеком в качестве жизненного опыта, суммируется в комплекс знаний о закономерностях природы и общества, необходимых для активной деятельности. Эти знания должны соответствовать действительности, то есть они должны *верно* отражать её.

Истина объективна, когда она касается природы и когда человек смотрит на неё незаинтересованным взглядом.

Высота Останкинской башни всегда равна 539 м.

Вода при наличии атмосферного давления в 760 мм ртутного столба всегда кипит при температуре 100° С.

Предметы всегда падают на землю, а не взмывают ввысь, если человек не приложил к ним свою руку.

Но истина и относительна, поскольку мышление не может отразить объект познания полностью, во всех его свойствах, связях и отношениях. Изумительной по простоте и мудрости иллюстрацией к этому утверждению является «Сад камней» в японском городе Киото, в храме Рёандзи, созданный философом и монахом Соами. Великая каменная метафора, созданная пять веков тому назад, наглядно демонстрирует, что всегда есть то, что мы ещё не познали. «Сад камней» представляет собой прямоугольную ровную площадку размером 24 × 9 м, на которой размещены 15 камней различной формы и величины. Удивительное в этой композиции то, что из всех камней, где бы ни стоял посетитель, он видит всегда только 14. Пятнадцатого нет.

Истина относительна потому, что зависит от взглядов и убеждений, знаний человека, которые почти всегда однобоки и поверхностны. Справедливо подметил это английский философ XIX века Джон Стюарт Милль: «Истина калейдоскопична и изменяется согласно той точке зрения, с которой на неё смотрят». Да, разнообразие мира отражается

в разнообразии взглядов, убеждений, мнений каждого индивидуума. Эту мысль проиллюстрируем древней индийской притчей.

Шесть слепых мудрецов решили всё узнать о слонах. Подойдя к слону, каждый выразил своё мнение так:

- ♦ облокотившись о бок слона, первый сказал, что слон похож на стену;
- ♦ второй, дотронувшись до бивня, сравнил его с копьём;
- ♦ третий схватил слона за хобот и решил, что слон похож на змею;
- ♦ четвёртый ощупал ногу и сказал, что слон очень напоминает дерево;
- ♦ пятый, держа ухо слона, заметил, что слон похож на опухало;
- ♦ а последний, ухвативший слона за хвост, решил, что все слоны похожи на верёвки.

Можно, конечно, взяв слона за хобот, утверждать, что это змея. Но лучше, послушав других мудрецов, совместно решить, что это за зверь. Бывает, что в жизни мы ведём себя так же, как эти мудрецы. Подобно слепцам мы часто настолько заклиниваемся на своём собственном восприятии, что совершенно не можем понять ни окружающий нас мир, ни других, ни даже себя. Поэтому познание истины, действительного положения дел — весьма трудная задача. Ещё Блез Паскаль утверждал, что «в наши времена, когда истина скрыта столькими покровами, а обман так сильно укоренился, распознать истину может лишь тот, кто горячо её любит».

Часто требуется поистине мудрость богов, чтобы установить истину. В Библии, в «Третьей книге царств Ветхого Завета» (3; 16–28) приводится случай, когда две женщины оспаривали право на одного ребёнка.

«Тогда пришли две женщины блудницы к царю и стали пред ним. И сказала одна женщина: о, господин мой! я и эта женщина живем в одном доме; и я родила при ней в этом доме; на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина; и были мы вместе, и в доме никого постороннего с нами не было; только мы две были в доме; и умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его; и встала она ночью, и взяла сына моего от меня, когда я, раба твоя, спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди; утром я встала, чтобы покормить сына моего, и вот, он был мертвый; а когда я всмотрелась в него утром, то это был не мой сын, которого я родила. И сказала другая женщина: нет, мой сын живой, а твой сын мертвый. А та говорила ей: нет, твой сын мертвый, а мой живой. И говорили они так пред царем. И сказал царь: эта говорит: мой сын живой, а твой сын мертвый; а та говорит: нет, твой сын мертвый, а мой сын живой. И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю. И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой. И отвечала та женщина, которой сын был живой, царю,

ибо взволновалась вся внутренность ее от жалости к сыну своему: о, господин мой! отдайте этого ребенка живого и не умерщвляйте его. А другая говорила: пусть же не будет ни мне, ни тебе, рубите. И отвечал царь и сказал: отдайте этой живое дитя, и не умерщвляйте его: она — мать его».

Познание истины осложняется тем, что её сознательно скрывают, искажают, превращая в ложь, распознать которую часто весьма затруднительно, поскольку она так искусно притворяется истиной, что не поддаётся обману — значит изменить здравому смыслу.

В повседневной жизни достаточно знать истину на уровне здравого смысла, который заключается в знаниях человека, приобретённых жизненным опытом, в мнениях, убеждениях, практическом понимании вещей, свойственных среднему, реальному, нормальному человеку, действия которого правильны и разумны. И хотя здравый смысл не всегда мудр, поскольку в нём нет различия между мудростью веков, ходячими предрассудками и суевериями, но его вполне достаточно, чтобы решать земные, повседневные заботы и задачи. Обогащённый случайными знаниями, он не заменит профессиональной подготовки, но для практических дел его вполне достаточно.

Пользуясь ложью, принимая её за истину, заблуждаясь относительно настоящего положения вещей, человек в своих действиях делает ошибки, на которые и рассчитывают те, кто лжёт. Эти ошибки тому, кто принял ложь за истину, приносят ущерб, а тому, кто лгал, — определённую выгоду. Есть у лжи, конечно, и другие функции, но её функция как инструмент обмана, чтобы извлечь выгоду и пользу, — основная.

Ложь — антагонист истины и правды, но такой, который не может существовать без неё. Ведь невозможно лгать, не зная истины.

Ложь — не истина, но, чтобы ввести человека в заблуждение, она должна выглядеть, как истина. С этой целью она, исковерканная, изменённая, искажённая, должна быть тщательно подшукатурена, искусно подкрашена, в меру подслащена, чтобы предстать перед людьми правдой — светлой, ясной, чистой, справедливой.

Самый верный признак истины — простота и ясность, ложь же всегда сложна, вычурна и многословна. Как ни вспомнить М. Монтеня, французского моралиста, автора блестящих и остроумных афоризмов:

«Если бы ложь, подобно истине, была одноликою, наше положение было бы значительно легче. Мы считали бы в таком случае достоверным противоположное тому, что говорит лжец. Но противоположность истине обладает сотней тысяч обличий и не имеет пределов».

Поэтому ложь более трудна для изучения и определения, чем истина. Этим, очевидно, и объясняется тот факт, что ложь как феномен общения пока серьёзно не изучалась.

Истина всегда одна и та же, но она не одна и та же для каждого из нас, когда, преломляясь через собственные взгляды, убеждения, потребности и желания, превращается в правду. Точно подметила эту особенность восприятия истины С. Л. Сухотина-Толстая — дочь Л. Н. Толстого. Объясняя причины, побудившие её взяться за перо в связи с появившимися статьями о причинах рокового, как принято считать, ухода своего отца из Ясной Поляны, она пишет:

«В печати появились книги, написанные друзьями моего отца, дающие фальшивую картину отношений моих родителей между собой и пристрастный, искажённый портрет моей матери. В этих книгах описанные факты, как правило, точны (подчёркнуто нами. — К. В.), но, говоря словами Гоголя, “нет ничего хуже правды, которая не правдива”».

В повседневности истина и правда воспринимаются как синонимы, но это не совсем так. Правда — это и истина, это и жизненный идеал, основанный на справедливости, как её понимает каждый из нас, это и ответственность поступков этому идеалу. «Поступил по правде», — говорят в таких случаях.

Так что же, правда всегда голая и глупая?

Конечно, нет, она может быть совершенной и истинной, светлой и тёмной, жестокой и горькой, своею и чужою, прямой и откровенной и даже страшной и трагической. Поэтому-то и нет народной истины, а есть *правда народа* (трудового, простого, обиженного, угнетённого, оскорблённого, обманутого). Есть *социальная правда, правда революции, правда демократии, христианская правда, правда истории, правда жизни, святая правда, вся правда, свет правды* и даже *правда истины*. За правду боролись белые и красные, анархисты и большевики, полагая, очевидно, что с помощью правды можно обманывать и увлекать куда угодно. Все борются за правду под знаком справедливости, будучи уверены, что только они её знают. «Скажи мне правду», — просим или требуем мы. Какую правду? Ласковую и приятную или горькую и ужасную? Что лучше для человека: правда или ложь? Поэтому с правдой надо обращаться с осторожностью, памятуя о том, что она воспринимается неодинаково. Так, *правда в глаза, правда в лицо, правда невзирая на лица*, предметом которой являются изъяны адресата, даже если это правда между близкими людьми, воспринимается как осуждение, оценивается как бестактность, вызывая недоверие, неприязнь, отчуждение, враждебность, а то и ненависть. Правда — это личное, и трогать её

чужими руками недопустимо: у меня своя правда, и ты мне своей правдой не тычь.

Слово «правда» имеет, по крайней мере, три значения:

- 1) понимается как синоним «истины» в таких выражениях, как «что правда, то правда», «глядя правде в глаза», «правда глаза колет», «будем говорить правду»;
- 2) употребляется в качестве подтверждения истинности какого-либо высказывания: «если говорить правду», «по правде говоря», «люблю тебя за правду», «правдивый человек» в противоположность оценке «лживый человек»;
- 3) применяется как термин справедливости, как то, что предполагается правильным, верным с точки зрения морали, в таких выражениях, как «служить верой и правдой», «жить по правде», «без правды жить легче, да помирать тяжелее», «нет правды на свете».

3. Многообразие лжи

Многообразие различных аспектов смысла слова «ложь» в зависимости от субъекта и характера искажения истины, её направленности, правдоподобия, а также оценки субъектом и объектом лжи предстаёт перед нами в массе синонимов.

Какой синоним слову «истина»? Только один — «правда». Даже слово с корнем «правда» — «правдоподобие» уже не сама правда, а что-то похожее на неё.

А слову «ложь»? Масса: *ахиня, блеф, брехня, бред, вымысел, выдумка, глупость, донос, дезинформация, ерунда, инсинуация, легенда, лже-свидетельство, навет, провокация, пасквиль, приписка, росказни, сказка, шутка, фальшивка, фарисейство* и т. д.

Глагол «лгать», обозначающий «сообщать ложь», также имеет синонимы: *заливать, завирать, выдумывать, клеветать, говорить неправду, наплести, обманывать, нести вздор, чепуху, околесицу, морочить голову, темнить*. Это общепринятая лексика, но не вся. Каждая социальная группа имеет свой лексикон, свой сленг, отражающий специфику своего существования, и в ряде случаев совершенно непонятный для чужих.

Так, для молодёжи ложь — это *гониво, гонки, грузия, деза, дезуха, загруз, лажа, ля-ля-фа, наливо, понтяра, почуханва, прогон, пурген, телега, туфта, фенька, чачина, чешуя*.

Уголовный мир также не остался в стороне. Он создал целую группу синонимов слова «лгать»: *брать на пушку, финтить, раскинуть темноту, от фонаря, гнать туфту, крутить восьмёрку, темнить, двигать фуфлон, липовать, пороть косяка, гнать дуру, гнать по-чёрному, гнать пульку, гнать порожняк, мыться, кинуть чепуху* и т. д.

К сожалению, этот жаргон стал широко использоваться и в неуголовной среде, не только в обиходной речи, но и в литературе, средствах массовой информации, речах политиков и государственных деятелей.

4. Заслуживает ли ложь уважения?

Как же люди относятся ко лжи? С одной стороны, презирают, ненавидят, считают её пороком, когда с её помощью становятся жертвами обмана. Ложь осуждается обществом, в основном, тогда, когда она осуществляется из-за корысти, нанося материальный, экономический ущерб, физический и моральный вред. В этом случае она рассматривается как зло. А с другой, люди считают её необходимой, воспринимают как благо, поскольку она полезна и нужна и поэтому одобряема. Рассмотрим, как отзываются о ней мировые религии, приведём малую толику высказываний о ней мудрецов, философов, моралистов, писателей, политических и государственных деятелей.

Ложь осуждается всеми религиями как Запада, так и Востока, и поэтому считается большим грехом, за который человек должен нести кару.

В христианстве:

- ♦ «мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему» (притчи Соломона, 12:22);
- ♦ «не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим по лжи» (Моисей, левит 19:11).

В иудаизме: «никто не должен говорить одно, а в сердце своем думать другое» (Талмуд, Баба Мециа 49).

В даосизме: «не произноси устами того, что отрицает сердце» (Инчжи Вэнь, «Трактат о тихом пути»).

В буддизме: «нет зла, которое не мог бы совершить человек, говорящий ложь» (Джаммапада 176).

Согласно представлениям христианства, душа верующего, не понесшего в жизни за допущенную ложь наказание, после смерти (с момента кончины до золотых ворот небесного рая) трижды будет испытывать так называемые мытарства. В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле места, которые были ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы, проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же её вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, мытарств, на каждом из которых душа истязуется за тот или иной грех.

Пройдя одно мытарство, душа переходит на следующее, и только успешно пройдя их все, возносится к Престолу Всевышнего. Четыре мытарства из этих двадцати указывают на различные виды лжи как на большой грех.

Первым мытарством судят за грехи языка, за всякое слово праздное, бранное, бесчинное, скверное.

Второе мытарство называется мытарством лжи, на котором истязуются всякое ложное слово, особенно клятвopреступления, призывания имени Божия всуе (напрасно, попусту), лжесвидетельства, нарушения обетов, данных Богу, неполное исповедание грехов и тому подобное.

Третье мытарство называется мытарством осуждения, клеветы, ругательства, надсмехания над чужими пороками, когда забывают о своих собственных.

Восьмым мытарством является мытарство неправды, на котором подвергаются истязаниям все неправедные судьи, берущие мзду и оправдывающие виновных, невинных же осуждающие, а также за все виды обмана.

Йога, древнеиндийское учение о путях и способах совершенствования психики, ума и тела человека через систему физических и духовных упражнений, требует от своих последователей не допускать лжи и лицемерия в поступках и во взаимоотношениях с людьми, непременно исполнять свои обязанности и выполнять обещания.

Великие мира сего так высказывались о лжи.

Ибн Хазм: как о корне всякой мерзости.

Шота Руставели: «Ложь несёт душе и телу бесконечные мучения».

Сеттембрини: «Больше всего человека на свете унижает ложь — порок грубый, порок низкий, порок презренный, порок рабов, шпионов, подлецов».

Давид Юм: «Мы порицаем всякий обман, всякое нарушение слова, потому что считаем, что свобода и широта общения между людьми находятся в полной зависимости от твёрдости обещаниям».

Абу-ль-Аля аль Маари:

«Неправда на земле царит с начала дней

И в ярости казнит мудрейших из людей».

«Не верь тому, что люди говорят,

В словах — неправды смертоносный яд».

«Сыны Адама, скверно вы живёте —

В любви и ненависти вечно лжёте».

Ф. Вольтер: «Мы потому клеймим ложь наибольшим позором, что из всех дурных поступков этот всего лучше скрыть и проще всего совершить».

Кабус: «Нет большего бесстыдства, чем выдавать за правду утверждение, ложность которого заведомо известна».

Юзуф Баласугунский:

«Лжи приближаться к трону запрети,
Ходи всегда по правому пути.
Безмерна подлость низких и лжецов,
И тесно на земле от подлецов».

Блез Паскаль: «Гнусны те люди, которые знают, в чём истина, но стоят за неё, лишь пока им это выгодно, а потом отстраняются».

Шекспир:

«...Мне видеть невтерпёж достоинство,
Просящим подаянье,
Над пропастью глумящуюся ложь,
Невежество в роскошном одеянии
И совершенству ложью приговор» (66-й сонет в переводе Маршака).

Л. Н. Толстой осуждал ложь во всех проявлениях: «Вредна ложь во всех житейских делах: продать старое за свежее, порченное за целое, обещать отдать долг и знать, что не отдашь и т. п., но всякая такая ложь — ничто перед ложью в делах духовных: выдавать за бога то, что не есть Бог, уверять в спасительности для души того, что не даёт блага душе, выдавать за грех и худое то, что праведно и добро и т. п. В таких делах — главное зло неправды».

А. П. А. Кропоткин, ведущий теоретик анархо-коммунизма в России, рассматривал борьбу с ложью как условие раскрепощения людей и их свободы. Он писал: «Заметь, что обманывать, лгать, интриговать, хитрить — это значит унижать себя, мельчать, заранее признать себя слабым: так поступают рабы в гареме, чувствуя себя ниже своего господина. Что ж, поступай так, если это тебе нравится; но зато знай заранее, что и люди будут считать тебя тем же: маленьким, ничтожным, слабым; так и будут они к тебе относиться. Не видя твоей силы, они будут относиться к тебе в лучшем случае как к существу, которое заслуживает снисхождения — только снисхождения. Не сваливай тогда своей вины на людей, если ты сам таким образом надломил свою силу». И предлагал: «Напротив того — будь сильным. Как только ты увидишь неправду и как только ты поймёшь её — неправду в жизни, ложь в науке или страдание, причинённое другому, — восстань против этой неправды, этой лжи, этого неравенства. Вступи в борьбу!» (*Кропоткин П. А. Нравственные начала анархизма*).

Глубоко чувствующий неправду жизни А. И. Солженицын борьбу с ложью рассматривал как борьбу с насилием, считая её одним из направлений духовного возрождения России:

«Наш путь: ни в чём не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она ещё по-разному видна), — отступиться от этой гангренозной границы! Не подклеивать мёртвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья — и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь отпадёт, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остаётся ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и детей своих, и современников. И с этого дня он:

- ♦ впредь не напишет, не подпишет, не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;
- ♦ такой фразы ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театральной роли;
- ♦ живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которое различает;
- ♦ не приведёт ни устно, ни письменно ни одной “руководящей” цитаты из угождения, для страховки, для успеха своей работы, если цитируемой мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;
- ♦ не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли; не возьмёт в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;
- ♦ не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;
- ♦ не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искажённое обсуждение вопроса;
- ♦ тотчас покинет собрание, лекцию, спектакль, киносеанс, как только услышит от оратора ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;
- ♦ не подпишется и не купит в рознице такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются» (*Солженицын А. И. Жить не по лжи // Век XX и мир, 1989. — № 2*).

Но реально ли выполнить его рекомендации, возможно ли их осуществить в реальных условиях бытия? Конечно, нет.

Ненависть ко лжи, её негативную оценку мы находим в выразительности, образности и красочности эпитетов языка, отражающих всю гамму отношения человека к ней. Какое разнообразие! Какими только эпитетами ни характеризуется ложь!

Бездушная, беззастенчивая, беспардонная, бессовестная, бесстыдная, возмутительная, гнусная, грубая, грязная, дерзкая, замаскированная, злая, изменническая, изощрённая, махровая, мелкая, наглая, нахальная, низкая, низкопробная, ничтожная, оголтелая, отчаянная, подлая, постыдная, предательская, унижительная, утончённая, хитрая, хитроумная, хитросплетенная, ядовитая.

И только немного характеризующих ложь положительно: благовидная, благоприличная, нарядная, невинная, прелестная, приукрашенная, святая, сладкая, спасительная, утешительная, целомудренная.

Многие мудрые мужи недвусмысленно признают ложь необходимой в жизни и если не одобряют, то по крайней мере оправдывают. Приведём несколько высказываний известных и малоизвестных широкой публике имён, чьи высказывания и сейчас не потеряли своей актуальности, поскольку ложь и сейчас, как и раньше, не воспринимается массовым сознанием как презренная и недопустимая.

Талмуд: «Запрещена всякая ложь, если только она не способствует миру и покою».

Публий Сир: «Беда принуждает ко лжи даже честных».

Г. Торо: «Человеку невозможно жить честно и в то же время в достатке и уважении».

Франсуа де Ларошфуко: «Если мы решим никогда не обманывать других, они то и дело будут обманывать нас».

Бальтазар Грациан: «Старайся не прослыть обманщиком, хоть сегодня и невозможно прожить, не будучи таковым. Самая большая твоя хитрость должна состоять в том, чтобы не показать свою хитрость».

Иоганн Вольфганг Гёте: «К сожалению, у человека слишком много оснований защищать себя от человека. Злонамеренных — великое множество, немало и злодеев, а для того чтобы жить как надлежит, недостаточно одних добрых дел».

Питтак из Митилены: «Трудно человеку быть хорошим».

Оноре де Бальзак: «Честностью нельзя достичь ничего».

Де Кассаре: «Искусство выживать заключается в искусстве лгать самому себе, лгать героически, бесконечно, творчески. Чувства лгут разуму, разум лжёт чувствам. Ищущий истину — лжец: он ищет счастья, а не истину».

Но надо признать, что правы и первые, и вторые. Нет человека, который бы всегда осуждал ложь и не лгал, нет и такого, который бы только изредка допускал её, и нет такого, который бы во всех случаях лгал, считая её необходимой. Всё зависит от весьма многих обстоятельств, в которых находится человек, его социального окружения и положения, его моральных устоев.

Да и народная мудрость потому и мудрость, что подтверждает на каждом житейском шагу, что:

- неправдою жить — не хочется, правдою жить — не можется;
- правду говорить — никому не угодить;
- правдой жить — ничего не нажить;
- сказал бы правду, да чёрта боюсь;
- не будь лжи, не стало бы и правды.

Владимир Даль в сборнике «Пословицы русского народа» приводит о правде и лжи такие пословицы:

- не плачь по правде, обживайся с кривдой;
- иной раз не разберёшь — что правда, а что ложь;
- не ищи правды в других, коли в тебе её нет;
- и твоя правда, и моя правда, и везде правда — а её нигде нет.

Уйгурская пословица: лучше ложь, приносящая правду, чем правда, сеющая раздоры.

Ассирийская пословица: если хочешь помочь правде, подружись с ложью.

Сирийская пословица: говори ложь, похожую на правду, но не правду, похожую на ложь.

Если сравнивать правду и ложь в различных ситуациях, с различных сторон и позиций, что лучше, а что хуже, то может оказаться, что:

- сладкая ложь лучше горькой правды;
- лучше ложь, приносящая пользу, чем правда, приносящая вред;
- умная ложь лучше глупой правды;
- горькая правда лучше сладкой лжи;
- глупая правда лучше умной лжи;
- ложь, преследующая благую цель, лучше правды, ведущей к бедствию.

Читатель сам может найти примеры, как подтверждающие, так и опровергающие вышеприведённые интенции.

Правда — людская падчерица по сравнению с родной дочерью — ложью. Её положение в обществе по сравнению с ложью, образно, наделив их душой и телом, отобразил Владимир Высоцкий в стихотворении, которое так и назвал — «Правда и ложь»:

Нежная правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сырых блаженных калек,
Грубая ложь эту правду к себе заманила,
Мол, оставайся-ка, ты у меня на ночлег.
И лежковерная правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне,

Хитрая ложь на себя одеяло стянула,
В правду впилась и осталась довольна вполне.
И поднялась, и скроила ей рожу бульдожью,
Баба как баба, и что её ради радеть.
Разницы нет никакой между правдой и ложью,
Если, конечно, и ту, и другую раздеть.
Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз.
Деньги взяла и часы, и ещё документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.
Только к утру обнаружила правда пропажу
И подивилась себя оглядев делово.
Кто-то уже, раздобыв где-то чёрную сажу,
Вымазал чистую правду, а так ничего.
Правда смеялась, когда в неё камни бросали.
«Ложь это всё, и на лжи одеянье моё».
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами её.
Тот протокол заключался обидной тирадой,
Кстати, навесили правде чужие дела.
Дескать, какая-то мразь называется правдой,
Ну, а сама пропилась, проспалась догола.
Голая правда божилась, клялась и рыдала,
Долго скиталась, болела, нуждалась в деньгах.
Грязная ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.
Некий чудака и поныне за правду воюет,
Правда, в речах его правды на ломаный грош,
Чистая правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная ложь.
Часто разлив по 170 граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадёшь.
Могут раздеть, это чистая правда, ребята,
Глядь, а штаны твои носит коварная ложь,
Глядь, на часы твои смотрит коварная ложь,
Глядь, а конём твоим правит коварная ложь.

Закончим этот раздел фразой из Библии (Пс. 115:2): «Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь».

Конечно, это звучит цинично, и не все с этим согласятся, но что поделаешь, такова жизнь, если смотреть на неё не через розовые очки.

«Можно, разумеется, заявить в ответ, что подобные мысли — самая что ни на есть гнусная клевета на человечество отдельных злобствующих индивидуумов, но что поделать, если именно такие мысли проходят красной нитью в высказываниях мудрейших умов человечества в течение последних — по крайней мере — двадцати семи веков, а возражения их оппонентов лишь вспыхивают слабыми и почти незаметными искорками» (В. Г. Гитин).

Может быть, и звучит кощунственно совет Жюля и Эдмона Гонкуров: «Умный человек должен считать, что народ, в громадном большинстве, состоит из дураков. Весь талант умного человека должен быть направлен на то, чтобы их надуть».

Не из-за лживости ли людей наш знаменитый историк и философ Василий Ключевский утверждал, что «человек — это величайшая скотина в мире»? Можно с этим соглашаться, можно и не соглашаться, но факт остаётся фактом, что обойтись без лжи человечество пока что не может.

5. Какая должна быть ложь

Сведения, получаемые человеком извне в виде устной и письменной речи и носящие название «информация», предназначены расширить его знания. Они должны быть истинными, а не вводить в заблуждение, поскольку только такие сведения способствуют правильной ориентации человека в потоке текущей жизни и поэтому являются необходимым условием его успешной деятельности. Но как избавиться от заблуждений, от собственных и от тех, которые нам преподносят под видом истины? Только практика может ответить на этот вопрос. Только она может показать человеку, что он потому и ошибался, что строил свою деятельность на заблуждениях, на знаниях, не являющихся истинными. Разумно было бы всегда помнить совет Декарта:

«Никогда не принимать за истинное ничего, что не познано таковым с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то, что представляется нашему уму столь ясно и столь отчётливо, что не даёт уже никакого повода подвергать их сомнению».

Даже к высказываниям признанных авторитетов необходимо относиться критически. Джордано Бруно по этому поводу сказал так:

«Я не говорю, что Платон — невежда, Аристотель — осёл, а их последователи — глупцы, дураки и фанатики. Но я не хочу им верить без доказательств и соглашаться с их положениями, недостоверность которых доказана ясно и отчётливо».

Чтобы ложь не воспринималась как чушь и ахиня, она должна выглядеть как правда, то есть была правдоподобной, не противоречить здравому смыслу, оцениваться адресатом как нужная и полезная и вызывать положительные эмоции. Чтобы ложь выглядела правдой, она должна быть не только правдоподобной, но и выражаться с уверенностью в её истинности. Своей мимикой, интонацией, жестами, позой обманщик должен убедительно показать, что он говорит правду. Если, например, человек безразличным тоном утверждает: «Я говорю правду», ему вряд ли поверят. А если он иступленно голосит сквозь слёзы? То-то и оно. Можно так сказать, что не поверят даже очевидной правде, и сообщить ложь, в которую невозможно не поверить. Правильно

замечено, что есть тысяча способов сказать ложь и один способ высказать правду.

Распознать по невербальным признакам искренность собеседника часто весьма затруднительно, поскольку человек поддаётся симуляции. Она может быть фальшивой, напускной, мнимой, показной, наигранной, преувеличенной, притворной.

Чтобы ложь выглядела правдоподобной, истину подвергают различного рода манипуляциям. Вот некоторые из них:

- факты преподносятся и трактуются манипулятором в выгодном для него свете;
- сообщается правдивая информация, когда она потеряла свою актуальность;
- важная для адресата информация утаивается;
- высказывания других цитируются неточно, в отрыве от контекста всего материала, из-за чего они приобретают другой, но нужный манипулятору смысл;
- истина искажается путём неполной, односторонней и неточной её подачи;
- высказывания других редактируются с добавлением различных домыслов.

Человек, получив информацию, должен проанализировать ее на предмет «правильности — неправильности», «истинности — неистинности», «доверия — недоверия», «полезности — вредности». И только после этого решить, использовать ее, положить в долгий ящик или пренебречь.

Оценивая высказывание с точки зрения истинности, человек пользуется презумпцией истины, то есть предполагает, что ему говорят правду. Но этот идеальный вариант существует только в головах лохов, как мошенники называют — простаков, попадающих к ним в сети. Принимать высказывание за чистую монету простительно только малолеткам, которые ещё не имеют опыта реальной жизни. Опыт, который есть у каждого взрослого, всегда даёт основания для сомнения в её истинности, основание в необходимости проверки получаемой информации на истинность. Такими основаниями могут быть:

- личная заинтересованность источника информации в ложном сообщении;
- слабая вероятность наступления событий, сообщаемых в передаваемой информации;
- физическое и психологическое состояние источника информации, дающие основания для выводов о неадекватности восприятия и оценки передаваемого;

- «авторитет» источника информации как болтуна, нечестного и не порядочного человека;
- несоответствие передаваемой информации общеизвестным фактам;
- сообщение интонацией, выражающей сомнение в истинности сказанного (паузы, повторы, тон, скорость речи);
- наличие в высказывании слов, указывающих на неуверенность источника информации в её истинности: «будет видно», «возможно», «наверное» и др.;
- отказ от объяснений по поводу высказываемого;
- немногословность;
- явное проявление враждебности или такое же явное, но не к месту, выражение дружелюбия;
- слишком долгое обдумывание ответов на вопросы.

На ложность высказывания могут указывать некоторые речевые построения и приёмы.

1. *Страстное убеждение собеседником, что всё сказанное является несомненной правдой.*
 - ◆ Клянусь мамой, головой, здоровьем...
 - ◆ Даю голову, руку на отсечение...
 - ◆ Честное слово, честно говоря...
 - ◆ Говорю тебе, как другу...
 - ◆ Не сойти мне с этого места... и др.
2. *Выражения в тоне, провоцирующем на грубость, указывающие на стремление вывести собеседника из равновесия.*
3. *Попытки не к месту вызвать симпатию, доверие, расположение, чувство жалости.*
 - ◆ У меня такое тяжёлое положение, что...
 - ◆ Если бы не вы...
 - ◆ Мне всегда шли навстречу...
4. *Короткие и уклончивые, не по существу, ответы. Неприменение слов «да» или «нет».*
 - ◆ Возможно...
 - ◆ Сомневаюсь...
 - ◆ Не уверен, что...

Можно полагать, что человек говорит правду, когда он:

- ◆ сообщает то, что не может выдумать;
- ◆ утверждает то, что не в его интересах;

- ♦ не старается повлиять на адресата;
- ♦ указывает на надёжный источник информации, которому не симпатизирует и который авторитетен для адресата;
- ♦ сообщает о вещах, о которых не лгут.

И даже в тех случаях, когда полагают, что сообщают правду, чтобы не быть обманутым, нужно выяснить:

- ♦ ту ли информацию вам сообщают, которая вам нужна, не односторонне ли она описывает тот объект, который вас интересует;
- ♦ не сообщается ли она достаточно ясно, и не возможно ли её толковать двояко, именно так, как нужно автору сообщения;
- ♦ не применяется ли передаваемая истина для прикрытия, маскировки другой, нужной вам истины;
- ♦ не туманна ли она и достаточно ли конкретна, чтобы её можно было использовать.

Конечно, можно не доверять любому высказыванию, даже предсмертной записке. Но вряд ли лгут те, кто добровольно, сознательно и по своей воле уходит из жизни, хотя конец жизни — тоже её момент. Можно было бы и на него распространить все законы жизни, в том числе и законы обмана. Но есть один существенный момент, который характеризуется тем, что он последний в жизни и воспользоваться всеми благами обмана уже нельзя. Поэтому последнему письменному сообщению добровольно уходящего из жизни приходится верить, если только нет оснований считать, что оно написано под давлением преступников, чтобы скрыть убийство под видом самоубийства.

Могут быть случаи, когда слова понимаются одинаково, но не в том прямом, истинном смысле, который они несут.

Примером взаимной договорённости использовать слова не в их истинном значении является слово «подарок», когда его материальное воплощение выступает не как знак признательности и уважения по случаю какого-либо знаменательного события (свадьба, день рождения, значащая встреча и т. д.), а как предмет выражения лести с определёнными корыстными намерениями, как взятка, как оплата за определённые услуги нужным людям, которые они обязаны выполнить в силу служебного долга. Подарок тогда искренен, когда преподносится без всяких явных и скрытых условий, как истинное выражение своих добрых чувств к объекту дарения. И получающий подарок, нравится он ему или нет, должен сделать вид (даже если он ему и не по нутру), что он в восторге от него. Этот обман необходим, дабы не обидеть человека дарящего.

В конце концов, «дарёному коню в зубы не смотрят». Нужно доставить удовольствие тому, кто старался сделать вам приятное. Лучше малый обман, доставивший радость, чем большие огорчения, а может быть, и обида того, кто долго думал, хлопотал, тратился, чтобы вам доставить радость. Цените это, и своим притворством вы покажете, что цель дарителя достигнута — вы обрадованы!

А если «дарят» шоколадку, а то и более, секретарю нужного чиновника, «благодарят» врача за проведённую операцию при выписке из больницы? Вошло в правило, что чиновнику, зарегистрировавшему фирму при наличии явно «сырых» документов, нужно дать «зелёный подарок». И такой вид «дарения» считается вполне допустимым, благопристойным и обычным делом.

Этот вид мздоимства настолько распространился в нашем обществе, что пришлось условия истинного дарения определить законодательно, в Гражданском кодексе РФ. Согласно статье 575 не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, в следующих случаях:

- от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, их законными представителями;
- работникам лечебных, воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты и других аналогичных учреждений гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;
- государственным служащим и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей;
- в отношениях между коммерческими организациями.

Говоря о подарках, нельзя не сказать о завлечении покупателя приобрести товар с «подарком» в виде какого-либо предмета или услуги, например, такими рекламными объявлениями, как «мебель, продаваемая в нашем магазине, доставляется на дом покупателю бесплатно» или «при покупке многофункционального комбайна подарок — миксер». Купить, да ещё получить подарок в понимании многих — выгодная сделка. На самом деле продавец лукавит, поскольку расходы на эти «подарки» уже включены в стоимость товара, а бесплатность выделена только с целью завлечь покупателя, желающего получить что-либо на халяву, и является не чем иным, как сыром в мышеловке.

В языке есть множество слов, которые в зависимости от различных отношений к истине прямо и недвусмысленно отрицают её. Н. Д. Ару-

тюнова, анализируя газету «Правда», приводит восемь вариантов отрицания истинности¹.

1. Нейтральное отрицание: неправда, неверно, неправильно.
2. Высказывание с неправдой относится к конкретному сообщению, затрагивающему интересы говорящих; неверно — к общим суждениям о жизни, неправильно — к суждению и рассуждению, в основе которых лежат логические правила.
3. Отрицание истинности в условиях, когда говорящий, зная правду, замещает её ложью: врать.
4. Отрицание истинности, осложнённое указанием на неумышленность лжи: заблуждаться, ошибаться, быть неправым.
5. Отрицание истинности, осложнённое указанием на злой умысел, цель которого — кого-либо опорочить: клеветать, сплетничать, навет, поклёп, очерничество.
6. Отрицание истинности, осложнённое указанием на то, что ложное сообщение имело своей целью ввести противную сторону в заблуждение: дезинформировать, инсинуировать.
7. Отрицание истинности путём указания на невозможность соответствия сообщаемого действительности: не может быть, невозможно, не верится, трудно поверить.
8. Отрицание истинности путём указания на абсурдность или глупость сообщения (апелляция к смыслу суждения или здравому смыслу говорящего): бред, вздор, чепуха, глупость, чушь, нонсенс, ахинея.

В грамматике языка есть свои средства, указывающие на ложность. К ним относятся приставки «лже», «псевдо» и «квази».

«Лже» — составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам «ложный», «мнимый», «ненастоящий»: *лжесвидетель, лжедоказательство, лжепророк, лжеприсяга*.

«Псевдо» и «квази» то же, что и «лже»: *псевдоартроз, псевдонародный, псевдонаука, псевдоноватор, квазинаучный, квазиспециалист, квазиобъективный*.

Слова и фразы каждым человеком воспринимаются и понимаются неодинаково в зависимости от его установок, взглядов, культуры, интеллекта и даже от ситуации. А если учесть, что они имеют ещё и различный смысл? Например, припрятанная от жены сумма, ласково называемая мужем «зачачка», в его понимании это сумма, обеспечивающая свободу поведения в жёстких рамках семейной жизни, а в понимании жены — это сумма, украденная из семейного бюджета. Любовница

¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М., 1999. — С. 609.

в понимании мужа — это женщина, делающая жизнь интересной и разнообразной, а в глазах жены — разорительница семейного очага.

Слова, так же как и сама действительность, могут вызывать у человека определённые эмоции и чувства, положительные — приятные, отрицательные — неприятные, а могут и не вызывать никаких эмоций. Уже в IV веке до н. э. философ-стоик Горгий отмечал:

«Слово имеет силу действовать на состояние души, как состав лекарств действует на тело. Подобно тому как разные лекарства изгоняют разные соки из тела, причём одни пресекают болезнь, а другие — жизнь, так и речи — одни повергают слушателей в печаль, другие услаждают, третьи пугают, четвёртые вселяют в них смелость, пятые же неким злым убеждением отравляют и обвораживают душу».

Его мнение разделил и Оноре де Бальзак: «Есть слова, которые, подобно звуку труб, цимбал, барабана уличных фокусников, всегда привлекают публику. Слова КРАСОТА, СЛАВА, ПОЭЗИЯ обладают волшебством, чарующим самые грубые души».

Действительно, рассмотрим слова «отряд» и «банда». Оба слова определяют группу лиц, объединённых общей задачей. Но какая разница в эмоциях, вызываемых этими двумя словами! По этому основанию все слова можно разделить на хорошие и плохие или так себе, ни то ни сё, не вызывающие никаких эмоций. Но есть ещё факторы, влияющие на человека. Один из них — сила. «Отряд» может быть, как и «банда», — сильный или слабый. И конечно, существует определённая связь между оценкой и силой.

Взяв за основу оценки качество, представляемое словом, и его воображаемую силу, все слова можно разделить на девять групп. Приведём примеры.

Хорошие и сильные — человек, свобода, счастье.

Хорошие и нейтральные — смех, юность, весна, игра, птица.

Хорошие, но слабые — лебеди, цветы, младенцы.

Нейтральные и сильные — поезд, бык, медведь, пантера.

Нейтральные и нейтральные — универсальный магазин.

Нейтральные и слабые — лягушка-квакушка, мышка-норушка.

Плохие и сильные — бомба, война, хунта, пальба, кровь.

Плохие и нейтральные — гниль, грязь, мерзость.

Плохие и слабые — таракан, блоха, клоп.

Чтобы плохие и сильные слова не вызывали отрицательных эмоций, их заменяют, по возможности, на хорошие и сильные, которые, не теряя смысла, более благозвучны и приятны, — так называемые эвфемизмы.

Функцией эвфемизмов являются не только замена грубых и неприличных слов более нейтральными и благозвучными, но и маскировка, камуфляж и визуализация пугающих явлений и событий, вызывающих отрицательные эмоции и переживания: «новообразования» вместо «опухоль» или «рак», «учреждение» — «лагерь» или «тюрьма», «контролёр» или «воспитатель» — «надзиратель», «информатор» или «доброжелатель» — «агент» или «стукач», «экспроприация» вместо «грабёж», «киллер» вместо «убийца», «исправительно-трудовой лагерь» вместо «каторга».

Часто в качестве эвфемизмов применяются иностранные слова, которые из-за непонимания и благозвучия меньше шокируют и кажутся более благородными, чем их истинное значение. В 1992 году повышение цен назвали не «повышением». Даже не «освобождением». Назвали «либерализацией». А что? Звучит красиво, хотя ничего не говорит ни сердцу, ни уму, — слово такое же далёкое от нас, как Антарктида.

В качестве примера обмана, основанного на неясности и непонятности слов и выражений, приведём выдержку из статьи В. Сивковой¹.

«В каждый новый перечень главных дел правительство аккуратно переписывает один пункт: “Честно и открыто разъяснять гражданам страны все действия”. Граждане страны в недоумении: зачем разъяснять? Мы и так поймём... Вы только говорите по-человечески. Быть непонятным — великое искусство... Для государственного деятеля — первейшее из искусств. Сегодня это искусство развилось необычайно. На один закон приходится в среднем по 47 “подзаконных актов”, разъясняющих “механизм реализации”. Причём каждый последующий “всё чудесатее и чудесатее”. Издали, например, закон “О восстановлении и защите сбережений граждан РФ”, в котором обещали деньги вернуть... В развитие этого закона издали новый: “О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства РФ”. Поняли? Не огорчайтесь. Есть перевод: теперь государство вместо обещаний вернуть долги обещает разработать порядок исполнения обещаний по возврату долгов. “Они всегда выражаются непонятно”, но не потому, что “образованность свою показать хотят”. И в администрации президента, и в правительстве трудятся редакционные отделы, состоящие из нескольких десятков высококвалифицированных лингвистов. Формулировки отточены с обеих сторон, как дамаский клинок. Чтобы власть всегда могла вовремя отойти “на заранее подготовленные рубежи”. И какие перлы! “Нулевой рост”, “замедление темпов падения”, “сокращение налоговых ожиданий”. Из свеженьких (уже нового правительства) — “максимально гарантированный минимум”. Или задача: “осуществить реструктуризацию бюджетных обязательств

¹ Сивкова В. Почему чиновники говорят непонятно // АиФ, 1998. — № 23.

с направлением высвободившихся средств на выполнение бюджетных обязательств”. ...Камуфляжные слова и даже целые обороты применяются властью и послушными ей СМИ для обозначения тех явлений и событий, которые могут вызвать нежелательный для неё общественный резонанс и недовольство больших групп населения. Например, часто употребляемые в речах государственных деятелей и СМИ словосочетания “либерализация цен”, “свободные цены”, “освобождение цен”, “упорядочение цен” должны подразумевать по замыслу лиц, их употребляющих, всё, что угодно, но только не рост цен, являющийся для большинства населения страны отрицательным фактором их жизни. А действия правительственных структур по повышению цен называют неконкретным, но более благозвучным словосочетанием “непопулярные меры”».

Об агрессии и оккупации Афганистана в 1979–90 гг. сообщалось, что это «дружественная помощь», «наличие ограниченного контингента войск по просьбе правительства Афганистана», а оккупанты назывались «воинами-интернационалистами». Военное подавление недовольства режимом в различных районах бывшего СССР (Новороссийск, Нагорный Карабах, Вильнюс, Тбилиси и т. д.) характеризовалось такими завуалированными выражениями, как «пойти на крайние меры», «непредсказуемые последствия», «сохраняется напряжённость», «имеются пострадавшие», «применили санкции», «проведена специальная акция» и т. д.

Обман словами осуществляется и в случаях, когда они умышленно применяются в далёких от их истинного значениях. Для адресата они неизвестны, туманны, многозначны, в результате чего понимаются не в том смысле, в котором их применил говорящий. Разное понимание приводит в лучшем случае к курьёзам, а в худшем — к полному непониманию. Поэтому, чтобы не заблуждаться и не быть обманутым, от высказывающегося необходимо требовать, чтобы слова, использованные в сообщении, имели один и тот же смысл, объекты, о которых идёт речь, были одними и теми же и для источника сообщения, и для адресата. Проиллюстрируем это следующими анекдотами.

В коридоре стоит группа студентов.

Подходит преподаватель, спрашивает: «Ребята, какой курс?» Ребята отвечают: «Двадцать рублей», а ведь они были с третьего курса.

К татуировщику приходит пьяный посетитель и просит выколоть ему на спине танк. Такой же пьяный мастер наколок через три минуты говорит: «Готово!» — «Как же ты успел выколоть танк за несколько секунд?» — удивляется гость. «А делов-то. Всего четыре буквы», — ответил мастер.

Во время свадьбы молодые обещали говорить друг другу правду и только правду, какой бы горькой она ни была. И вот муж уехал один отдохнуть в санаторий. Едет домой и думает: «Вот какой я верный муж. За 24 дня не

только не загулял ни с одной женщиной, даже ни разу не посмотрел в их сторону...» В это время с верхней полки свешивается изящная женская ножка. Не удержался муж, потрогал за пяточку. Ножка не убралась. Осмелел тогда, потрогал повыше. Ещё повыше... В общем, на первой же станции сошли они с поезда, сняли номер в гостинице. А муж думает: «Надо же ведь жене сообщить, она ждёт, волнуется. И главное, написать правду, договаривались же». Шлёт он ей телеграмму: «Ехал домой, под-вернулась нога. Лежу в постели, обнимаю, целую. Твой муж».

Умышленное использование двусмысленности слов, порождённой одинаковым звучанием, но имеющих различное значение, допускается в каламбурах, имеющих цель не обмануть человека, а рассмешить.

До Штирлица не дошло письмо из Центра. Он перечитал ещё раз, но всё равно не дошло.

Мюллер и Штирлиц стреляли по очереди. Очередь медленно таяла.

По улице бежит человек:

— Вы слышали — Брежнева посадили!

— Ты что, с ума сошёл?

— Только что по радио передали: «В заключении Леонид Ильич ска-зал...»

Использоваться для обмана могут не только именные, но и служеб-ные слова и выражения, которые при правильном употреблении указы-вают, что за ними следует вывод из тех рассуждений, которые им предшествовали. Такими словами и выражениями могут быть: *потому что, так как, по причине, как следует из, поскольку, на что указы-вает, поэтому, следовательно, безусловно, таким образом* и др. Они помогают обманывать, когда используются сознательно для введения в заблуждение, указывая на связь, которой на самом деле нет. Для наглядности приведём некоторые явно абсурдные высказывания с таки-ми словами, хотя утверждения, содержащиеся в этих высказываниях, и истинные:

- сегодня понедельник, поэтому Волга впадает в Каспийское море;
- сегодня понедельник, хотя Волга впадает в Каспийское море;
- сегодня понедельник, и из этого следует, что Волга впадает в Кас-пийское море.

Обман может осуществляться посредством недомолвок, этого кла-дезя недосказанности и моря домыслов. В недомолвках то, что необ-ходимо высказать, высказывается не до конца, не прямо, а в виде на-мёков. Здесь приходится только догадываться о том, что хотел сказать

собеседник. Но ведь догадаться можно совершенно не о том, о чём не сказали прямо, а совершенно о другом, на что обычно и рассчитывает обманщик. Недомолвка — это многозначная недосказанность, поскольку слово или высказывание, в которое облечена мысль, неясно, расплывчато и допускает различные варианты понимания. Этому помогает использование пассивного залога, характерного для бюрократического языка, чем привносится неопределённость, требующая уточнения. Например, выражения «допущены нарушения» или «работа не выполнена» не указывают на тех, кто допустил нарушения и не выполнил работу, и требуют уточнения — «кем?». Без уточнения таких фраз домысливание может при определении ответственности привести к ошибке.

Одной из таких недомолвок может выступить выражение «я не могу», за которым не следует какое-либо уточняющее высказывание. Это выражение требует продолжения, поскольку без дополнений возникает необходимость домысливания, а оно в большинстве случаев не соответствует тому, что имеет в виду говорящий. Ведь домысливание может развиваться в самых различных направлениях: он не может сделать что-то, делать с кем-то, нет условий для деятельности (времени, места, ресурсов), желания, силы воли и т. д. Субъективно такая недосказанность воспринимается слушающим как скрытность и вызывает недоверие.

Слов и оборотов речи, когда говорящий сознательно не до конца выражает свою мысль, предоставляя другой стороне домысливать недосказанное, в русском языке довольно много: *не знаю, вероятно, сомневаюсь, возможно, может быть*.

Человек может также обманывать, отрицая что-либо. Но как? Ведь он не может познать то, чего нет, поскольку невозможно непосредственное ощущение и восприятие отсутствия чего-либо. Но он может познать следующее: то, что должно быть присуще предмету, действию, деятельности, у предмета, действия, деятельности отсутствует. Понятие отсутствия чего-либо возникает у человека тогда, когда он уже познал что-либо. Отрицание есть компонент мысли и выражающего его высказывания. Отрицательное суждение «А не есть В» является логической формой признания несуществования определённого предмета или его признака. Поэтому ложь может передаваться и отрицанием — в сочинении того, чего не было, и в отрицании того, что было или есть.

Ложь используется не только для обмана, но и для подкраски истины с целью лучшего её усвоения. Вот как об этом говорит С. И. Поварнин в книге «Спор. О теории и практике спора»:

«Почему не смягчить или не усилить краски? И так ли уж вредны маленькие софизмы, если цель хорошая и большая? Подобные любители ближнего и истины рассуждают так: “Вот человек хороший, который не хочет принять истины и барахтается, когда я хочу навязать ему её. Как оставлять бедного в заблуждении? Возьму-ка я себе греха на душу и т. д.”».

Приведём ещё один пример использования лжи для подтверждения правды и тем самым усиления её, взятый нами из романа М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Председатель сельсовета Михаил Кошевой усиленно пытался обратиться к своей, красногвардейскую, веру стариков-станичников:

«Мишка долго рассказывал старикам о том, как белые при отступлении уничтожали государственное имущество, взрывали заводы, жгли склады. Кое-что он видел сам во время войны, кое о чём слышал, остальное же вдохновенно придумал с единственной целью — отвести недовольство от родной советской власти. Чтобы оградить эту власть от упрёков, он безобидно врал, ловчился, а про себя думал: “Не джоже большая беда будет, ежели я на сволочей и наговорю немного. Всё одно они сволочи, и им от этого не убудет, а нам явится польза”».

Есть высказывания, которые нельзя принять ни за истинные, ни за ложные. К ним относятся «предсказательные высказывания», содержащие предположения о будущих событиях. Поэтому, например, обвинить гадалку, что она обманула, если предсказание не сбылось, нельзя, также нельзя считать, что она сказала правду, если предсказание сбылось. Чтобы предсказание имело бы большую вероятность совпадения, гадалки никогда не высказываются конкретно. Их предсказания предполагают массу интерпретаций, которые и подгоняются затем объектом гадания под конкретные события, которые с ним произошли, а это сделать даже при скудной фантазии не представляет никакого труда. Гадалки интуитивно чувствуют, что замена видовых понятий родовыми, общих вместо конкретных делает их высказывания более «правдоподобными». Они никогда не скажут: «Тебя ждёт повышение по службе», а скажут: «Тебя ждёт благоприятное событие», коих может быть великое множество, и уж какое-либо обязательно сбудется. Таким приёмом постоянно пользовался М. С. Горбачёв, после выступлений которого оставались пустота и неудовлетворённость: говорил два часа, а конкретно ничего не сказал.

Не считается ложью совет — высказывание относительно способов решения проблемы другого лица. Поэтому уж если вы просите совета что-либо сделать или не сделать, то должны помнить, что тот, кто даёт советы, высказывает своё мнение относительно того, о чём вы спрашиваете,

не несёт никакой ответственности за последствия, возникающие в результате реализации его совета.

Поэтому если уж вы последовали совету и получили отрицательный результат, то проанализируйте, почему это произошло:

- из-за того, что вас сознательно ввели в заблуждение, обманули;
- или из-за того, что вы слишком доверяли советчику и не проверили данные, содержащиеся в совете;
- или сами не учли условий, при которых будете реализовывать совет.

Мнение, которое высказывается, может быть истинным, когда советчик говорит то, что думает, и ложным, когда он высказывает что-то другое. Так, подчинённый редко будет искренним с начальником, если его взгляд на ситуацию, как он полагает, отличается от взгляда начальника. И более того, когда он знает, что начальник спрашивает только для того, чтобы получить одобрение.

Восприятие адресатом информации зависит в определённой степени от его заинтересованности в ней. И чем больше он проявит интерес, тем меньше препятствий в виде установок и предубеждений возникает на пути её усвоения. Поэтому обманщик должен представить свою информацию как полезную и нужную для адресата. Чтобы понять, насколько предлагаемая информация является значимой для него, человек должен её оценить, то есть определить её важность, полезность, значимость для него. Эта оценка может быть положительной, нейтральной или отрицательной и зависит от того критерия, который взят за основу. «Нормальная водка» — это оценка того качества, которому она должна удовлетворять согласно требованиям установленного стандарта: неразбавленная, то есть соответствующая установленной крепости, без сивушных масел, прозрачная и т. д. Если же водку оценить с точки зрения её пользы для организма, то она, безусловно, вредна, а потому любая водка, даже соответствующая ГОСТу, — плохая. С точки зрения комфортности объект оценки может быть оценён на основании чувств и эмоций, вызываемых этим объектом: приятный — неприятный, интересный — безразличный и т. д. С точки зрения этики и эстетики предмет может быть нравственный и безнравственный, красивый и некрасивый и т. д. Утилитарные оценки связаны с практической деятельностью человека и его интересами (полезный — вредный, правильный — неправильный, эффективный — неэффективный и т. д.). Нельзя смешивать различные основания оценок и подменять одни другими. Например, нельзя оценивать истинность информации с точки зрения пользы и вреда, а пользу и вред — с точки зрения этики.

Оценочные высказывания также, как и описательные, могут быть правдивыми и ложными, искренними и неискренними, то есть соответствующими истинным оценкам и не соответствующими им. Но основания истинности и ложности описательных и оценочных высказываний будут различными. В первом случае основанием будет действительность, во втором — мысль, выражающая отношение человека к ней. Правдивой или ложной она может быть тогда, когда человек, высказывая мысль, не искажает её, и ложной — когда искажает. Высказывание «эта картина мне нравится» будет правдивым, если картина действительно нравится высказывающему, и ложным, если она ему не нравится, но своё истинное мнение он по каким-либо причинам высказать не хочет.

Мотивами неискренности могут быть:

- желание не обидеть;
- демонстрация единомыслия, которого нет;
- желание не портить отношения с людьми, с которыми человек находится в отношениях подчинения;
- отсутствие доверия и т. д.

6. Виды лжи

Обман обещаниями

Человек — единственное животное на земле, которое не только может представить в уме своё желаемое будущее, но и спланировать свои действия в расчёте на тот результат, который задуман. Способность создавать образы будущего и выражать полученное в языке позволяет ему описывать их другому, обещать последнему превратить этот образ в действительность, брать на себя ответственность за последствия невыполнения обещания и вызывать у других людей надежду, что обещание будет выполнено. Это происходит тогда, когда обещающий действительно хочет выполнить обещание. Но часто обещание даётся только для того, чтобы получить то, что нужно ему от другого: я дам тебе в будущем то, что нужно тебе, при условии передачи мне сегодня того, что нужно мне. Обещанием в самом широком смысле слова является высказывание, выражающее желание, стремление, обязательство обещающего сделать что-либо ценное, нужное тому, кому обещают, и согласие понести какой-либо ущерб для себя, если оно не будет выполнено. Обещание является способом обмана тогда, когда обещающий не намерен выполнить данное им обещание.

Обещать могут все:

- ♦ «искренние» обещания получает родитель, спрашивая своего дитя: «Будешь ещё курить, хулиганить, поздно приходить домой?» и т. д., размахивая при этом ремнём, и, получив нужное «я больше не буду», удовлетворённо бросает ремень прочь, зная по подобным сценам в недалёком прошлом, что дитя не выполнит своего обещания;
- ♦ родители с легкостью обещают ребёнку игрушки, чтобы тот не надоедал и дал спокойно отдохнуть;
- ♦ любовник обещает сексуальному партнёру связать себя цепями Гименея;
- ♦ обещает чиновник, сидящий в мягком кресле;
- ♦ обещает банк выплачивать дивиденды, не уменьшая их размер;
- ♦ обещает кандидат в депутаты сделать всё, что просят избиратели, забывая об обещаниях на следующий день после избрания;

- ♦ обещает правительство направить все свои силы на повышение благосостояния граждан и т. д. и т. п.;
- ♦ обещают все, кому что-то нужно сейчас, в обмен на то, что нужно тому, кому обещают, но не сегодня, а завтра, в будущем.

Обещание, по всей вероятности, — один из самых древних видов обмана, связывающего слово и дело. Уже Священное Писание указывало на необходимость выполнения обещания. «Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не выполнить» — читаем мы в «Книге Экклесиаста» (Эккл. 5, 4).

Обещание, как форму обмана, осуждал ещё Давид Юм, английский философ, психолог и историк. Он отмечал: «Мы порицаем всякий обман, всякое нарушение слова, потому что считаем, что свобода и широта общения между людьми находятся в полной зависимости от верности обещаниям».

Это одна из самых эффективных и поэтому распространённых форм обмана, поскольку языком трепать — не землю копать. Так говорил беспринципный Шарль-Морис Талейран: «Обещание хорошо тем, что от него всегда можно отказаться», а Анна Австрийская, жена Людовика XIII, наставляла своего сына, будущего Людовика XIV: «Прежде чем заковать народ в цепи, усыпи его обещаниями». Да и Никколо Макиавелли, считавший, что для достижения политических целей все средства хороши, указывал:

«Разумный повелитель не может и не должен оставаться верным своему обещанию, если это вредит его интересам и если отпали причины, побудившие его дать обещание. Такой совет был бы недостойным, если бы люди честно держали слово, но люди, будучи дурны, слова не держат, поэтому и ты должен поступать с ними так же. А благовидный предлог нарушить обещание всегда найдётся... Всегда в выигрыше останется тот, кто имеет лисью шкуру. Однако натуру эту надо ещё уметь прикрывать, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдёт того, кто даст себя одурачить... В наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел кого нужно обвести вокруг пальца... Надо являться в глазах людей сострадательными, верными слову, милостивыми, искренними, благочестивыми — и быть таковыми на самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявлять и противоположные качества, если это окажется необходимо».

Каждая власть, какая бы она ни была, обещает своим гражданам трудиться ради их благополучия. Эти обещания иллюзорны и невыполнимы, так как власть по природе своей и природе лиц, обладающих

властью, имеет другие цели, не аналогичные тем, которые она провозглашает. И как бы ни называли их обладающие властью лица — «общественные», «национальные», «народные» интересы, они не станут личными, поскольку требования конкретного общества никогда не совпадают с интересами большинства граждан. В будущем, с развитием демократизации общества и государства, эти противоречия хотя и будут уменьшаться, но никогда не исчезнут.

Особенно щедры на обещания кандидаты, избираемые на государственные должности: в депутаты областных и Государственной думы, на посты мэра, губернатора, президента, где вера избирателей в своих избранников является единственной силой, могущей поднять и усадить их кандидата в кресла исполнительной и законодательной власти. В периоды предвыборных кампаний посулы сыплются, как из рога изобилия, в надежде охмурить «любимых» избирателей, и сразу же забываются, как только заветное кресло будет под «нижними полушариями мозга». В этом мы неоднократно убеждались, убеждаемся и, наверное, будем убеждаться, если не будем такими легковверными. Ситуацию до и после выборов талантливо, с показом средств, применяемых при этом, изобразил датский карикатурист Херлуф Бидstrup (рис. 1).

Одним из способов обмана, применяемым для окопачивания масс, является демагогия, частью которой выступает обещание. Демагог воздействует на чувства и инстинкты людей лживыми обещаниями и лицемерным подлаживанием под вкусы малосознательной части масс для достижения только своих небескорыстных целей. Прекрасно обрисовал демагога Андре Моруа:

«Демагог спекулирует на бедах народа и ради того, чтобы победить, обещает удовлетворить все нужды, твёрдо сознавая, что не в силах сдержать обещания. Подобная ложь может принести кратковременный успех, но за ним всегда следует тяжкое пробуждение, которое влечёт за собой реакцию (термидор, 18 брюмера) либо, если демагог, несмотря ни на что, пытается удержаться у власти — диктатуру. Так что вас, я думаю, не удивит, что я предостерегаю вас от любых видов демагогии... Рано или поздно лживые обещания порождают недовольство и бунт. В конечном счёте только честные политики одерживают долговечные победы».

Обещание как инструмент обмана основано на надежде человека, что тот, кто обещает, поступит именно так, как обещает. Ведь он всегда надеется на хорошее, благоприятное поведение, известие, событие и не надеется на плохое, вредное. Мы надеемся, что нас не обманут, не предадут, что наступят хорошие времена, что будет всё хорошо. Эта надежда основана прежде всего на убеждении, что человеку нужно верить, что человек — хозяин своего слова, что человек знает: не выполнил обеща-

ния — потерял доверие и право называться честным и порядочным человеком. И хоть подрывает надежду постоянный пример того, что человек своему слову хозяин, как говорят в народе: он его дал, он его и обратно возьмёт. Но... надежда ведь умирает последней.

Рис. 1. Херлуф Бидstrup «До и после выборов»

Вспомним хотя бы капитана Копейкина из «Мёртвых душ» Н. В. Голя, пришедшего за помощью к чиновному генералу:

«Так и так, ваше превосходительство: проливал кровь, лишился, в некотором роде, руки и ноги, работать не могу, осмеливаюсь просить монаршей милости”. Министр видит: человек на деревяшке и правый рукав пустой пристёгнут к мундиру: “Хорошо, говорит, наведайся на днях”. Копейкин мой выходит чуть ли не в восторге: одно то, что удостоился аудиенции, так сказать, с первостатейным вельможею; а другое то, что вот теперь наконец решится, в некотором роде, насчёт пансиона. И закончились эти ожидания и хождения превосходным советом: “Я для вас ничего не могу сделать; постарайтесь покамест помочь себе сами, ищите сами средств... Приедет государь, я могу вам дать честное слово, что его монаршая милость вас не оставит”».

Уверенность в том, что обещание будет выполнено, связана с такими чертами характера человека, как:

- *верность слову* — обязанность перед собой выполнить обещание;
- *порядочность* как качество человека, которому можно верить, что он выполнит данное им обещание;
- *обязательность* как качество человека, который дорожит своей репутацией.

Без преувеличения можно сказать, что без обещаний невозможно существование человеческого общества. и они настолько распространены и имеют такое важное значение, что для многих видов обещаний, чтобы они выполнялись и не были способами обмана, потребовалось правовое регулирование. Гражданским кодексом Российской Федерации регулируются такие виды обещаний, как сделка, обязательство, договор.

Гражданско-правовое обязательство представляет собой обещание одного лица (должника) совершить в пользу другого (кредитора) определённые действия (передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т. д.) либо воздержаться от какого-либо действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обещания. Чтобы должник выполнил свои обязательства и тем самым предотвратил негативные последствия, которые могут наступить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником своего обязательства, и так повысить его ответственность, ГК РФ предусматривает ряд мер: *неустойку* (штраф, пени), *поручительство, задаток, залог, банковскую гарантию и удержание имущества должника*.

Сделки могут оказаться фиктивными (мнимыми) и притворными. Фиктивной считается сделка, заключённая только для вида, без намерения породить определённые последствия. Она заключается с точ-

но определённой хотя бы с одной стороны целью: купить дом, где покупателем является подставное лицо, с целью сокрытия незаконно полученных доходов, вступить в брак с целью получить прописку и право на жилплощадь и т. д. Цель этих сделок — приобрести юридическое право на что-либо, фактически не претендуя на него, иметь, как говорят юристы, «де-юре», но не «де-факто». Этот путь обмана очень скользок и ненадёжен, поскольку связан не только с дальнейшими фактическими отношениями, которые могут возникнуть и перерасти в «де факто», но и с возможностью прямого обмана с другой стороны. Фиктивный брак со стороны мужчины может перерасти в фактический, если женщина поставила перед собою эту цель. Последствия такого соглашения для мужчины будут весьма плачевными.

Притворной считается сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. Например, сделка «купли-продажи» автомашины оформляется как передача во временное безвозмездное пользование или путём «выдачи доверенности» для того, чтобы избежать необходимости платить государственную пошлину за совершение сделки купли-продажи автомобиля.

Обман при заключении сделок может происходить и тогда, когда одна из сторон (обманщик) использует такое состояние другой стороны, при которой она не способна понимать значение своих действий или руководить ими (болезнь, наркотики, алкоголь и т. д.). Статья 179 ГК РФ прямо предусматривает недействительность сделки, совершённой под влиянием обмана.

Одной из форм обещания является клятва — торжественное уверение, подкреплённое упоминанием чего-либо священного для того, кто клянётся. Клянутся любить вечно, клянутся, что не врут или говорят правду, клянутся не предавать друзей и соратников, клянутся хранить тайну и т. д. Клянутся на Библии, на крови, всенародно, как президенты. Выпускники высших медицинских заведений при получении диплома дают клятву:

- честно исполнять свой служебный долг, посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;
- быть всегда готовым оказать медицинскую помощь, хранить врачебную тайну, внимательно и заботливо относиться к больному, действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

- проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии;
- хранить благодарность и уважение к своим учителям, быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту;
- доброжелательно относиться к коллегам, обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы больного, и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете;
- постоянно совершенствовать своё профессиональное мастерство, беречь и развивать благородные традиции медицины.

Условие получить право врачевания только при даче клятвы заставляет каждого выпускника медицинского вуза давать заведомо невыполнимые обещания, превращая эту процедуру в фикцию и фарс.

Дают присягу военнослужащие, дают клятву нотариусы и судьи. По «Кодексу чести судьи Российской Федерации» и Закону «О статусе судей в Российской Федерации» судьи, впервые избранные на должность, приносят в торжественной обстановке перед Государственным флагом Российской Федерации присягу следующего содержания: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть». Но принятие этой присяги не избавило нашу страну от взяточников, фальсификаторов и лиходеёв в российском корпусе судей.

Существуют признаки и симптомы, помогающие распознать и отличить ложное обещание от искреннего. На бытовом уровне такими симптомами могут быть:

- неопределённость и нереалистичность способов выполнения обещания;
- отсутствие конкретного срока исполнения;
- ссылки на условия выполнения, наличие которых в будущем более чем проблематично;
- постановка таких условий тому, кому обещают, которые должен выполнить сам обещающий: «позвони попозже», «напомни завтра», «сделай то-то»;
- отсутствие данных о надёжности обещающего;
- отсутствие санкций за невыполнение обещания;
- желание обещающего избавиться от назойливого просителя (жалобщика — у чиновника, ребёнка — у родителя и т. д.);
- независимость обещающего от того, кому он обещает;

- отсутствие возможностей обещающего выполнить обещание;
- наличие слишком большого количества условий, которые должен выполнить тот, кому обещают;
- ненормальное состояние обещающего, например эйфория обещания у пьяного;
- хвастовство обещающего, «шапкозакидательство»;
- настойчивое требование или просьба что-либо сделать (проголосовать, дать взаймы и т. д.) до того, как обещание будет выполнено.

Нельзя верить обещаниям типа «я всё прощу, ты только скажи правду» (о курортном романе, о неблагоприятном поступке и т. д.). Эти обещания обычно не выполняются, поскольку обещание здесь является только способом выудить правду и данное «прощу» не более чем уловка.

Но могут ли быть случаи, когда человек может оказаться в глазах другого, кому обещает, обманщиком, не будучи обманщиком? Конечно. Это такие ситуации, когда обещающий, давая обещание, намеревался его выполнить, но обстоятельства и условия, в которых должно было бы быть выполнено обещание, изменились, и выполнить обещанное уже не представляется возможным. Самым верным и честным способом остаться в таких случаях порядочным человеком является своевременное сообщение объекту обещания, с соответствующими разъяснениями, конечно, что выполнить обещание не представляется возможным.

Блеф и клевета

Блеф и клевета помещены в один раздел из-за того, что у них есть одно общее — ложь. Блеф — ложь о себе, а клевета — ложь о других.

Блеф — ложная информация, сообщаемая человеком другим людям о наличии у него чего-либо желаемого, нужного для него или для других, но реально не существующего, с целью показать своё превосходство в чём-либо.

Блефовать могут все:

- мошенник, говоря о мнимых связях и знакомствах во властных, финансовых и прочих структурах при обещаниях оказать содействие в чём-либо;
- следователь, сообщая подследственному или обвиняемому, что получены доказательства, полностью изобличающие его в преступлении, или что соучастник признал свою вину и во всём соznался. К сожалению, действующее уголовно-процессуальное законодательство России не относит такую «хитрость» к недопустимой;

- руководители, отчитываясь за работы и планы, которые якобы выполнены. Эти приписки («туфта», «липа»), которые в недалёком прошлом рассматривались как синоним слова «выполнение плана» на всех уровнях отчётности в народном хозяйстве бывшего СССР, вызывались необходимостью государства демонстрировать свои успехи на пути к коммунизму, которых не было. Распространённость «туфты» в Союзе отразилась в пословице «Советский Союз стоит на мате, туфте и блате» и в выражении «дутые цифры»;
- политические партии, убеждая общественность с помощью средств массовой информации о росте своего авторитета.

Близко к блефу расположено хвастовство, отличающееся от него приписыванием себе самим хвастуном качеств и благ, которыми он не обладает.

Ложь используется в качестве оружия против тех, кто представляет опасность в качестве соперника и конкурента. Для этого прибегают к клевете, сплетне, оговору, компромату. Клевета — эффективный и потому широко применяемый способ борьбы, определяемый Уголовным кодексом РФ как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого человека или подрывающих его репутацию. Клеветают люди друг на друга, клеветают партии, клеветают режимы. Клевета является любимым инструментом кандидатов в депутаты при невозможности вести честную борьбу в процессе предвыборной кампании, в подковёрной борьбе с конкурентами и соперниками, в деловых и различных других отношениях, а также просто так, из желания нагадить человеку из-за неприязни или в качестве мести.

Клевета эффективна потому, что требует оправдания от оклеветанного, а кто оправдывается, тот и виноват, как говорят в народе.

Известный борец за независимость колоний Северной Америки от метрополий Томас Пейн советовал: «Клевета — порок, обладающий необычайными свойствами: стремясь умертвить её, вы тем самым поддерживае-те её жизнь; оставьте её в покое — и она умрёт сама».

Л. Н. Толстой указал на то, что: «...Всякая клевета получает только больше значения от возражения на неё».

А. С. Грибоедов в «Горе от ума» метко заметил, что «злые языки страшнее пистолета», да и народная мудрость, изложенная в пословицах и поговорках, не оставила клевету в стороне: клеветника на том свете за язык вешают; клевета что уголь: не обожжёт, так замазает; бойся клеветника как злого врага.

Из-за разнообразия способов её осуществления клевета весьма популярна. П. С. Таранов в книге «Приёмы влияния на людей» лишь

в системе «начальник-подчинённый» приводит 185 способов воздействия на неугодного человека, из них более половины связаны с применением клеветы:

- пустить порочащий слух (обвинить в подлости, разврате, коррупции, алкоголизме и пр.);
- начать критически отзываться о нём;
- организовать персональное обсуждение (факты и желающие всегда найдутся);
- натравить на него коллектив (разделаться чужими руками);
- публично глумиться над тем, что для этого человека дорого, и много, много других.

Массовой клеветой, возведённой в ранг государственной политики, явилось доносительство в сталинский период нашей истории. В начале 30-х годов страна всё глубже стала увязать в клубке социальных противоречий. Так называемый классовый подход к решению этих проблем, позволяющий любые способы борьбы с «врагами народа» как единственно правильные, отбросил в сторону как ненужные и мешающие защите «диктатуры пролетариата» общечеловеческие ценности морали. Понятия чести и достоинства превратились на практике в свою противоположность. Они не были отброшены, но за ними под видом благодеяния стали скрываться подлость и коварство. То, что считалось безнравственным, превратилось в морально оправданное и необходимое для «благополучия» государства. «Сигнализация» граждан органам и инстанциям об отступлениях от «генеральной линии партии», о сомнениях в отношении правильности этой линии, о наличии буржуазных пережитков, бывших и не бывших в сознании граждан, возводилась в ранг преданности режиму и лично вождю всех времён и народов. Такая политика, используемая гражданами и как удобная форма расправы со своими врагами, недоброжелателями и попросту «из интереса», явилась мощным катализатором в разрастании всеобщей подозрительности и недоверия. Донос стал распространяться как основная форма исполнения гражданского и партийного долга, которая не только не влекла за собой какой-либо ответственности, но и поощрялась как необходимое условие преданности режиму. В этих условиях была взлелеяна особая каста доносчиков-осведомителей, среди которых были не только лица без чести и совести, но и честные партийцы, рабочие, интеллигенция и крестьяне, которые искренне считали стукачество высоким моральным качеством. Как писал А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ»:

«Одни сажали ближних из страха — это ещё первая ступень, другие из корысти, а третьи — самые молодые тогда, а сейчас на пороге пенсии, —

предавали вдохновенно, предавали идейно, иногда даже открыто: ведь считалось классовою доблестью разоблачать врага».

Что из этого получилось, продолжает рассказывать автор:

«Постоянная ложь становится единственной безопасной формой существования, как и предательство. Каждое шевеление языка может быть кем-то услышано, каждое выражение лица — кем-то наблюдаемо. Поэтому каждое слово, если не обязано быть прямою ложью, то обязано не противоречить общей лжи. Существует набор фраз, набор кличек, набор готовых лживых форм, и не может быть ни одной речи, ни одной статьи, ни одной книги — научной, публицистической, критической или так называемой “художественной” без употребления этих главных наборов. В самом наиняуачнейшем тексте где-то надо поддержать чей-то ложный авторитет или приоритет и кого-то обругать за истину: без этой лжи не выйдет в свет и академический труд. Что ж говорить о крикливых митингах, о дешёвых собраниях в перерыв, где надо голосовать против собственного мнения, мнимо радоваться тому, что тебя огорчает (новому займу, снижению производственных расценок, пожертвованиям на какую-нибудь танковую колонну, обязанность работать в воскресенье или послать детей на помощь колхозникам), и выражать глубочайший гнев там, где ты совсем не затронут (какие-нибудь неосязаемые, невидимые насилия в Вест-Индии или в Парагвае)... Всякий разговор с начальством, всякий разговор в отделе кадров, всякий вообще разговор с другим советским человеком требует лжи — иногда напроломной, иногда оглядчивой, иногда снисходительно-подтверждающей. И если с глазу на глаз твоей собеседник-дурак сказал тебе, что мы отступаем до Волги, чтоб заманить Гитлера поглубже, или что колорадского жука нам сбрасывают американцы, — надо согласиться! Надо обязательно согласиться! А качок головы вместо кивка может обойтись тебе переселением на Архипелаг... Конечно, и здесь надо различать ступени: вынужденной, оборонительной лжи — и лжи самозабвенной, страстной, какой больше всего отличались писатели, той лжи, в умилении которой написала Шагинян в 1937 году (!), что вот эпоха социализма преобразила даже и следствие: по рассказам следователей теперь подследственные охотно с ними сотрудничают, рассказывая о себе и о других всё необходимое. Как далеко увела нас ложь от нормального общества, даже не сориентируешься: в её сплошном сероватом тумане не видно ни одного столба» (*Солженицын А. И.* Архипелаг ГУЛАГ // МСС. Т. 6, III–IV. — М., 1991. — С. 541–543).

Но клевета — не единственный способ очернить человека, есть ещё *сплетни* и *слухи*. Они основаны на заведомо ложных, нарочно придуманных фактах, порочащих человека, но отличаются от клеветы отсутствием авторства, хотя бабушки на скамейках вполне реальны. Но если их спросить, откуда им известно то, что они рассказывают, то всегда услышим один и тот же ответ — «говорят». ОБС (одна баба сказала) —

популярнейшая аббревиатура сплетни, непроверенных слухов, распространяемых в народе.

Слухам и сплетням посвятил одну из своих песен Владимир Высоцкий. Приведём её содержание полностью.

Сколько слухов наши уши поражает,
Сколько сплетен разъедает, словно моль,
Ходят слухи: скоро всё подорожает,
Абсолютно, а особенно штаны и алкоголь.
Припев:
И словно мухи тут и там
Ходят слухи по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
Их разносят по умам.
Слушай, слышал под землёю город строят,
Говорят, на случай ядерной войны.
Вы слышали, скоро бани все закроют
Повсеместно навсегда,
И эти сведения верны.
А вы знаете, Малькина снимают,
За разврат его, за пьянство, за дебош,
Ну, а вашего соседа забирают, негодяя,
Потому что он на Берию похож.
Ой, что деется, вчера траншею рыли,
Откопали две коньячные струи,
Вы слышали, что шпиёны отравили всё на свете,
Ну а хлеб теперь из рыбьей чешуи.
Вы слышали, говорят, всё отменяют.
Отменили даже воинский парад.
Говорят, что скоро всех позапрещают в Бога душу.
Скоро всех к чертям собачьим запретят.
Закалённые во многих заварухах
Слухи ширятся, не ведая преград.
Ходят слухи, что не будет больше слухов абсолютно.
Ходят слухи, будто сплетни запретят.

Генри Джеймс, большой психолог и человек серьёзный, превыше всего ценил сплетни. «Только благодаря им, — говорил он, — можно что-то узнать о человеке». Но какое искусство отделить ложь от правды! Андре Моруа так описывал свои впечатления о сплетне:

«Когда я, провинциал, к тому же воспитанный в семье очень строгих правил, приехал в Париж, первые же услышанные мной разговоры

привели меня в ужас. На званом обеде гости с наслаждением промывали косточки ближним, рассказывая о них смешные и скабрёзные истории...».

С годами он пришёл к выводу, что, если обвинения ложны, они быстро забудутся, и человек с характером сумеет должным образом себя поставить. Если они верны, это тоже ничего не изменит: его будут принимать с прежним радушием, и даже друзья от него не отвернутся.

Из-за отсутствия непосредственного источника информации в гражданском и уголовном праве показания, основанные на слухах и сплетнях, если потерпевший или свидетель не могут указать на источник своей осведомлённости, признаются недопустимыми. Объясняется это не только тем, что эта информация получена «со слуха», или, как оправдываются в народе, «за что купил, за то и продаю», или тем, что она передается такой личностью с лёгкой душой, поскольку человек не чувствует ответственности, но и тем, что при передаче сообщения от одного лица другому может произойти ошибка в изложении фактов — все мы знаем игру в испорченный телефон.

Крайней противоположностью клевете является лесть — высказывание человеку положительной оценки, не соответствующей истинному мнению говорящего, с целью расположить к себе, вызвать доверие, усыпить бдительность, получить повышение по службе. Лестец хвалит, когда не за что хвалить, восхищается, когда и восхищаться-то нечем, одобряет высказывания объекта лести, когда с ними не согласен. Лесть — надёжный способ влияния на человека, основанный на его тщеславии.

Пропаганда и реклама

Ложь широко используется в пропаганде — целевом воздействии на умы, эмоции и убеждения людей с целью выработки взглядов и норм поведения, соответствующих интересам определённых социальных групп (партий, конфессий, правительств и т. д.). До недавнего времени в нашей стране пропаганда делилась на хорошую, коммунистическую, и плохую, буржуазную. Первая распространяла марксистско-ленинские идеи, разъясняла политику партии КПСС и социалистического государства, воспитывала коммунистическое отношение к труду своих граждан, преданность партии и её руководителям. Буржуазная пропаганда была направлена на распространение враждебной идеологии, на оправдание эксплуатации человека человеком, на популяризацию буржуазного образа жизни и внедрение в сознание масс ценностей и идеолов денежного мешка. Наша пропаганда была правдивой и честной, а не

наша, чужая, буржуазная, была лживой и подлой. Но как эта, так и та были основаны на подаче правды и лжи в самых различных сочетаниях, поскольку осуществить такую функцию, которая возложена на пропаганду, без обмана в принципе невозможно.

Приведём некоторые из приёмов, используемых в пропаганде:

- применение символов, имеющих для объекта пропаганды позитивное значение;
- навешивание ярлыков, то есть использование символов, имеющих отрицательное для него значение;
- использование ассоциаций, вызывающих у объекта пропаганды положительные эмоции;
- использование высказываний известных и уважаемых лиц в качестве подтверждения пропагандируемой идеи, продукта, действий, образа жизни и т. д. (аргумент к авторитету);
- выдача пропагандируемых идей как абсолютно необходимых для тех, на которого направлена пропаганда;
- подтасовка карт, то есть намеренное искажение фактов с использованием только выгодных аргументов, отбросив противоречащие;
- создание впечатления, что все так думают, делают, поступают и что думать, поступать по-другому — значит быть белой вороной.

Этими же приёмами пользуются через СМИ при разработке избирательных технологий, направленных против политических оппонентов. Грамотный обман избирателей — основная задача чёрного пиара. Это слово получило прописку в русском языке сравнительно недавно. Оно означает методы манипуляции сознанием человека средствами массовой информации, обращёнными к низменным инстинктам толпы, распространением недобросовестной, ложной, а то и просто клеветнической информации по заказу политиков в их борьбе за власть, способ показать своего противника в образе «врага народа», а себя — защитником интересов общества.

В последнее десятилетие XX века Россию захлестнула эпидемия выборов: в думы — городские, областные, Государственную. Россия избирает мэров, депутатов, губернаторов, президента. И всё это сопровождается хвалебными одами и дифирамбами в адрес кандидатов. Поддерживающие кандидата СМИ характеризуют его с наилучшей стороны. Дело доходит до плясок и других необычных форм непосредственного общения с избирателями, которые представляются как убедительные аргументы необходимости голосовать только за этого кандидата, как обоснование пользы и выгоды голосовать только за самого-самого-самого. Изъяны и недотатки кандидата при этом умышленно замалчивались.

Оболванивание избирателей происходит по следующим направлениям:

- недоверие: всё, что исходит от оппонента, неприемлемо;
- негативное ожидание: от врага нельзя ждать ничего хорошего;
- возложение вины и отождествление со злом: все беды и несчастья связываются с оппонентами;
- отказ в сочувствии: чем хуже врагам, тем лучше нам;
- дегуманизация: враг не может обладать человеческими чертами;
- перенос оценок по принципу: «посмотрите, кто его друзья!», а «друзья моих врагов — мои враги»¹.

Областью широкого использования полуправды в смеси с ложью и умолчанием является реклама, этот необходимый в условиях рыночной экономики и такой наглый и нахальный в наших условиях двигатель торговли. Целью рекламы является воздействие на потенциального покупателя, то есть на нас с вами, с целью внушить, что рекламируемый товар нам совершенно необходим, что без него наша жизнь не жизнь. А поскольку реклама — инструмент прибыли, то уж и требования к ней соответствующие. Она может быть любая, лишь бы помогла «втюрить» товар, который не берут, и здесь уж не до правды.

Вот одно из таких рекламных объявлений: магистр магии, парапсихолог, целитель, высококлассный специалист, обладающий неиссякаемой силой и энергией, владеющий методиками, не имеющими аналогов в мире, найдёт выход из любой сложной ситуации; тысячи пациентов благодарны ей за спасение судьбы и жизни. Этой дамой предлагаются следующие услуги:

- снятие порчи, сглаза, проклятий;
- сильнейшие привороты, отвороты — 100 %;
- восстановление потенции;
- исцеление бесплодия;
- снятие венца безбрачия;
- открытие денежного канала;
- исцеление заболеваний, не поддающихся медикаментозному лечению;
- изготовление мощнейших талисманов и амулетов на удачу, карьеру, бизнес, здоровье, любовь;
- изменение судьбы на лучшую.

¹ Ольшевский Д. В., Пеньков В. Ф. Политический консалтинг. — СПб., 2005. — С. 222.

Приводятся также отзывы ее пациентов.

На пути обмана рекламой стоит Федеральный закон «О рекламе», который призван защитить народ от недобросовестной, недостоверной, неэтичной, заведомо ложной и скрытой рекламы и предотвратить тем самым нанесение вреда здоровью граждан, их имуществу, достоинству и деловой репутации. В соответствии с законом, недобросовестной является реклама, которая:

- вводит потребителей в заблуждение относительно рекламируемого товара посредством имитации (копирования или подражания) знаков других, используемых в рекламе товаров;
- содержит высказывания, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию конкурента;
- дискредитирует лиц, не пользующихся рекламируемыми товарами.

Недостоверной считается реклама, в которой присутствуют не соответствующие действительности сведения о товаре, в том числе использование терминов в превосходной степени, например, путём употребления слов «самый», «только», «лучший», «абсолютный», «единственный» и тому подобных, если их невозможно подтвердить документально.

Заведомо ложной рекламой является та, с помощью которой рекламодатель умышленно вводит в заблуждение потребителя рекламы, а скрытой — такая реклама, которая оказывает несознаваемое потребителем воздействие на его восприятие (путём использования специальных видеовставок и какими-либо иными способами).

Неэтичная реклама также основана на несоответствии информации общепринятым нормам гуманности и морали путём употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении расы, национальности, профессии, социальной категории, возрастной группы, пола, языка и убеждений физических лиц; порочит государственные и религиозные символы.

7. Некорректные приёмы аргументации

Не может обойтись без подтасовок, лжи и всевозможных уловок спор — процесс доказательства того, что утверждает одна и опровергает другая сторона. Говорят, что в споре рождается истина. Но это не всегда верно, поскольку целью спора может быть также доказательство (отстаивание) верности, правильности мнения, имеющегося у одной из сторон относительно чего-либо и опровержение этого мнения другой стороной. В таком случае спор бесперспективен, поскольку мнение основано на личных убеждениях, взглядах и т. д., то есть субъективно и логически доказать это невозможно. Говорят же, что о вкусах не спорят. Наверное потому, что о таких суждениях можно только договариваться, но не спорить.

Как в первом, так и во втором случае целью спора может быть, а так часто и бывает, не искание истины, а доказательство во что бы то ни стало своей правоты. Недаром в народе спорящих в такой ситуации характеризуют следующим образом: один из спорящих — дурак, а другой — подлец, поскольку один не знает, а спорит, а другой спорит, хотя и знает. Добиться победы в таких спорах можно только посредством обмана — сознательно нарушать законы мышления, систематизированные в законах логики, и применяя различные некорректные приёмы. Допустимо ли это с моральной и правовой точек зрения? Вот как о том высказался в своё время немецкий философ А. Шопенгауэр. Он писал:

«Каждый старается отстоять своё утверждение, даже когда оно в данный момент кажется ему ложным или сомнительным», — ссылаясь при этом на сторонника грубой силы, вероломства и цинизма Макиавелли. — Дело обстояло бы иначе, если бы в мире царили верность и честность; но так как этого нет, то и не следует развивать эти добродетели, ибо они плохо вознаграждаются, — так же обстоит дело и со спорами: если я признаю мнение противника верным, когда оно мне таковым покажется, то едва ли он оплатит мне тем же, когда дело примет противоположный оборот. Легко сказать, что я должен следовать одной лишь истине, не выказывая пристрастия к своему тезису; но ведь нельзя предполагать, что и другой будет поступать так же; следовательно, и самому не следует так поступать. К тому же если я, как только мне покажется, что противник прав, стану отказываться от своего, ранее серьёзно продуманного, положения, то

легко может случиться, что, руководствуясь минутным впечатлением, я откажусь от истины, чтобы склониться к заблуждению» (Эвристическая диалектика // ПСС. Т. IV. — М., 1910).

Этот автор сводит *искусство спорить* к *искусству создавать видимость достижения истины* (не заботясь о сути дела), убеждать в истинности того, что истиной не является, отстаивать своё мнение независимо от того, что доказывается.

Можно ли некорректные приёмы аргументации считать инструментом обмана? Конечно, если они применяются сознательно с целью обмануть оппонента, доказать свою «истину». Абсолютных критериев допустимости применения некорректных приёмов с нравственной точки зрения, по-видимому, не существует. Но безусловно, что, прежде чем применять эти неджентльменские приёмы, необходимо взвесить «за» и «против», все выигрыши и потери, всё, что вы приобретаете и что теряете. Ведь при использовании приёма, затрагивающего самолюбие противника, вы можете превратиться в его злейшего врага. Мы не можем описать здесь всех видов этих уловок из-за их многочисленности. Рассмотрим только самые распространённые и кажущиеся наиболее убедительными и эффективными.

1. *Неприкрытый лживый аргумент*, то есть такой аргумент, ложность которого известна оппоненту. Применяется в случаях невозможности другой стороной опровергнуть явно ложное утверждение, например, при выступлении по радио, телевидению, в печати. Именно понимание высказывающим того, что тот, кому адресован аргумент, бессилён высказать мнение об источнике такой аргументации из-за отсутствия возможности опровергнуть этот аргумент, даёт основание называть его наглым.
2. *Аргумент к авторитету* проявляется в ссылках на авторитет вождя, мнение общественности, аудитории, коллектива и т. д. Конечно, полагаются на авторитет потому, что оно представляется верным и правильным из-за того, что это сказал ТАКОЙ человек! Обманывающий, ссылаясь на авторитет, перекладывает бремя доказывания на личность, аргументы которой не подлежат сомнению. Хотя ссылка на то, что какой-то великий человек придерживался такого-то мнения, ничего не говорит об истинности этого мнения, а, возможно, ему приписывают такое, что он никогда не говорил или высказывал совершенно по другому поводу. «Ещё великий Пифагор сказал...» — кто будет спорить с Пифагором? А. Шопенгауэр советовал: «С авторитетами можно делать всё, что угодно, — не только допускать натяжки, но и совершенно искажать

смысл или даже сослаться на авторитеты всецело собственного изобретения». Эффект авторитета часто используется в рекламе. Так, поверят больше известному врачу, рекламирующему лекарство, чем гражданину, даже известному и даже знаменитому, который может быть, и действительно испытал положительный эффект от этого лекарства, но который не специалист в области медицины.

3. *Аргумент «к невежеству»* основан на нежелании людей признаваться в том, что они чего-то не знают, поскольку считают, что этим самым роняют своё достоинство и поэтому внешне соглашаются с оппонентом.
4. *Аргумент к тщеславию* проявляется в неумеренных похвалах противника, в ссылках на личные положительные качества, которыми он на самом деле не обладает и этих похвал не заслуживает. Лесть — сильное оружие, ведь не каждый Иван Петрович будет опровергать утверждение, что Иван Петрович всегда справедлив к подчинённым.
5. *Аргумент «к публике»*. Приём убеждения, основанный больше на психологическом, чем логическом воздействии на людей при отсутствии или недостатке аргументов в пользу доказываемого положения, когда в качестве аргументов выдвигаются чувства, состояния, интересы присутствующих.
6. *Аргумент к жалости* — возбуждение в другой стороне жалости и сочувствия и основанная на этом необходимость доброты, щедрости, сочувствия. Так, школьник, не выучивший урок, просит учителя не ставить двойку или не сообщать родителям о его плохом поведении, потому что «отец будет бить».
7. *Уловка «двойной морали»* заключается в двойственности оценки: одно и то же допустимо для меня, но недопустимо для другого, потому что невыгодно мне. «Тебе ещё нельзя, — говорят родители ребёнку, — ты ещё маленький».
8. *Адвокатская уловка* применяется в случаях, когда ложный аргумент оппонента сознательно принимается за истинный. Название взято из практики адвокатской защиты, когда все сомнения в оценке доказательств тракуются в пользу обвиняемого. Следствие «установило», что обвиняемый не был на месте преступления. Адвокат принимает это утверждение за истину. Мнение большого, что он хорошо себя чувствует, врач использует, чтобы его выписать из больницы.
9. *Приём «чтение в сердцах»* или «*внутренне чтение*» заключается в приписывании оппоненту тайного мотива. Доводами выставля-

ется в таком случае не то, что сказал оппонент, а мотивы, которые приписал оппоненту спорящий, тем самым заставляя его оправдываться, что это не так. При желании можно приписать оппоненту такие мотивы, что оправдаться не будет никакой возможности. Этот приём не что иное, как клевета, но кто будет в этом, кроме оппонента, разбираться?

В. И. Курбатов в интереснейшей и юмористически-забавной книге «Женская логика» приводит такие начала в применении этого метода по отношению к мужчинам.

- ◆ Угадываю, куда ты клонишь...
- ◆ Ты это говоришь, потому что...
- ◆ Я понимаю, ты думаешь, что...
- ◆ Ты всегда считаешь, что....
- ◆ Я знаю, почему ты...

Этот приём может выражаться также не только прямым предположением, представляемым уже как утверждение, но и намёком. Намёк — это сигнал понять что-то, а что — не говорится. Понимай как хочешь. Такой простор фантазии! Каждый понимает в меру своей испорченности. Где уж тут выудить истину!

10. *Аргумент «от выгоды»*. Перевод спора об описаниях на точку зрения пользы или вреда. Необходимо доказать, что мысль истинна или ложна. Доказывается, что она полезна или вредна для оппонента. Довод, рисующий выгоду или вред, преподносится в противовес логическому и, может быть, убедительному, но ничего карману не дающему. Например, необходимо доказать, что поступок безнравствен, а доказывается, что он выгоден.
11. *Свинским* является аргумент, применяемый как истинный в случаях ошибок оппонента, несмотря на то, что он признал свои ошибки.
12. *Диверсия* — перевод спора в сторону, увод какими-либо неджентльменскими способами доказательства на другой объект. Например, перевод с доказательства неправоты оппонента на его личные качества. Если последний перекинется доказывать, что он «не верблюд», диверсия удалась. Диверсия применяется обычно как последний аргумент в споре, когда уже нет других аргументов для опровержения выдвинутого другой стороной тезиса, когда уже нечего терять, для выигрыша любые средства хороши.

Приведём ещё один неджентльменский приём, называемый палочным, заключающийся в угрозах насилия, если оппонент не согласится

со словесными доводами «аргументатора», для которого целью является выражение согласия. Здесь не имеет значения, искреннее оно или притворное. Поэтому «соглашаются» при форс-мажорных обстоятельствах, когда ложь предотвращает или устраняет их, например, чтобы избежать невыносимых моральных и физических страданий, вызванных насилием. Под дулом пистолета или угрозой убийства дорогих жертве лиц, под пытками можно заставить говорить всё, что угодно насильнику. Так, великий итальянский астроном, физик и механик Галилео Галилей, привлечённый инквизицией к суду за приверженность к «еретическому» учению Коперника о движении Земли, вынужден был под пытками, строгим испытанием, как их называла средневековая инквизиция, поклясться в том, что отрекается от «ереси». Но, согласно легенде, он не отказался от неё: «А всё-таки Земля вертится!»

А сколько во времена сталинских репрессий было получено «истинных» признаний и оговоров самих себя и других, на которых указывали стражи НКВД как на врагов народа, в результате допросов с пристрастием, то есть под пытками, физическими и моральными. Парадокс истории в двух аналогичных авторитарных системах — гитлеровской и сталинской. В гестапо пытали, чтобы человек сказал правду, в НКВД — чтобы выбить ложь. Такая ложь была основой для фальсификации «разоблачительных» процессов, организованных и проводимых в годы сталинских репрессий и Ежовым, и Берией, вынуждающих «врагов народа» признаваться в организациях заговоров против любимцев партии и государства, против всенародно-любимого вождя, во вредительстве и диверсиях на транспорте и в промышленности, принадлежности к разведкам трёх, а то и четырёх вражеских стран.

При спорах часто сознательно используют в рассуждениях и доказательствах логические ошибки и кажущиеся неправильными логические рассуждения, которые поражают на первый взгляд своею необычностью, абсурдностью, противоречащей здравому смыслу, — так называемые парадоксы. В «Философском энциклопедическом словаре»¹ мы находим следующее объяснение: «В логике парадоксами называют высказывания, в точном смысле слова противоречащие логическим законам».

Рассмотрим наиболее известные, которые уже стали классическими. Конечно, практического значения они не имеют, но зато ярко иллюстрируют возможности такого рода интеллектуального обмана.

Рассмотрим два математических парадокса.

¹ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1983.

Первый: $2 \cdot 2 = 5$. Преобразуем данное выражение: $4 : 4 = 5 : 5$. Выносим за скобки в каждой части этого выражения общий множитель. Получим $4(1:1) = 5(1:1)$. Числа в скобках равны 1. Поэтому $4 = 5$ или $2 \cdot 2 = 5$. Другой софизм: 2 и 3 есть чётное и нечётное числа. 2 и 3 есть 5. Поэтому 5 есть чётное и нечётное число.

Современники не забыли древний софизм, сохранившийся под названием «Эватл».

По преданию, греческий софист Протагор учил рассуждать Эватла. Назовём первого учителем, а второго — учеником. Они договорились, что он платит своему учителю за обучение после первого выигранного учеником процесса. Но ученик не провёл ни одного судебного процесса и поэтому не платил учителю за обучение. Учитель пригрозил подать на ученика в суд, будучи уверенным, что ученик в любом случае ему заплатит: если судья присудит уплатить, то он обязан будет заплатить ему по решению суда, а если не присудят уплатить, то ученик уплатит учителю за своё обучение по их договору, так как он выиграл этот процесс. На это ученик ответил, что он не уплатит ни в том ни в другом случае, поскольку если судья присудит платить, то значит, что он проиграл свой первый процесс и не обязан платить учителю по их договору, а если судья не присудит платить, то он не заплатит по решению суда.

Не можем мы также обойти вниманием парадокс «Лжец», являющийся королём софизмов и выражающийся в утверждении «Я обманщик».

Если это выражение истинно, то тот, кто это утверждает, не обманщик. Если это выражение ложно, то тот, кто это утверждает, правдивый человек. Поскольку эта парадоксальность выражает противоречия нашего мышления, то, очевидно, нам необходимо знать, как выбраться из этого противоречия с пользой для нашей практической деятельности. Парадоксальность исчезает, если мы оценим это выражение с точки зрения полезности. Если человек утверждает, что он лжец, то дела с ним лучше всего не иметь: если это утверждение истинно, то зачем связываться с таким человеком, а если оно ложно, то очень интересно — зачем он наводит на себя напраслину?

Можно привести и такое решение этого парадокса, основанное на житейском опыте и суммированное в логике как закон достаточного основания. Действительно, нет такого лгуна, который говорил бы только ложь. В жизни у лгуна ложь перемешивается с правдой. Парадокс же основан на том, что лгун говорит только ложь, а не лгун говорит только правду. Если бы это было так, то жизнь была бы значительно легче: достаточно знать, что этот человек лгун, и поэтому ему верить нельзя.

Не будем утруждать читателя доказательством этого парадокса. Напомним только несколько фактов, связанных с ним. Древнегреческий философ Диодор Кронос (около 300 лет до н. э.) умер от огорчения, убедившись в неудаче разрешить этот парадокс, а некий Филит Косский по этой же причине покончил жизнь самоубийством.

Ещё два софизма: кто лжёт, говорит то, чего нет, но о том, чего нет, нельзя ничего сказать, следовательно, никто не может лгать. То, что ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял миллион, следовательно, ты его имеешь. И ещё один парадокс, из жизни Ходжи Насреддина.

Однажды он посетил один из королевских дворцов Европы. В разговоре с ним король пожаловался на то, что его подданные чрезвычайно лживы, и он хочет заставить их быть правдивыми, пригрозив виселицей. Насреддин ответил, что это невозможно, и пообещал доказать. Утром следующего дня перед главными городскими воротами красовалась виселица, которую окружали гвардейцы во главе с капитаном. Глашатай объявил: «Каждый входящий в наш город должен правдиво ответить на вопрос капитана королевской гвардии!» Насреддин, поджидавший снаружи, вошёл в город первым. Капитан спросил его: «Зачем ты идёшь сюда? Отвечай правдиво, иначе будешь повешен!» Мудрец ответил ему:

— Я иду, чтобы быть повешенным на этой виселице.

— Я не верю тебе!

— Прекрасно, — развёл руками Насреддин. — Если я солгал, повесь меня!

— Но это будет означать, что ты сказал правду!

— Вот именно!

Ошибки в рассуждениях мы предлагаем найти самим читателям.

8. Вопросом тоже можно обмануть

Существует старое изречение, которое гласит: чтобы тебе не врал, не задавай вопросов. Но как тогда получить информацию, которая нужна человеку и которая должна быть истинной? Никто не знает, когда человек задал другому, да и себе тоже, первый вопрос, но безусловно, что это событие ознаменовало собой рождение *Homo sapiens*, человека разумного. За вопросом «что это?» возникли другие: как, почему, зачем, где, когда, откуда? А ответы на них и представляют в конечном итоге те знания, на которых выросла наша цивилизация, на которые опирались наши предки, опираемся мы и будут опираться наши потомки.

Вопрос — это форма высказывания, в которой выражается требование или просьба дать или дополнить информацию о чём-либо при условии существования этого чего-либо с целью устранения или уменьшения познавательной или ситуационной неопределённости, то есть получение знаний, необходимых спрашивающему. И в этом главная задача вопроса.

Бытует мнение, что вопрос не содержит информации, а является только формой выражения что-либо узнать, не замечая, что это «что-либо» и есть та информация, которой владеет задающий вопрос, которую он поместил в вопрос и которую он хочет расширить. Заложённая в вопросе информация, которая требует дополнения, расширения, разъяснения, носит название посылки. Вот она-то и может быть или истинной, или ложной. Если посылка истинная, то вопрос истинный или правильный, если нет — ложный или неправильный, некорректный. Так, в вопросе «сколько лет Московскому Кремлю?» посылкой является «Московский Кремль», которая истинна, поскольку Московский Кремль существует. А в вопросе «почему в Чёрном море вода пресная?» посылка ложная, поскольку вода в нём солёная. На вопрос «сколько же нас будут обманывать?» можно дать истинный ответ только при условии, что нас действительно обманывают. Ложным будет вопрос «почему так распространён обман в нашем обществе?», если он в действительности не распространён. Другой пример. Вопрос «часто ли вас били в детстве?» будет правильным, если вас действительно били, и ложным, если этого не было.

Если же задающий вопрос использует его не для расширения своих знаний, а с какой-либо другой целью: скрыть волнение, отвлечь внимание,

унизить, оскорбить, поставить в неловкое положение и даже, конечно, неосознанно, показать свою глупость, то такой вопрос будет лживым (обманным).

В том случае, когда студент задаёт вопрос лектору, то это ещё не значит, что он хочет уточнить или выяснить что-то для себя непонятное. Может быть, он хочет лишь обратить на себя внимание перед экзаменами. Если юноша спрашивает незнакомую девушку «сколько времени?», то это ещё не значит, что у него нет часов или они встали. Возможно, он использует вопрос, чтобы завести разговор и познакомиться.

Таким образом, вопросом можно обмануть в двух случаях: когда он несёт ложную, не соответствующую действительности информацию, и когда он используется как инструмент манипуляции, чтобы скрытно, не раскрывая замысла, вынудить другого человека, объект манипуляции, сказать или поступить так, как нужно манипулятору. Поэтому важно своевременно оценить вопрос как требующий информации или как уловку в поведении партнёра, выбрав соответствующий ответ, и тем самым защитить себя от недобросовестного партнёра.

Чтобы не быть обманутым вопросом, необходимо понять, с какой целью задан вопрос, проанализировать его правильность, выявить смысл, мотивы и цель, которую ставит спрашивающий, задавая вопрос. Например, вопросы начальника подчинённому «Как дела? Чем вы занимались всё это время?» можно рассматривать как:

- обычную дежурную фразу;
- стимулятор исполнительности, отражающий сомнения босса относительно дисциплинированности подчинённого;
- как свидетельство осведомлённости шефа относительно функциональных обязанностей, особенностей деловых и личностных качеств сотрудника;
- как средство привлечения внимания подчинённых к руководящему лицу (чтоб не забывали, что оно для чего-то существует: «На то и щука в море, чтобы карась не дремал»);
- как способ разрядить напряжённую обстановку среди собравшихся — заданный для отвлечения от острой темы и нейтрализации предконфликтной фазы общения;
- как придирку, провокацию, попытку сорвать плохое настроение на другом;
- как фразу, брошенную от нечего делать, когда ничего более конкретного человек сказать не в состоянии;
- как штатное проявление негативных черт характера и/или элементов соответствующего стиля управления (начальник — приверженец

авторитарного стиля, диктатор, обыкновенный брюзга, он дурно воспитан, страдает от похмельного синдрома, получил нагоняй от босса, поругался с женой или любовницей и т. д.)¹.

Трудность выявления истинных мотивов спрашивающего заключается не только в многообразии причин, но и во множестве подтекстов, неточностей и недомолвок, допускаемых при формулировке вопроса. Эти моменты для правильного понимания вопроса и намерений задающего вопрос должны быть уточнены. Часто без встречных вопросов и ответов на них ответить на главный вопрос невозможно. Например, вопрос «где ты живёшь?» требует уточнения, поскольку неизвестно, что подразумевается под вопросительным словом «где» — в какой стране, в каком городе, на какой улице, в каком доме, в какой квартире, а может быть, на каком этаже? Эти уточнения необходимы, если из контекста ситуации неясно, характер какого «где» имеется в виду.

Требуют уточнения:

- неопределённые вопросы, то есть такие, в которых содержатся термины, неизвестные объекту вопроса, неправильно им понимаемые или многосмысловые и многозначные слова (омонимы);
- бессмысленные вопросы, то есть такие, в которых формулировка содержит выражения, ни смысл, ни значение которых оппоненту не известны или известны, но между которыми нет связи и потому лишённые какого-либо содержания. Например: «Что громче: сильнее или острое?», «Чего больше в бронзе: золота или серебра?»;
- тавтологические вопросы, то есть такие, в которых уже содержится или предполагается ответ в тех же терминах, которые уже имеются в вопросе.

Обманный вопрос выполняет столько различных функций, что в пору о нём слагать поэмы и писать научные трактаты. Задают вопросы для установления и поддержания контакта (фактические вопросы). Так, при встрече с друзьями, знакомыми, сослуживцами мы спрашиваем: «Как дела?», «Как жизнь?», «Что новенького?», не имея в виду узнать что-либо у адресата, а лишь проявляя уважение, может быть, и неискреннее. И если в ответ получаем монолог продолжительностью 10–30 мин, то это ставит обоих собеседников (уже собеседников) в неловкое положение.

На вопросы интимного характера люди сами, с целью уйти от ответа, задают вопросы, чтобы не дать информации, которая по мнению отвечающего может быть использована ему во вред: «А тебе-то зачем?», «А у тебя-то каково с этим делом?», «А кого это волнует?».

¹ Из книги: *Сергеевичева В.* Словесное каратэ. — СПб.: Питер, 2002. — С. 120.

Вопросом можно поставить человека в неудобное положение, унижить, вывести из равновесия, поставить под сомнение его компетентность — в общем, сделать различного рода гадости. Их и называют соответствующим образом — провокационные вопросы.

Вопросом можно выразить возмущение — «сколько же можно терпеть?», «мы что, не люди?», «почему нам всегда врут?» или «почему нам никогда не говорят правды?». Ещё примеры. «И почему ты такой умный?» — при споре; «Я тебя просил об этом?» — при нежелательном высказывании собеседника; «В самом деле?» — когда хотят высказать сомнение по поводу высказывания собеседника.

В вопросе может быть выражено предложение или совет. Вместо «здесь никогда не клюёт» говорят: «А не лучше ли половить выше по реке?». Вместо «на вас эта шляпка как на корове седло» культурные люди говорят: «А вы не пробовали сменить шляпку?».

Есть суждения в форме вопроса, выражающие утверждение или отрицание чего-либо. Такие вопросы носят название риторических. Они являются вопросом только по форме, а по содержанию — суждением, выражающим утверждение или отрицание. В вопросе: «Кто же не знает нашего соотечественника Ивана Петровича Павлова?» — нет требования ответить на вопрос, поскольку предполагается, что все россияне знают своего знаменитого учёного. Или: «Кто не любит вкусно поесть?».

Вопросы также задают, чтобы получить нужный ответ помимо воли и сознания отвечающего. Назовём их хитрыми. Все они являются лживыми, поскольку скрывают истинные мотивы, цели и задачи задающего вопрос. Приведём некоторые из них.

С целью получить информацию нужного содержания, навязывая свою точку зрения тому, кому задаётся вопрос. Инспектор ГИБДД, например, спрашивает очевидца: «С какой скоростью двигались автомобили, когда они врезались?» — и получит ответ, отличный от ответа на вопрос «С какой скоростью двигались автомобили, когда они столкнулись?». Ведь «врезались» уже говорит свидетелю, что скорость была большая; «столкнулись» же о скорости ничего не говорит. Нужно отметить, что оба вопроса некорректны, поскольку не учитывают, что автомобили могли, и с большей степенью вероятности, двигаться с различной скоростью, что в вопросах не отражено. Поэтому более корректно спрашивать не о скорости столкнувшихся автомобилей, а о скорости каждого автомобиля в отдельности. Или следователь задаёт свидетелю вопрос: «Во что был одет Никитин во время совершения преступления?», хотя причастность Никитина к преступлению ещё не установлена. Или подозреваемому: «Почему вы скрылись с места преступления?», хотя ещё не установлено, что подозреваемый был на месте преступления. Вместо вопроса: «Кто находился на месте

преступления?» или «Кого вы видели на месте преступления?» спрашивают: «Когда вы заметили Сидорова на месте убийства?», хотя ещё не доказано, что он там был.

Получить нужный ответ, да ещё так, чтобы этого не заметил отвечающий, — большое искусство, которым необходимо владеть многим профессионалам: разведчикам, дипломатам, политикам, юристам. Так, для адвоката, участвующего в судебном процессе, П. С. Пороховщиков, автор интереснейшей и полезнейшей для студентов юрфаков книги «Искусство речи на суде», известный под псевдонимом П. Сергеич, чтобы получить нужный ответ, рекомендовал придерживаться следующих правил.

Каждый вопрос должен иметь определённую цель.

Не задавайте вопросов, толкающих на ложь.

Не следует спрашивать свидетелей об обстоятельствах самоочевидных, бесспорно установленных или безразличных.

Каждый вопрос должен быть основан на разумном расчёте.

Не следует задавать вопросы, когда шансы благоприятного ответа незначительны.

Вопрос следует задавать, только зная заранее ответ.

Не следует задавать детских вопросов.

9. Враль — он и есть враль

К обману, используемому без цели нанести кому-либо ущерб, можно отнести враньё, выражающееся в пословице «не любо — не слушай, а врать не мешай». Враль, коих на Руси во все времена было и есть несметное множество, получает наслаждение от самого процесса вранья, сочинения небылиц, которое даёт ему возможность при всеобщем внимании слушателей почувствовать себя более значительным как в глазах собственных, так и в глазах окружающих. В. И. Даль приводит следующие значения слова «врать», подчёркивающие его безопасность для других, несущественность и несерьёзность: *говорить вздор, небылицу, пустяки, пустословить, пустобаять, молоть языком, хвастать, сказывать небывательщину за правду*. Недаром таких людей зовут *болтунами, пустобрехами, фантазёрами, сказочниками*. Подобных людей никто не воспринимает всерьёз, что, в свою очередь, весьма затрудняет общение и ведение с ними серьёзных дел.

Бруны понимают, что сообщаемое — ложь и что эта ложь не направлена на то, чтобы причинить кому-либо вред. Объектом вранья обычно является сам враль или нейтральные к собеседникам лица, факты и события, о которых во вранье не содержится отрицательных, а тем более оскорбительных характеристик. Часто враль сам верит в придуманное, которое он как бы вспоминает, вспоминает то, чего не было, или было, но не тогда и не так. Именно в этом заключается сущность «охотничьих рассказов», где вымысел так вползает в правду, что создаёт полную картину реальности, часто весьма фантастическую, но вполне возможную, суть которой в том, что рассказчик сам не может отличить правду от неправды. И чем чаще он рассказывает эти небылицы, тем более сам верит в их реальность. Такое враньё осуществляется обычно с воодушевлением и подъёмом, как назвал его Андрей Яхонтов, автор «Учебника жизни для дураков»:

«Самозабвенное враньё — это враньё вдохновенное, лёгкое, бурлящее и искрящееся, враньё в экстазе, по наитию, с выдумкой и фантазией, почти всегда достигающее своей цели и попадающее в точку. Отец такого вранья — случай, мать — счастливая ситуация, в этом жанре могут успешно выступать зелёный новичок и умудрённый опытом профессионал. Оно случается, когда человек, что называется, в ударе, оно под стать опьянению

шампанским. Речь льётся свободно, без запинки, в неё кстати вплетаются не просто подходящие, а разительные в своей убедительности аргументы, которые, словно по волшебному мановению, слетают говорящему на язык, хотя ещё за секунду до этого подобные выводы не приходили ему на ум. Слушающий подпадает под то же опьянение, что и говорящий. В этот момент он готов поверить чему угодно, подписать любые бумаги, выполнить всё, о чём его просят. Подобное обоюдное опьянение лгуна и обманутого исчезает так же внезапно, как и накатило. И поднявшийся до вершин мастерства и словесной эквилибристики лгун опять превращается в заурядного косноязычного обманщика».

Много строк невинному вранью посвятил Ф. М. Достоевский в своих «Дневниках», отмечая это как черту, присущую русской нации. Он писал:

«Отчего у нас все лгут, все до одного? ...Я действительно в этой поголовности нашего лганья теперь убеждён... С недавнего времени меня вдруг осенила мысль, что у нас в России, в классах интеллигентных, даже совсем и не может быть нелгущего человека. Это именно потому, что у нас могут лгать даже совершенно честные люди. Я убеждён, что в других нациях, в огромном большинстве, лгут только одни негодяи; лгут из практической выгоды, то есть прямо с преступными целями. Ну, а у нас могут лгать совершенно даром совершенно почтенные люди и с самыми почтенными целями. У нас, в огромном большинстве, лгут из гостеприимства. Хочется произвести эстетическое впечатление в слушателе, доставить удовольствие, ну, и лгут даже, так сказать, жертвуя собою слушателю. Пусть припомнит кто угодно — не случилось ли ему раз двадцать прибавить, например, число вёрст, которое проскакали в час времени везшие его тогда-то лошади, если только это нужно было для усиления радостного впечатления в слушателе. И не обрадовался ли действительно слушатель до того, что тотчас же стал уверять вас об одной знакомой ему тройке, которая на пари обогнала железную дорогу, и т. д. и т. п. ...Я знаю, что русский лгун сплошь да рядом лжёт совсем для себя неприметно, так что просто можно было совсем не приметить. Ведь что случается: чуть только солжёт человек, и удачно, то так слюбится, что и включает анекдот в число несомненных фактов своей собственной жизни; и действует совершенно совестливо, потому что сам вполне тому верит; да и неестественно было бы иногда не поверить... "Э, вздор", — скажут мне опять. — "Лганье, невинное, пустяки, ничего мирового". Пусть. Я сам соглашаюсь, что всё очень невинно и намекает лишь на благородные свойства характера, на чувство благодарности, например. Потому что если вас слушали, когда вы лгали, то нельзя же не дать поврать и слушателю, хотя бы из одной благодарности...

Второе, на что наше всеобщее русское лганье намекает, это то, что мы все стыдимся себя. Действительно, всякий из нас носит в себе чуть ли не

прирождённый стыд за себя и за своё собственное лицо, и, чуть в обществе, все русские люди тотчас же стараются поскорее и во что бы то ни стало каждый показаться непременно чем-то другим, но только не тем, чем он есть на самом деле, каждый спешит принять совсем другое лицо» (*Достоевский Ф. М. Дневники писателя.* — М.: Современник, 1989. — С. 84–87).

Врут все, кто больше, кто меньше. Можно согласиться с Л. Н. Толстым, который писал:

«Нет человека безгрешного, и нет человека вполне правдивого. Разница между людьми не в том, что один вполне безгрешен и правдив, а другой — весь грешен и лжив, а в том, что один стремится к наибольшей безгрешности и правдивости, а другой не стремится к этому».

Но есть и такие, для которых враньё стало привычкой, второй натурой. Такие люди с невинным выражением лица говорят с собеседником дружелюбно, просто и непринуждённо. Залогом успеха таких людей является доверие, внушаемое ими всем своим поведением и высказываниями, кажущейся искренностью и правдивостью. Мимика, интонация и жестикация не выдают таких людей, потому что внутренне они не осуждают враньё и им ничего не нужно скрывать. Совесть их не мучает. Про таких говорят — лживый человек. Он лжёт, когда надо и не надо, в пользу себе и во вред, не думая о последствиях, которые может вызвать его ложь. Лживый человек — отвратительный человек. С ним нельзя иметь дело, с ним нельзя дружить, с ним нельзя общаться. Нельзя не согласиться с Монтенем, который в своих «Опытах» писал:

«Лживость — гнуснейший порок, и один древний писатель изображает её как нечто крайне постыдное, говоря, что она свидетельствует как о презрении к Богу, так и о страхе пред людьми. Нельзя выразительнее обрисовать мерзость, низость и противоестественность этого порока, ибо можно ли представить себе что-либо более гадкое, чем быть трусом перед людьми и дерзким перед Богом? Наше взаимопонимание осуществляется лишь единственно возможным для нас путём, а именно через слово; тот, кто извращает его, тот предатель по отношению к обществу: слово — единственное орудие, с помощью которого мы оповещаем друг друга о наших желаниях и мыслях, оно — толмач нашей души; если мы лишимся его, то не сможем держаться вместе, не сможем достигать взаимопонимания; если оно обманывает нас, оно делает невозможным всякое общение человека с себе подобными, оно разбивает все скрепы государственного устройства» (*Монтень М. Опыты.* Кн. I–II. — М., 1981. — С. 594).

Образ болтуна нашёл отражение и в художественной литературе. Вспомним бессмертного Хлестакова. Вскоре после первого представления «Ревизора», в мае 1836 года, Гоголь писал Пушкину:

«Хлестаков вовсе не надувает, он не лгун по ремеслу; он сам позабывает, что лжёт, и уже сам почти верит тому, что говорит. Он развернулся, он в духе, видит, что идёт всё хорошо, его слушают — и по тому одному он говорит плавнее, развязнее, говорит от души, говорит совершенно откровенно и, говоря ложь, выказывает именно в ней себя таким, как есть... Лгать — значит говорить ложь тоном, так близким к истине, так естественно, так наивно, как можно только говорить одну истину; и здесь-то заключается именно всё комическое лжи... Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым, но, естественно, в этом не хочет только признаваться; он любит даже посмеяться над этим фактом, но только, конечно, в коже другого, а не в собственной. Иловский гвардейский офицер окажется иногда Хлестаковым, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым, и наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым. Словом, редко кто им не будет хоть раз в жизни, и как будто бы и не он».

А в «Предупреждении для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”», Гоголь в 1842 году так отзывался о Хлестакове:

«Он чувствует, что он в литературе господин, и на балах не последний, и сам даёт бала и, наконец, что он — государственный человек. Он ни от чего не прочь, о чём бы ему ни лгать. Обед со всякими лабарданами и винами дал изобразительную словоохотливость и красноречие его языку. Чем далее, тем более входит всеми чувствами в то, что говорит, и потому выражает многое почти с жаром. Не имея никакого желания надувать, он позабывает сам, что лжёт. Ему уже кажется, что он действительно всё это производил», называя его в дальнейшем фантазмагорическим лицом, лицом, которое, «как лживый олицетворённый обман, унеслось вместе с тройкой Бог весть куда...»

Не обошёл эту тему и А. Ф. Писемский, отразив её в очерках «Русские лгуны»:

«Выдумывая, всякий человек, разумеется, старается выдумать и приписать себе самое лучшее, по большей части, берёт из того, что в обществе считается за лучшее. Лгуны времён Екатерины лгали совсем по другой моде, чем лгут в наше время. Прислушиваясь со вниманием к тем темам, на которые известная страна в известную эпоху лжёт и фантазирует, почти безошибочно можно определить степень умственного, нравственного и даже политического развития этой страны... Во лжи, как и во всяком другом творчестве, есть своего рода опьянение, нега, сладострастие; а то откуда же она берёт этот огонь, который зажигает у человека глаза, щёки, поднимает его грудь, делает голос более звучным?» (Писемский А. Ф. Русские лгуны. Очерки // Собр. соч.: В 3 т. Т. 2. — М., 1956).

Не будет обманом искусство, эта игра творческого воображения, неточно и искажённо отражающая действительность. Можно было бы

согласиться с высказыванием В. Г. Белинского, что «искусство есть выражение истины, и только одна действительность есть высочайшая истина, а вне её, то есть всякая выдуманная каким-нибудь “сочинителем” действительность есть ложь и клевета на истину», но это противоречит вышеизложенному. Но искусство не простое копирование истины, а освещение её своим видением на основе мировоззрения художника, изображение жизни так, как она ему видится.

Вымыслом, фантазией, но не ложью являются также сказки, рассказы, басни и небылицы, отличающиеся от лжи высокой степенью неправдоподобия, отсутствием у говорящего намерения ввести адресата в заблуждение и причинить ему какой-либо вред. Волшебные Змей Горыныч, Кощей Бессмертный, Баба-яга, лешие и русалки никого не вводили в заблуждение относительно их существования. Как было бы бедно и убого без них наше детство! Ведь в сказках за очаровательным вымыслом воплощена народная мудрость.

Вымысел народного гения не мог не отразить в своём творчестве такую характерную черту жизни человека, как обман, и его инструмент — ложь. Вспомним сказки «Лисичка-сестричка и волк», «Волк и семеро козлят», «Мужик и медведь» и другие, на которых воспитывалась, без преувеличения, вся российская нация и в которых в различных ракурсах отражена ложь. А. С. Пушкин в «Сказке о золотом петушке» так и написал: «Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок».

10. Высказывания

Об истине

Тысячи путей ведут к заблуждению, к истине — только один.

Жан Жак Руссо

Люди обычно считают, что лучше заблуждаться в толпе, чем в одиночку следовать за истиной.

К. Гельвеций

Нет ничего более вредного для новой истины, чем старое заблуждение.

Иоганн Вольфганг Гёте

Что такое истина? Соответствие мысли с её объектом.

Р. Ж. Батист

Лучше быть счастливым от заблуждения, нежели несчастным от истины.

В. Фридрих

Почему все стараются докопаться до истины даже тогда, когда её никто не закапывал?

Цезарь Мелье, бельгийский юморист

Любил докапываться до истины, чтобы закопать её поглубже.

Из воспоминаний подчинённых о шефе полиции в Лас-Вегасе, США

Истина хороша до тех пор, пока не мешает чувствовать себя правым.

В. Власов

Истина не требует доказательств, если она согласована.

Из руководства древнеримского чиновника

Так любил истины, что спорил даже с аксиомами.

М. Шишлянников

Истина всегда секретна.

Мнение бывшего сотрудника КГБ

Одни докапываются до истины, другие под неё копают.

Л. Сухоруков

Человек должен переделывать себя ради истины, истина же не может переделываться в угоду человеку, ибо это уже будет не истина, а ложь.

Из неопубликованного

О правде

Правда в конце концов всегда всплывает, хотя иногда и кверху брюхом.

Базиль Иллар, швейцарский юморист

Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды.

Уэйтли

Мой способ шутить — это говорить правду. На свете нет ничего смешнее.

Джордж Бернард Шоу

У правды мало поклонников. Многие восхваляют её, да только вчуже; другие следуют за ней, пока нет опасности, а там — подлецы от неё открыто отрекаются, а хитрецы верными притворяются. Не колеблясь, пойдёт она против друзей, против властей, против собственной выгоды — в этом испытании чаще всего ей изменяют. Лукавые в выспренных рассуждениях отрекаются от неё, чтобы не задеть интересы вышестоящих либо государственных.

Бальтасар Грасман

Для того чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить её самому себе.

Л. Н. Толстой

Будь реалистом: не говори правды.

С. Лец

Есть любители бороться за правду, а есть — профессионалы.

В. Коняхин

Надо ли отстаивать правду всеми правдами и неправдами?

В. Коняхин

Когда жизнь вздумает тебя ослепить, она откроет глаза на правду.

В. Коняхин

Трудно говорить правду, если не знаешь, чего от тебя хотят.

Из неопубликованного

Если говорить всю правду, самому ничего не останется.

Из признания свидетеля

Некоторые смотрят правде в глаза только через замочную скважину.

А. Чубинский

Если правда о нас кажется слишком приятной, значит, это умелая лесть.

Г. Ковальчук

Два выходных, а сказать другу правду в лицо — всё некогда.

Из записной книжки работника

Хороша ли правда, если она боится лжи?

Из неопубликованного

Чем больше собственной лжи, тем труднее увидеть чужую правду.

Из неопубликованного

О ЛЖИ

Суету и ложь удали от меня.

Притчи Библии, 30:8

Ложь делает человека предметом всеобщего презрения; это — средство лишить его самого уваже-

ния и той веры, которую каждый должен питать к себе.

Давид Юм

Ложь иной раз так ловко прикидывается истиной, что не поддаться обману значило бы изменить здравому смыслу.

Франсуа де Ларошфуко

Всегда и во всём впереди шествует Ложь, увлекая глупцов пошлой своей крикливостью. Последнею и поздно приходит Правда, плетясь вслед за хромым временем.

Бальтасар Грасиан

Мир питается крупичами истины и большим количеством лжи.

Ромэн Роллан

Подобно тому как наше тело покрыто одеждой, так наш дух облечён в ложь. Наши слова, поступки, всё наше существо проникнуто ложью, и лишь сквозь эту оболочку можно иногда отгадать наш истинный образ мыслей, как одежда позволяет иной раз уловить формы тела.

Артур Шопенгауэр

Истину полезно видеть нагую. Ложь пусть покрывает себя одеждою.

Пифагор

Пусть человеку нет никакой выгоды лгать — это ещё не значит, что он говорит правду: лгут просто во имя лжи.

Блез Паскаль

Ложь — это дублёр, заменяющий в опасных ситуациях правду.

Веслав Бразинский

Существует только одна нравственность — это правда, только одна безнравственность — ложь.

Э. Фейхтерслебен

Всеми правдами и неправдами старайся жить не по лжи.

Притисывается Сократу

Мы любим правду, но... лишь ту, что подтверждает нашу правоту.

В. Меньшиков

Лучшее, на что способна ложь, — стать святой.

Средневековая ложь

Истина любит критику, от неё она только выигрывает, ложь боится критики, ибо проигрывает от неё.

Д. Дидро

Ложь — это заявление, не соответствующее истине, сделанное такому лицу, которое имеет право эту истину знать.

И. П. Граве, учёный-баллистик

Удержитесь от первой лжи, и вам не придётся бояться, что вас поймут на последующих.

Джордж Прентис, американский публицист

Малая ложь кажется большой, если обнаруживается в поведении тех, кто облечён властью.

Из неопубликованного

Свобода — это осознанная необходимость врать, когда не знаешь, что сказать.

Из записной книжки студента, изучавшего марксизм-ленинизм

Первая ступень мудрости — понимать ложное.

Латинская пословица

Рыба растёт всего быстрее между той минутой, когда её поймали, и той, когда об этом рассказывают.

Знакомый из Варшавы

Никогда не надо лгать, за исключением лишь тех случаев, когда необходимо убедить, что говоришь правду.

Из неопубликованного

Человек лжёт не потому, что он обманщик, а потому, что он — человек.

Из неопубликованного

В конце концов, что такое ложь, как не замаскированная правда.

Дж. Байрон

Ложь — это воплощение зла.

Виктор Гюго

Просто невозможно лгать, если не знаешь всей правды.

М. Ген, американский социолог

Нужно очень много слов, чтобы не сказать правду.

Анна Каменьская, Польша

Ложь находит себе обвинителя в самом лжеце: говоря неправду, он уверяет, однако, что говорит правду, ибо знает, что правда всеми и всюду уважается, тогда как ложь всеми и всюду презирается.

Самюэль Смайльс

Представьте себе, какая была бы тишина, если бы люди говорили только то, что знают.

К. Чапек

Не все ври, что знаешь.

Слава Богу, что на вранье нет пошлин! Ведь куда бы какое всем было разорение!

Фонвизин

Цинизм — это неприятный способ говорить правду.

Лириан Хеллман, американский драматург

Не следует позволять себе даже самую невинную шутку — иначе как с людьми вежливыми и умными.

Жан де Лабрюйер

Не нужно путать интервью с исповедью.

Алла Пугачева

Никогда не лгать — все равно что жить на небесах.

Притисывают ангелу, спустившемуся на землю

Такое сочиняют, что совестно переписывать.

Из записок честного плагиатора

Лучший способ испачкать человека — это начать перебивать ему кости.

Мудрость эскимосских банищиков

Хочешь, чтобы тебя услышали? Шепни.

Совет начинающим сплетникам

Обещание хорошо тем, что от него всегда можно отказаться.

Шарль-Морис Талейран

Инстинкт самосохранения лжи: быть ближе к правде.

Искусство лицемерия тоже требует жертв.

В. Хочинский

О вопросах

Слышат только те вопросы, на которые в состоянии найти ответ.

Фридрих Ницше

Не задавай вопросов, и тебе не соврут.

Д. Блейк

Умение ставить разумные вопросы есть признак ума и проницательности.

Иммануил Кант

Нет ни одного вопроса, который нельзя было бы обойти молчанием.

Юрик Рыбиньский, польский философ

На щекотливые вопросы следует отвечать до того, как их зададут.

В. Брундзинский

С верой нет вопросов; без веры нет ответов.

Еврейская пословица

Один дурак может задать вопрос, на который не ответят и тысяча мудрецов.

Из кодекса древнеримских дураков

Право задавать вопросы не есть право получать ответы.

Из записной книжки древнегреческого правоведа

Задающего вопросы нередко притягивают к ответу.

Мудрость древнеперсидского следователя при царе Ксерксе

Умно ответить можно лишь тому, кто умно спросил.

В. Борисов

Есть люди, которых лучше не спрашивать: могут ответить.

Из неопубликованного

Если хочешь поставить вопрос прямо, подумай, а не будут ли на тебя смотреть косо.

Из неопубликованного

Тяжёлый вопрос — это тот, после которого просят спросить что-нибудь полегче.

Из неопубликованного

ГЛАВА III

ОБМАН СОКРЫТИЕМ

Утаивание правды есть ложь.

Латинское крылатое изречение

1. Скрыл — значит обманул

Мы привыкли считать, что обман осуществляется только с помощью лжи, сведений, представляющих действительность в искажённом виде. Но несообщение сведений тем, кто обязан сообщить, тому, кто этой информацией должен обладать, также наносит последнему ущерб. Если при использовании лжи принимается ошибочное решение, рассчитанное не на ту ситуацию, которая существует в действительности, то при отсутствии информации или её недостаточности оно лишь неоптимально. Поэтому обман умолчанием не воспринимается как активное насилие в противовес пассивности, характерной для умолчания. Пословица «не солгал, но и правду не сказал» тому подтверждение. Но пассивный обман осуществляется не только умолчанием истины и правды о себе и других, но и сокрытием предметов, денежных знаков, чувств и состояний.

Люди могут скрывать всё:

- свои поступки и деятельность, обычно не одобряемые обществом и преследуемые государством;
- чувства, состояния и мысли, если их истинный показ и выражение социально невыгодны, если человек стыдится или стесняется признаваться в своих чувствах, считая их недостойными либо слишком интимными;
- супруги скрывают друг от друга записки или долги, порнографию, супружескую неверность;
- втайне от всех передают и получают взятку, которая прячется за представительскими расходами, гонораром или приобретением земельного участка, кирпича, сантехники и т. д. и т. п., найти которые нет никакой возможности;
- втайне переходят государственную границу и делают другим гадости;
- террористы утаивают взрывчатку и оружие, чтобы им не помешали совершать их гнусные дела;
- преступники скрывают следы своих деяний: избавляются от орудий преступлений, стираются «пальчики» на месте преступления.

2. Обмануть можно и набрав в рот воды

Что же лучше? Пассивный обман — умолчанием, несообщением необходимой информации или активный обман посредством лжи?

Рассмотрим примеры.

Ребёнок, опасаясь, что его не пустят гулять, не сказал, что чувствует себя плохо.

Школьник не передал родителям требование классного руководителя прийти в школу.

Муж не сообщил жене о своей близости с другой женщиной.

Предприниматель укрыв часть дохода от налоговой инспекции.

Руководитель предприятия скрыл гибель рабочего на производстве от государственной инспекции труда.

Все эти примеры объединяет одно качество — обязанность одного сообщать другому определённые сведения:

- ребёнок обязан сообщать родителям о своём самочувствии;
- школьник обязан передать родителям просьбу классного руководителя;
- муж обязан сообщить жене о своей измене в силу брачных отношений, которые запрещают такого рода связи;
- предприниматель обязан сообщать налоговой инспекции о своих доходах;
- руководитель любой организации обязан немедленно поставить в известность о тяжёлых, групповых и смертельных несчастных случаях на производстве в силу установленных государством порядке расследования такого рода случаев.

Обязанность сообщать что-либо другому лицу может вытекать из самых различных отношений между людьми: от глубоко личных между супругами и друзьями до отношений между гражданами в различных сферах общественной жизни, включая отношения между гражданами и государством, которое представляют чиновники различного ранга.

Приведём несколько примеров обмана умолчанием соответствующих отношений между субъектом и объектом обмана и мотивов такого обмана:

- сокрытие получения двойки учеником, чтобы избежать наказания со стороны родителей (отношение «ребёнок — родитель»);
- сокрытие дохода от налоговой инспекции, чтобы не платить налоги (отношение «предприниматель — государство»);
- сокрытие пагубных пристрастий, чтобы не получить отказа при приёме на работу (отношение «нанимающийся на работу гражданин — работодатель»);
- сокрытие сотрудником порочащих его связей, чтобы не потерять авторитет в коллективе (отношения «сотрудник — коллектив»);
- утаивание женихом от невесты факта выплаты алиментов детям от прежнего брака (отношение «жених — невеста»);
- сокрытие владельцем — продавцом дома от покупателя факта, что по дому идёт судебная тяжба между прежним владельцем и его родственниками, предъявившими на дом свои права (отношение «продавец — покупатель»);
- сокрытие государством фактов, могущих вызвать недовольство и массовые выступления населения (отношения «государство — гражданин»).

Рассмотрим подробнее отношения «жених — невеста». Их взаимный долг — сообщать о себе без утайки всю правду вытекает из наличия в недалёком будущем самых личных, интимных отношений, требующих, в свою очередь, полного взаимного доверия, невозможного при отсутствии искренности. Конечно, границы этой искренности весьма различны, поскольку определяются формой и глубиной отношений между женихом и невестой. Один расскажет о себе всё, вплоть до последнего гена, другой ограничится сообщением об аллергии на цветочную пыльцу. Очевидно, что каждый, решая вопрос о целесообразности не сообщать правду, должен ясно представлять себе последствия такого укрытия, понимая, что эти факты рано или поздно будут известны другой стороне, а последующие извинения типа «не придавал значения», «забыл» могут серьёзно усложнить дальнейшие взаимоотношения.

Обязанность граждан сообщать определённые сведения друг другу определяется также обычаями, этикетом и моралью, а государству — правовыми нормами. Так, моральная обязанность гражданина — предупредить другого о грозящей ему опасности, если, конечно, он сам о ней знает.

Классическим примером моральной обязанности предупредить других об опасности стал случай, имевший место в США и названный «казус Татьяны Тарасовой».

Врач, узнав от клиента о навязчивой идее убить девушку — Татьяну Тарасову, не отвечавшую ему взаимностью, не сообщил об этой угрозе ни

ей, ни её родителям, а лишь постарался переубедить своего клиента. Пациент на словах согласился с аргументами врача, но спустя какое-то время всё же убил Татьяну.

В ряде случаев сокрытие умолчанием оценивается государством как административное правонарушение и уголовное деяние:

- сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения... а также лиц, имевших с указанным лицом контакты, создающие опасность заражения этими заболеваниями;
- сокрытие, умышленное искажение или несвоевременное сообщение полной и достоверной информации о состоянии окружающей природной среды, ...об источниках загрязнения окружающей природной среды или иного вредного воздействия на окружающую природную среду, о радиационной обстановке... лицами, обязанными сообщать такую информацию;
- непредставление или несвоевременное представление в государственный орган сведений, представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом его законной деятельности, а равно представление таких сведений в неполном объёме или в искажённом виде;
- контрабанда, то есть перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров или иных предметов помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжённое с недекларированием или недостоверным декларированием;
- непредставление декларации о доходах или расходах.

Кроме полного утаивания информации, обман умолчанием может осуществляться сообщением полуправды, когда сознательно говорится не вся правда, необходимая адресату, а только часть, и часть несущественная, а то и ненужная вовсе. Или сообщается правда, но она маскируется ложью в таких сочетаниях, что невозможно понять, где истина, где ложь и что же скрывается. Так, правда, содержащаяся в неполном ответе, прячет ту часть, которую отвечающему и нужно спрятать.

«Куда едешь?» — спрашивает жена мужа. «В командировку», — отвечает тот, и это правда, подтверждённая командировочным удостоверением и подписью в нём начальника, ноне полная. Ее «неполность» заключается в том, что в городе, куда едет «верный» муж, живёт его пассия, о чём он своей жене, естественно, не сообщает, умалчивает.

Одной из форм сокрытия государственными органами, учреждениями, предприятиями и прочими юридическими, а также физическими лицами данных, характеризующих их деятельность, знание которых другими нежелательно для них, является двойная бухгалтерия, при которой истинные данные полностью или частично скрываются, а показываются другие, липовые. Приведём несколько примеров такой бухгалтерии.

В 1998 году, обеспечивая нашу безопасность, погибли 1199 сотрудников милиции, но только 438 официально считаются погибшими при исполнении служебных обязанностей, из 8288 травмированных только 3617 — при исполнении.

Какой резон в такой бухгалтерии? Причина в том, что, отказываясь признать факт гибели или ранения сотрудника «при исполнении», государство уходит от выплаты денежных компенсаций.

За 1998 год выявлено свыше 1,6 тыс. случаев укрытия преступлений от учёта и регистрации, 570 случаев фальсификации материалов предварительной проверки, дознания и следствия.

Бывший уполномоченный по правам человека в РФ О. О. Миронов в докладе о своей деятельности в 2002 году отмечал:

«В последние четыре года количество преступлений, ежегодно официально регистрируемых в России, приближается к отметке 3 млн. Реально же уровень преступности значительно выше — примерно 9–12 млн преступлений в год. За рамками уголовной статистики остаётся большой массив латентной (скрытой) преступности... Ежегодно прокуратура выявляет свыше 100 тыс. преступлений, скрытых милицией» («Российская газета» от 13 июля 2003 года).

По заявлению генпрокурора РФ В. Устинова, сделанного на заседании Госдумы, по-прежнему регистрируется лишь «видимая часть» преступного айсберга, 20–25 % от общего числа совершённых преступлений. В 2004 году прокуратура выявила 120 тыс. укрытых, не поставленных на учёт преступлений¹.

¹ Газета «Московский комсомолец» от 16–23 марта 2005 года.

3. Умолчание и политика

Умолчание как способ обмана граждан всегда ценилось правителями. Великий Пифагор поучал их: «Никогда не обманывай народ, но и всей правды ему не объясняй». Любимым изречением короля Франции Людовика XI был афоризм: «Кто не умеет скрывать, тот не умеет управлять». А В. И. Ленин считал ложь умолчанием необходимым средством борьбы. Так, при определении тактики большевиков по вопросу участия революционеров в реакционных профсоюзах он считал целесообразным «пойти на всяческие уловки, хитрости, нелегальные приёмы, умолчания, сокрытие правды (подчёркнуто нами. — *К. В.*), лишь бы проникнуть в профсоюзы, остаться в них, вести в них во что бы то ни стало коммунистическую работу» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. (изд. пятое). Т. 41. — С. 38).

Распространённость обмана умолчанием является одной из характерных черт тоталитарных режимов. Правда опасна для власти недоед, эксплуататоров и грабителей народа, поэтому они её подавляют и скрывают. Достаточно вспомнить советский период жизни нашего государства, когда сокрытие сведений о жизни государства было возведено в государственную политику. Приведём такой пример.

23 августа 1939 года в Москву прибыл глава внешнеполитического ведомства Третьего рейха Иоахим фон Риббентроп. В результате переговоров был подписан договор, получивший название «пакт Молотова — Риббентропа». Этот «договор о ненападении» содержал секретное приложение, которое скрыли не только от населения страны, но и от депутатов Верховного Совета СССР, которые его ратифицировали. «По секрету» Сталин разделил с Гитлером Польшу и получил в сферу влияния Финляндию, Бессарабию и Прибалтику.

В своё время был популярен такой анекдот.

В СССР самая высокая секретность.

Во Франции на одном заводе не знают, что делают на другом в той же фирме.

В Англии в одной лаборатории не знают, что делают в другой, в соседней.

В США сотрудник не знает, что делают за другим столом.

У нас сотрудник сам не знает, что он делает.

Секретность при Сталине доходила до абсурда. Даже Кодекс законов о труде РСФСР имел гриф «Для служебного пользования». Трудящимся было запрещено знать закон, регулирующий их трудовую жизнь! Это ли не обман умолчанием?

Величайшим обманом российского народа был культ личности Сталина, создание образа гениального и справедливого вождя нации, создать который было бы невозможно без умолчания черт его характера и той деятельности, которая принесла неисчислимые беды народам России. Но если бы не было этого обмана и был бы создан культ подлинной личности Сталина — это было бы ещё большей трагедией народа, с которой поистине ничто не смогло бы сравниться.

Способом обмана умолчанием являлся «железный занавес», долгие годы отделявший Россию от всего цивилизованного мира. Он был возведён не только из колючей проволоки на границе государства.

Власть обосновывает свою ложь гражданам страны тем, что о некоторых явлениях и фактах общественной жизни, особенно о тех, на которые она обязана влиять в интересах общества, и о результатах своей деятельности населению лучше ничего не знать, так как оно не так поймёт, как надо власти. Умолчание заменяется ложью. И неплохо было бы помнить то, что сказал по этому поводу английский писатель начала XIX века Артур Клиффорд:

«Постоянно нащёптывают, что опасно открывать некоторые вещи большинству людей. Говорят: “Мы знаем, что это неправда, но для народа это необходимо. Народу полезно верить в это, и потому можно сделать много зла, поколебав эту его веру”... Нет. Кривые пути всегда останутся кривыми, хотя бы они были предназначены для обмана самого большого большинства народа, и неправда никогда и никому не может быть полезна. И потому мы признаём только один закон для всех: следование истине, какую знаем, куда бы она ни привела нас».

И уж если народ — любитель поврать, то наши чиновники — профессионалы обмана, поскольку они лгуны по должности. А если учесть, что враньё так широко распространено в высших эшелонах власти, то впроу в правительстве организовать министерство вранья, а в Государственной Думе — комитет по изучению государственного лицемерия.

Если рассматривать сокрытие сведений с точки зрения пользы для государственного аппарата, представляемой им как «интересы государства», то можно трактовать эти сведения как тайну. Если же рассматривать их с точки зрения граждан, то сознательное их сокрытие государством является обманом, умолчанием. Поистине, чтобы сказать правду — нужно говорить, чтобы скрыть — достаточно умолчать. Приведём только

один пример из массы ужасающих фактов репрессий, принудительной коллективизации, депортации целых народностей, числа погибших в официальных и неофициальных войнах, что скрывалось «в интересах народа и для его блага».

Только в 1991 году впервые был предан гласности факт наказания людей в СССР за их политические убеждения средствами карательной психиатрии, тайной расправой с инакомыслящими путём помещения их в психиатрические тюрьмы, которые назывались психиатрическими больницами со строгим наблюдением. За стенами этих «больниц» от народа скрывалось:

- ♦ необоснованное в медицинском отношении признание лиц без выраженных психических расстройств социально опасными душевнобольными с рекомендацией принудительного лечения их в психиатрических больницах специального типа системы МВД СССР;
- ♦ многолетнее (до 15 лет) содержание лиц, признанных невменяемыми по политическим статьям УК РСФСР и не имеющих тяжёлых нарушений психики, с сохранённым интеллектом и нормальным поведением в одной камере (палате) с тяжёлыми и опасными в состоянии бреда и агрессии больными;
- ♦ принудительное лечение без медицинских показаний и учёта противопоказаний: назначение психотропных средств без употребления корректоров (препаратов, снимающих побочные эффекты от их применения), искусственное вызывание боли и повышенной температуры тела путём внутримышечного введения масляного раствора серы (сульфазина); назначение влажного обёртывания, при высыхании которого возникают сильные боли; применение физических наказаний;
- ♦ беспредел со стороны надзирателей и санитаров (до 1988 года надзирателями были сотрудники МВД, до 1992 года санитары были условно осуждённые со своими лагерными «законами»);
- ♦ зависимость экспертных служб и органов, осуществляющих принудительные меры медицинского характера, от МВД и КГБ;
- ♦ полное отсутствие каких-либо независимых органов, контролирующих как правильность судебно-психиатрических и судебных решений, так и ход, адекватность и длительность принудительного лечения;
- ♦ повышенная секретность деятельности этих больниц и отделений.

Это настолько страшная страница истории советской России, что до сих пор многие документы, отражающие деятельность карательной психиатрии, несут гриф «секретно», «совершенно секретно», «особая папка». А разве не является обманом замалчивание в советское время трудов многих наших соотечественников: политиков, философов, теологов, представляемых к тому же как монстров, марионеток, а то и аген-

тов капитализма? Ещё пример цинизма власти. Во время сталинских чисток семьи осуждённых, которые были уже расстреляны, получали официальные извещения, что такой-то осуждён на 25 лет с содержанием в дальних лагерях без права переписки.

Одним из способов умолчания, который применяет любая власть, чтобы скрыть правду, является цензура. Уже в Средневековье её взяли на вооружение большинство стран мира. Великий Октябрь упразднил царскую цензуру, установив свои нормы политической и революционной бдительности, значительно превосходящие по жёсткости отменённые. Деятельность цензуры была настолько засекречена, что даже само упоминание о существовании цензуры в СССР было запрещено, хотя это был секрет полишинеля. Первой была создана в 1918 году военная цензура, целью которой было сохранение военной тайны. К секретным сведениям относилась не только информация о вооружении, снабжении, численности и боеготовности Красной армии, но и сведения, могущие нежелательно отразиться на моральном состоянии войск, сенсационные и панические слухи, данные о крупных потерях и волнениях в войсках, об эпидемиях, взрывах и пожарах. Военной цензуре предписывался не только контроль над всей выходящей в стране печатной продукцией, но и над радио и телеграфом¹.

Цензура обязывалась также ограждать граждан от сведений о всеобщей жизни страны, о деятельности НКВД, КГБ, положении в тюрьмах и лагерях, о расходах на «защиту отечества» и привилегиях чиновников партийного и государственного аппарата, истинных причинах прихода и ухода «вождей», наличии организованной преступности, наркомании и проституции.

На «защиту» граждан от тлетворного влияния Запада и от сведений, могущих разбудить их от социальной спячки и представляющих опасность для существования режима, встала специально созданная организация — знаменитый Главлит. Ни один факт, порочащий советский строй, не должен был через печать, радио, телевидение достичь ушей граждан. Всё, что не вызывало «чувства законной гордости» за нашу прекрасную Родину, обнародовать было запрещено. И всё, что распространялось, несмотря на запрет, нелегально, прерывалось обысками, арестами, заключением, высылками, поскольку рассматривалось как клеветнические измышления, позорящие наше государство. Именно поэтому народ и не знал другой такой страны, «где так вольно дышит человек».

¹ Ф. 6, оп. 12, д. 10, листы 262, 276 // Российский государственный военный архив.

Только перестройка, организованная М. С. Горбачёвым, сняла запрет с отражения в средствах массовой информации истинного состояния общества. В этот период стали появляться ужасающие цифры уничтоженных сталинским режимом в период коллективизации, террором и репрессиями, погибших во время официальных и неофициальных войн и т. д.

Гласность тех лет представлялась не столько как свобода говорить без ограничений, не опасаясь репрессий, сколько как обязанность государственных учреждений сообщать своим гражданам сведения, позволяющие им реализовывать свои гражданские права, в том числе осуществлять контроль за политической властью. Но даже в этот период, когда гласность ярче всего характеризовала попытку общества перейти на демократические принципы существования, обман умолчанием не был искоренён полностью.

Достаточно вспомнить Чернобыльскую катастрофу, трагедии в Сумгаите и Тбилиси.

В результате скрытия правды о случившемся на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года ничего не ведающие киевляне вышли с детьми на первую майскую демонстрацию. Позднее средствами массовой информации по указанию свыше несообщение о случившемся объяснялось заботой о населении, предупреждением паники, которая возникла бы, если бы оно знало всю правду. Можно также вспомнить о «пользе» обмана умолчанием, когда первые люди государства не сообщали о грозившем стране дефолте в 1998 году; а затем объясняли этот обман как благо для населения, чтобы избежать паники, которая возникла бы среди сограждан, когда они ринулись бы в банки страны спасать свои сбережения.

Да и сейчас информирование граждан в России не достигло уровня, характерного для цивилизованного общества. До сих пор осуществляется замалчивание собственных потерь при локальных войнах, сокрытие повышенных уровней радиации, представляющих реальную угрозу населению, и т. д. Это далеко не полный перечень случаев, когда официальные органы скрывают факты, характеризующие их не с лучшей стороны, и сокрытие которых даёт возможность сохранить мину при плохой игре и избежать ответственности.

С большим трудом гласность стала проникать и в судебную систему. Статьёй 241 УПК РФ государство продекларировало гласность судебных разбирательств, указав главный признак — открытость, кроме случаев, когда разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной тайны или сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Открытость судебного заседания для граждан характеризуется у нас только возможностью присутствовать на судебном заседании. Протоколы же судебных заседаний

до сих пор являются для граждан тайной за семью печатями. В противоположность нашей судебной системе в Соединённых Штатах Америки все судебные архивы с протоколами судебных заседаний открыты для любого гражданина, пожелавшего с ними ознакомиться. Каждый может получить фотокопию дословной записи любого судебного процесса, не обращаясь за разрешением ни в какой судебный или иной государственный орган. Тысячи общественных и даже частных библиотек, не говоря уже о библиотеках юридических учебных заведений, содержат тысячи томов с отчётами о судебных процессах в Америке. Все, кому необходимы эти отчёты, могут за считанные секунды найти их, пользуясь персональными компьютерами в своих домах и офисах, связанными с библиотеками, где хранятся эти отчёты.

Рассмотрим обязанности государства предоставлять информацию своим гражданам. Правовой их основой является статья 24 Конституции Российской Федерации, где сказано:

«...органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

Обман в данном случае будет иметь место тогда, когда гражданин потребует такую информацию, а должностные лица государственных органов эту информацию ему не предоставят. Но могут быть случаи, когда сокрытие информации будет обманом и без требования гражданина представить ему информацию, затрагивающую его права и свободы. Такое условие содержится в статье 41 Конституции РФ:

«Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечёт за собой ответственность в соответствии с федеральным законом», например (уголовную в соответствии со статьёй 140 УК РФ «Отказ в предоставлении гражданину информации»).

Преступление выражается:

- в отказе предоставить гражданину документы и материалы, содержащие информацию, непосредственно затрагивающую права и свободы граждан;
- в предоставлении неполной информации, то есть ознакомлении гражданина не со всеми документами и материалами, в которых содержатся сведения, существенно значимые для обеспечения его прав и законных интересов, либо сообщение ему не всех сведений такого рода;

- в предоставлении заведомо ложной информации, то есть сведений, не содержащихся в документах и материалах, вместо той информации, которая действительно в них содержится.

Указание об обязанности представлять гражданам информацию содержится и в других законодательных актах. В статье 31 «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 23 июля 1998 года говорится о том, что каждый гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе, методах лечения, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, их последствиях и результатах проведённого лечения.

Информация о состоянии здоровья не может быть предоставлена гражданину против его воли. В случаях неблагоприятного прогноза развития заболевания информация должна сообщаться в деликатной форме гражданину и членам его семьи, если гражданин не запретил сообщать им об этом и (или) не назначил лицо, которому должна быть передана такая информация. Гражданин имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, и получать консультации по ней у других специалистов. По требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья, если в них не затрагиваются интересы третьей стороны.

Более широко право на получение информации провозглашено в статье 29 Конституции Российской Федерации. Согласно этой статье каждый гражданин России имеет право свободно искать, получать (подчёркнуто нами. — *к. в.*), производить и распространять информацию любым законным способом, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, то есть защищаемых государством сведений в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности страны. В то же время с целью избежания излишнего засекречивания и недопущения сокрытия сведений, имеющих существенное значение для граждан с целью реализации их конституционных и гражданских прав, статья 7 закона РФ «О государственной тайне» конкретизирует данные, ни в каких случаях не подлежащие засекречиванию. К ним относятся сведения:

- о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

- о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;
- о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам и организациям;
- о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- о размерах золотого запаса и государственных валютных резервах РФ;
- о состоянии здоровья высших должностных лиц РФ;
- о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

4. Скрытность и неискренность человеческой натуры

Одной из форм сокрытия является *неискренность*, то есть скрытность и неправдивость тогда, когда притворщик не высказывает то, что думает, и не показывает того, что переживает, то есть лицемерит.

Скрытным считают человека, ничего о себе не рассказывающего. Это так же плохо, как и быть слишком откровенным. Скрытность вызывает недоверие, а безграничная искренность характеризует глупца.

Люди держат язык за зубами и не распространяются о своих чертах характера, которые они осуждают в себе, о поступках, характеризующих их не с лучшей стороны, в частности о фактах обмана. Да и как бы ни был честен человек перед другими, у каждого есть то, что он тщательно скрывает от всех, а часто и от самого себя. Эту истину поняли ещё в древности. Абу-ль-Карим Фирдоуси (X век) писал: «Коль тайну даже близкому доверишь, ты бедственных последствий не измеришь». Юсуф хас-Хаджиб Баласагунский (XI век) также предупреждал: «И помни, что уменье что-то скрыть порой ценней уменья говорить».

Народная мудрость гласит: слово — серебро, молчание — золото, молчи больше — проживёшь дольше. Спиноза как-то сказал, что «мир был бы намного счастливее, если бы люди обладали такою же способностью безмолвствовать, как болтать». А знаменитый и беспринципный политик Талейран был ещё категоричнее: «Речь дана человеку для того, чтобы скрывать свои мысли».

Одно из стихотворений Ф. И. Тютчева, чья поэзия характеризуется трагическим ощущением противоречий бытия, так и называется — «Молчание»:

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звёзды в ночи, —
Любуйся ими и молчи.
Как сердцу высказать себя?

Другому как понять тебя?
Поймёт ли он, чем ты живёшь?
Мысль изреченная есть ложь.

(Тютчев Ф. // Русская поэзия XIX века. — М., 1974. — С. 17).

Любой согласится с тем, что имеется достаточно оснований, чтобы не говорить того, что один думает о другом: что он не прав, поступил не товарищески, глуп и т. д. Народное мнение, что «скажешь правду — потеряешь дружбу», тому подтверждение. Результатом «матки-правды» могут быть и охлаждения в отношениях, и осложнения по службе, и полная потеря доверия. Этикет, обычаи и традиции большинства народов мира требуют сдержанности в высказываниях, особенно если это касается отрицательных оценок и несовпадающих мнений в отношении партнёров по общению. Не утерплю, чтобы не привести одну цитату из «Карманного оракула» Бальтасара Грасиана. В 181-м афоризме он предлагал:

«Не лгать, но и всей правды не говорить. Ничто не требует столь осторожного обращения, как правда — это кровопускание из самого сердца нашего. Немалое нужно умение и чтобы сказать правду, и чтобы о ней умолчать. Один раз солжёшь — и пропала твоя слава человека честного. Обманутого считают простаком, обманщика — подлецом, что куда хуже. Не всякую правду сказать можно: об одной умолчи ради себя, о другой — ради другого», — и добавлял: «Мудрость житейская требует скрытности: кто играет в открытую, рискует проиграться. Сдержанность таящегося вступает в поединок с зоркостью пронизательного. Пусть не знают, чего ты хочешь, не то помешают — одни противодействием, другие угодливостью».

«Счастье — это когда тебя понимают», — говорят одни, хотя другие и добавляют: «Каждому хочется, чтобы его понимали, но никто не хочет, чтобы его раскусили». Люди не любят, когда другие знают их так же хорошо, как они сами.

Ницше отмечал:

«Кто всегда прислушивается к тому, как его оценивают, будет всегда огорчаться. Ведь даже самые близкие нам люди (то есть которые “лучше всех нас знают”) часто оценивают нас ложно. Даже хорошие друзья иногда проявляют своё неудовольствие в неодобрительном суждении; и разве они были бы нашими друзьями, если бы они точно знали нас?»

Ему вторит Иммануил Кант:

«Суждения равнодушных сильно огорчают нас, потому что они звучат так непредвзято, почти объективно. А если мы ещё замечаем, что кто-либо враждебный нам знает какую-либо тайную нашу черту так же хорошо, как мы сами, как велика тогда наша досада!»

Почему мы скрытны даже тогда, когда к этому нет, казалось бы, никаких оснований? Почему весьма часто мы не сообщаем то, что обязаны сообщить на основе сложившихся отношений или долга? Как это ни парадоксально звучит, основа неискренности заключается чаще не в тех людях, с которыми мы общаемся, а в нас самих, в нашем недоверии к этим людям. Оно основано на предположении, что те люди, с которыми мы дружим, могут использовать наше доверие не в наших интересах, а нам во вред. Но дружба ли это при таких предположениях? Скрытность разумна, если она проявляется в отношении посторонних лиц, которые никакими связями с объектом тайны не обременены. Но скрывать от близких и друзей то, что они должны знать, — это обманывать их, поскольку несообщение им всего того, чем полна личная жизнь, есть неискренность, при наличии которой нет ни настоящей любви, ни настоящей дружбы.

А как считать утаивание фактов в дневниках, автобиографиях и публикуемых воспоминаниях, когда пишущие сознательно замалчивают существенные факты из описываемых ими событий? Даже в дневниках, этих манускриптах интимных признаний, человек не бывает искренен до конца. Мысль о том, что кто-то прочтёт сокровенно написанное, толкает на утаивание или написание полуправды.

Жан Жак Руссо в своей «Исповеди» указывал: «Я не знаю дневника писателя, где бы правда была высказана до конца».

Бернард Шоу о причинах сокрытия высказывался более категорично: «Все автобиографии лживы. Я не имею в виду бессознательную, непреднамеренную ложь; я имею в виду ложь намеренную. Ни один человек не может быть плох настолько, чтобы рассказывать о себе при жизни правду, втянув в это дело, как того и требует правда, свою семью, друзей и коллег. И ни один человек не может быть настолько добродетельным, чтобы рассказывать правду потомству в документе, который он держит при себе до тех пор, пока не останется никого, кто бы мог противоречить ему».

Ян Парандовский в «Алхимии слова» так описал состояние пишущего дневник: «Абсолютной искренности не существует. Не раз перо останавливается на середине страницы, не раз глаза, смотрящие на слова, не запоминают ложью, устрашаются тени чужой, неведомой фигуры, которая когда-то в будущем склонится над этими страницами, — достаточно мига такой рефлексии, и чистота внутреннего голоса окажется замутнённой. Мы настолько тесно связаны с людьми, настолько тщательно они за нами наблюдают, подслушивают, даже когда мы находимся в полном одиночестве, что всё это даёт о себе знать, стоит лишь взяться за перо».

Другой причиной неискренности является стремление не смешивать свою индивидуальность с другими, повышенная оценка своего «Я», стремление быть независимым и никому не обязанным, что делает тако-

го человека крайне замкнутым и не расположенным к открытости. Такие люди склонны, сами того часто не осознавая, к обману умолчанием даже в отношении к близким и друзьям, поскольку любые сведения о себе считают принадлежащими только себе, а их распространение как нежелательную связь с другими, возрастание своей зависимости от других и уменьшение своей безопасности. Информационная независимость ведёт к незнанию и непониманию ими других людей и, в конечном итоге, к недоверию, которое часто не оправдано, что приводит к ещё большей самоизоляции. В то же время жизненный опыт говорит нам, что проявлять повышенную осторожность в отношении высказываний о себе лучше, чем рисковать при отсутствии уверенности в надёжности партнёра.

Человек неискренен в силу разных причин. Например, потому что:

- не хочет показать свои недостатки и слабости;
- должен показать себя таким, каким хотят видеть и слышать его другие;
- в нём всегда борются, усиливаясь и ослабевая, самые различные и даже противоположные желания и стремления, и точно выразить их человек бывает не в состоянии.

Поэтому различие истинного и ложного — весьма трудное дело, требующее большого ума и проницательности.

Противостоит ли честность скрытности?

Честность — это обязанность человека говорить правду, но не всем, конечно, а только тем, кому он эту правду говорить обязан. Не будет скрытностью несообщение собеседником фактов личного характера, которые касаются только его, о которых он не хочет рассказывать, опасаясь осуждения или боясь, что сведения об этих фактах будут использованы ему во вред (количество и частота употребления спиртных напитков, наличие родинки на интересном месте, свежесть нижнего белья и т. д.).

Жан де Лабрюйер как-то заметил, что «человек редко раскаивается в том, что он мало говорил, и, напротив, очень часто раскаивается в том, что говорил слишком много. Это старая истина, всем известная, и всеми обыкновенно забывается».

Артур Шопенгауэр, великий пессимист XIX века, также не обошёл молчанием эту тему. Он отмечал: «Молчаливость настоящим образом и с помощью самых разнообразных аргументов рекомендовалась всеми наставниками житейской мудрости».

Прибавлю только две-три арабские максимы, которые мало известны: «Чего не должен знать твой враг, того не говори своему другу»; «Если я скрою свою тайну, она — моя пленница, если я её выпущу, я — её пленник»; «На древе молчания растёт его плод — мир».

Приведём еще несколько пословиц, касающихся тайны:

- ♦ среди людей самый слабый тот, который не умеет сохранять свою тайну;
- ♦ тайное слово в своих устах держи;
- ♦ чужой тайны не разглашай, а свою блюди;
- ♦ петух скажет курице, а она всей улице.

Противоположностью скрытности является искренность — выражение истинных мыслей и чувств, отсутствие притворства, откровенность и чистосердечие. Искренность для обманщика является весьма соблазнительной чертой характера объекта обмана. Взаимная искренность даже среди близких людей — очень тонкое и деликатное дело, требующее осторожности, смелости и ума. Но выражение искренности тоже может быть неискренним. Ещё Ларошфуко по этому поводу заметил: «Искренность — это откровенность, которой обладают далеко не многие люди; искренность, которую обычно видно, чаще всего является проявлением хитрости для того, чтобы снискать доверие среди окружающих».

Что же лучше? Говорить правду или её умалчивать? Не используют ли те, кто узнал её, во вред кому-либо?

В восьмой книге «Карнапарве» из древнеиндийского эпоса «Махабхарата» приводится такой случай.

Однажды в лес, где жил отшельник, которого звали Правдоречивым из-за обета говорить только правду, зашли люди, гонимые варварами. Когда они ушли, нагрянули преследователи и спросили, где преследуемые. Узнав правду, они настигли их и убили. Из-за той великой беды он, не знавший сущности правила правдивости, попал в гибельный ад. «Невежда, он не познал во всей глубине Веды, не уяснил особенности драхм», — говорится в «Карнапарве». Уж лучше бы он не сказал ничего.

«Пользу» говорить правду начальнику иллюстрирует следующий анекдот.

В комитете госбезопасности идёт партсоборание. Секретарь парткома выступает с пламенной речью о том, что сейчас переломный момент перестройки и гласности, и призывает коллег активно и более критически выносить на обсуждение острые вопросы.

Вдохновлённый красноречием парторга, с места поднимается молодой лейтенант:

— Товарищи! Наболело уже, не могу молчать! До каких пор жена и тёща генерала будут использовать служебную машину для поездок по магазинам в своих личных целях?!

На следующий день лейтенанта вызывает к себе генерал:

— Мне очень понравилось ваше выступление вчера на собрании. Я вижу, что вы — бескомпромиссный человек и прямая натура. Думаю, что вы

заслужили повышение по службе. Мы решили послать вас в Уругвай, будете там нашим резидентом.

Лейтенант бледнеет, запинаясь объясняет, что у него, мол, молодая жена, что он, в конце концов, не знает тамошнего языка.

— Кстати о языке, товарищ лейтенант... По легенде вы будете глухонемым, поэтому язык мы вамотрежем уже здесь.

Здравый смысл, мораль и право в ряде случаев разрешают не говорить правду. Уже Римское право предписывало сообщать её только тому, кто имел на неё право. В любом случае не имеет права на получение достоверной информации преступник. Устав уголовного судопроизводства царской России разрешал не говорить правду даже на суде.

А. Ф. Кони так высказался в поддержку этого права в части свидетельствования против себя и близких родственников:

«Закон щадит те чувства, которые, даже при сознании свидетелем виновности подсудимого или наличности изобличающих его фактов, заставляли бы нередко сердце дающего показания обливаться слезами и кровью или искать облегчения своего тяжкого положения во лжи. В человеческом взгляде закона на таинственный голос крови или супружеской привязанности заключается даже как бы признание допустимости лжи, которая, в известных случаях, более близка к внутренней правде жизни, чем объективная и холодная истина» (*Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. — М., 1967. Т. 4. — С. 52*).

Действующее законодательство России запрещает свидетелю, как участнику уголовного судопроизводства, лгать и отказываться от дачи показаний, но разрешает не давать показания против себя самого, своего супруга и близких родственников.

Приведём на эту тему анекдот.

Отец говорит сыну: «Если мама спросит тебя, сколько я выпил, то ты скажи...»

Сын: «Врать я не буду, но на основании существующих между нами родственных отношений я могу отказаться от дачи показаний».

Часто возникают ситуации, когда обязанность свидетеля говорить правду вступает в противоречие с его жизненными установками, с его заинтересованностью скрыть её от правосудия. А как он себя чувствует, разрываясь между двумя принципами, которые невозможно выполнить одновременно! Например, свидетель, считающий, что «лгать допустимо» и «справедливость прежде всего». С одной стороны он оправдывает подозреваемого или обвиняемого, сочувствует им, понимает, что его правдивые показания могут им навредить. Если для него справедливость выше всего, то он умалчивает и лжёт, даже несмотря на предупреждение

об уголовной ответственности за дачу ложных показаний. Оправданием умолчания в этом случае будет убеждение в необходимости действовать ради защиты другого, более ценного для данной личности принципа «справедливость превыше всего». В любом случае формальные признаки отношений «свидетель — обвиняемый» и «свидетель — пострадавший» недостаточны для верной оценки показаний, поскольку за ними может скрываться очень сложный узел взаимоотношений. На эти отношения, которые может быть уже сложились до следствия, могут налагаться затем различные факторы, вплоть до угроз, запугиваний и подкупа. Сколько страха и соблазнов испытывает свидетель!

Уместно привести по этому поводу анекдот.

«Вы знаете, сколько вам за это дадут?» — спрашивает судья, подразумевая срок заключения.

«Да, — отвечает свидетель, — обещали дачу, десять тысяч или пулю».

Насколько искренность присуща Вам, читатель, поможет определить тест, приведенный в приложении 3. К его выводам не следует относиться слишком серьезно, но всё же материал для размышлений он даёт.

5. Умолчание и ложь как добродетельный обман

Мы привыкли противопоставлять правду лжи, а добро — злу, поэтому правдивость и честность у нас приравниваются к добродетели, а обман — к пороку. Но такое противопоставление не всегда верно. Существует множество ситуаций, когда правда приводит к трагедии, а обман является единственным средством облегчить не только своё житие-бытие, но и жизнь других. Так, нередко правда, вызывая душевную боль, неприязнь, а то и ненависть, приводит к разрыву отношений, и тогда обман в форме лжи предстаёт перед нами как добродетель, неотъемлемая и необходимая часть нашего мироощущения, мировосприятия и миропонимания.

Добродетельный обман осуществляется из-за уважения, сострадания, любви к человеку, чтобы не огорчать его, не делать ему больно той правдой, которой обладает обманщик, которая касается непосредственно обманываемого и которая может, по мнению первого, неблагоприятно воздействовать на второго. Человек сокрытием правды хочет сделать другому человеку добро, но, кроме лжи, других способов не находит.

Сын подправляет оценку в дневнике, чтобы не огорчать родителей, и не говорит, что их вызывают в школу.

Родственники скрывают от тяжело больного диагноз заболевания.

Подруга расхваливает шляпку соседки, хотя и думает про себя, что шляпка эта идёт ей как корове седло.

Супруг не сообщает дражайшей половине, дабы не огорчать её, что у него на стороне появилась ещё одна половина.

Мать твердит своему ребёнку легенду об отце, геройски погибшем при защите Родины.

В такой роли добродетельного обманщика часто выступают свидетели, дающие ложные показания с целью выгородить подозреваемого в преступлении. Можно привести сотни других примеров, когда кажется, что сладкая ложь лучше горькой правды. Эпитет «добродетельный» весьма условно характеризует обман, поскольку тот, кому оказывается добро, часто воспринимает его как зло. Дело в том, что обманывающий не знает и не учитывает мнения другой стороны — обманываемого, которое может не только не совпадать, но быть и прямо противоположным:

«Это ты так считаешь, что ты мне сделал благо, но я-то так не считаю», — рассуждает обманутый. Благими намерениями выслана дорога в ад — говорят в народе, подчёркивая тем самым, что добрые намерения человека с его точки зрения часто приводят к роковым для другого последствиям. Ведь оценка предполагаемых результатов такого обмана обманщиком может кардинально отличаться от оценки того же самого обманываемым, в результате чего добродетель превращается в зло. Даже тогда, когда предполагаемое добро и может превратиться в добро, вероятность превращения предполагаемого блага в действительное благо не всегда равна единице, поскольку никакие действия не предсказуемы в своих последствиях полностью: человек полагает, а Бог располагает. В такой роли добродетельного обманщика часто выступают свидетели, дающие ложные показания с целью выгородить подозреваемого в преступлении. Такой обман следствия или суда ложными показаниями может мотивироваться как правильно, так и неправильно понятыми интересами объекта благодеяния, а также чувствами сострадания и долга к несправедливо обиженному. Но обман во благо в данном случае может обратиться в свою противоположность, привести к печальным результатам, на которые не рассчитывал лжесвидетель. Ведь ложь в таких случаях должна быть основана на детальном знании всех обстоятельств дела, знании позиции лица, в интересах которого даются ложные показания, а этого свидетель в большинстве случаев и не знает.

Добродетельным обманом часто считает муж (жена) сокрытие от второй половины своей измены, нарушения супружеской верности, соблюдать которую он (она) обязался, вступая в брак, объясняя свой поступок желанием сохранить семейный очаг, не травмировать жену (мужа). Но это объяснение является не чем иным, как самооправданием и самообманом. Конечно, угрызения совести, может быть, ещё и остались, если он (она) сохранил добропорядочные отношения к другому. Может ли считаться такой обман добродетельным, если он вызывает цепь других обманов? Эти маленькие обманы, обманы в мелочах — симптомы большого обмана, по которым и определяется эта трагедия семьи. Каковы же они? Главный их признак — изменение привычного, обычного поведения («задержки» на работе, «карточные игры» с друзьями, «рыбалка» и др.):

- появившаяся скрытность;
- ранее не проявлявшееся внимание, помощь по дому, неотданные подарки и т. д.;
- странные телефонные звонки;
- резкое изменение сексуального поведения и многое другое.

Следует заметить, что все вышеперечисленные симптомы не обязательно указывают на измену. У каждого из них могут быть другие причины:

- спад сексуальной активности может быть результатом переутомления на работе;
- задержки на работе могут быть вызваны сверхурочными работами.

За участие в презентациях, сопровождающихся неизмеримыми возлияниями, тоже приходится расплачиваться. Установить факт измены можно, только собрав и проанализировав в комплексе все подозрительные симптомы. И объяснения играют здесь не последнюю роль.

Часто обман умолчанием выступает как добродетельный обман для тех, кто не любит, когда им говорят правду, и поэтому не всегда благодарит тех, кто её высказывает. Более того, они часто их ненавидят за это. Увы! Жизнь такая штука, что в ней на одно правило тысяча исключений. Если я не хочу знать правду, если она для меня пагубна, если она горька и мне ненавистна, благо — не правда, благо — не знание правды, а её умолчание. Среди примеров, относящихся к такому положению дел, можно выделить следующие:

- родители не хотят слышать о том, что их ребёнок стал преступником;
- супруг или супруга не хотят знать об измене дражайшей половины;
- раковый больной не хочет знать правду о своём заболевании и т. п.

Или, например, подчинённые, зная болезненную реакцию руководителя на сообщения о производственных неудачах и промахах, не сообщают ему о них, хотя и обязаны сообщать.

Спору нет, что такой добродетельный обман не способствует улучшению работы организации. В таком же положении находится человек, которому окружающие, оберегая его самолюбие, не напоминают о прискорбных для него фактах. Это добродетельное молчание часто прячется у обманывающего за щитом вежливости и такта: неудобно, не принято, невежливо и т. д. А как хочет любящая женщина услышать от своего возлюбленного, что она любима, даже зная, что это неправда.

Тему «благостности» умолчания в интересах обманываемого мы находим у Н. В. Гоголя в «Мёртвых душах»:

«Зачем ты, брат, говоришь мне, что дела в хозяйстве идут скверно? — говорит помещик приказчику — Я, брат, это знаю без тебя, да у тебя речей разве нет других что ли? Ты дай мне позабыть это, не знать этого, я тогда

счастлив». И каков же результат? «И вот те деньги, которые бы поправили сколько-нибудь дело, идут на разные средства для приведения себя в забвенье. Спит ум, может быть обретший бы внезапный родник великих средств; а там имение бух с аукциона, и пошёл помещик забываться по миру с душою, от крайности готовую на низости, которых бы сам ужаснулся прежде».

Можно было бы согласиться с Гегелем, который утверждал, что «из всех обязанностей по отношению к другим первейшей является правдивость в словах и делах», если бы ни ситуации, когда обман действительно во благо тому, кого обманывают. Добродетельный обман поэтому и носит название добродетельного, что в некоторых случаях он без всякого сомнения нужен обманываемому. Так, не обойтись без добродетельного обмана при необходимости сообщить о событии, могущем вызвать взрыв отрицательных эмоций и к принятию которого человек не готов. О неожиданной смерти близкого человека предварительно сообщают, что он тяжело заболел, случилось несчастье и т. д. Такой обман, обман с целью подготовки человека, чтобы избежать психической травмы, является не только этически допустимым, но и психологически необходимым. Безусловно, до некоторого момента с целью предотвращения паники будет необходимым не сообщать пассажирам самолёта, парохода, поезда о возникшей аварийной ситуации.

Могут быть ситуации, когда обман представляется полезным для обеих сторон общения, и обманщику, и обманываемому, то есть имеет характерные для добродетельного обмана качества, но не является таковым для других членов общества, проявляясь в зле для них. Например, врач дал заключение хроническому больному, что он по состоянию здоровья годен для управления объектом повышенной опасности в качестве водителя. Но это добродетельный обман только для него и врача, если он, конечно, за этот обман не получил взятку. Обманутыми являются государство, общество, граждане, по крайней мере те из них, которые попадут под колёса того транспортного средства, которым управляет водитель, не имеющий соответствующего здоровья, чтобы справиться с таким объектом.

Жизненные ситуации, при которых возникает желание прибегнуть к добродетельному обману, весьма разнообразны. Каждая ситуация требует для своего решения конкретности, разумности и полезности. Критерий остаётся всегда один: помощь — это то, что делается для пользы другого человека, для того, кто в этой помощи нуждается, и который также считает, что эта помощь ему необходима. Она может выражаться:

- в желании выслушать и понять человека;
- в душевном сопереживании с ним;
- в искреннем, дельном и своевременном совете;
- в материальной поддержке.

Всё это будет принято с благодарностью только при условии, что человек, которому вы протянули руку помощи, будет уверен, что всё, что вы делаете, делается искренне, от всего сердца. Мудрость заключается в том, чтобы знать, от кого и что можно скрыть, кому и какую правду сказать и как соврать во благо, с пользой тому, кого обманывают. Как и любой обман, добродетельный обман в каком-то отношении, в какой-то мере ущербен, вреден для обманываемого, поскольку:

- не имея правдивой информации, обманываемый не может дать правильной оценки происходящему и принять разумное решение;
- оценка ситуации другим человеком, которая касается только обманываемого, унижает его;
- недоверие, вызываемое сомнением благодетеля в способности обманываемого принимать правильные решения в случае знания истины, подрывает душевные силы обманываемого и рассматривается им как косвенное доказательство своей слабости.

Обман, даже добродетельный, в конце концов почти всегда раскрывается, что может привести в лучшем случае к охлаждению, а в худшем — к полному разрыву отношений. Поэтому, чтобы определить, насколько обман добродетелен, необходимо ни один раз проанализировать все возможные последствия этого обмана. В ряде случаев применение лжи во спасение похоже на применение таблеток для спасения человека, которому срочно требуется хирургическая операция. В таких случаях правда и горька, и болезненна, и «вредна», но необходима, а ложь во спасение оказывается ложью во зло.

Очень часто добродетельный обман имеет примесь личного интереса. При ожидании одобрения со стороны общественного мнения обман сориентирован не на того, на кого направлен, а на того, кто его может положительно оценить и таким образом оценить самого благодетеля. Иисус же наставлял:

«Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры... У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне» (Мф., 6:1–4).

Это и желание вызвать расположение того, на кого направлен обман, и тем самым удовлетворить потребности самого «благотетеля». Такой обман является формой прикрытия собственной корысти и добродетелен только по форме. Мнимо добродетельный обман обычно вызывает бурное возмущение обманутого именно потому, что под маской добродетели со стороны обманщика скрывается желание удовлетворить свой интерес за счёт объекта благодеяния.

Это и исполнение неправильно понятого долга перед другим, когда обман становится выше конкретного человека, ради которого и совершается.

Добродетельный обман может также явиться для обманщика проявлением трусости сказать правду. «Ложь во спасение — истина трусливых», — заметил в одном из своих стихотворений Е. Евтушенко. Но будет ли трусом мать, и осудим ли мы её за ложь, когда она отдаёт последнее детям и при этом объясняет им, что «уже сыта», «уже поела» или «я это не люблю». Или в случаях, когда ребёнок живёт без отца и мать скрывает от него, что он жив, что он есть, что он существует, а не погиб, как герой, по её объяснениям. И будет ли ему легче, когда он узнает правду? И будет ли он по-прежнему уважать свою мать, когда узнает правду? А если сказать, то когда и как? И объяснить, почему самый родной для него человек лгал ему всё это время? И возникнет вопрос: нужно ли было? Благотетельный обман? Благо? Но для кого? Вопросов больше, чем ответов. Слишком много факторов, выступающих как «за», так и «против» правды в такого рода ситуациях.

Для иллюстрации приведу стихотворение Николая Доризо «Твой отец»:

В день, когда исполнилось
Мне двенадцать лет,
Подарила мама мне
Шерстяной жакет.
И куда-то в сторону
Отвела глаза:
— Принесли посылку нам —
Это от отца.
Ты о нём
Не подумай плохого.
Подрастёшь
И поймёшь всё с годами.
Твой отец
Тебя любит и помнит,

Хоть теперь не живёт
Вместе с нами.
В тот же день мне встретился
У ворот сосед:
— Что же не надела ты
Новый свой жакет?
Мать всю ночь работала,
Чтоб его связать...
И тогда я поняла,
Что такое мать!
Я рукою гладила
Тёплый мой жакет.
Не сказала матери
про её секрет.
Лишь душа безгрешная,
Лишь родная мать
Может так заботливо
И так свято лгать.

Как же отличить истинно добродетельный обман от ложного?

Одним из основных критериев будет *подлинное желание сделать добро другому*, не рассуждая о его достоинствах и недостатках, социальном положении, отсутствие соображений о пользе, которую он может принести обманываемому, и тем более о корысти. О беспристрастности говорит Иисусова притча о самаритянине, который оказал помощь совершенно незнакомому, ограбленному и избитому разбойниками человеку.

Если человек хотя бы чуть-чуть сомневается в своей бескорыстности, если он чувствует, что что-то мешает ему обмануть другого даже из благих побуждений, то это сомнение можно рассматривать как подсказку подсознания об отсутствии добродетельности такого обмана.

Определить, обманываете ли вы во благо или всё же корыстно, помогут ответы на нижеследующие вопросы. Если хотя бы на один вопрос вы ответите утвердительно, то сомнительно, что вы действуете из благих побуждений, если на все, то можно с уверенностью утверждать, что обманом во благо здесь и не пахнет вовсе.

- Если обман раскроется, вас будет осуждать обманываемый?
- Не стыдно ли вам от такого обмана?
- Есть ли какой-либо самый незначительный вред от вашего обмана?
- Разделяете ли вы мнение, что «благими намерениями выстлана дорога в ад»?

6. Ложь во благо в медицине

Рассмотрим подробнее ситуацию с больным, диагноз болезни у которого неблагоприятен.

Что же лучше:

- сообщить больному о нём или скрыть, заменив сладкой ложью;
- правда, умолчание правды или «ложь во спасение»?

Ответы на эти вопросы дать непросто. Большинство медиков сходится на том, что сообщение больному диагноза неизлечимого заболевания ведёт к жестокой травме его психики, лишает его надежды и приводит к быстрому моральному и физическому краху. Даже когда больные настаивают на сообщении всей правды, то они ищут от врача поддержки, а не подтверждения их опасений. Ещё Гиппократ рекомендовал врачам ничего не сообщать больному о тяжести заболевания. Он указывал:

«В случае необходимости строго и твёрдо отклоняй его требования (больного), но в другом случае окружи больного любовью и разумным утешением: но главное, оставь его в неведении того, что ему предстоит, и особенно того, что ему угрожает. Ибо некоторые больные вследствие этого, я имею в виду неосторожное сообщение и предсказание в отношении того, что грозит им, решаются на крайние поступки (самоубийство)» (*Гиппократ. Избранные книги.* — М., 1994).

Интересно мнение по этому поводу известного советского академика Н. Н. Блохина, который в своей книге «Деонтология в онкологии» писал:

«Если в других случаях возможны разные решения в отношении сообщения больному правды о болезни, то обречённому, инкурабельному больному никогда нельзя говорить полную правду... Встречаются больные, которые предполагают опасный характер своего заболевания и просят сказать им всю правду, ссылаясь на свой сильный характер, который поможет перенести самые тяжёлые сообщения о болезни и прогнозе. В большинстве случаев не следует поддаваться на эти просьбы, так как врач не знает, что последует за сообщением больному правдивых сведений».

Это мнение основано на понимании возможности нанесения больному тяжёлой психической травмы. Весьма популярной была у врачей

прошлых веков поговорка: на всё плохое есть только два лекарства: молчание и время.

Ещё одно мнение, мнение бывшего министра здравоохранения РФ, действующего хирурга и начальника Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга Ю. Шевченко. На вопрос корреспондента «Вы всегда говорили больному правду о его диагнозе?» он ответил:

«Говорю правду родственникам, если вижу, что они после “правды” сами не выпрыгнут из окна. Часто это помогает склонить больного к неизбежной операции. Говорить человеку, что он болен раком, считаю, нужно только в редких случаях. Например, тогда, когда он упорно не хочет лечиться, думая, что болячка пустяковая. Но нельзя отнимать у пациента надежду на выздоровление. Ни-ког-да!» (АиФ, 2000. — № 33).

За рубежом врачи уже давно по-иному, чем российские, относятся к вопросу информирования больного о состоянии его здоровья и прогнозе заболевания, особенно в подходе к информированию онкологических больных. Там считают, что если правда может навредить больному, то она недопустима. Принцип «не навреди больному» входит в противоречие с принципом правдивости. Американский врач Джозеф Коллинз в 1927 году писал: «Врачебное искусство в значительной степени заключается в навыке приготавливать смесь из обмана и правды». Поэтому «каждый врач должен культивировать в себе способность лгать как разновидность художественного творчества».

Американский медик У. Хукер считал, что добро, которого в немногих случаях и можно достичь обманом, почти ничтожно в сравнении с тем злом, которое следует от него в большинстве случаев. Применение обмана тем более проблематично, что невозможно с уверенностью предсказать, будет ли он выгоден в той или иной ситуации. Более того, систематическое применение обмана, приводящее к серьёзным негативным последствиям, может подорвать доверие пациента к врачу и к врачам в целом.

Известный американский врач Роберт-Питер Гейл, оказавший неоценимую помощь россиянам после Чернобыльской трагедии, так определил свою позицию к сообщению диагноза онкологическим больным:

«Я всегда говорю своим пациентам всю правду, сообщаю все факты. Я не знаю — хорошо это или плохо, но мы исповедуем философию, согласно которой человек должен иметь всю информацию. Дело в том, что самые главные решения по лечению должны приниматься самим больным. А для этого им нужна достоверная информация. Не всегда это работает лучшим образом, но иного выхода у нас просто нет».

И. Харди, автор полезной для медиков работы «Врач, сестра, больная», писал:

«Согласно опыту, тем больным, которые желают смерти, с нетерпением ждут её, если того требует состояние личности, можно сказать правду... Однако верить утверждениям больного, что они могут перенести любое известие, что им “спокойно всё можно рассказать”, следует лишь в обоснованных случаях, в этом отношении надо быть очень осторожным. Изменения личности, её перестройка, возникающая в результате хронического заболевания, изменение состояния сознания часто не позволяют сказать больному правду. Сообщение такого диагноза может быть воспринято больным как смертельный приговор. В медицинской литературе неоднократно отмечались случаи самоубийств после таких сообщений».

В «Декларации о развитии прав пациентов в Европе», утверждённой на Европейском совещании по правам пациентов (Амстердам, 1994), положение «говорить или не говорить» изложено следующим образом: «Информированное согласие пациента является непременным условием проведения любого медицинского вмешательства». Такое согласие может быть получено только при условии полной информированности пациента о болезни, ожидаемом эффекте и возможных побочных действиях вмешательства медиков. Поэтому в «Декларации...» также отмечается, что «...пациенты имеют право на ознакомление с медицинскими картами и данными лабораторных и инструментальных исследований, а также с любой другой документацией, относящейся к их диагнозу, лечению и уходу...» Хотя принцип информированного согласия и кладёт конец спорам сторонников «голой правды» и «святой лжи», но не даёт ясного ответа на то, что же предпочтительнее. Есть тысячи примеров, когда ложь во имя сохранения психики больного приносила пользу, но можно найти и великое множество случаев, когда больные резко осуждали врачей за сокрытие от них жестокой правды.

Приведём исторический пример отношения врача к больному, тоже врачу, и знаменитому врачу, российскому хирургу Н. И. Пирогову.

В мае 1881 года Москва готовилась отметить Пироговский юбилей — пятьдесят лет его деятельности на ниве медицины, Пирогов же долго отказывался — возраст. Пошёл восьмой десяток. Яркость мира из-за катаракты сменилась на тусклые, бледные силуэты. Зубов почти не было. К тому же мучила язва на нёбе, появившаяся ещё зимой. Пирогов принял её вначале за ожог, из-за привычки полоскать рот горячей водой, чтобы не пахло табаком. В Москве, во время юбилея, его осматривали светила медицинской науки: Н. В. Склифосовский, Е. И. Богдановский, В. Ф. Грубе. Консилиум поставил диагноз: рак верхней челюсти, необходима операция. Этот диагноз сильно травмировал Пирогова. Он поехал в Вену, к знаменитому

европейскому хирургу Теодору Бильроту, который считал Пирогова своим учителем. Бильрот, обследовав знаменитого пациента, категорически отверг этот страшный диагноз. Правду ли говорил Бильрот? Из опубликованной позднее переписки стало известно, что он знал об истинном характере заболевания. Российскому доктору Выводцеву он писал: «Вряд ли он (Пирогов) перенёс бы операцию; но даже при благоприятном исходе её надо было бы опасаться очень скорого рецидива... Мне хотелось отвлечь внимание больного от характера его болезни, поддержать в нём твёрдость духа и терпение... Я поступил так, как мне предписывали мой долг и многолетний опыт...»

Во многих случаях больные с неоперабельными формами рака, подозревая ужасный диагноз и требуя от врача откровенной информации, ждут от него отрицательного ответа. В этот период они безоговорочно принимают на веру ободряющие, вселяющие надежду на выздоровление слова при наличии явных симптомов тяжёлой болезни. Крупный знаток хирургии И. Микулич сам был прооперирован своим учеником А. Эйзельбергом по поводу неоперабельного рака желудка. После операции ему сообщили, что у него был найден хронический панкреатит. Он настолько был воодушевлён этим известием, что ещё некоторое время работал в клинике и даже оперировал больных.

Ещё сложнее ситуация для родственников у постели умирающего. Что можно сказать больному? В случае сокрытия от него реального положения они не могут выразить ему сочувствия, высказать благодарность или попросить прощения за прошлое, нет возможности перейти от лжи к истине и попрощаться, позвать к умирающему, если он верующий, священника, что вызывает чувство вины у оставшихся жить. Драматические переживания, связанные с процессом кончины и смертью близкого человека, усугубляются тем обманом, которым окутаны последние дни больного и который уже не может быть исправлен даже со временем. Ещё большие муки испытывают близкие умирающего, когда чувствуют, что диагноз болезни и состояние больного дают ему основание подозревать их в неискренности. Безусловно одно, что обман умирающего, даже и оберегающий его от опустошительного осознания безнадежности, не является фактором, положительно влияющим на психику всех, кто вовлечён в процесс последних дней умирающего больного. Даже различные погребальные ритуалы (отпевания, поминки и т. д.), удовлетворяя запоздалую потребность живых сделать что-либо для умершего, не гарантируют полного исчезновения чувства вины перед человеком, ушедшим в мир иной.

Насколько добродетельный обман может быть недобродетельным, описал Л. Н. Толстой в рассказе «Смерть Ивана Ильича» о честолюбивом

и удачливом судебном чиновнике. Иван Ильич был неизлечимо болен. Его жена и дети, руководствуясь боязнью причинить боль близкому человеку и ввергнуть его в отчаяние, стараются оставить его в неведении о наступающей смерти. Даже врач, более всех, может быть, понимающий, что конец близок, держит его в неведении относительно его состояния. Сам же больной чувствовал, что умирает, и мысль о том, что все лицемерят перед ним, терзала и угнетала его иногда даже больше, чем физическая боль, которую он испытывал постоянно.

«Главное мучение Ивана Ильича была ложь, — та, всеми почему-то признанная ложь, что он только болен, а не умирает, и что ему надо только быть спокойным и лечиться, и тогда что-то выйдет очень хорошее. Он же знал, что, что бы ни делали, ничего не выйдет, кроме ещё более мучительных страданий и смерти. И его мучила эта ложь, мучило то, что не хотели признаться в том, что все знали и он знал, а хотели лгать над ним по случаю ужасного его положения и хотели и заставляли его самого принимать участие в этой лжи. Ложь, ложь эта, совершаемая над ним накануне его смерти, ложь, долженствующая низвести этот страшный торжественный акт его смерти до уровня всех их визитов, гардин, осетрины к обеду... была ужасно мучительна для Ивана Ильича. И — странно — он много раз, когда они над ним проделывали свои штуки, был на волоске от того, чтобы закричать им: перестаньте врать, и вы знаете и я знаю, что я умираю, так перестаньте, по крайней мере, врать. Но никогда он не имел духа сделать этого... Он не желал этого обмана и в то же время желал его... Кроме этой лжи, или вследствие её, мучительнее всего было для Ивана Ильича то, что никто не жалел его так, как ему хотелось, чтобы его жалели: Ивану Ильичу в иные минуты, после долгих страданий, больше всего хотелось, как ему ни совестно бы было признаться в этом, — хотелось того, чтобы его, как дитя больное, пожалел кто-нибудь. Ему хотелось, чтобы его приласкали, поцеловали, поплакали бы над ним, как ласкают и утешают детей... Когда доктор начинает с серьёзным видом исследовать больного, пульс, температуру, и начинаются постукивания, прослушивания. Иван Ильич знает твёрдо и несомненно, что всё это вздор и пустой обман, но когда доктор, став на колени, вытягивается над ним, прислоняя ухо то выше, то ниже, и делает над ним с значительнейшим лицом разные гимнастические эволюции, Иван Ильич поддаётся этому, как он поддавался, бывало, речам адвокатов, тогда как он уж очень хорошо знал, что они всё врут и зачем врут? Да, жизнь была и вот уходит, уходит, и я не могу удержать её. Да. Зачем обманывать себя? Разве не очевидно всем, кроме меня, что я умираю, и вопрос только в числе недель, дней — сейчас, может быть. То свет был, а теперь мрак. То я здесь был, а теперь туда! Куда? Его обдало холодом, дыхание остановилось. Он слышал только удары сердца».

7. Хитрость

В стороне, на первый взгляд, от обмана сокрытием стоит хитрость. Но разве не при хитрости мы специально скрываем истинные свои намерения от тех, кого хотим направить по ложному пути, принимаем все меры для того, чтобы они не догадались об истинных мотивах наших действий? Мы хитрим, чтобы скрыть свои истинные намерения и планы не только затем, чтобы нам не мешали, но и потому, что считаем хитрость не вполне честным приёмом. Мы хитрим, чтобы объект обмана воспринял наши действия как осуществляемые в его интересах.

Хитрость — это комплексный приём обмана особого рода, включающий множество самых различных его видов, от примитивной лжи до грандиозных спектаклей в политике, военных операциях, разведке. Она всегда индивидуальна, поскольку определяется конкретными обстоятельствами, при которых применяется. Поэтому она требует от хитреца природной смекалки, сообразительности, творческого подхода, нестандартного ума и здравого смысла. Хитрец всегда изворотлив, лукав, плутоват, коварен, ловок, цепок, да и умён. Поэтому такого человека и зовут не иначе, как *плут, бестия, ловкач, лиса, хитрюга, проныра, пройдоха, хлюст, прохиндей, шельма, интриган, мазурик*. Да и у «хитрости» синонимов весьма много: *увёртка, уловка, ухищрение, плутовство, лукавство, ловкость, изворотливость*.

Приведём примеры из истории.

Однажды знаменитый писатель Франсуа Рабле попал в затруднительное материальное положение, а дела неотложно призывали его из Лиона, где он находился, в Париж. Денег на проезд не было, и всякий обычный человек поневоле бы загрустил. Но писатель отличался находчивостью и решил выйти из затруднительного положения с помощью бдительных властей Франции. Он насыпал в три бумажных пакетика сахарного песка и написал на них: «Яд для короля», «Яд для королевы», «Яд для дофина». Потом он положил пакетики на самом видном месте в комнате гостиницы, где жил, и стал ждать. Ждать, впрочем, пришлось недолго. Служанка гостиницы, убирая в комнатах, прочла надпись и побежала к хозяину. Тот немедленно вызвал стражу. Рабле схватили и под строгим конвоем отправили в Париж для расследования. Представ перед прокурором, писатель поспешил сознаться в своей проделке, и прежде чем блюститель закона

успел опомниться, он высыпал «яд» из пакетиков в свой рот и... проглотил его. История эта кончилась для Ф. Рабле благополучно, а своей цели он добился: попал в Париж без денег, за казённый счёт.

Хитрость не всегда направлена на то, чтобы облапошить людей. Если цель благородна, то и хитрец — молодец. Такую хитрость, основанную на человеческой слабости «запретный плод сладок», использовал французский аптекарь Пармантье, чтобы заставить население Парижа «испробовать» картофель, который был в его время неведомым овощем.

Дело в том, что, несмотря на жестокие принудительные меры по распространению картофеля, последний вызывал у населения страх и недоверие. Пармантье выпросил у короля Людовика XVI участок земли и засадил его картофелем. Когда настало время уборки урожая, Пармантье днём ставил к участку охрану, а на ночь снимал её. Естественно, что нашлись охотники испробовать необычный плод, который охраняют. На следующий год «земляной орех», как называли тогда картофель, начал победное шествие по Европе, добравшись и до матушки России.

Разнообразна хитрость, применяемая сотрудниками МВД, ФСБ, прокуратуры при ведении следствия. Приходится хитрить, если подозреваемый или обвиняемый, чтобы не потерять свободу, обороняется, утаивает, прикидывается, симулирует, оправдывается, запутывает, наводит на ложный след, лжесвидетельствует. Что ни сделаешь, чтобы не потерять свободу!

Приведём два таких хитроумных приёма. Первый называется «плохой следователь — хороший следователь», основанный на контрасте. Целью этой уловки является создание у допрашиваемого впечатления, что рядом есть человек, сочувствующий ему, который хочет и может помочь ему и которому он может довериться. Такой спектакль играется по следующему сценарию. Один из следователей, играющий роль плохого следователя, врага, от которого ждать ничего не приходится, угрожает подозреваемому допрашиваемому всеми возможными и невозможными, законными и незаконными карами, блефует, а то и прибегает к физическому и психическому насилию. Хороший же следователь одёргивает плохого, стараясь на нейтрализации его действий вызвать у допрашиваемого расположение, искренность и признание. В действительности этот «хороший» следователь кроме показной любезности, фальшивой искренности, напускного сочувствия ничем от плохого не отличается.

Другой незаконной хитростью, применяемой следственными работниками, является уловка, связанная с маскировкой показаний подозреваемых под показания свидетеля. Подозреваемому сообщается, что он допрашивается как свидетель, с целью получить от него нужную информацию, под

угрозой уголовной ответственности за дачу ложных показаний, отказ или уклонение от дачи показаний. После того как он дал показания в качестве свидетеля, ему сообщают, что он — подозреваемый или обвиняемый.

Не обходится без хитрости и *провокация* — подталкивание других на действия, могущие повлечь тяжелые для них последствия, которых они не осознают. Провокация — это сообщение, действие или деятельность, имеющая тайный, тщательно скрываемый провокатором мотив или цель, чтобы вызвать неблагоприятные, нежелательные по своим последствиям действия объекта провокации и используемые затем провокатором с целью обвинить, опозорить, скомпрометировать, подставить. Близким по смыслу к провокации является *подстрекательство* — побуждение к бесчестным действиям и поступкам, осуществляемое обычно тайно. В личных отношениях провокация довольно часто применяется для дискредитации неугодного человека. Этим способом ставят человека в такое положение, что ему кажется, что он сам себя дискредитирует. Провокацией из честного человека делают бесчестного, из верного — изменника, из достойного — подлеца. Именно потому, что провокация основана на обмане, общество не одобряет провокацию даже в случаях, осуществляемых с точки зрения высших интересов человека, общества, государства. Статья 304 УК РФ предусматривает наказание за провокацию взятки либо коммерческого подкупа в целях создания доказательств совершения преступления либо шантажа.

Шантаж — это угроза распространения позорящих человека сведений с какой-либо корыстной целью. Чтобы удержать мужчину, женщина прибегает к таким уловкам: «я в положении и если... я покончу с собой», не имея таких намерений в действительности. Любимая в прошлом женщина сообщает мужчине в один пренеприятнейший неожиданно-жуткий день, что ребенок, которого она воспитывает, — его дитяtko, что не соответствует действительности.

Ещё примеры из жизни, реализуемые в анекдотах.

Двое нищих в Каире стоят на паперти. У одного надпись: «Подайте бедному еврею». У другого: «Лучше подайте бедному арабу». Англичанин пожалел еврея, перед которым стоит пустая котомка, и говорит: «Ну зачем вы здесь стоите? Лучше отойдите за угол, ведь здесь ничего не соберёте». Когда англичанин отошёл, еврей говорит «арабу»: «Мойше! Ты слышал? Он ещё учит нас коммерции».

Приходит новый русский в швейцарский банк и просит ссуду в сто евро. Там страшно удивились, но говорят: «Видите ли, мы ссуду просто так не даём, необходим залог». Новый русский соглашается: «Нет проблем, вон видите — стоит мой новенький “мерседес”, в вашей стране куплен,

пожалуйста, берите в залог». Всё было оформлено как полагается, и новый русский в скором времени уехал в Россию. Через год он вернулся в Швейцарию, зашёл в банк, вернул сто евро плюс три евро процентов, а банк вернул ему «мерседес». Директор банка попросил объяснить, зачем ему была нужна такая незначительная сумма под такой значительный залог. И получил ответ: «А где ещё я смог бы найти такую надёжную стоянку за три евро в год?»

Возле «Метрополя» стоит классный «БМВ». За рулём дремлет водитель. Вдруг к нему подбегает какой-то мужик, даёт ему запечатанный конверт и просит:

— Пожалуйста, срочно передайте это письмо шефу!

Водитель бежит в ресторан, где сидит хозяин, и отдаёт ему конверт. Тот вскрывает его и читает текст: «Если удастся — всё будет отлично, если не удастся — ничего не поделаешь!»

— Что это за бред? — спрашивает шеф своего шофёра.

Водитель задумывается на минуту, затем выбегает из ресторана и тут же возвращается с криком:

— Удалось! Удалось!

— Что удалось?

— Угнать вашу машину!

Служащий неоднократно писал заявление о повышении зарплаты, но получал отказ. Тогда он пошёл на хитрость, написав заявление о её снижении. Служащий — директору: «В своём заявлении я просил, чтобы мне снизили зарплату, только для того чтобы попасть к вам на приём. На самом деле я бы хотел, чтобы мне её повысили».

Хитрецы и хитрость не могли не найти своего отражения в народном и литературном творчестве: кролик и заяц в сказках народов Америки, Африки, Евразии, ворон в сказках эскимосов Аляски, койот у коренных жителей Америки. В русских народных сказках «Лиса и мужик», «Лисичка-сестричка и серый волк», «Лиса и журавль», «Медведь и лиса» и других лиса — воплощение хитрости.

Со школьной скамьи мы все помним басню И. А. Крылова «Ворона и лисица». Лисицу сыр пленил, но она не стала у вороны просить его, будучи уверена, что та не поделится с ней. И она решила прибегнуть к хитрости, использовать лесть, чтобы ворона открыла рот. Это ей удалось: «ворона каркнула во всё воронье горло: сыр выпал — и с ним была плутовка такова».

Свои намерения хитрец маскирует различными способами:

- высказываниями, указывающими на совершенно противоположные намерения;
- отвлекающими действиями, не соответствующими намерениям;

- притворством и лестью;
- демонстрацией желания помочь;
- интригами, если осуществлению своих скрытых намерений мешают третьи лица;
- провокациями;
- созданием ситуаций (ловушек) и различного рода преград и препятствий, противоречащих его истинным намерениям, и заманиванием в эти ловушки;
- маскировкой;
- созданием видимости действий и поступков в интересах противника;
- притворясь таким, каким тебя хочет видеть и представляет противник, но каким хитрец на самом деле не является (глупым, слабым, доверчивым и т. д.);
- созданием иллюзии независимости адресата от влияния хитреца и самостоятельности в принятии решений.

8. Высказывания об обмане сокрытием

Об обмане умолчанием

Даже о правде следует умолчать, если она принесёт несчастье.

Джаммапада

Обучающийся дипломатии должен научиться трём вещам: говорить по-французски, ничего не говорить и говорить неправду.

А. Берне

Чтобы сказать правду, государственный деятель должен говорить. Чтобы солгать, ему достаточно промолчать.

Сен-Жон-Перс

Вся тайна политики состоит в том, чтобы знать время, когда солгать, и знать время, когда промолчать.

Маркиза де Помпадур, фаворитка Людовика XV

Я хочу говорить правду, только правду, но всю правду не скажу. Последняя правда останется за мной — никому, кроме меня, она не нужна. Думаю, даже на исповеди до этой последней правды не доходит никто.

Надежда Мандельштам, мемуаристка

Любой наш недостаток более простителен, чем уловки, на которые мы идём, чтобы его скрыть.

Франсуа де Ларошфуко

Искренность может быть обнаружена в считанных людях и часто является умнейшей из уловок — искренность проявляют с целью вытянуть откровенные признания и секреты других.

Франсуа де Ларошфуко

Не следует обижаться на людей, утаивающих от нас правду, ведь даже от себя мы утаиваем её постоянно.

Артур Шопенгауэр

Полезнее проявлять свой ум в том, что утаиваешь, чем в том, что высказываешь.

Артур Шопенгауэр

Больше всего врагов наживает себе на свете человек, который прямодушен, горд, шепетилен и предпочитает принимать всех за то, что они есть, а не за то, чем они никогда не были.

Н. С. Шамфор

Если не всегда можно говорить правду, то отсюда ещё не следует, что нужно лгать. Я не всегда могу

сказать то, что чувствую и думаю, но это не значит, что я должен говорить то, чего я не чувствую и не думаю. Первое — это благоразумие, второе — лицемерие.

В. Либкнехт

Всегда, слова обдумывая чьи-то, Ты видеть должен, что за ними скрыто.

Юсуф Баласагунский

Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и шестьдесят лет, чтобы научиться держать язык за зубами.

Расул Гамзатов

Молчание является золотом только тогда, когда тот, кто молчит, имеет что сказать.

Жарко Петан

И умолчание может быть криком души.

Данил Рудый

Стоит ли о чём-то говорить, если о том же самом можно помолчать.

Мечта друга Цицерона

Умолчание говорит о многом.

Афоризм глухонемого

Молчание — золото, но иногда такое, что пробу ставить негде.

Древнеримский ювелир

Если человек говорит то, что думает, думает ли он?

Из неопубликованного

Обман — утаивание сведений, необходимых нам для понимания

другими ситуации, которую они не должны понимать.

Из неопубликованного

Думаю, что не ошибусь, если ничего не скажу.

Из неопубликованного

Думай, что говоришь, когда говоришь, что думаешь.

Из неопубликованного

И промолчать можно лишнее.

Из неопубликованного

О тайне

Того, кто не умеет молчать как рыба, берут за жабры.

Э. Ларсен, датский ихтиолог

Полезнее проявлять свой ум в том, что утаиваешь, чем в том, что высказываешь.

Артур Шопенгауэр

Явное почему-то иногда становится тайным.

Из неизвестной записной книжки римского историка Тацита

Моя работа настолько секретная, что я даже сам не знаю, что делаю.

«Дикобраз», Чехословакия

Трое могут сохранить секрет, если двое из них мертвы.

Бенджамин Франклин — американский политический деятель

Если один раз пожалеешь, что не сказал, то сто раз пожалеешь о том, что не промолчал.

Л. Н. Толстой

Не рассказывай о том, что задумал: не бывает успеха у замысла, что открыт другому.

Джаммапада

— Как относительно всё в этом мире!

— Что привело тебя к такому выводу?

— Те сто драхм, о которых не знает моя жена, мне намного дороже, чем тысяча, о которой она знает.

*Знакомый Платона,
древнегреческого философа*

О хитрости

Единственные средства достижения цели для людей суть сила и хитрость.

Иоганн Вольфганг Гёте

Предел хитроумия — умение управлять, не применяя силу.

Люк Вовенарг

Хитрость — качество не слишком предосудительное, это нечто среднее между пороком и добродетелью; почти нет случаев, где её не

могло и не должно было бы заменить благоразумие.

Жан де Лабрюйер

Водись на свете поменьше простаков, было бы меньше и тех, кого называют хитрецами и ловкачами.

Жан де Лабрюйер

Старайся не прослыть обманщиком, хоть сегодня и невозможно прожить, не будучи таковым. Самая большая твоя хитрость должна состоять в том, чтобы не показать свою хитрость.

Бальтасар Грациан

Истинно ловкие люди всю жизнь делают вид, что гнушаются хитростью, а на самом деле они просто приберегают её для исключительных случаев, обещающих исключительную выгоду.

Франсуа де Ларошфуко

Притворяясь, будто мы попали в расставленную нам ловушку, мы проявляем поистине утончённую хитрость, потому что обмануть человека легче всего тогда, когда он хочет обмануть нас, поскольку его бдительность находится на самом низком уровне.

Франсуа де Ларошфуко

ГЛАВА IV

САМООБМАН

Искусство выживания заключается в искусстве лгать самому себе, лгать героически, бесконечно, творчески.

Чувства лгут разуму, разум лжёт чувствам.

Ищущий истину — лжец: он ищет счастья, а не истину.

Де Кассере

1. Можно ли обмануть самого себя?

Обычно, когда мы говорим об обмане, мы имеем в виду, что обман совершается сознательно и целью обмана является корысть. Это действительно так, по крайней мере для случаев, когда объектом обмана является другой человек, коллектив, общество. А если объектом обмана является сам человек? Может ли человек обмануть самого себя?

Если сравнивать самообман с обманом в его классическом, самом распространённом значении, как способ, применяемый одним, чтобы ввести в заблуждение с корыстной целью другого, то окажется, что самообман тоже попадает под это определение, но только с небольшой разницей: обманщик и обманутый один и тот же человек.

Обмануть самого себя? Причинить себе сознательно вред? Мы себе враги?

Если сознательно, то, конечно, нельзя, это нонсенс, бессмыслица. Но не будем торопиться с ответом и зададим себе несколько вопросов.

- Всё ли, что человек воспринимает своими органами чувств, соответствует действительности? Разве они в некоторых случаях не вводят человека в заблуждение?
- А наше мнение о себе всегда ли соответствует действительности?
- А все ли наши мнения о других соответствуют их мнению о себе?
- Почему человек лучше помнит того, кому дал займы, чем того, кому должен?
- А может ли человек сознательно воспринять информацию как правдивую, зная, что она ложная? Восприняв же ложную (при этом зная, что она ложная), принять её за правдивую?

Сознание разорвётся от таких противоречий. Иоганн Вольфганг Гёте, великий немецкий писатель, мыслитель и естествоиспытатель, отмечал, что разум и совесть «...не могут быть лишены своих прав. Им можно налгать, но их нельзя обмануть». Но он был неправ. У мозга есть специальные механизмы, обязанностью которых является принуждение самого мозга воспринимать ложь как истину и истину как ложь.

Человек зависит от других людей, обстоятельств и времени. Но в ещё большей степени он зависит от самого себя, от своих эмоций и чувств, взглядов и установок, оценок и мнений, сомнений и убеждений, ожи-

даний и веры, желаний и стремлений. Каждый из этих факторов играет и положительную, и отрицательную роль в нашей жизни, имеет свою силу и слабость. Все они влияют на нашу жизнь, делая её то великолепной, то невыносимой. И незнание этого — самообман, приводящий в большинстве случаев к неудачам и разочарованиям в жизни. Да, человеку свойственно обманываться. И одна из причин этого — незнание самого себя. Семь мудрецов Древней Греции: Фалес, Питтак, Биант, Солон, Клеобул, Мисон и Хилон — увековечили свои имена, написав в храме Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». Но что даст нам выполнение этого совета? Возможно, правду горькую, как пилюля от малярии, но тем не менее необходимую страдающему больному. А может, вместо правды узнаем о себе что-нибудь сладкое для самолюбия, но уже не правду? Конечно, приятнее видеть в себе только хорошее, а куда же деваться с плохим? И здесь на помощь приходит психологическая защита, которая не пропускает в сознание то, что несёт раздражение и боль, или избавляет человека от таких раздражителей, которые уже попали туда.

Нужно знать правду о себе, показывающую то истинное, что есть «Я». Правда — та единственная основа, на которой может быть построено благополучие человека и всех, именуемых человечеством. Не познав себя, человек не может познать и окружающий его мир, не может ни изменить себя, чтобы приспособиться к миру, ни изменить мир, приспособив его к себе. Но на пути к самопознанию стоит препятствие, которое мы с необходимостью должны преодолеть, имя которому — самообман.

Самообман — это:

- 1) образ нашего собственного «Я», не соответствующий этому «Я», но который мы воспринимаем как истинный;
- 2) мы самые умные, честные, справедливые, мужественные, авторитетные, не являясь таковыми, и мы неумные, несчастные, подлые, жестокие, жадные, невежественные, не соглашаясь с этим;
- 3) то, что мы думаем о себе, о своих проступках в таких оценках, которые возвышают нас в собственных глазах.

Люди хотят видеть себя совершенством, и они создают образ, соответствующий этому идеалу. А всё остальное, не соответствующее ему, — от лукавого. Этот образ до поры до времени, а иногда и всю жизнь уживается с настоящим «Я», которое, возможно, и далеко от идеала, но с которым можно мирно, спокойно, без усилий и волнений сосуществовать. Мы не такие, какими кажемся себе. Но как хорошо быть обманутым! И вспоминаются вечно живые строки А. С. Пушкина: «Тьмы

низших истин нам дороже нас возвышающий обман». Остроумно в связи с этим заметил испанский поэт Возрождения Хуан Боскан:

«Душа моя со мной играет в прятки
И лжёт, рисуя всё не так, как есть;
Я с радостью приемлю фальшь и лесть,
Хоть изучил давно её повадки,
И сторонюсь, храня обман мой сладкий,
Того, кто мне несёт дурную весть;
Я знаю сам — невзгод моих не счесть,
Но лучше думать, будто всё в порядке».

Самообман — это и сокрытие мозгом сведений, которые могут вызвать психическую напряжённость, и его стремление отрицательную информацию переработать таким образом, чтобы она соответствовала его внутреннему миру, не нарушала его.

Самообман возникает по многим причинам.

Первая из них — невозможность наших органов чувств воспринимать окружающий нас мир во всём многообразии, полноте и глубине. Мы воспринимаем только часть его, да и то неточно, приблизительно и неполно.

Можно также сказать, что самообман — это неполное и искажённое восприятие действительности органами чувств, которое мы принимаем за истинное её отражение. Даже восприятие одного и того же объекта у разных людей неодинаково. У одного острый, тонкий, превосходный слух, а другому медведь на ухо наступил. Вспомним, как описал И. А. Крылов восприятие ослом великолепного пения соловья в басне «Осёл и Соловей».

Скончал певец. Осёл, уставясь в землю лбом:
«Изрядно, — говорит, — сказать неложно,
Тебя без скуки слушать можно;
А жаль, что незнаком
Ты с нашим петухом;
Еще б ты боле наострился,
Когда бы у него немножко поучился».

Чувства определяют отношение к действительности в двух видах:

- 1) как отчётливо выраженную реакцию человека на определённую ситуацию;
- 2) как переживание, устойчивое эмоциональное состояние по отношению к определённым факторам бытия, в крайних проявлениях как любовь и ненависть: любовь к себе, к женщине, к работе, к родине, а ненависть к соседу, начальнику, врагу, — определяя тем самым, полезен или вреден конкретный фактор для человека.

Как писал Ушинский:

«Ничто, ни слова, ни даже поступки наши не выражают так ясно, так верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и её строя» (*Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания. Соч., т. 9. — М.: Изд. АПН РСФСР. — С. 117).

Но и они могут быть ошибочны.

В т о р а я причина — наши установки, убеждения и предубеждения, мнения, знания истинные и ложные, отношения к окружающим предметам, всё то, что рождает и содержит наш мозг. В жизни, когда необходимо принять решение, люди не осознают в полной мере имеющуюся ситуацию, не оценивают по всем параметрам качества личности, с которой имеют дело, не программируют с необходимой тщательностью дальнейшее развитие событий. На это у нас обычно нет ни времени, ни знаний, ни желания. Очень часто мы даже после осознания, что стали жертвой обмана, не можем толком объяснить, почему нас обманули, и не можем сделать соответствующие выводы на будущее. Здесь нас подводят ошибочные убеждения, чем и искусно пользуются другие в своих корыстных целях. Масса «охмурённых» и «облапошенных» тому подтверждение. Убеждения в некоторых случаях не только не помогают, но и мешают принимать правильные решения и действовать с успехом. Приведём для иллюстрации несколько таких часто встречающихся ошибочных убеждений.

Моё мнение самое правильное.

Если человек мне нравится, то он не может быть подлецом, и, соответственно, если он мне неприятен, то он не может быть честным человеком.

То, что я знаю о ситуации, является самым главным, существенным и достаточным для принятия решения, а информация, которой я не располагаю, несущественна, и ею можно пренебречь.

Если продаваемая вещь стоит дорого, то это значит, что её потребительские качества весьма высоки, дорогое не может быть плохим.

Большинство не может ошибаться (эффект толпы).

Малодоступное более привлекательно.

Самообман проявляется также в ложных стереотипах мышления, этих условных рефлексах сознания человека, когда он использует в своей практике готовые решения, выработанные собственной практикой.

2. Самообман органами чувств

Восприятие действительности осуществляется нашими органами чувств — глазами как органами зрения, ушами как органами слуха, языком как органом вкуса, носом как органом обоняния, а также другими анализаторами, воспринимающими температуру, давление внешней среды, которые допускают неправильное, неадекватное её отражение. Эти ошибки восприятия можно разделить на три группы.

В первую группу включим те, которые создают искажённый образ воспринимаемого объекта, так называемые иллюзии.

Во второй группе ошибок отнесём такие, при которых человек не воспринимает то, что есть:

- дальтоник не различает цвета;
- мы ничего не видим, выходя из светлого помещения в тёмное, пока глаза не привыкнут;
- болото, сплошь покрытое мхом, может быть не замечено путником.

К третьей группе отнесём ошибки, при которых воспринимается то, чего нет, так называемый мираж. В таких случаях, после того как ошибка выясняется, говорят — показалось:

- видение оазиса в пустыне;
- видение чёртиков при определённом алкогольном состоянии некоторых наших граждан (галлюцинации);
- восприятие звонка охранной сигнализации как оповещение о краже при возникновении ложной тревоги из-за неисправности.

Приведём примеры зрительных иллюзий как наиболее многочисленных, поскольку более 90 % информации об окружающем мире мы получаем с помощью зрения: величину и форму, яркость и цвет, расположение предметов относительно других предметов, даже их движение мы не в состоянии определить без того, чтобы на них не посмотреть.

Опущенное в воду весло кажется сломанным.

Шарообразная луна кажется плоской.

Поваленное дерево кажется более длинным, чем на корню.

Противоположный берег водоёма кажется ближе его действительного расстояния.

Ряд предметов, одинаковых по высоте (столбы связи или электропередач), или по длине (шпалы), или по ширине (прямая дорога), если смотреть вдаль, кажутся уменьшающимися по высоте или ширине.

Неподвижные предметы, видимые из окна идущего поезда, кажутся движущимися навстречу ему.

Иллюзиями пользуются и специально. Комната, оклеенная обоями с продольными полосами, «увеличивает» высоту помещения; модельеры «снижают» рост женщин расположением линий на тканях одежды перпендикулярно росту и т. д.

Особенно часты искажения зрительного восприятия в необычных и экстремальных ситуациях.

Так, в обычных условиях естественной освещённости изменение рельефа мы различаем благодаря теням.

В Антарктиде зимой бывают дни, когда тени исчезают, возникает явление, которое воспринимается человеком как «завязанные глаза»: нарушается восприятие глубины пространства и размеров, и человеку кажется, что он идёт по гладкой снежной поверхности. В летние же дни могут возникнуть миражи ледников, айсбергов, других предметов, которые настолько чётки, что отличить их от настоящих чрезвычайно трудно.

Мы не удивляемся и не считаем, что наше зрение стало хуже, когда, выйдя ночью из ярко освещённой комнаты, ничего не видим. Мы знаем, что это временно, и не волнуемся.

Наши глаза видят, что у горизонта земля смыкается с небом, а солнце движется по небосклону, но даже ученик средней школы не будет утверждать, что это так.

Мы видим на небе звезду. Она есть. Но может быть, мы заблуждаемся, как с письмом, которое было отправлено за несколько часов до скоростной кончины получателя. Написавший его считает, что адресат жив, а он уже мёртв. Так и со звездой, которая погасла миллионы лет назад, а мы её ещё видим. Зрение нас обманывает, но мы знаем об этом, и такой обман не мешает нам правильно ориентироваться и принимать разумные решения.

Приведём ещё несколько примеров зрительных иллюзий (рис. 2).

Все изображённые на рисунке отрезки прямых линий равны между собой, но зрительно кажется, что левые ($1 - 1'$ и $2 - 2'$) длиннее правых ($3 - 3'$ и $4 - 4'$). Расстояния между вершинами углов $a - b$ и $b - c$ равны между собой, хотя зрительно они кажутся разной величины. Отрезки AC кажутся длиннее отрезков AB . В действительности они равны. Если мы около двух одинаковых окружностей расположим равное число кругов так, что рядом с одной будут сосредоточены малые, а с другой —

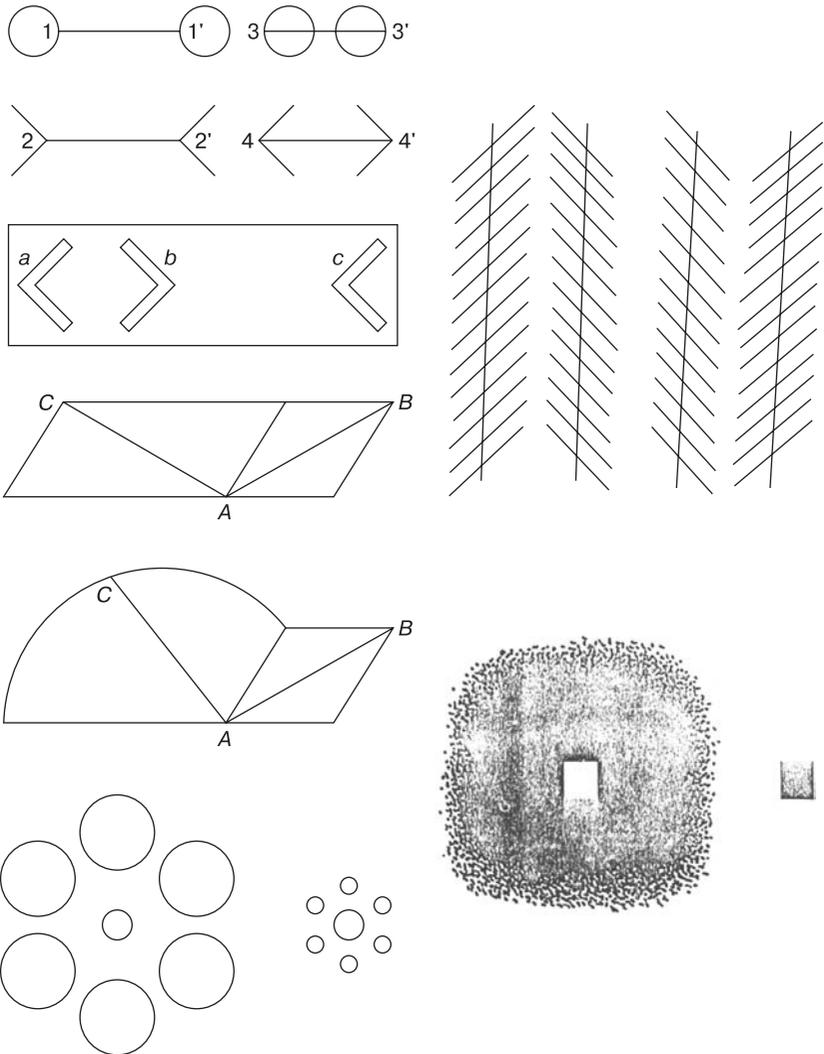

Рис. 2. Зрительные иллюзии

большие, то при сопоставлении с большими окружностями центральная кажется меньше, а при сравнении с маленькими такая же окружность кажется больше. Учитывая эту иллюзию восприятия, художник для выявления крупного размера человека окружающие бытовые предметы должен изобразить несколько меньших размеров. На рисунке изобра-

жены также параллельные линии, которые воспринимаются как сужающиеся книзу (левые) и сходящие сужающиеся кверху (правые). Изображённые два квадрата одинаковых размеров кажутся разными: чёрный квадрат на белой бумаге кажется меньше белого квадрата, помещённого на тёмном фоне.

При некоторых параметрах внешней среды искажённо воспринимается степень нагрева воздуха и воды. Особенно неадекватно реагирует человек на отрицательные температуры воздуха в сочетании с сильным ветром. Воздух при температуре -20°C и силой ветра 10 м/с ощущается как холодный при температуре до -45°C . Ощущение взаимосвязи температуры воздуха с его скоростью характеризуется ветро-холодовым индексом, приведённым в следующей таблице.

Скорость воздуха, м/с	Название ветра	Температура воздуха, $^{\circ}\text{C}$								
		0	-5	-10	-15	-20	-25	-30	-35	-40
		Ветро-холодовой индекс								
0	Штиль	0	-5	-10	-15	-20	-25	-30	-35	-40
2-3	Лёгкий	-2	-7	-12	-17,5	-23	-28	-33	-38	-44
4-5	Слабый	-8	-14	-21	-27	-34	-38	-44	-51	-57
6-7	Умеренный	-12	-19	-25,5	-32	-39	-44	-51	-58	-65
8-9	Свежий	-14	-22	-29	-35,5	-43	-49	-56	-64	-71
10	Сильный	-15,5	-23	-30,5	-36,5	-44,5	-50,5	-58	-65,5	-74
11-12	Крепкий	-17	-24	-32	-38	-46	-52	-60	-67	-75,5

Искажённо воспринимает тело температуру воды в зависимости от температуры окружающего воздуха. Когда мы погружаемся в ванну с тёплой водой, у нас вначале появляется отчётливое ощущение тепла. Через некоторое время это ощущение исчезает, даже если температура воды постоянна. И наоборот.

В жаркий летний день при погружении в бассейн или естественный водоём с температурой воды менее 28°C вода кажется холодной. Через некоторое время это ощущение исчезает. Даже если одновременно поместить одну руку в холодную воду, а другую — в горячую, то при одновременном опускании их в тёплую воду первая ощутит тепло, а вторая — холод. Парадоксальные ощущения холода возникают при погружении тела в слишком горячую воду в ванне: по телу побегут мурашки, как при охлаждении тела.

Все эти ошибки могут иметь четыре источника: сам человек, наблюдаемый объект, инструмент, используемый для наблюдения, и окружение, в котором осуществляется восприятие. Причиной ошибок, зависящих от наблюдателя, могут быть физические и эмоциональные состояния человека, темперамент, черты характера. Они могут возникнуть

также под влиянием таких сильнейших раздражителей, как чувства голода, жажды, боли, усталости, полового влечения, эмоций, порождаемых социальной средой (страх, обида, гнев и т. д.). Возраст также изменяет силу восприятия. Человек в старости воспринимает и реагирует не так, как ребёнок и взрослый.

Ошибки восприятия происходят также в результате привыкания к раздражителю, которое ощущается как притупление чувств. Такое привыкание может в некоторых случаях оказаться опасным. По этой причине происходят многие несчастные случаи на производстве. Привыкая к опасному производственному фактору, рабочий теряет чувство самосохранения, рождается беззаботность, беспечность, а бдительность и осторожность притупляются.

Время, как реальный жизненный фактор, также может восприниматься неодинаково, поскольку определяется эмоциями и чувствами, которые переживает человек в эти периоды своей жизни.

Вспомним, как медленно движется время, когда мы опаздываем — и в связи с этим волнуемся. Время стоит или тянется, если всё привычно, однообразно и буднично.

Время бежит, если человек переживает значительные для себя события или занят интересной и важной деятельностью. Счастливые часы не наблюдают — говорит русская народная пословица.

Воспоминание времени также неодинаково: отрезки времени, иногда весьма значительные, насыщенные в прошлом яркими и эмоционально содержательными событиями, вспоминаются как более длительные, чем были на самом деле. Неяркие события вспоминаются как мгновение. О них в народе говорят: и вспомнить нечего. Прожить долгую жизнь — значит прожить яркую и интересную жизнь, если она даже и коротка.

Иллюзией является и ощущение человеком бесконечности своего земного бытия, которое присутствует у каждого, хотя он знает, что его путь в этом мире конечен и может оборваться в любой момент. Эта иллюзия превращается в иллюзию бессмертия, которая является, видимо, самой стойкой и важной в жизни человека, который не хочет и не может смириться с фактом ограниченности своего существования. Эта иллюзия смягчает страх перед смертью, рождая множество легенд и сказок о воскресении человека после смерти.

Ощущения, на основе которых возникают чувства, эмоции и переживания, в свою очередь — влияют на интеллектуальную деятельность как положительно, так и отрицательно, а поэтому могут привести к ошибочным мнениям и суждениям. Так, эмоции большой силы тормозят интеллектуальные процессы, а восприятие под их влиянием делается односторонним и направляется в сторону господствующей эмоции.

Интеллект, конечно, оказывает на эмоции тормозящее действие, сдерживая человека от необдуманных поступков, но его влияние, к сожалению, не является решающим. Сколько глупостей наделали люди под воздействием безотчётных и безрассудных, ослепляющих разум эмоций! Таким чувством, полностью захватывающим человека, является любовь, при которой никакие объективные оценки относительно объекта любви не достигают сознания влюблённого.

В своём трактате о любви Стендаль писал: «Полюбив, самый разумный человек не видит больше ни одного предмета таким, каков он на самом деле... Женщина, большей частью заурядная, становится неузнаваемой и превращается в исключительное существо... Я предлагаю принять новое слово — кристаллизация — с целью образно определить ту совокупность странных фантазий, которые представляются правдивыми и даже не подлежащими сомнению относительно любимого существа».

Константин Левин, один из героев бессмертного романа Л. Н. Толстого «Война и мир», влюбившись, «...вдруг увидел, что для него все девушки разделились на два сорта — все девушки в мире, которые имеют все человеческие слабости и поэтому самые обыкновенные; другой сорт — она, не имеющая никаких слабостей и превыше всего человеческого». Так происходит и с каждым из нас, когда нас посещает это прекрасное чувство.

Влияние чувств на разум мы видим на примере такого порока, как страсть к азартным играм, чувства, целиком охватывающего человека и полностью отключающего его сознание. Такой страстью, страстью к рулетке, страдал Ф. М. Достоевский. В своих воспоминаниях его жена, Анна Григорьевна, рассказывает: «Сначала мне представлялось странным, как это Фёдор Михайлович, с таким мужеством перенесший в своей жизни столько разнородных страданий (заклучение в крепость, эшафот, ссылку, смерть любимого брата, жены), как он не имеет настолько силы воли, чтобы сдержать себя, остановиться на известной доле проигрыша, не рисковать своим последним талером. Мне казалось это даже некоторым унижением, недостойным его возвышенного характера, и мне было больно и обидно признать эту слабость в моём дорогом муже. Но скоро я поняла, что это не простая "слабость воли", а всепоглощающая человека страсть, нечто стихийное, против чего даже твёрдый характер бороться не может».

Напомним об иллюзии, называемой иллюзией игрока. Она заключается в убеждении, что если какое-то событие какое-то время не происходило, то вероятность его появления увеличивается: если игрок постоянно проигрывает, то у него создаётся впечатление, что он скоро выиграет. Это и является обманом игрока, заключающемся в необоснованной уверенности в том, что продолжительная полоса неудач увеличивает шансы на выигрыш при следующей сдаче карт, бросании костей

и т. д. Но даже если игра ведётся честно и никто не мешает проявлению случайностей, то результаты следующих друг за другом карточных туров или бросания костей будут всё равно независимы друг от друга. Известный русский правовед Н. Неклюдов писал:

«Если игра правильная, то шансы проигрыша и выигрыша одинаковы на каждой стороне. Тот или иной исход игры зависит от случая. Поэтому игра почитается неправильною, шулерскою, коль скоро одна сторона поставила игру нечестным образом или же при посредстве мошеннических приёмов в такое положение, что игра происходит не на случай, а наверняка» (Руководство к особенной части русского уголовного права. Ч. II. — СПб., 1876. — С. 301).

И тем не менее люди играют, считая, что соперники будут играть честно (чего захотели!). И счастье когда-нибудь улыбнётся.

Об игорных домах и шулерах, этих гроссмейстерах обмана, Жан де Лабрюйер в своих знаменитых «Характерах» отмечал:

«Конечно, ремесло это грязное, недостойное, основанное на обмане, но оно существует издавна, о нём все знают, им во все времена занимались люди, которых я называю шулерами и у которых только что не висит над дверью вывеска, гласящая: “Здесь честно обманывают”... Кому не известно, что посещение игорного дома равнозначно проигрышу? Меня удивляет другое: откуда берётся столько простаков, которые так охотно служат этим людям источником средств к существованию?»

Первое место по распространённости среди наносящих наибольший ущерб занимают карточные игры — *очко*, *рамс*, *баккара*, *стос*, *свара* и другие, единственным назначением которых является нажива за счёт рассчитывающих на удачу простаков. Главным инструментом карточных мошенников являются краплёные карты, особо размеченные нанесением на них мало заметных пятнышек, и ловкость рук шулера и его помощника, осуществляющих различные манипуляции картами (*держка*, *метка*, *ложная тасовка*, *накладка*, *сменка* и т. д.).

А иллюзия благости, возникающая при употреблении алкоголя и наркотиков? Кроме вековых питейных традиций, сопровождающих значительные события (праздники, свадьбы, похороны и др.), люди пьют из-за необходимости «снять напряжение», «улучшить настроение», «забыть неприятности». Действительно, напряжение «снимается», настроение «улучшается», неприятности «забываются». Алкоголь снижает субъективную сложность ситуации, позволяя расслабиться и снять контроль за своим поведением. Оценка возможностей за счёт иллюзий упрощения ситуации и облегчения общения с людьми резко возрастает, в результате чего возникает резкое рассогласование между фактиче-

скими и кажущимися возможностями человека и их оценкой самим человеком. На фоне легковесных суждений и беспечности возникает феномен шапкозакидательства — неоправданные представления о неограниченных возможностях, о чём в народе говорят — пьяному море по колено. Именно эту иллюзорность и несёт в себе самообман.

Прекрасно и точно описал опасное воздействие алкоголя Джек Лондон:

«Хмельное всегда протягивает нам руку, когда мы слабеем, когда мы терпим неудачу, когда мы утомлены, и указывает чрезвычайно лёгкий выход из нашего положения, но его обещания лживы. Физическая сила, которую он обещает, призрачна, душевный подъём обманчив. Под влиянием хмельного мы теряем истинное представление о ценности вещей».

Пристрастие к алкоголю возникает часто тогда, когда человек желает видеть себя уважаемым, умным, сильным, но достичь этого сам он не хочет или не может. И он прибегает к помощи этого «великого» обманщика, который на время, но всё же даёт ему ощущение уважения со стороны других. Вспомним расхожий в таком состоянии вопрос: «Ты меня уважаешь?». И ответ, который устроит вопрошающего, может быть только один: «Я тобою горжусь».

Не откажемся от соблазна привести ещё одно высказывание о воздействии алкоголя на человека:

«Вино сообщает каждому, кто пьёт его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина — он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей, валяется в грязи».

Описанная картина принадлежит арабскому учёному XIII века Абу-ль-Фараджу, но и сейчас мы ежедневно можем наблюдать подобные картины. Живучи пороки человечества!

Мы не затрагиваем здесь алкоголизм и наркоманию, поскольку решили говорить о нормальном человеке и в крайних случаях — о его пограничных состояниях, а не о болезни, когда человек попадает в зависимость от наркотика и в конце концов деградирует как личность физически, морально и социально.

Если воспринять объект непосредственно невозможно, то на помощь приходят приборы, специальные технические устройства, которые преобразуют объект восприятия так, чтобы его можно было бы воспринять непосредственно. Изображение бактерий увеличивают посредством микроскопа. Звёзды приближаются через систему линз в телескопе. Вес

определяется посредством взвешивания на весах, температура — термометром, линейные размеры — линейкой, рулеткой и т. д.

Но прибор не только техническое средство, расширяющее наши возможности восприятия, но и средство сравнения свойств и качеств предмета, нами познаваемого через наблюдение, с аналогичными свойствами и качествами, принятыми в обществе за эталон. Таким образом, приборы, как и наши органы чувств, также дают нам материал для сравнения, установления сходства или различия одного предмета от другого. В этом смысле приборы — продолжение наших органов чувств, без которых нельзя обойтись ни в практической, ни в научной деятельности. Например, вес предмета может определяться непосредственно как лёгкий или тяжёлый, чего совершенно недостаточно, чтобы оперировать этими понятиями в жизни. Покупателю нужно знать вес, чтобы определить стоимость покупки, крановщику грузоподъёмного крана необходимо знать вес поднимаемого краном груза, чтобы определить возможность его подъёма, и т. д.

Как непосредственное восприятие органами чувств, так и косвенное, посредством приборов, несовершенно. Поэтому мы вправе, чтобы без ошибок воспринять предмет, поставить вопрос: в какой мере то, что мы воспринимаем, соответствует тому, что есть на самом деле, каковы полнота и точность этого соответствия и достаточны ли эти полнота и точность для задач, нами решаемых. Могут возникнуть оптические иллюзии. Прибор может показывать не то, что есть на самом деле. Мы видим на весах обозначение веса — 5 кг, но это ещё не означает, что вес предмета, который взвешивается, равен пяти килограммам. Чтобы убедиться в правильности показаний рабочих весов, мы взвешиваем товар на контрольных весах. Если они показывают неправильный вес из-за неисправности, мы говорим, что весы врут. Если же они неточны из-за вмешательства продавца с целью увеличения показаний, то мы говорим, что обманывает продавец.

3. Ложные стереотипы мышления

Причинами самообмана могут также быть ложные убеждения, установки и другие стереотипы мышления, которые приводят к принятию неэффективных, а то и ошибочных решений именно потому, что искажают истинную информацию, на основе которой должны приниматься решения.

Наиболее распространёнными стереотипами такого мышления являются:

- полярное мышление;
- чрезмерное обобщение;
- избирательное восприятие;
- безосновательные выводы;
- категоризация;
- необоснованные ожидания.

При полярном мышлении люди склонны к преувеличению или преуменьшению значения происходящих событий на свою жизнь. Они видят весь мир в белых или чёрных тонах. Ни то ни другое в жизни не имеет места.

Как говорил шекспировский Гамлет, «нет ничего ни хорошего, ни плохого: это размышление делает всё таковым». Видеть всё в чёрных тонах — удел пессимиста, в радужных — оптимиста.

Пессимист воспринимает наполовину наполненный стакан как наполовину пустой, оптимист — как наполовину полный. «Он наполовину пуст, и я чувствую себя обманутым», — говорит пессимист. «Он наполовину полон, и я благодарен за это», — говорит оптимист.

Пессимист во всём усматривает опасность и всегда ожидает худшего, рисуя картину возможного события в чёрных тонах, преувеличивая возможность негативных последствий. Мысли пессимиста переносятся на его чувства. Можно сказать, что пессимист — это человек, который чувствует себя плохо, когда дела идут хорошо, из страха, что они пойдут хуже. И всё становится таковым настолько, насколько это кажется таковым.

Пессимист концентрирует своё внимание только на отрицательных чертах характера или аспектах ситуации, а положительная информация

отвергается из-за убеждения, что она либо неверна, либо несущественна. Если человек плохого мнения о себе, то даже положительный отзыв о себе он воспринимает как ложь, как лесть. Такие люди на все положительные сообщения говорят: «так не бывает» или «ерунда», не давая себе труда проанализировать имеющуюся информацию со всех сторон.

Пессимисты не воспринимают никаких рациональных доводов по поводу своих ошибочных оценок, а принимают только такие, которые подтверждают их выводы о прошлом или прогнозы на будущее без какого-либо анализа. Одна фраза, выражающая сомнение и начинающаяся «да, но...», может поставить крест на всех рассуждениях и заставляет пессимиста видеть весь мир во всей глубине его безнадежности.

Именно об этой опасности пессимизма предупреждал нас из глубины веков Сенека:

«Берегись усиливать свои боли и ухудшать своё положение жалобами. Боль легко перенести, если не увеличивать её мыслями о ней; если, наоборот, ободрять себя, говоря: "это ничего", или, по крайней мере, "это не беда, нужно уметь терпеть, это скоро пройдёт", — то боль становится лёгкой постольку, поскольку человек себя в этом уверит».

Уменьшить степень пессимистической оценки событий поможет метод сравнения. Этот метод, осуществляемый как неосознанно, так и с участием сознания, заключается в сравнении неблагоприятной ситуации, в которой оказалась личность, с другой, более неблагоприятной, в которой могла бы она оказаться. «Могло быть хуже», — говорят в таких случаях. И сознание подбрасывает ситуацию, которая могла бы травмировать сильнее, чем существующая. Когда к тебе приезжают бедные родственники, то не дёргай, ведь могла прийти налоговая инспекция, и радуйся, что ты у себя дома, а не в суде на скамье подсудимых. Рассуждения типа «да, мы живём плохо, но другие живут ещё хуже» притушают конфликт, снижают напряжённость переживания. Хотя проблема и не снимается, но её оценка на фоне подобных сравнений становится менее острой. Выражение «всё познаётся в сравнении» наполнено большим житейским смыслом.

Пессимиста характеризует:

- формулировка результатов деятельности в негативной форме. Вместо «я буду правдив» — «я не буду больше лгать»;
- использование негативных слов — «неудача», «незевение», «ошибка», которые оцениваются как личная неспособность;
- намерения, формулируемые в форме, чего следует избегать, а не в форме, чего следует достичь;

- лица, критикующие пессимиста, рассматриваются как лица, намеревающиеся нанести ему вред, а не как советчики, желающие ему помочь.

Пессимист, будучи обманутым, характеризует себя отрицательно, как глупец, лох, но не рассеянный, увлекшийся и т. д., поскольку рассматривает случившееся не как опыт, из которого нужно делать соответствующие выводы, а как неудачу, причина которой заключена в нём самом, обманутом, что требует, в свою очередь, помощи психотерапевта.

Но и оптимизм не должен доходить до уровня веры в то, что всё хорошо несмотря ни на что, хотя есть факты, говорящие, что это не так, и которые неразумно игнорировать. Иллюзорный, слепой оптимизм делает нас более уязвимыми тогда, когда мы искренне верим, что нас-то опасность быть обманутым обойдёт стороной, и поэтому мы не принимаем разумных мер предосторожности. Для достижения успехов в жизни требуется оптимизм в количестве, достаточном, чтобы поддерживать надежду, и пессимизм в количестве, достаточном, чтобы мотивировать беспокойство.

Полярное мышление очень вредно. Ведь крайности — это необъективность, которая приводит к ошибочным решениям, неадекватности в поведении и отрицательным эмоциям. Полярное мышление может проявляться также в оценках своих возможностей. Максималист предъявляет к себе чрезмерно высокие требования и сурово критикует себя же в случае их неудовлетворения. Данные требования могут образоваться как на основе стандартов и идеалов общества, так и на оценках или требованиях лиц, чьим именем дорожит максималист. Неосуществление планов, основанных на таких завышенных требованиях, приводит к разочарованию и депрессии. Оценка своих возможностей должна быть адекватной реальным возможностям личности. Если она выше — это приведёт к излишней самоуверенности, если ниже — к неуверенности в своих силах и сомнениям. Самый реальный и оптимальный способ проверить свои возможности — попытаться осуществить задуманное: не попробуешь — не узнаешь, на что способен. Крайней формой полярного мышления можно считать убеждение, что «все окружающие врут везде и всегда».

Чрезмерное обобщение проявляется также в выводах на основании единичного факта, которое распространяется в дальнейшем на все похожие ситуации без разбора. Не сдал экзамен в институт — «я неудачник». Ушёл любимый(ая) — «все мужики подлецы» или «все бабы вертливости». Такая установка искажает действительность и парализует активность.

Одной из форм чрезмерного обобщения является навешивание ярлыков. Оно выражается в создании неизменяемого представления о себе

или других, что с неизбежностью ведёт к ошибкам. Реальный человек не застывшая догма, а постоянно изменяющийся объект, и не учитывать это — значит отрицать закон жизни. Если коммерсант навесил на себя ярлык неудачника на основании одного, а может быть и нескольких неудавшихся сделок, то это ведёт к убеждению, что и все дальнейшие попытки в этой сфере будут такими же.

Избирательное (однобокое) восприятие выражается в концентрации внимания на определённых аспектах ситуации, факта, которые кажутся существенными, и пренебрежением других, кажущихся неважными. Объясняется это склонностью человека отвергать любые утверждения, которые противоречат его убеждениям. «Неправ тот, кто имеет другое мнение», — думают в таких случаях. Или более категорично: «все дураки, один я умный».

Результатом такого стиля мышления является догматизм, выражающийся у человека в необычайном упорстве в своих взглядах и мнениях, возведении их в абсолют, не подлежащий сомнению. Такое мышление догматика объясняется трудностями восприятия и усвоения новой информации, оценки себя и окружающих без учёта конкретных условий, в которых находится человек. Психологически догматизм покоится на слепой, некритической приверженности к однажды выработанным и усвоенным приёмам и способам познания и деятельности, основанным на собственной правоте. Характерными чертами догматика являются:

- твёрдое убеждение, без его критического анализа, в правильности только своих взглядов и убеждений, их постоянство и неизменность;
- отсутствие интереса к тому, что не соответствует его взглядам, убеждениям и мнениям;
- оценка информации не по её объективности, достоверности и логичности, а по авторитету источника;
- проявление упрямства в отстаивании своих взглядов и стремлений.

Особенно догматизм мышления проявляется в фанатизме, в непоколебимой, отвергающей всякую критику и компромиссы преданности определённой идее или деятельности, вплоть до жертв ради них. Эта абсолютная концентрация человека на одной идее или цели делает сознание человека недоступным ни для каких-либо других целей, что, в свою очередь, снижает вероятность их достижения, да они просто и не возникают в таком состоянии сознания.

Упорство коммунистов-ортодоксов в своих взглядах на возможность в кратчайший срок, в течение жизни одного поколения, построить ком-

мунизм, является неоспоримым доказательством того, что некоторые ошибочные установки умирают только с уходом своих владельцев в мир иной.

Безосновательные выводы строятся на основе недостаточного количества объективной информации и своих домыслов, ошибочных стереотипах мышления и установках, хотя и основанных на личном житейском опыте, но всё же недостаточно реалистичных из-за его ограниченности. Недостающая информация замещается собственными домыслами и предположениями, не подтверждёнными какими-либо аргументами, а выводы объясняются только тем, что «я так думаю» или «мне так кажется», и не более того. Так, мы делаем выводы о поступках других на основе собственных воззрений, предполагая, что они имеют такие же ценности, такие же убеждения, такие же взгляды на мир, такие же потребности, как и мы.

К самообману может привести и категоризация — отнесение познаваемого объекта к определённой социальной группе — производственной, учебной, военной, конфессионной и т. д. без учёта его индивидуальных качеств.

Причиной таких ошибок является свойство мозга при возникновении мысли о каком-либо объекте включать общие знания, имеющиеся у человека относительно той категории людей, к которой относится объект нашего внимания. Отношение единичного предмета даже к классу таких же предметов всегда индивидуально. Вы познакомились с депутатом Госдумы. Пользуясь выработанным у вас понятием, что «все депутаты — нечестные люди», вы первоначально охарактеризуете своего знакомого как нечестного и, возможно, обманете себя. Индивидуальность качеств может значительно отличаться от тех, которые входят в вашу категорию «депутат». Если мы узнаём, что интересующий нас человек принадлежит к продавцам, то, считая всю группу обманывающими покупателей, мы будем распространять это мнение и на отдельного конкретного продавца, считая и его обманщиком. Имея дело с незнакомой цыганкой, мы, пользуясь категорией «все цыганки-воровки», будем считать, что и наша незнакомка — воровка. И только дальнейшее знакомство в процессе общения позволит нам понять, насколько индивидуальные черты могут отличаться от общих, содержащихся в прототипах категории.

Ещё одной причиной самообмана может быть ожидание того, чего хочет человек, поскольку оно влияет на то, как он воспринимает действительность, и на то, как на неё реагирует. Посмотрите на рис. 3.

Что вы видите? Вы видите молодую женщину, не так ли? Но если вас попросят обратить внимание на ухо молодой женщины и представить, что это глаз старухи, то вы и увидите старуху. Видите? Если

вам сказали, что сейчас вам покажут человека и скажут, что он преступник, вы обязательно найдёте черты, характеризующие его как преступника.

Рис. 3. Молодая женщина

Ожидания — это не только то, что человек предполагает увидеть зрительно, но и то, что он предвкушает, ожидает, предполагает увидеть в будущем, что какой-то предполагаемый результат будет достигнут, что какое-то событие будет иметь место. Человек готов к восприятию того, что ожидает.

Пассажир на пристани ждёт теплоход. Слышит крик: «Идёт!» Он хватается чемодан и бежит к трапу. А шёл кто-то другой. Многие ложные ожидания имеют под собой основу в виде ложных установок, которые можно было бы назвать «ошибкой установки».

Приведём один пример из древнекитайского литературного памятника.

«Пропал у одного человека топор. Подумал он на сына своего соседа и стал к нему приглядываться и видит, что тот ходит, как укравший топор, глядит, как укравший топор. Словом, каждый жест, каждое движение выдают в нём вора. Но вскоре тот человек стал вскапывать землю в долине и нашёл

свой топор. На другой же день посмотрел на сына соседа: ни жестом, ни движением не похож он на вора» (Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. — М., 1967. — С. 271).

Ожидания приводят к двум видам эмоций:

- 1) если человек ожидает событий, оцениваемых им положительно, то возникает надежда;
- 2) если отрицательно, то разочарование, возмущение, безнадёжность, отчаяние. Человеку ещё не отказали в приёме на работу, а он уже расстроился. Муж задержался на работе, а жена уже переживает измену.

Обман ожиданием возникает при необоснованном завышении вероятности того, что конкретная личность выполнит то, чего мы от неё ждём:

- я ожидал, что мой друг навестит меня в больнице, но он не пришёл;
- я ожидал, что врач уделит мне больше внимания, но я ошибся;
- я ожидал, что меня пригласят на работу в банк, но этого не случилось;
- я ожидал, что меня поздравят с днём рождения все мои знакомые, но этого не произошло.

Реально ли было ожидать всего этого от других, не было ли препятствий для них осуществить мои ожидания? Знали ли они о том, что я от них жду? На реальных ли обстоятельствах строились эти ожидания с моей стороны или только на желании такого отношения к себе? Если только на желаниях и эмоциях, то вполне естественно, что эти желания не осуществились. Но человек, тем не менее, разочарован, испытывает моральное негодование и возмущён тем, что ожидаемая от людей порядочность обманула его. Неосуществление ожидаемого, даже когда оно построено из песка, всегда воспринимается как обман.

Часто самообман ожиданием возникает при обещании другого выполнить для субъекта определённую работу, дать взаймы, оказать помощь и т. д. И если эти люди хотят вам помочь, хотят сделать для вас что-то хорошее, но не делают это по той простой причине, что не могут, то это не обман с их стороны, а самообман с вашей. Вам не хватает времени, желания, а может быть, и ума, чтобы узнать человека, который вам обещает и который, возможно, хорошо к вам относится. У человека, а может быть, слабая воля, и ему не хватает смелости отказать вам. А возможно, он хочет отделаться от вас, как от назойливого просителя.

Близко к обману ожиданием примыкает обман фантазией. Настойчиво представляя себе события, которые возникли в нашем воображении, мы содействуем их осуществлению в реальности, основывая свои действия на несуществующих в реальности фактах. Так, ревнивая жена любые контакты с представительницами прекрасного пола рассматривает как измену. В начале это предстает в ее сознании только штрихами, а затем настолько реально, что она начинает действовать, исходя из своей фантазии как реальности: обвиняет мужа в измене, все факты переиначивает на свой лад, а то и сама заводит любовника или подаёт на развод (рис. 4).

Рис. 4. Херлуф Бидstrup «Ревность»

Ожидание всегда построено на определённых знаниях. Если таких знаний нет, то говорят о беспочвенных ожиданиях. Крайними случаями таких ожиданий является надежда на «авось». «Авось» означает «возможно», «может быть», надежду на очень малый шанс, выражение, трактуемое непредсказуемое будущее, в результате чего нет смысла строить какие-либо планы и их осуществлять. «Авось» требует полностью положиться не на себя, а на удачу. Для авось-человека жизнь непредсказуема и неуправляема. Если произошло что-то хорошее, благоприятное для человека, то это лишь потому, что повезло, а не благодаря собственным усилиям. «Авось» — один из китов, на которых держится российская психология: «авось», «небось» и «накось выкуси».

4. Так ли уж я хорош, как думаю?

Что самое ценное для человека?

Деньги, карьера, здоровье, семья, друзья? Для него ценно и первое, и второе, и третье, и четвёртое, и пятое и многое-многое другое, без чего он испытывает дискомфорт и неудовлетворённость. Но самое ценное для него — это он сам! Пословицы первые отметили это: всяк сам себе загляденье, рад другу, да не как себе. Большинство из нас имеет хорошую репутацию у самих себя. Этим объясняется тот факт, что всё, что соответствует нашим взглядам, установкам, мнениям, считается самым истинным, правильным, бесспорным, особенно то, что характеризует нас и наши действия с положительной стороны, а поэтому то, что характеризует нас с отрицательной, — преуменьшается. Человек более склонен соглашаться с мнением другого, что он умный, честный, добрый, чем с противоположными оценками, если они даже и имеют под собой объективную основу.

Можно рассматривать этот феномен как лесть самому себе, что заметил ещё Ларошфуко, когда говорил: «Люди не знали бы удовольствия в жизни, если бы никогда себе не льстили», что можно рассматривать как форму психологической защиты своего «Я».

Л. Н. Толстой так оценивал степень этого самообмана, основанного в неверных, предвзятых оценках своих качеств: «Человек подобен дроби: числитель есть то, что он есть, а знаменатель — то, что он о себе думает. Чем больше знаменатель, тем меньше дробь». Человек считает себя неудачником. А каков он на самом деле? Не обманывает ли он себя, считая неудачником? Важно ли это для него? Наверное. Ведь недооценка себя может привести к пассивности и депрессии. Но есть ещё два фактора, определяющие самоуважение личности, её притязания и оценку достигнутых успехов. Американский философ и психолог Вильям Джеймс представил самооценку человека так, как и Л. Н. Толстой, в виде дроби, но числитель у него — успех личности, как она его оценивает, а знаменатель — её притязания. Таким образом, человек предстаёт в виде четырёх характеристик:

- первая объективно описывает его;
- вторая обозначает то, что он думает о себе;
- третья описывает успех, достигнутый человеком;
- четвёртая — его притязания исходя из оценки своих качеств.

Три последних — оценки, и поэтому субъективны, что и делает их в ряде случаев причиной самообмана. Действительно, успех — это то, что личность сама считает успехом, и ничто более. Прибыль миллионера и разносчика газет по квартирам различна, но может оцениваться ими одинаково, что связано с притязаниями, которые могут быть и заниженными, и завышенными в зависимости от оценки личностью своих качеств и своих возможностей. Если у человека нет музыкальных способностей, а он претендует на их признание, то непринятие его в музыкальное училище будет расцениваться как удар по самолюбию со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Самообман ярко процветает на некритической оценке черт своего характера, мнений о себе и своих чувств, преувеличивая положительные стороны и преуменьшая отрицательные, или понимая их не так, как все остальные. Человек часто обманывает себя, считая, что он:

- гордый, а он всего лишь тщеславен и высокомерен;
- волевой человек, а он лишь упрям;
- любознателен, а он всего лишь любопытен;
- справедливый, а он всего лишь требовательный;
- пользуется авторитетом, а его лишь боятся;
- осторожен, а он всего лишь труслив;
- бережливый и экономный, а он всего лишь скряга и жадина;
- доверчивый, а он всего лишь легкомысленный;
- добрый, а он всего лишь слабовольный;
- смел, а он всего лишь нагл;
- бдителен, а он всего лишь подозрителен;
- разговорчив, а он всего лишь болтун.

Человек считает, что может гордиться своими успехами, талантом, умом, а он всего лишь излишне тщеславен, самолюбив и высокомерен. Заражённый высокомерием, он считает себя умнее, сильнее, богаче окружающих, чем на самом деле, постоянно демонстрирует им своё превосходство и своё пренебрежение ими.

М. Монтень говорил: «Высокомерие складывается из чересчур высокого мнения о себе и чересчур низкого о других». Но часто человек понимает, что качества его характера и достижения не выше, чем у других. И тогда он прикладывает огромные усилия, для того чтобы его при творство не раскрылось. «Я самый лучший», — говорит он, и несогласие с ним даже друга превращает его во врага.

У Ромена Ролана есть такая фраза: «Тщеславному важно не то, что он есть, а каким он кажется». Стремясь к превосходству там, где его

объективно нет, человек вынужден притворяться. Чтобы привлечь к себе внимание, тщеславные люди могут быть ласковыми, предупредительными, внимательными, то есть такими, какими их ожидают видеть другие. Особенно охотно человек обманывает себя в оценке своего интеллекта. Большинство считает себя значительно умнее других, по крайней мере не глупее. Проявляя высокомерие, человек теряет уважение окружающих, отгораживается от них неприступной стеной, что приводит к изоляции и одиночеству. Даже дети не любят задавак.

Высокомерие — это необоснованное и завышенное себялюбие. Великий моралист Франции Блез Паскаль в своих «Мыслях» уделил себялюбию специальный раздел. Он отмечал:

«Суть себялюбия и вообще человеческого “Я” в том, что оно любит только себя и печётся только о себе. Но как ему быть? Не в его власти исцелить этот возлюбленный предмет от множества недостатков и слабостей. “Я” хочет видеть себя великим, а сознаёт, что ничтожно, счастливым, а само несчастно, совершенным, а видит, что его недостатки вызывают в людях негодование и презрение. Это противоречие рождает в человеке самую несправедливую и преступную из всех страстей: смертельную ненависть к правде, которая, не сдаваясь, неотступно твердит о его недостатках. Он жаждет уничтожить правду, а увидев, что ему это не под силу, старается её вытравить и из своего сознания, и из сознания окружающих, то есть прилежно скрывает свои недостатки от себя и от близких и негодует на того, кто указывает ему на них или хотя бы их видит... Разумеется, очень плохо быть преисполненным недостатков, но ещё хуже не признаваться в них, иными словами — сознательно вводить себя в заблуждение. Мы не хотим, чтобы ближние нас обманывали, считаем несправедливыми их притязания на уважение большее, чем они того заслуживают; значит, обманывая их и притязая на незаслуженное уважение, мы тоже поступаем несправедливо.... Кто станет отрицать, что мы ненавидим правду и говорящих её и, напротив, любим, когда люди заблуждаются насчёт нас, но, разумеется, в нашу пользу, и стараемся казаться им не такими, каковы мы на самом деле?»

Тщеславие выступает в ряде случаев как форма защитного механизма, направленного на повышение статуса внутреннего мира личности. Вначале сознательное приписывание себе несуществующих, но крайне желаемых качеств, свойств, событий в конце концов оседает в подсознание как действительно имевшее место. Такой самообман приятно улаживает честолюбие, и хотя не приносит никому вреда, считать его невинным можно лишь с большой натяжкой. «Я — самый лучший, умный, талантливый», — слышим мы не только от отдельных личностей, но и со страниц газет, экранов телевизоров в выступлениях государ-

ственных, политических и общественных деятелей, которые переходят от «Я» к «Мы» и причисляют этим всех нас к тем достижениям и заслугам, о которых они нам же сообщают. Мы горды тем, что мы первые в космосе, что у нас лучший балет, что мы, что у нас, что нам и т. д. Гордиться собой, быть патриотом своей родины — вполне естественное чувство каждого человека, но гордиться тем, чего нет, — дурные манеры и бескультурие. Смешна похвальба, основанная на сознательном обмане, рассчитанном на предположении, что её примут за чистую монету.

Тщеславие и высокомерие — это стремление человека показать себя не таким, какой он есть на самом деле, например преуспевающим дельцом, когда никаких успехов нет и в помине. Они выступают как показуха, являясь щитом, прикрывающим его проблемы перед друзьями и знакомыми, что затрудняет, в свою очередь, возможность попросить у них поддержки, поскольку это будет признанием, что гордиться-то особенно и нечем. Поддержание повышенного ложного имиджа приводит к излишней затрате сил, которых уже не остаётся, чтобы оценить себя объективно. А поскольку высокие качества существуют только в воображении гордеца, то они рано или поздно под ударами судьбы рассыпаются как картонный домик, превратившись в свою противоположность — самоуничужение, ощущение неполноценности, никчёмности и даже разочарования в жизни. Оно убивает инициативу, лишает человека воли, убивает желание действовать, что приводит к глубокому переживанию своей беспомощности и, в конце концов, к депрессии.

Чтобы не преувеличивать свои достоинства, не преуменьшать их, необходимо быть честным с самим собой. Только такая честность даёт нам твёрдое и ясное представление о том, за какие события человек несёт ответственность, а за какие — нет. Необходимо ясно понимать, что в наших силах, а что от нас не зависит.

Гордость, не основанная на действительных достижениях, вызывает презрение и отвращение. Политическое бахвальство, применяемое, чтобы пудрить мозги народу, надеясь на его патриотизм, — подлый и гадкий метод. Тщеславие проявляется в высокомерии, хвастовстве, надменности, самодовольстве, напыщенности и чванстве, что в комплексе зовётся гордыней. Артур Шопенгауэр отмечал, что «хвастается ли человек храбростью, учёностью, умом, богатством, успехом у женщин, остроумием, происхождением или ещё чем-либо, — всё это означает, что именно этого-то ему и не хватает. Кто действительно обладает каким-либо достоинством, тому и в голову не придёт доказывать то, что само собой разумеется». Именно таков смысл испанской поговорки:

«Если подкова звенит, значит, в ней не хватает гвоздя». Большинство религий мира определяют гордыню как порок, который является препятствием между верующим и Творцом.

Пышным цветом расцветает высокомерие у лиц, наделённых властью. Чувство недостижимости со стороны «нижестоящих» приводит к чванству, этому ярко проявляющемуся неуважению к человеку и пренебрежению к его нуждам. Вспомним партийное чванство, чванство чиновника. В конечном итоге этот самообман оправдывает личный застой, поскольку отрицает какую-либо необходимость интеллектуального и духовного роста.

Тщеславие и высокомерие являются благодатной почвой для лести, этой завышенной положительной оценки, исходящей от других. И хотя она не соответствует действительности, тщеславная личность воспринимает её как должное, хотя, возможно, и понимает, что лесь — это обман, поскольку это преувеличенное и потому ложное восхваление его качеств или действий с целью снискать расположение и извлечь из этого выгоду. Необъективная похвала, чтобы сделать приятное объекту похвалы и тем самым расположить его к себе, повышает самооужание, и потому воспринимается положительно, снижая при этом естественную бдительность. А вот объективная критика, осуществляемая ради нашего же блага, воспринимается по большей части отрицательно и может даже привести к разрыву отношений.

«Скажи мне, кто я, и тогда узнаешь, кто ты», — шутят юмористы.

«Лесь всегда нам нравится, когда она касается качеств, которых нам недостаёт. Скажите дураку, что он очень умён, и плуту, что он честнейший человек в свете, и они заключат вас в свои объятия», — писал английский писатель Г. Филдинг.

Надёжнейшее средство распознать человека, которому что-то нужно от тебя, — уличить его в лести.

Каждый человек самолюбив, каждому приятно слышать о себе хорошее, то, что возвышает его в своих и чужих глазах. Но только тщеславный не видит, да и не хочет видеть того, что ему лгут, лгут красиво и откровенно. И приходит на ум басня И. А. Крылова «Ворона и Лисица»:

Уж сколько раз твердили миру,
 Что лесь гнусна, вредна;
 Но только всё не впрок,
 И в сердце льстец всегда отыщёт уголок.

Особую категорию среди льстецов составляют подхалимы, эти подобострастные лизоблюды, пресмыкающиеся и раболепствующие для вида перед теми, от которых зависят их карьера, благосостояние и надежды

на благополучие в будущем. Подхалимаж проявляется в излишнем славовосхвалении и почтительности, которых объект подхалимажа не заслужил. Подхалима нельзя путать с холуём, который, в отличие от первого, раболепствует перед своим баринном, начальником, руководителем, вождем совершенно бескорыстно.

Подхалимаж расцвёл буйным цветом в годы культа личности, превратившись в доказательство преданности режиму и в форму выражения верноподданнических чувств к вождю всех времён и народов. В то ушедшее от нас время каждое упоминание его имени на партийных съездах и пленумах, митингах и собраниях поднимало всех в едином порыве, сопровождающемся бурными овациями присутствующих. Большинство понимало, что это лицемерие, что это ханжеская демонстрация верности, но все были вынуждены прибегать к этому, чтобы быть ближе к власти и не быть зачисленными в стан врагов народа.

Но подхалимаж не был бы так распространён, если бы не находил благодатной почвы и поддержки лиц, на которых он направлен:

Лев пьяных не терпел, сам в рот не брал хмельного,

Но обожал... подхалимаж (*Михалков С. В.* Заяц во хмелю).

Отрицательно тщеславие проявляет себя в неспособности людей, заражённых этим недугом, критически относиться к своим ошибкам и извлекать из них соответствующий опыт. Они всегда правы и считают, что в их неудачах виноваты другие лица или обстоятельства, но только не они. Такие люди обвиняют других в том, что:

- неудачно вышла замуж;
- осудили на длительный срок;
- превратился в алкоголика;
- не удалась коммерческая сделка;
- не повышают по службе;
- не отдают долг и т. д. и т. п.

Обвинение других, основанное на необъективности и предвзятости, приводит к непониманию собственных недостатков и причин неудач, перекладыванию собственной ответственности на других людей и внешние обстоятельства. Но обвинять других в собственных неудачах — это признать, что ты лишён способности влиять на ситуацию, изменять её в выгодную для себя сторону и что ты полностью зависишь от других людей и обстоятельств.

Человека обманули. Кто виноват? Это первый вопрос, который возникает у обманутого. Если он взял всю вину на себя, то тем самым

признал, что ситуация полностью зависела от него, чего никогда не бывает. Если же он всю ответственность взвалил на другого, то это значит, что от него ничего не зависело. Главное — чётко определить, за что отвечаете вы и за что — другие, чтобы ни в собственных глазах, ни в глазах других не выглядеть «козлом отпущения».

Умение и смелость признать за собой вину, действительную, а не мнимую, связаны с пониманием того, что не все принимаемые нами решения могут быть эффективны, что возможны ошибки, последствия которых необходимо и можно устранить. Вы не признаёте себя жертвой внешних сил, а считаете, что вам, а не кому-либо другому, необходимо приложить силы, чтобы добиться своей цели. Если же вы не признаёте вину за собой и поэтому ничего не предпринимаете, чтобы изменить ситуацию, то вы нахлебник судьбы, несущийся по воле волн в неведомое будущее.

Тщеславие как отрицательную черту характера используют мошенники. Интересный случай описан в газете «АиФ».

Как и многие, этим недостатком страдают ясновидцы, прорицатели и различного рода ворожеи, которые должны бы были предвидеть обман со стороны других. По газетным объявлениям предприимчивый гражданин, которого вполне можно считать достойным потомком Остапа Бендера, выявил координаты сотен практикующих «учеников Ванги», ворожей и экстрасенсов и уведомил их о подготовке справочно-библиографического издания. Достаточно выслать полный список своих регалий и титулов, биографических данных и фотографию, чтобы красоваться в ряду лучших прорицателей России. И это за какие-то 100 долларов. Расчёт оказался точным. Падкие до славы маги быстро отозвались на объявление и послали «издателю» требуемые заявки и деньги. Но ни книг, ни долларов своих они так и не увидели. Лишь самые наивные из них кинулись было в милицию. Но большинство одуроченных сочло за благо отмолчаться. Какой же ясновидец признается, что не смог предвидеть обман в отношении самого себя? К чему подобная антиреклама?

Человек думает, что у него сильная воля, а он всего лишь упрям. «Ты меня не заставишь», — говорит он и добавляет: «Я непреклонен, буду стоять на своём наперекор всему, меня не переубедишь, не заставишь, моя воля сильнее всего». Он обманывает себя недоверием к любого рода авторитетам — родителям, учителям, руководителям. Упрямство — это проявление сопротивления этим авторитетам, это отсутствие анализа и оценки предложений с их стороны. Ж. Лабрюйер метко заметил: «Иные люди не внемлют голосу рассудка, глухи к благоразумным советам и сознательно совершают ошибку — только бы не подчиниться чужой воле». Основное отличие сильной воли от упрямства заключа-

ется в характере оценок принимаемых решений. «Моё решение целесообразно, и я действую до конца», — говорит человек с сильной волей. «Если я решил действовать, полезно это действие для меня или нет, безразлично, я буду стоять до конца», — говорит упрямый. Самообман упрямством хотя и создаёт иллюзию сильного человека, делает его в жизни слабым и незащищённым, ведя к полному саморазрушению.

Человек считает, что он любознателен, а он просто лишь любопытен. Любопытство не порок, а большое свинство, как заметил народ, полагая, что подслушивать и затем сплетничать о соседях и знакомых — мерзость. Это качество не идёт дальше принципа «просто знать». Человек останавливается на знании чего-то ради простой осведомлённости, не стараясь вникнуть в суть явлений и событий, но полагая, что это и есть истинная образованность. Любопытный человек схватывает факты, не зная, будут ли они ему нужны и полезны или нет. Обрывки сведений обо всём и, в конце концов, ни о чём переполняют его. Такой человек — источник бессистемности знаний, кладёшь информации ради информации. Это своего рода пустота знаний. Но как бы мы отрицательно ни оценивали любопытство, оно — первое условие и проявление потребности человека к познанию, которое затем, развиваясь и конкретизируясь, превращается у человека в любознательность, в желание познать что-либо конкретно, имея перед собой какую-либо определённую цель. В отличие от любопытства любознательность требует усилия воли и ума, чтобы найти и привести в систему нагромождение знаний, приобретённых любопытством. Любознательность — это любовь к знаниям не вообще, а к поиску тех знаний, которые дают человеку возможность самосовершенствования.

«То, что я имею, — ничто по сравнению с тем, чего у меня нет», — говорит человек и направляет все свои усилия на то, чтобы приобрести деньги, недвижимость, произведения искусства и т. д. и т. п. Но всё приобретённое почти сразу теряет привлекательность, и процесс продолжается, не вызывая удовлетворённости. Самообман заключается в том, что жажда удовлетворения заменяется только жадной приобретения, и всё приобретённое становится владыкой над душой такого человека. А. С. Пушкин так описывает его в «Скупом рыцаре»:

...не слуг и не друзей
В них видит, а господ; и сам им служит.
И как же служит? как алжирский раб,
Как пёс цепной. В нетопленной конуре
Живёт, пьёт воду, ест сухие корки,
Всю ночь не спит, всё бегаёт да лает.
А золото спокойно в сундуках лежит себе.

Жадность рождает другое испепеляющее человека чувство — зависть, чувство раздражения, негодования, ненависти, вызванное превосходством, благополучием другого, чувство отвратительное хотя бы потому, что лишает завистника покоя.

Особенно в трудном положении находится завистник, обладающий непомерным тщеславием. Понимая, что он по объективным причинам не может достичь успехов объекта зависти, и понимая, что завидовать — унижительно и постыдно, он успех другого воспринимает как несправедливость, а возникшая при этом враждебность с помощью психологической защиты находит приемлемое объяснение. Бессознательно он начинает искать и находит действительные и мнимые отрицательные черты характера у этого человека и обстоятельства, которые помогли ему. Если это соперник на работе, то его успехи и достижения объясняются не трудолюбием и талантом, а поддержкой других людей, блатом, или, как говорят в народе, «волосатой лапой». Конечно, такое объяснение успехов конкурента успокаивает человека, но не создаёт мотивов для ликвидации истинных причин неуспеха в продвижении по служебной лестнице, которыми могут быть и недостаточная компетентность, и некоммуникабельность, и многое-многое другое. Недаром даже Священное Писание включает зависть в число семи смертных грехов. Это качество возникает тогда, когда человек сознаёт, что то, чем обладает другой, должно принадлежать ему, а не другому, что он имеет на это больше прав, чем другой. Зависть непосредственно связана со справедливостью, как её понимает завистник, но связь эта эфемерна, поскольку он считает себя более достойным иметь эти блага, чем другой. Если эта оценка объективна, то данную ситуацию можно рассматривать как несправедливую. Если же она завышена, то зависть можно рассматривать как обман себя, возникающий из-за неправильной оценки себя как личности. Это наиболее распространённый порок, основанный на преувеличении своих достоинств.

Л. Вовенарг писал: «Зависть обвиняет и осуждает без доказательств... Она с тупой яростью накидывается на самые неоспоримые достоинства».

Конечно, «если судьба наделяет кого-нибудь благами, которых он действительно недостоин, и когда зависть пробуждается в нас только потому, что, любя справедливость, мы сердимся, что она не была соблюдена при распределении этих благ, то эту зависть можно извинить...». Так говорил знаменитый Рене Декарт.

Но даже в этом случае зависть — низкое и отвратительное чувство, пропитанное злобой и ненавистью. Только у дураков не бывает завистников — говорят в народе. Но это не совсем так. Если у дурака, как считает другой, всё в жизни ладится, то это вызывает у него безграничную зависть, выражаясь во мнении: везёт же дураку.

5. Психологическая защита

Одной из форм самообмана, спасительного для конфликтующей души, является психологическая защита, вступающая в действие при возникновении конфликта между собственными интересами, мотивами, установками, взглядами, принципами.

Она обеспечивается совокупностью бессознательных психических процессов, направленных на охрану психики человека личности от опасных для него негативных и деструктивных воздействий, которые он сам и создаёт. Может быть, эти процессы точнее было бы назвать неосознанными или неосознаваемыми, но так уж сейчас принято — бессознательные. Природа создала эту защиту для поддержания собственного достоинства на высоте тогда, когда сам человек вступает в конфликт со своими убеждениями, взглядами, желаниями, чувствами, когда он действует вопреки им. Она включается при возникновении нежелательных для личности внутренних или внешних факторов и невозможности сознанием изменить их отрицательное влияние. Проявляется такая защита в бессознательной способности человека сохранять привычное мнение о себе, не воспринимая или искажая информацию, оцениваемую бессознательно как неблагоприятную, вредную и опасную, разрушающую сложившееся мнение о себе. Именно то, что эта защита действует без участия сознания, приводит в ряде случаев к непониманию собственного поведения и неврозам.

Психологическая защита уводит от реальности, но не ликвидирует её и даже не замещает, представляя собой в некоторых случаях страуса, зарывающего голову в песок. Поэтому она — временное средство защиты на тот период, который необходим, чтобы собраться с мыслями, признать правду и действовать в соответствии с реальностью. К сожалению, у некоторых этот период равен жизни.

Воздействие психологической защиты противоречиво. С одной стороны, искажая представление о действительности, она способствует сохранению душевного комфорта, предупреждая душевные травмы. С другой стороны, препятствуя проникновению в сознание человека правильной, неискаженной информации, она приводит к ошибкам в собственных суждениях и оценках, создавая ложные стереотипы мышления, и в конечном итоге — к неадекватным в конкретной ситуации поступкам.

Формы психологической защиты весьма разнообразны. Рассмотрим наиболее распространённые: *рационализацию, замещение, вытеснение, отрицание и проецирование*.

Рационализация сохраняет самолюбие личности снижением ценности желаемого, но недоступного и недостижимого по принципу «не очень-то и хочется».

Именно этот вид защиты, не подозревая об этом, продемонстрировал Эзоп в басне «Лиса и виноград». Лиса не смогла достать зрелый и потому желанный виноград и решила (вот она — защита!), что он зелен. Конфликт между желанием и возможностями был исчерпан.

Другой пример. Если человек пренебрежительно оценивает высшее образование как ненужное, то, возможно, он защищается этим от огорчений в связи с неиспользованными возможностями получить это образование. Привлекательность должности, которую занял другой, тускнеет и объясняется уже как слишком ответственная, или как игра, не стоящая свеч, или как «на этой должности свет клином не сошёлся».

Отвергнутый поклонник объясняет случившееся потерей привлекательности девушки или какими-либо её отрицательными, но, возможно, и несущественными чертами характера.

Рациональная форма защиты проявляется также в объяснениях своего поведения приемлемыми для личности причинами.

Студент оправдывает свой провал на экзаменах тем, что плохо себя чувствовал, экзаменатор придирался, шум был в аудитории и т. д.

Если поступки недопустимы с точки зрения нравственных установок, то они объясняются личностью так, чтобы не было противоречия между этими установками и поступками. Скрывая факт действия вопреки собственной совести, человек сохраняет внутреннюю гармонию. Особенно часто таким образом люди оправдывают обман близких, друзей, всех тех, кого не позволяет обманывать собственная совесть: да, я обманул, но это для их же пользы, в их интересах.

Замещение проявляется в переносе действия, направленного на недоступный объект, на действие с доступным объектом.

Характерным примером замещения является женитьба юноши на зле девушки, которая отвергла его любовь. Этот поступок создает иллюзию решения проблемы, заменяя оскорблённое самолюбие на удовлетворённое. Яркий пример замещения демонстрирует отец, срывающий раздражение на близких из-за невозможности разрядиться на своём начальнике, вызвавшем это раздражение. Эту ситуацию в одном из своих рисунков изобразил датский художник-карикатурист Херлуф Бидstrup: большой начальник кричит на маленького начальника, тот — на своего подчинённого, который, в свою очередь, даёт подзатыльник мальчишке-рассыль-

ному, а тот от злости пинает собачонку, которая хватает за зад большого начальника. Поистине, «возвращается ветер на круги своя», как говорится в Библии (Еккл. 1:6).

Частным случаем замещения является *перевод собственной вины на другого*, с большой головы на здоровую, на «козла отпущения» — весьма древний обычай для объяснения своих неудач внешними обстоятельствами: виноваты другие, но только не я. В третьей книге Ветхого Завета так описан этот обряд возложения грехов всего народа на живого козла:

«... возложит Аарон (священнослужитель) обе руки свои на голову живого козла, и исповедует над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла... и понесёт козёл на себе все беззакония их в землю непроходимую...» (Левит, 16, 21, 22).

«Мне приказали» — весьма удобный и очень распространённый способ самооправдания в организациях с авторитарным стилем управления. Последнее оправдание представляется как отсутствие свободы выбора, а поэтому за этот обман не нужно нести ответственность. Начальник обязал подчинённого внести в отчёт о работе заведомо ложные данные, осуществить очковтирательство. Ход самооправдания может быть следующим:

«Да, я обманул, соврал, но не потому, что я лгун, и никакой выгоды мне от этого нет. Я — честный человек и по собственной инициативе такого никогда не сделал бы. Мне приказал начальник, и за эту ложь ответственность несёт он, а я человек подчинённый, что мне прикажут, то я и должен делать».

Наукой установлено, что чем сильнее внешние силы, влияющие на поведение, то есть чем меньше у человека свободы принимать самостоятельные решения, тем меньше он испытывает угрызений совести при использовании обмана. Здесь важна личная оценка того влияния, которое на него оказывается, которая может оказаться, в свою очередь, самооправданием в случаях отсутствия в действительности такого влияния. Люди спокойно, а то и с радостью передают ответственность другому: вождю, авторитету, руководителю. «Да, я обманул, — слышим мы от таких людей, — но не потому, что я хотел что-то иметь от обмана, я хороший, но мне приказали, обязали, я был вынужден, и, если бы на моём месте был бы другой, он сделал бы то же самое, ведь заставили же». Отказаться от обмана в таких случаях означало бы поставить под угрозу перспективу продвижения, поощрения по службе, «доброе отношение начальства» и даже потерю работы. Поэтому интерес самосохранения

и личной выгоды отбрасывает соображения морали в сторону, заменив их оправданиями: я вынужден, все так делают, большого вреда от этого нет. На любые обвинения такие люди, уверенные в правоте своей позиции, а по существу, прячущиеся за спины авторитетов, говорят: «Я выполняю приказ». Нелишне по поводу этого вспомнить тех, кто расстреливал, сжигал, закапывал живьём себе подобных, ссылаясь на обязанность подчиниться приказу. Даже первые лица гитлеровского рейха, военные преступники второй мировой войны, свои зверства оправдывали необходимостью подчиняться приказам Гитлера. Оправдания «мне приказали», «я — солдат» и т. п. весьма распространены в современном обществе. Если даже внешнего влияния и не было, то, чтобы оправдать себя, человек для уменьшения своей ответственности пытается преуменьшить отрицательные последствия своего обмана. Так, обманом власть снимает ответственность убийцы за позорную функцию палача, оставляя его совесть в покое. Даже неудобно говорить о совести по отношению к палачу. В некоторых странах применялся такой способ избавления от мук совести. По приговорённому к расстрелу стреляет не один человек, а несколько. При этом боеприпасы раздаются «вслепую», и участники казни не знают, чья винтовка заряжена холостыми, а чья — боевыми патронами. Таким образом, каждый может считать, что убийство совершил не он, а кто-то другой. А если наоборот?

Нередко обман оправдывают тем, что «конечно, врать недостойно для порядочного человека, особенно другу, но этот конкретный друг заслуживает того, чтобы ему врали, он сам много раз меня обманывал». В этом случае срабатывает также механизм рационализации, подключающий воображение и фантазию для «объективного» обоснования «плохости» жертвы. Это весьма простая и удобная форма снятия с себя ответственности: переложить всю вину за собственные неудачи и неудачи на других, но она весьма опасна тем, что не инициирует анализ действительных причин собственных неудач, почему и стоит на пути активности, являясь серьёзным препятствием при достижении целей, стоящих перед личностью.

Можно оправдать себя и не перекладывая ответственность и вину на других. Так, самооправдание обмана, приносящее некоторое успокоение изолгавшейся душе, может выражаться фразами:

- от этого хуже никому не будет;
- это нужно для нашего же блага;
- все врут;
- а как же без этого;
- ничего страшного в этом нет;
- не обманешь — не продашь.

Рассмотрим такую ситуацию. Вы ведёте авто и видите знак ограничения скорости движения. Но вы продолжаете ехать с прежней, но уже превышенной скоростью. Вас останавливает постовой ГИБДД и интересуется причиной невыполнения указания знака. Что вы скажете? Наверное, «я не заметил» или «я не нарушал», а затем, если эти объяснения оказались неубедительными, и такое:

- эта машина сделана не для того, чтобы ехать с такой телячьей скоростью;
- никто не едет с требуемой скоростью, все её превышают;
- ограничение «40 км/ч» — идиотское требование, вполне можно ехать быстрее;
- вынужден ехать с такой скоростью, чтобы не создать аварийную ситуацию;
- опаздываю;
- ничего страшного, если я заплачу пару штрафов.

Если все вышеперечисленные объяснения — ваши убеждения, а не выдуманные оправдания, то это не что иное, как самообман, основанный на непонимании, что именно на этом участке из-за превышения скорости может произойти непоправимое. И вас об этом предупредили.

Оправдывать себя можно не только за прошлые поступки, но и за настоящее, делая вид, будто всё в порядке, что ничего не случилось, что не нужно ничего делать, что так и должно быть, что время ещё не настало и т. д. Этим выражается пассивная позиция, позиция отсиживания «в окопе», «борца», ожидающего того момента, когда другие скажут: «Мы для тебя всё сделали, действуй». Оправдание бездеятельности может быть и чертой характера. Как не вспомнить Обломова, лежащего на диване и ждущего, когда же наступит время осуществления его надежд:

«Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием». А результат? В конце концов Илья Ильич «лениво махнул рукой на все юношеские, обманувшие его или обманутые им надежды, все нежно-грустные, светлые воспоминания, от которых у иных и под старость бьётся сердце». Часто оправдывают ложь своим состоянием: стрессом, болезнью, опьянением: «Да, я обманул, но я был в таком состоянии!»

Вытеснение пожалуй, наиболее распространённый способ предупреждения внутреннего конфликта путём недопущения в сознание или выключения из сознания нежелательной и поэтому неприемлемой

информации. Человек забывает то, что он осуждает в себе, те действия, которые, возможно, были необходимы в конкретной ситуации, а он их не осуществил. Каждый, тщательно порывшись в своей памяти, найдёт в ней случаи, одно воспоминание о которых бросает в пот, дрожь и краску. Такими могут быть случаи, когда:

- человек забывает отдать долг;
- верующий, будучи убеждённым, что скрывать что-либо на исповеди — очень большой грех, добросовестно забывает на исповеди эпизоды своего грехопадения;
- водитель, видя пешехода на своём пути, не принимает мер экстренного торможения и сбивает его. Испугавшись случившегося, он уезжает с места происшествия. Если потом его спросят об этом, то он может сказать, что такого случая не было. Это не значит, что он сознательно лжёт. Возможно, он убедил самого себя, что дело обстояло именно так, ведь «если бы он видел пешехода, то обязательно бы остановился, а если бы и сбил, тем более».

Л. Н. Толстой в романе «Воскресение» описывает такой случай вытеснения, переживаемый Катюшей Масловой:

«Воспоминания эти (о любви к Неклюдову) не сходились с её теперешним мирозерцанием и потому были совершенно вычеркнуты из её памяти или скорее где-то хранились в её памяти нетронутыми, но были так заперты, замазаны, как пчёлы замазывают гнёзда клочней (червей), которые могут погубить всю пчелиную работу, чтобы к ним не было никакого доступа. Маслова вспоминала о многих, но только не о Неклюдове. О своём детстве и молодости, а в особенности о любви к Неклюдову она никогда не вспоминала. Это было слишком больно... Ей нужно было прочно и окончательно забыть обо всём этом, чтобы не убить себя, не стать безумной».

При обмане человека, обладающего большим авторитетом у обманщика, вытеснение проявляется в изгнании из сознания факта обмана. В общении людей, прибегающих в таких случаях к вытеснению, можно принять за откровенных лицемеров. Обманывая, такой человек может как ни в чём не бывало подойти к своей жертве, напрочь забыв о своей подлости.

Частным случаем вытеснения является *отрицание*, которое сводится к невозможности воспринять информацию, противоречащую основным установкам личности и которая угрожает её престижу. Оно проявляется в бессознательном отказе признать существование определённых фактов или изменения реальности с целью приспособить её к своему сознанию.

Так, человек, который знает, что неизлечимо болен, продолжает работать, избегая любых разговоров о своей болезни, и даже строит планы на будущее. Один из таких случаев, закончившихся трагически, был описан в медицинской литературе. Для хирурга наступил день, когда скальпель стал дрожать в его руке. Но он продолжал работать, не признаваясь ни себе, ни другим, что не может оперировать. В конце концов, при проведении несложной операции больной умер. Это защитная реакция на невозможность своего собственного «Я» казаться себе плохим. Именно те качества, которые более всего вредят внутреннему образу «Я», наиболее активно вытесняются. Внешне они могут замещаться излишними разглаживаниями о своей доброте, когда её нет, о честности, которую никто не может увидеть, если о ней никому не сказать.

Проецирование выражается в бессознательном переносе на других своих чувств, желаний, мотивов, вины, наличие которых у себя личность признать не может из-за моральных установок, но признаёт в других. Неосознанно избавляясь от этих неодобряемых самим собой качеств, он фактически не лишается их, чем и обманывает себя. Такой человек может не сознавать, что лжёт. Он даже будет утверждать, что именно он честен, а окружающие — лгуны и мошенники. Доказывать таким людям обратное — значит зря терять время, поскольку они не воспринимают факты, противоречащие их мнению. Отрицательные стороны обмана проекцией заключаются в том, что неодобряемые желания и мотивы не признаются «имеющими быть место» и не изменяются, а переносятся на другого. В проецирование может быть заложено и самооправдание своих поступков.

Так, у должника может возникнуть мысль, что кредитор в подобной ситуации тоже не отдал бы долг, чем оправдывает невозврат своего долга. «Я охмурил его, но и он не ангел, — объясняет свой обман обманщик, — он сам так же бы сделал, будь он на моём месте». Или так: «Хоть я и честный человек, но обманул потому, что он подлец, подонок, который обманет любого, даже мать родную, и обмануть такого совсем не грех».

Что же делать? Как уменьшить отрицательное поле самообмана? Существует только один, самый эффективный и надёжный путь: самопознание и самосовершенствование. О пути к познанию себя А. В. Ельчанинов, священник и пастырь, представитель русской культуры XIX века, высказался так:

«Удивительно мало сознательности в нашей жизни. Конечно, я говорю не о развешивающем самоанализе, не о болезненном самобичевании, не о самолюбивой оглядке на себя, а о внимательном, спокойном внимании к своей

душе, о смотреии внутрь себя, о работе над собой — о том, чтобы сознательно строить свою жизнь, а не быть влекому случайными чувствами или идеями. Мы меньше всего господа самих себя. Нужны выучка, школа, внимательный и упорный труд над собой».

Трудность познания себя подчёркивал ещё американский учёный и политический деятель Бенджамин Франклин, чьё изображение мы видим на 100-долларовой купюре США. Он писал: «Есть три вещи, поддающиеся с крайним трудом, — это сталь, бриллиант и познание себя». Да, работа над собой требует целеустремлённости, терпения, упорства, настойчивости, но это единственный путь избавиться от вредного влияния самообмана.

6. Высказывания о самообмане

Кто усмотрит погрешности
свой?

Пс., 18:13

Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас.

1 Ин., 1:8

Мы часто не говорим правды, чтобы самим не услышать её.

Публий Сир

Не следует обижаться на людей, утаивающих от нас правду: мы и сами постоянно утаиваем её от себя.

Франсуа де Ларошфуко

Люди безутешны, когда их обманывают враги или предадут друзья, но они нередко испытывают удовольствие, когда обманывают или предают сами себя.

Франсуа де Ларошфуко

Быть обманутым самим собою — хуже всего, потому что в таком случае обманщик постоянно присутствует при обманываемом.

Платон

Весьма многие любят в себе то, что противно им в других.

Бенцель Шернау

Жизнь — это искусство обманываться.

Уильям Хэзлитт

Нет такого нелепого заблуждения, которое не нашло бы своего защитника.

О. Гольдемит

Стена предрассудков — самая прочная из всех стен, когда-либо сооружённых человеком.

В. Брудзинский

Ложь перед другими только запутывает дело и отдаляет решение; но ложь перед самим собою, выставляемая за правду, губит всю жизнь человека.

Л. Н. Толстой

Лучше быть счастливым от заблуждения, нежели несчастным от истины.

В. Фридрих

Первый и наихудший из всех подвохов — обмануть самого себя. Потом уже легко впасть в любой грех.

Дж. Бэйли

Нас делает счастливыми и несчастными не то, каковы предметы в действительности, а то, во что

мы их путём восприятия превращаем.

Артур Шопенгауэр

Людей волнуют не самые предметы, а мнение о них.

Эпиктет

Никакие рассуждения не в состоянии указать человеку путь, которого он не хочет видеть.

Ромэн Роллан

Счастливые пессимисты! Какую радость испытываете вы, когда удаётся доказать, что радости нет.

Эбнер — М. Эшонбах

Пессимизм — философия неудачников.

М. Горький

И голос рассудка может иногда фальшивить.

Приписывается голосу сердца

Для того чтобы читать нравучения, не обязательно быть грамотным.

Шутка древнеримских начальников

Если я победил себя, что это — победа или поражение?

А. Жуков

Если тебе никто не верит, остаётся только обманывать самого себя.

Шутка древнекритских жезцов

Чрезмерное обилие собственных добродетелей внушает антипатию к чужим.

Из английской монографии «Опасность добродетелей»

Как бы хорошо о тебе ни отзывались друзья, будь о себе лучшего мнения.

М. Генин

Имел нечеловеческое чувство достоинства.

М. Вайсберг

Многое можно простить себе, если встать на своё место.

Г. Малкин

Оптимисты отличаются от пессимистов тем, что первые убеждены, что смерти нет, а вторые — что и жизни-то не было.

Б. Ю. Крутчер

Для пессимиста и перегоревшая лампочка — конец света.

Б. Ю. Крутчер

Человек изобрёл зеркало не для того, чтобы смотреть правде в глаза.

Из неопубликованного

Достоинство глупости заключается в невозможности познать собственную ограниченность.

Из неопубликованного

Не требуйте чувства меры у чувства собственного достоинства.

Из неопубликованного

ГЛАВА V ОБМАНЩИК И ЕГО ЖЕРТВА

Когда обманываю я, то говорят,
что я подлец, а когда обманыва-
ют меня, то — дурак.

Так кто же я?

Из подслушанного разговора

1. Доверие как оно есть

Почему же обман удаётся одним и делает других жертвой?

Какими качествами должен обладать обманывающий и какими обманываемый, чтобы один решил свои проблемы за счёт другого?

Какие черты характера и психологические качества жертвы содействуют успеху обманщика?

Можно было бы провести социологический опрос обманщиков и их жертв, но этот опрос, в свою очередь, не обошёлся бы без вранья. Первые на вопрос «Как вы их обманули?» не стали бы выдавать «профессиональных» секретов и ограничились бы «липой», а обманутые на вопрос «Почему вас обманули?» только бы пожалели плечами. Кому хочется быть в этой роли и признаваться в собственных ошибках, промахах и неудачах? Но одну из причин обманутые всё же назовут: мы доверяли.

Что же это за фактор, наличие которого без достаточных на то оснований приводит к потере денег, недвижимости, друзей, здоровья, всего того, что именуется одним словом — ценность?

Доверие имеет различные основания и различные качества:

- у ребёнка к родителям оно одно;
- у судьи и прокурора к свидетелю и обвиняемому другое;
- доверие к другу не такое, как к начальнику, и т. п.

Но у всех есть то общее, что делает доверие доверием. Это — уверенность в том, что тот, с кем ты имеешь дело, с кем находишься в общении, тебя не обманет, что он не причинит вреда и не нанесёт ущерба.

Вступая в общение, человек вынужден полагать, часто неосознанно, что партнёр по общению не представляет для него опасности, что общение с ним не приведёт к каким-либо неприятным последствиям, а будет взаимно полезным, то есть он руководствуется презумпцией доверия. Предположение должно в процессе общения перерасти в уверенность, что партнёр честен, искренен, надёжен, что он не обманет, не подведёт, что он скажет правду, не соврёт, не умолчит о важных фактах и событиях.

Среди базовых потребностей человека есть потребность в безопасности. Любой объект окружающего мира может при определённых условиях быть для человека опасным, то есть угрожать здоровью, благополучию, жизни. Такой опасностью может быть и человек, поскольку

он может причинить зло и нанести ущерб, даже лишить жизни. Поэтому, сохраняя собственную безопасность, человек в идеале вступает во взаимоотношения только с такой личностью, которая не хочет и не может причинить зло и нанести ущерб, то есть обладает свойствами доверия, надёжности и полезности.

Без доверия социальная жизнь невозможна. Доверие — необходимое качество, которым должны обладать люди не только при нормальных отношениях, но и в других, характеризующихся соперничеством и конкуренцией. Даже чтобы дать взятку, необходимы доверие к взяткополучателю и уверенность, что последний не подловит его, заявив в милицию о факте дачи взятки.

Человек должен доверять жене (мужу), другу, соседу, начальнику, продавцу, всем тем, с кем приходится ему общаться:

- больной доверяет врачу, который его лечит, и надеется, что тот не скроет от него диагноз, назначит обследования и процедуры, которые действительно необходимы, что он будет делать в отношении больного то, что от него требует клятва Гиппократата;
- судья будет судить по правде и справедливости и будет руководствоваться презумпцией невиновности;
- чиновник правильно объяснит закон, не руководствуясь интересами корпоративности, даст разъяснения, ничего не утаивая, и поступит в соответствии с Кодексом чести чиновника.

Доверие к человеку непосредственно связано с тем, что ему передаётся: мысли, чувства, ценности, права. При этом предполагается, что он использует их не против, а в интересах доверителя:

- вкладчик доверяет банку свои деньги и надеется, что сможет вернуть их в любое время;
- избиратель своим голосом на выборах доверяет власть кандидату на выборах в государственные структуры и надеется, что он выполнит свои обещания.

Условием сообщения правды о себе являются доверие к собеседнику, уверенность в том, что она не будет использована им во вред высказывающему. Такую информацию называют правдой доверия или правдой откровенности. Если при этом ставится условие не разглашать эту правду, то она рассматривается как *секрет*.

Правда доверия тоже может быть ложной, когда сообщается лицу с умыслом, что он передаст её другому, и таким образом этот «секрет» будет достоянием широкого круга лиц, на что рассчитывает выдающий «секрет». В частности, такую «утечку» через СМИ как средство выявления

реакции населения на планируемые ими непопулярные в народе меры использует власть.

Есть такой документ — *доверенность*, по которому доверитель предоставляет право (доверяет) действовать от его имени (доверенность на получение денег, на вождение машины, на право выступать в суде от имени доверителя и т. д.).

Необходимость доверять не снимает с человека обязанности проверять у объекта доверия наличие качеств, гарантирующих такие отношения, — *честности, искренности, порядочности, чувства справедливости*. Умна поговорка — доверяй, да проверяй. А для этого необходимо узнавать об объекте доверия как можно больше, чтобы доверие было оправданным. При отсутствии такой возможности приходится слепо верить. Доверчивость, этот сладкий кусочек для обманщика, простительна только детям.

Круг лиц, которым человек всецело доверяет, которых хорошо знает и уверен, что они не обманут, не подведут, что они надёжны, крайне мал. Поэтому, вступая в общение с незнакомыми, людям приходится прежде всего оценивать их на предмет доверия, то есть определять, представляет ли эта личность угрозу для его благополучия или нет. И здесь возможны четыре варианта:

- 1) партнёр обладает доверием и вызывает его;
- 2) партнёр обладает доверием, но доверия не вызывает;
- 3) партнёр не обладает доверием, но его вызывает;
- 4) партнёр доверием не обладает и доверия не вызывает.

Первая позиция характерна для дружеских и семейных, родственных отношений, когда человек знает партнёра как честного и порядочного и уверен, что тот его не обманет.

Вторая позиция человек не знает, что партнёр злого умысла против него не имеет, и поэтому проявляет осторожность при общении, до тех пор пока не убедится, что ему можно доверять.

Третья позиция самая опасная, поскольку партнёр, имея злой умысел, тщательно, чтобы вызвать доверие, скрывает его за маской честности и порядочности. Такие отношения характеризуются тем, что один, обманщик, знает, кто он, а другой, обманываемый, не знает этого и строит свои отношения на презумпции доверия. Обманщик должен показать, что теми качествами, которые вызывают доверие у людей, которые создают нормальные отношения между ними, он обладает. Но поскольку такие качества у него отсутствуют, то он уже с первых шагов общения должен притворяться, показывая, что они у него есть.

При четвёртой позиции общение исключено, поскольку ясно, что с таким партнёром и связываться нечего. Но если цель общения преобладает над безопасностью, то есть вступать в общение необходимо, чтобы не стать жертвой обмана, нужно быть крайне осторожным. Ведь иметь дело с таким человеком — большой риск.

Человек, пользующийся доверием, может передавать его другим. Замечено, что доверие, испытываемое к человеку, автоматически переносится на его друзей, а недоверие — на врагов, что даже нашло отражение в такой древнейшей науке, как математика, в умножении положительных и отрицательных чисел.

Напомним читателям, давно закончившим школу, что умножение положительного числа на положительное даёт положительное число, положительного на отрицательное — отрицательное, а отрицательного на отрицательное — положительное.

Арабские учёные применили этот закон к человеческим отношениям:

- ♦ «плюс на плюс даёт плюс» — «друг моего друга — мой друг»;
- ♦ «минус на минус — плюс» — «враг моего врага — мой друг»;
- ♦ «минус на плюс даёт минус» — «враг моего друга — мой враг»;
- ♦ «плюс на минус даёт минус» — «друг моего врага — мой враг».

Конечно, эти рассуждения абстрактны, поскольку не учитывают всего многообразия отношений между людьми, но сама презумпция доверия к человеку, которая определяет, что друг моего друга мне друг, действительна и в наше время.

Между «полностью доверяю» и «несколько не доверяю» расположилось *сомнение*, испытываемое человеком, когда он не знает, чему отдать предпочтение, и которое непосредственно связано с такой чертой характера, как нерешительность: то ли доверять, то ли не доверять? Поэтому правильная оценка доверия необычайно важна. Ведь если мы преувеличиваем меру доверия по сравнению с той, которую объективно вызывает объект доверия, то можем стать жертвой обмана. Если же преуменьшим эту меру, то можем не использовать шанс улучшить свои отношения. Так, может быть, не доверять никому? Вычеркнуть слово «доверие» из своего лексикона, и дело с концом? Предположим, что есть только недоверие, в результате чего от всех окружающих нужно ждать нападения, подлости, обмана, поскольку все враги. Более того, излишнее недоверие создаёт устойчивый образ врага и является причиной восприятия его как потенциальной опасности, что рефлексивно создаёт ещё большее недоверие к нему. Так, существующее сейчас недоверие к чиновникам, милиции, суду, банкам, средствам массовой информации можно рассматривать как нормальную защитную реакцию

на хронический, длящийся многие десятилетия с их стороны обман. Восприятие человека как обманщика, как врага сразу же лишает его надежд и возможностей на какое-либо сотрудничество, что заставляет прятать свои истинные чувства и намерения за ложной улыбкой, ложными словами и даже ложными поступками. Недоверие к человеку создаёт определённую дистанцию между людьми вплоть до полного отчуждения и создания предрассудка, что никому нельзя доверять ни в каких случаях. Никому не доверять — единственное, пожалуй, условие не быть обманутым. Но возможно ли это? Возможно ли жить, не общаясь? Нет, ведь человек — общественное животное, и он обязан общаться. Вопрос только в одном, но на него часто трудно ответить: кому и в какой степени доверять?

Луций Сенека в третьем письме Луцилию, своему другу, писал: «...порок — и верить всем, и никому не верить, только, я бы сказал, первый порок — благороднее, второй — безопаснее».

Дени Дидро тоже справедливо заметил: «Недоверчивость бывает пороком глупца, а доверчивость — слабостью умного».

Наш современник Джулио Андреотти, видный итальянский политический деятель, так высказался о доверии: «Не доверять грешно, а доверять опасно».

Не доверяют людям, которые вызывают сомнения в порядочности и честности. И причина здесь не только в отсутствии или недостатке знаний об объекте доверия, но и в адресате. В человеческой природе заложено активное сопротивление навязыванию чужого мнения. Это объясняется, прежде всего, тем, что любые объяснения, посредством которых один человек старается изменить мнение другого, встречаются на своём пути частоколом чужих убеждений и установок. Они затрудняют, а часто даже делают невозможным восприятие другого мнения, отличного от нашего собственного даже в тех случаях, когда это мнение и кажется нам рациональным. Если вы считаете, что высказывание ложно, то, скорее всего, вы будете оценивать чужое мнение как неискреннее и враждебное. Это оружие, если наши убеждения и установки истинно рациональны, и слабость, если они иррациональны.

Сомнение имеет и положительную сторону. Оно толкает человека на проверку правильности чего-либо, вызывает желание получить подтверждение или опровержение правильности какой-либо мысли. Стоило бы запомнить высказывание Жюлья и Эдмона Гонкуров, что «мера ума человека — это умение сомневаться, склонность к критике; мера его глупости — легковерие».

Степень доверия зависит также от нашего житейского опыта и, прежде всего, от того, как часто находился каждый из нас в роли обманутого: кого больше обманывали, тот будет меньше доверять, кого меньше — будет доверять больше. Чем чаще доверие к людям сменяется на недоверие, установка «человек человеку друг, товарищ и брат» преобразуется в убеждение «человек человеку волк».

В сознании человека доверие к другому разделяется на два ручья:

- 1) доверие к самому человеку;
- 2) доверие к тому, что он говорит.

Доверие к человеку даёт основание доверять его слову и принимать его высказывания на веру также из-за того, что большинство высказываний по своей естественной природе, определяемой общностью людей, не могут быть ложными, а их истинность не может быть в большинстве случаев тут же доказана. Поэтому они должны быть приняты как достоверные, то есть не подлежащие сомнению в их истинности. Но практически сомнение чаще всего остаётся, поскольку верить всему услышанному может только или ребёнок, или душевнобольной. Так, люди относятся с недоверием к выражению любви к человеку противоположного пола, если его социальный статус или возраст, или и то и другое очень различны. Пожилой и состоятельный мужчина имеет основания сомневаться в заверениях молодой женщины, что она согласна выйти за него замуж, сгорая от страсти, а не в надежде избавиться от нужды. Немногие поверят, что молодая, красивая женщина выйдет замуж за такого мужчину по зову сердца, а не из корыстных побуждений.

По крайней мере, нельзя доверять высказываниям, когда:

а) человек предлагает, советует, обещает из вежливости:

- ♦ «заходите» — неожиданному гостю;
- ♦ «угощайтесь» — когда угощения на вас не рассчитаны;
- ♦ «почему же так рано?» — гостю, которому давно нужно было бы уйти;

б) подчиненный хвалит начальника в присутствии лиц, которые наверняка передадут это ему;

в) человек предлагает что-либо сделать «исключительно от всего сердца и только для вас»;

г) приносят благоприятные известия лица, заинтересованные в этом известии больше, чем вы.

Кому же нельзя верить ни при каких обстоятельствах?

Недоверие всегда было объектом внимания мудрецов-философов, писателей и поэтов, да и всех здравомыслящих людей. Ещё в древних

китайских лаконичных изречениях «Цзацзуань» Су Ши (1037–1101 гг.) говорил о тех, кому не следует верить:

- клятвам продавца, когда он заламывает цену;
- монаху, когда уверяет, что не берёт в рот ни мяса, ни вина;
- пьяному, когда он говорит, что завтра будет ждать вас в гости;
- свахе, когда она расхваливает девицу;
- слезам гетеры при расставании;
- врагу, когда он говорит о мире...

В том же источнике Хуан Юнь-Цзяо указывал, что не следует верить:

- проститутке, что она станет на стезю добродетели;
- человеку, который, прикидываясь понимающим, говорит то, что тебе приятно;
- странствующему литератору, когда он критикует выдающихся людей;
- женщине, что она хочет подыскать мужу вторую жену;
- рассказам деревенского старика;
- заклинаниям знахарки;
- гетере, когда она сообщает свой возраст;
- знахарю-магу, что ему сто лет...

У каждого есть свой круг таких людей, но народная мудрость отмечает, что в любом случае нельзя верить:

- «козлу в огороде, где капуста растёт»;
- «малому да лукавому»;
- «волчьим сказкам в овчарне».

Человеческий опыт показывает, что в круг лиц, которым нельзя доверять ни при каких обстоятельствах, входят: *завистники, интриганы, эгоисты, болтуны, бездельники*, ну и, конечно, *пьяницы и наркоманы*.

Мы вынуждены доверять общепризнанным авторитетам, поскольку они обладают качествами, положительно оцениваемыми людьми: честью, порядочностью, правдивостью, общечеловеческой значимостью своих решений и поступков. Такими людьми могут быть родители, спортсмены, артисты, общественные и политические деятели. Статус обязывает доверять, обязывает подходить к нему с позиции презумпции доверия. И тем не менее слепо верить даже общепризнанным авторитетам — большая ошибка. «Не сотвори себе кумира», — говорит одна из главных библейских заповедей, подчёркивая опасность слепого признания авторитета, поскольку слепая вера в него — опасное предубеж-

дение. Неуёмное поклонение перед такой персоной может привести к непредсказуемым отрицательным последствиям. Уместно привести строки Михаила Исаковского о «вожде всех времён и народов», Иосифе Джугашвили:

«Спасибо вам, что в годы испытаний
Вы помогли нам устоять в борьбе.
Мы так Вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе».

И в этом четверостишии нет фальши. Народ действительно верил Сталину даже в условиях жесточайших репрессий, даже в условиях лагерной жизни.

Поэтому не быть легковерным к общепризнанным авторитетам — необходимое условие, чтобы не оказаться в дураках. Даже объяснение неудач верой в авторитет не принесёт облегчения и не восполнит понесённых утрат. Брокгауз и Эфрон в своём знаменитом «Энциклопедическом словаре» определяют доверие как «...психическое состояние, в силу которого мы полагаемся на какое-либо мнение, кажущееся нам авторитетным, и потому отказываемся от самостоятельного исследования вопроса, могущего быть нами исследованным».

И тогда приходится следовать совету Аврелия Августина: «Будем же верить, если не можем уразуметь». Да и это утверждение не бесспорно, поскольку слепо верить нам мешают наши убеждения. Ведь именно они заставляют нас видеть то, что мы хотим видеть. Ещё Гай Юлий Цезарь, этот признанный историей авторитет, говорил: «Мы охотно верим тому, чего нам хочется. Соответственно, то, во что веришь, кажется единственно верным». Если бы это было не так, потомки давно бы забыли, что сказал этот мудрый полководец и политик.

Всегда можно найти основания, чтобы не доверять и не верить.

Так что же, неужели нет такого человека, которому можно полностью верить, которому можно полностью доверять?

Есть такой человек, и он рядом, он всегда с нами. Александр Сергеевич Пушкин в поэме «Евгений Онегин» писал о нём так:

«Кого ж любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?
Кто клеветы про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?»

Призрака суетный искатель,
 Трудов напрасно не губя,
 Любите самого себя,
 Достопочтенный мой читатель!
 Предмет достойный: ничего
 Любезней, верно, нет его.

Доверие может быть основано не только на знании людей, но и на вере, которая в России является, пожалуй, самой распространённой причиной обмана. Мы имеем в виду не религию, где вера есть основа мировосприятия и даёт верующему разумность, смысл и опору в жизни. А также не веру в то, что будет всё хорошо, что наступят лучшие времена, то, что сродни той надежде, о которой высказался А. С. Пушкин: «надежды юношей питают», а народ высказывается: «пока живу — надеюсь» и «надежда умирает последней». Здесь речь о сильном убеждении в чём-либо, чего нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

«Вера — это особое состояние психики человека, состоящее в полном и безоговорочном принятии каких-либо сведений, текстов, явлений, событий или собственных представлений и умозаключений, кои в дальнейшем могут выступать основой его "Я", определять его поступки, суждения, нормы поведения и отношений. Вера — это признание чего-либо истинным с такой решительностью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств» (Словарь практического психолога / Автор-составитель С. Ю. Головин. — Минск, 1998).

Люди верят в Бога, в добро, в то, что есть домовые и лешие, водяные и русалки, оборотни и ведьмы и прочая нечистая сила; в вещи сны, пророчества и предсказания, приметы и поверья. Причин такой веры очень много, но основная — *невежество*. Но как ни странно, на первый взгляд, причиной веры в них является также жизненный опыт человека и человечества.

В о - п е р ы х, даже очень редкие события всё же время от времени случаются.

В о - в т о р ы х, у нас нет надёжного способа оценить вероятность того, что одни события могут предвосхищать другие.

В - т р е т ь и х, приводя примеры таких совпадений, «правильных предвидений», обычно забывают о множестве случаев, когда предвидения не сбылись.

Если мы будем жить достаточно долго, то все неприятности, которые случайно могут с нами произойти, обязательно произойдут. Если же этого не случилось, то это значит, что человек умер слишком рано, — так рассуждают мудрецы.

Мы не говорим о вере в Бога. Это не тема нашего разговора, тем более что до сих пор нет убедительных научных доказательств, ни что Он есть, ни что Его нет. Единственное утверждение, которое нам кажется убедительным, так это то, что вера в Бога делает жизнь человека более терпимой и осмысленной. Она даёт опору в этой тяжёлой, тревожной, беспокойной и суровой жизни, которая выпала на долю большинства населения современной России. Блажен, кто верует. Вера — это принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимости подтверждения истинности со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость. В этическом смысле вера означает то же самое, что способность доверять, своего рода моральную силу, которая предполагает душевную стойкость. Вере всегда сопутствует риск, ибо она по своей сути всегда «слепа», ибо та вера, которая имеет надёжное основание, ненастоящая — кто знает, тот не может верить. Вера всегда имеет определённую ценность, значимость для человека, она создаёт определённую направленность его воли. Вера — необходимое состояние его разума. Нет человека, который бы никому и никогда не верил.

Русский религиозный философ И. А. Ильин, высланный из Советской России в 1922 году, писал:

«Все люди верят: и образованные и необразованные, и умные и глупые, и сильные и слабые. Одни сознают, что они верят, другие верят, не сознавая этого. Одни знают и то, что они верят, и то, во что они верят, а может быть, и то, на каком основании они верят. Другие верят просто, не зная этого за собою и, может быть, ни разу в жизни не подумав, во что же это они, собственно говоря, верят и есть ли у них какие-нибудь основания для этой веры. Но вера всегда остаётся первичной силой человеческой жизни... Человеку дана возможность дорожить своей верой, беречь её, укреплять, очищать и углублять... Однако человек имеет и другую возможность: пренебрегать своею верою, оставляя её на произвол случайностей, пронизывать её пред-
рассудками и суевериями, превращать её в слепой и разрушительный фанатизм или же отводить ей один уголок своей души, и притом самый трусливый и лицемерный. Человек может заблуждаться в своей вере и отходить от неё; хуже того, он может изменять своей вере и отходить от неё; хуже того, он может изменять своей вере по расчёту и “продавать” её. Но в одном человеку отказано, одного он не может: именно — жить без веры».

Рассмотрим такой феномен нерелигиозной веры, как *вера в себя*. Эта вера приобретает высокий ранг в иерархии ценностей человека, направляет его усилия на преодоление препятствий на пути к достижению поставленных целей, поддерживает надежду и усиливает уверенность в успехе. Подлинная вера в себя основана на критическом самоанализе,

корректировке самооценки, степени уверенности в своих силах и выражается в утверждении «я могу». Вера в свои силы мобилизует человека и создаёт тем самым основу для успешной деятельности. Тому в жизни масса примеров.

Такова жизнь спортсмена и врача-хирурга Л. Краснова, получившего неизлечимое по заключению врачей повреждение позвоночника, но который благодаря непреклонной вере в себя, силе духа и колоссальному упорству смог победить болезнь и вернуться к нормальному образу жизни.

Цирковой артист Валентин Диккуль также после травмы позвоночника не только вернулся на манеж цирка, но и создал уникальный центр по реабилитации больных с травматическими повреждениями позвоночника.

Всем известен подвиг Алексея Маресьева, который с протезами вместо ног смог вернуться в истребительную авиацию.

Обманщик, использующий доверие, наносит удар по убежденности человека в порядочности, честности, верности, искренности других людей, тем самым подрывая веру человека в добро и справедливость. А если уж доверие было основано на обещаниях и клятвах, то такой обманщик не иначе как подлец, мерзавец и подонок и нет ему никакого прощения. Именно поэтому потеря доверия переживается часто больше, чем материальный ущерб, который нанёс обманщик. «Ты обманул меня» почти всегда вызывает отрицательные эмоции особенно тогда, когда обманщик авторитетен и, по мнению обманутого, не имеет права обманывать. В таких случаях ущерб от обмана — меньшее зло, чем утрата доверия.

Ницше по этому поводу высказался так: «Не то, что ты солгал мне, потрясло меня, но то, что я больше тебе не верю».

А итальянский писатель начала XVI века Бальдасарре Кастильоне вспоминал: «...однажды я был обманут человеком, которого любил безмерно и в любовь которого я верил более, чем в чью-либо. Поэтому я полагаю, что можно любить и ценить кого-то превыше других, служить ему согласно его заслугам и достоинству, но не следует доверяться этому искусительному капкану дружбы настолько, чтобы потом попасться в него».

Борис Можаяев в очерке «Травма» так описал доверие к врачу и горькое разочарование, которое он пережил, когда тот обманул его: «Да, верил врачу. Верил, потому что хотелось очень, чтобы у меня всё было хорошо. Очевидно, в этом бесхитростном желании и кроется феномен доверчивости больного к своему врачу. Ему хочется верить, потому что хочется выздороветь. Знают это, конечно же, и врачи и, к сожалению, порой злоупотребляют этой доверчивостью больного. А больные терпят. И я терпел и осуждал себя, что поддаюсь боли, что не хватает выдержки... Приехал я в указанный срок на контрольный снимок. Хабаров (врач, лечивший Б. Можаяева) провёл меня на рентген, пошушукался о чём-то с незнакомым

мне рентгенологом (у них так поставлено дело — большим снимки не показывать) и потом, после необходимой процедуры, сказал мне, что всё хорошо, смещений нет. Я ему поверил. А он попросту обманул меня... Мне стало тоскливо и жутковато от того, что так вот запросто распоряжаются за тебя, какой быть твоей руке: прямой или кривой, что при этом беззастенчиво и “профессионально” лгут во имя утешения. И ни тени раскаяния за свои грехи, ни смущения, не говоря уж об опасении за возможное наказание или порицание. Ведь он же не имел нравственного права скрывать от меня контрольный снимок! И тем паче врать, что нет смещения, а он скрыл и соврал, потому что так ему было удобнее».

Доверие является таким важным качеством человека, что злоупотребление им в корыстных целях в некоторых случаях рассматривается не только как проступок, но и как преступление, особенно в отношениях между субъектами экономических отношений, где злоупотребление доверием может нанести существенный ущерб одному из участников этих отношений. Злоупотребление доверием фигурирует в Уголовном кодексе Российской Федерации (статья 159 УК) как один из способов мошеннического хищения чужой собственности. Приведём рассказ о мошенничестве не из сфер коммерции и бизнеса, улицы и быта, где этот вид преступления процветает пышным цветом, а из амурной сферы, где доверие жертвы является основным условием успеха. Речь идёт не о бабниках, ловеласах и донжуанах, а о мошенниках, которые, пользуясь природной потребностью женщины иметь рядом с собою любимого человека и опору в жизни, используют обман и доверие для присвоения чужой собственности. Таких мошенников называют амурными аферистами. Им нужна любовь только для того, чтобы вызвать слепое доверие, а секс он использует, чтобы соединить приятное с полезным, со своими корыстными намерениями.

Амурный аферист охотится за чужой собственностью, в какой бы форме она ни предоставилась — деньгами, бумагами, драгоценностями, движимым и недвижимым имуществом. Успех амурного афериста основан на убедительном правдоподобии сообщаемого, хотя ни доказать, ни опровергнуть то, что он говорит, обычно невозможно. Трудно найти более изощрённого лжеца, чем амурный аферист. Он врёт убедительно, с упоением и страстью. Необходимость дойти до интимных отношений заставляет его обманывать дважды: скрывать истину о себе, о своём прошлом и настоящем, и выдумывать взамен её такую неправду, что не поверить в неё невозможно. Он умеет расположить к себе и вызвать безграничное доверие, которое как фактор обмана стоит у него на первом месте. Он всегда вежлив, предупредителен, галантен, привлекателен внешне, приятный собеседник, не лишён чувства юмора, у него оказываются общие с жертвой интересы, убеждения и даже идеалы. Амурные аферисты — мастера своего дела. Они превосходные знатоки женской психологии, знают, как обворожить женщину, и делают это мастерски. Атрибуты их социального статуса, которые они выставляют

перед жертвами, всегда высоки в их глазах: род занятий престижный, общественное положение высокое и устойчивое из-за многочисленных связей с влиятельными людьми, образование, соответствующее доходной должности, ну и, конечно, есть движимость и недвижимость. Но даже это не доставляет им радости, поскольку ещё не нашли ту единственную, которая сможет дать им счастье. Они всегда неженаты и никогда не были, а если уж были, то наказаны за свою любовь и преданность жестокой изменой. В конце концов они не только попользуются телом пылающей страстью особы, но и приберут к рукам то, ради чего и заводят романы.

И женщина попадает в расставленные для неё сети. Искусительная сила романа уводит от реальности, превращая повседневную, серую жизнь в мир грёз и сбывшихся мечтаний. Из-за непреодолимого влечения и жаркой страсти женщина не замечает, что перед нею авантюрист. Прелесть романа снижает, а то и полностью лишает способности реально оценить человека и сложившуюся ситуацию, а его имидж блокирует восприятие реальности, отбрасывает действия и качества избранника, противоречащие её представлениям. Ведь у каждой женщины есть свой идеальный образ мужчины, с которым она могла бы создать семейный очаг и продолжить свой жизненный путь. Поэтому встретив мужчину, похожего на этот идеал, она достраивает эту похожесть до своих представлений о нём, не замечая, что возникшие чувства мешают видеть реального человека. Но до того момента, когда пелена страсти спадёт с глаз, когда женщина наконец-то поймёт, что её нагло, используя безграничное доверие к этому прекрасно выглядевшему подлецу, обманули, когда романтический флёр влюблённости начнёт рассеиваться, ещё далеко. Ведь самое трудное в интимных отношениях, построенных на полном доверии, — признать, что твой идеал — лицедей. Потеря денежных знаков для женщины менее болезненна, чем личная трагедия, вызванная разочарованием в самом, казалось, близком человеке, приводящая к подрыву эмоционального и физического здоровья. Ярость и депрессия, беспомощность и обида, разочарование в мужчинах и в жизни характерны для обманутой женщины. Весь спектр отрицательных эмоций переживает жертва амурного афериста — это естественный итог общения с подлецом. Разочарование физически и эмоционально самого близкого человека является очень тяжёлым ударом для женщины, и редко кто выходит из этих кошмаров без ощутимых эмоциональных и нравственных потерь.

Но вот обманщик добился доверия со стороны мишени обмана. Какие же ещё факторы влияют на осуществление обмана? Прежде всего, это терпимое отношение общества к обманщику, его безнаказанность, обесценивание моральных ценностей, таких как совесть, справедливость, честность, порядочность, превращение их в пустой звук.

2. Обман и мораль

Ученики как-то спросили
Конфуция:

— Следует ли отвечать добром
на зло?

— Как можно отвечать добром
на зло? — удивился великий
философ. — Добром отвечают
на добро, а на зло отвечают
справедливостью.

Конфуций

Людям необходимы даже самые
дурные законы, ибо не будь их,
люди пожрали бы друг друга.

Эпикур

Кто из вас, уважаемый читатель, не вспоминал о зле, подлости и несправедливости, став в одночасье жертвой обмана? В таких случаях обычно весь мир представляется в тёмных красках и создаётся мнение, что миром правит только насилие, а *совесть, добро, справедливость* представляют собой лишь идеалы, к которым нужно стремиться, но которые никогда не станут реальностью. Возможно, кому-то эти понятия представляются старомодными и даже вредными, мешающими свободно наступать другим на горло, сковывающими инициативу сильных и энергичных людей, появившихся в одночасье в России. Но почему даже преступники, не признающие никаких этических оков, обращаются к совести правосудия, моля о справедливости и милосердии?

Одним из факторов, ограничивающих применение и распространение обмана, является *мораль*, которая более нетерпима к обману, чем юридические нормы. Совесть и её принципы — это сугубо личное, внутреннее, то, что гораздо ближе к человеку, чем закон, являющийся к нему чем-то внешним и часто воспринимаемый людьми как насилие власти. Приоритеты совести, добра, справедливости всегда почитались как более высокие и значимые в жизни человека и общества, не теряющие своего общечеловеческого значения даже для преступников. Это

проявляется в том, что по силе внутреннего воздействия на человека мораль выше права, поскольку действует на него не только внешне, со стороны общества, через требования обычаев, нравов, традиций, религий и даже моды, но и изнутри, через сознание человека, его духовный и интеллектуальный мир. Другой ее особенностью является замкнутость на духовной жизни индивида, не требующей, как правило, внешнего выражения, рассматривающей нормы морали как высшие ценности.

В «Открытом письме молодому человеку о науке жить» Андре Моруа писал:

«Вам внушили, что старые моральные ценности канули в прошлое. Это ложь. Если вы присмотритесь к современному человеку, то под словесной шелухой обнаружите человека, каким он был во все времена... Моральные ценности не бессмысленное изобретение дряхлых моралистов. Они потому и называются ценностями, что без них невозможны ни дальнейшее развитие общества, ни счастливая жизнь» (*Моруа Андре*. Надежды и воспоминания. — М., 1983. — С. 296).

Даже право, опираясь на власть закона, не может обойтись без норм нравственности. В частности, это проявляется в следующем:

- статья 17 УПК РФ предписывает судьям, присяжным заседателям, прокурорам, следователям, дознавателям оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (подчёркнуто нами. — *К. В.*);
- статья 279 УПК РФ указывает, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым (подчёркнуто нами. — *К. В.*).

Добро и справедливость фигурируют даже в основном законе России — Конституции, принятой 12 декабря 1993 года. Народ принял её, как указано в ней, *что веру в добро и справедливость*, то есть чувствуя к ней глубокое уважение и почтение.

Человечество за тысячи лет своего существования убедилось в необходимости морали, не отвергло её как пустой звук, поскольку поняло, что люди без морали ничем не отличаются от животных, становятся зверьём, отморозками и изгоями.

В истории человечества есть множество указаний на это. В частности, об этом писали в разное время те, кто оставил в ней свой заметный след.

Человек по своей природе зол, отсутствие у него добродетели порождается условиями его существования; да, ничего не обходится ему так дорого, как его ложные представления о добре и зле; да, угрызения совести — такая же глупость, как попытка собаки разгрызть кость (Сюнь-Цзы, Кант, Ницше).

Эдуард Галифакс, видный политический деятель Великобритании первой половины XX века, тоже утверждал, что «в наше время, когда о человеке говорят, что он умеет жить, обычно подразумевают, что он не отличается особой честностью».

Закон выживания, который подметил Чарльз Дарвин в животном мире, действует и в социальной среде. На этот социальный дарвинизм многие указывали ещё раньше. Так, французский моралист Люк Вовенарг писал: «Сильный всегда подминает под себя слабого — это правило равно относится к государям, к целым народам и к отдельным людям, к любым тварям, одушевлённым и неодушевлённым. Таким образом, во всей вселенной властвует насилие, и в этом порядке вещей, который мы с некоторой видимостью справедливости осуждаем, как раз и проявляется самый общий, неизменный, изначальный закон природы».

Люди алчны и корыстны, но, с другой стороны, приходится соглашаться с Никколо Макиавелли, что «человек, желающий исповедовать добро во всех случаях жизни, неминуемо погибнет среди множества людей, чуждых добру». В то же время люди понимают и вынуждены считаться с тем, что без согласования своих действий с другими, без учёта их интересов, потребностей и желаний мир человека немедленно прекратил бы своё существование.

Наше время мало что изменило в этих утверждениях. Но тем не менее, понятия «справедливость», «совесть», «добро», «долг», «благо», являясь нормами морали, предстают перед нами как форма общественного сознания, регламентирующая поступки людей с точки зрения дозволенного и запрещённого, полезного и нужного.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2001 году провёл опрос населения, где был вопрос о нравственных качествах представителей различных профессий. Приводилось количество в процентах позитивных ответов «оцениваю очень высоко» и «довольно высоко». Самые низкие оценки честности получили милиционеры и политики, соответственно 27 и 30 %. Для нашего рассмотрения интересно не то, что у кого-то положительных нравственных качеств больше, а у кого-то меньше. Важно то, что нравственные нормы объективно существуют, ими руководствуются, их соблюдают.

Мораль предстаёт перед нами в двух взаимосвязанных обличьях: как требования к поведению людей в виде заповедей, норм и правил («не лги», «не кради») и в виде оценки личностью своего поведения посредством сравнения его с этими нормами (честностью, справедливостью, порядочностью и т. д.). Так в каких же отношениях находятся нравственные нормы и обман? У каждого есть понимание того, что можно и что нельзя, что честно и нечестно, когда честно обманывать, а когда нет,

когда совестно и несовестно, и у каждого эти понятия разные. Понятно, что прожить без обмана нельзя, но границы допустимого у всех свои, они определяются совестью, тем сознанием и убеждённой, что есть добро и зло, честь и достоинство, обязанность по отношению к другим и ответственность за свои поступки. Как сказал П. Гольбах: «Совесть — это наш внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких». Да, без обмана жить невозможно, но люди стараются всё же вести себя в рамках устоявшихся веками норм человеческого общежития, каковыми являются нормы морали, нравственные нормы. Как отметил в своё время Рабиндранат Тагор: «Даже шайка разбойников должна соблюдать какие-то требования общей морали, чтобы остаться шайкой; они могут грабить весь мир, но не друг друга».

И нужно ли говорить о них сейчас, когда сознание народа в это трудное для многих, непонятное и чёрное время находится в плену ложных, виртуальных представлений о совести, справедливости, добре, когда преобладающими нормами жизни стало убеждение, что чем меньше совести, тем больше всего остального. Как по-современному звучит мнение П. А. Кропоткина, высказанное им в далёком 1907 году в статье «Нравственные основы анархизма»:

«Во время таких периодов застоя и дремоты мысли мало говорить вообще о нравственных вопросах. Место нравственности занимают религиозная рутина и лицемерие “законности”. В критику не вдаются, а больше живут по привычке, следуя преданию, больше держатся равнодушия. Никто не ратует ни за, ни против ходячей нравственности. Всякий старается, худо ли, хорошо ли, подладить внешний облик своих поступков к наружно-признаваемым нравственным началам. И нравственный уровень общества падает всё ниже и ниже. Общество доходит до нравственности римлян во время распада их империи или французского “высшего” общества перед революцией и современной разлагающейся буржуазии. Всё, что было хорошего, великого, великодушного в человеке, притупляется мало-помалу, ржавеет, как ржавеет нож без употребления. Ложь становится добродетелью, подличанье — обязанностью. Нажиться, пожить всласть, растратить куда бы то ни было свой разум, свой огонёк, свои силы становится целью жизни для зажиточных классов, а вслед за ними и у массы бедных, идеал которых — казаться людьми среднего сословия».

В отличие от норм права, где ответственность на человека за его поступки определяется Законом, ответственность за нарушение моральных норм определяется традициями общества и ощущается самим человеком как муки совести, а перед другими — как стыд. Осознанно или неосоз-

нанно перед обманщиком всегда встаёт дилемма: допустим ли конкретный случай обмана с нравственной точки зрения и не будет ли он осуждён обществом. И здесь на пути распространения зла в виде обмана стоит совесть:

- обманул старушку-пенсионерку, и мучает тебя совесть, ведь последнее у неё умыкнул;
- обманул наглого предпринимателя — спит совесть, и не возникает желания будить её. Может быть, потому, что опыт говорит внутренним голосом: «Не праведным трудом добыл он своё богатство, а обманом».

Справедливость торжествует — и совесть спит. Часто бывает, что сделал что-то полезное для себя, поступил вроде бы правильно, а совесть грызёт, и беспокойно на душе, и хочется переделать и поступить по-другому, чтобы спокойнее было.

А. С. Пушкин в «Скупом рыцаре» писал:

...совесть,
Когтистый зверь, скребущий сердце, совесть
Незванный гость, докучный собеседник,
Займодавец грубый, эта ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы...

Понятие совести требует некоторого разъяснения.

В о - п е р в ы х , говоря о моральных обязанностях, мы имеем в виду те обязанности, которые налагает на себя сама личность или общество, но личность тем не менее считает, что это её обязанности.

В о - в т о р ы х , все требования к себе со стороны совести сводятся к наличию у человека соответствующих моральных качеств: честности, правдивости, искренности, верности, порядочности в противоположность лживости, лицемерию, эгоизму, чванству, корыстолюбию. Наличие совести у человека есть тот общечеловеческий критерий, который позволяет надеяться, что человек не обманет, не поставит реализацию своих интересов только за счёт других, поступит по справедливости. Человек поступает по совести, если он понимает, что им движет именно совесть, а не страх, что он не обманывает не потому, что боится наказания, а потому, что совестно.

Что же это такое — совесть?

Почему она мешает жить и тербит душу? А может быть, не мешает и нужна человеку, несмотря на то, что иногда заставляет его мучиться? Действительно, представим себе человека без совести. Кто он? Разве не злодей? Он и обманет, и продаст, и предаст. Никто с таким никакого дела иметь не захочет, если не вынуждают к этому самые серьёзные

обстоятельства. А чем у человека больше совести, тем он честнее, порядочнее, надёжнее, тем больше он Человек с большой буквы.

Совесь, можно сказать, состоит из двух частей:

- 1) осознания личностью своих обязанностей, долга по отношению к другим и к себе, а также способности осуществлять самоконтроль за их выполнением и самооценку своих поступков с точки зрения этих требований;
- 2) чувства, которое называется «угрызением совести», когда осознание личностью своего морального долга и ответственности перед другими вступает в противоречие с поступками против них.

Мучает совесть, когда человек идёт против неё, когда она не позволяет, а человек всё же делает запретное, и поэтому она беспокойна, мучит, иногда так невыносимо, что может привести к трагедии. Так случилось с Александром Николаевичем Радищевым, автором знаменитого «Путешествия из Петербурга в Москву», покончившего жизнь самоубийством после того, как он окончательно убедился, что не может ничего сделать для облегчения тяжёлой участи своего народа.

Из-за неправильного понимания разницы между угрызением совести и стыдом возникают излишние переживания и волнения. Совесть — это личное. Человеку совестно независимо от того, что думают по этому поводу другие. Ему совестно, когда он сам осуждает обман, и становится стыдно, когда другие узнают об этом.

Человек обманул своего друга.

Совесть осуждает его поступок, поскольку он поступил не по-товарищески. Она осуждает его независимо от того, знает друг об этом или нет.

Тайное стало явным, и лицо у человека покрывается красными пятнами стыда. Он не осуждает обман, он опасается разоблачения, ему стыдно перед другим.

В муках совести — усилие к совершенству, стыд же — просьба о прощении со стороны лица, которого обманули. Муки совести ведут к раскаянию в содеянном, стыд же — реакция на осуждение обмана другими. «Стыд — страх перед ожидаемым бесчестьем», — как верно заметил Платон.

Но есть также и ложный, не оправданный с точки зрения окружающих стыд.

Сын обманул родителей, сказав, что не списывал на экзаменах, ему стыдно, поскольку ждал осуждения такого способа сдавать экзамены. Но родители, узнав об этом, прореагировали совсем по-другому: «Молодец! Без этого не обойтись».

Обман является результатом увеличивающихся уступок со стороны совести. Именно малый, а не большой обман подтачивает нравственный потенциал личности. Можно утверждать, что большой обман — это результат малых обманов, которые допустила личность в своей жизни. Социальный феномен «нога в двери», применяющийся в тактике заманивания и проявляющийся в постепенно увеличивающихся уступках требованиям других лиц, проявляется и в личностном плане, постепенно уменьшая нравственную чуткость человека. В криминальном мире это самый распространённый способ завлечения в преступные группировки. Как алкоголизм начинается с первой рюмки, так и большой обман начинается с «невинного» обмана.

Удачливость и отсутствие санкций укрепляют позиции обмана. Совесть, вначале соглашаясь на мелкий обман, затем вынуждена склоняться и перед обманом, посягающим и на саму совесть. Потеря совести начинается с мелких шажков, которые постепенно превращаются в привычку, а затем и в черту характера, где места для совести уже не находится.

Конечно, можно найти оправдание отсутствию совести, этому препятствию на пути обмана.

Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя» по этому поводу приводит высказывание В. Г. Белинского:

«...знаете ли вы, что нельзя насчитывать грехи человеку и обременять его долгами и подставными ланитами, когда общество так подло устроено, что человеку невозможно не делать злодейств, когда он экономически приведён к злодейству, и что нелепо жестоко требовать с человека того, чего уже по законам природы не может он выполнить, если б даже хотел».

Кроме совести другим внутренним моральным фактором, затрудняющим обман, является *справедливость*.

Сама по себе справедливость, как и совесть, — «тайна сия есть». Откуда она — никому не ведано. Может быть, это как раз то, чем наделил человечество Всевышний, чтобы не перегрызли рабы Божьи друг другу глотки и тем самым могли существовать друг с другом. Мудрецы прошлого много копий наломали, выясняя, что такое справедливость, но так и не пришли к единому мнению, удовлетворившему всех. У каждого она своя оказалась. Ведь каждый общественный строй, каждая социальная группа, каждый отдельно взятый человек имеет свои представления о совести, справедливости, чести, порядочности, моральном долге, поскольку они у каждого разные в «меру испорченности». Но всё же есть одно общее, что признают все без исключения люди:

справедливость имеет всеобъемлющее общечеловеческое содержание, включающее требование соответствия труда вознаграждению, прав обязанностям, наказания преступлению, заслуг их признанию. Самое простое содержание справедливости заключается в требованиях равенства: каждый человек должен обладать равным правом в отношениях с другими людьми, признавая это право и за ними, — поскольку она не ведаёт преград ни в цвете кожи, ни в возрасте, ни в профессии, ни в культуре человека, ни в гражданстве, ни в конфессиях.

Справедливость в праве заключается в обязанности государства защищать любого гражданина от преступных посягательств кого-либо и поэтому рассматривается как высший моральный принцип, возведенный в закон.

Именно это и продекларировано в статье 19 Конституции РФ:

- «1. Все равны перед законом и судом.
2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национального языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств...»

Николай Амосов, глубоко понимающий людей, писал: «Странное это понятие — справедливость. Оно появилось у высших животных, ведущих стадное существование. Это чувство необходимо при любых отношениях между особями. Отношения — это обмен — укусами, ласками или угрозой, пищей. У человека — ещё вещами, информацией и словесными эквивалентами всего обмениваемого. Мы живём в мире обменов. Объекты — труд, деньги, вещи, любовь, действия и слова, выражающие разные чувства. При одних обменах эквиваленты известны, узаконены обществом (плата!), при других — очень индивидуальны: каким напряжением, усилием, трудом ты заплатишь за ласку? За уважение? За признание? Справедливость — мера обмена. Она предполагает измерение отдаваемого и получаемого взамен, соотношение того и другого. Справедливо, когда обмен “правильный”. Как это определить? Мера измерения — чувства. Чувства от отдаваемого должны компенсироваться чувствами от получаемого. Соответствие этих чувств выражается особым критерием — “чувством справедливости”. Собака отвечает злом за зло, добром на добро. У каждой — свои чувства и эквиваленты... Способность сравнивать чувства в процессе отношений — когда берут и отдают — это и есть биологическая справедливость. За зло — зло, за добро — добро. Вот где лежат корни страха возмездия. В биологии».

Справедливость проявляется не только в равенстве при обмене — «услуга за услугу», «баш на баш», «рубль за рубль», но и при нанесении ущерба, обязывая возместить нанесённый ущерб, — «око за око», «зуб

за зуб», «кровь за кровь», «жизнь за жизнь» (закон талиона). Практически причинение человеку вреда всегда вызывает у него желание, а часто и обязанность, диктуемую обществом, ответить тем же. Разве месть — не действие по закону взаимности и разве она не приносит удовлетворение честно выполненного долга? Но справедливость — это мера не только обмена. Это ещё требование к обществу получить по достоинству и заслугам в виде почестей, уважения, материальных и прочих благ.

Если человек получает меньше, чем отдал, то у него возникает чувство обиды и несправедливости. И в первом и во втором случае человек стремится восстановить справедливость. Это достигается тремя способами:

- 1) уменьшением своей отдачи;
- 2) увеличением получаемого;
- 3) прекращением взаимоотношений.

Несправедливая оплата труда в советский период истории нашей страны компенсировалась работающими халатностью в работе, воровством, переходом с одного места работы на другое, где было то же самое.

На страже справедливости стоит золотое правило нравственности, которое выражено в русской пословице: что в другом не любишь, того и сам не делай.

В Евангелии от Матфея сказано: «И так во всем, как вы хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12), — а также в Евангелии от Луки: «И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк., 6:31).

Это правило нашло отражение во всех других великих религиях мира.

В буддизме: не причиняй другим таких неприятностей, которые были бы неприятностями для тебя.

В исламе: никого из вас нельзя считать праведными, пока вы не пожелаете брату своему того, что желаете себе.

В индуизме: что больно вам, не делайте своим братьям. Вот весь закон, а всё остальное: только комментарии.

В конфуцианстве: не делай другим того, чего не хотел бы, что бы сделали тебе.

Известный философ И. Кант писал:

«Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого, так же как к цели: никогда не относились бы к нему только как к средству» (Кант И. Приложение к «Наблюдениям над чувством прекрасного и возвышенного». Т. 2. — М., 1964. — С. 260).

Данное правило отражает стремление людей к равенству и социальную необходимость подходить к оценке поступков и действий других с той же меркой, что и к себе, признавая за всеми равные права и равные обязанности. Это именно то, что называется справедливостью, обязанностью не жить за счёт другого, относиться к другому так, как он относится к тебе.

Золотое правило нравственности требует, как и другие нормы морали, подходить к другим беспристрастно, в равном отношении ко всем, а не только с близкими, друзьями, сослуживцами, соотечественниками. Если обманывающий поставит себя на место обманываемого, то он вынужден будет признать такое же право обманывать и за другими по отношению к себе, если, конечно, он рассматривает другого как себя, а не как животное, безропотно и покорно отдающее то, что ему принадлежит. Пренебрегать этим правилом без ущерба для себя могут только люди, которым не нужна взаимность, нет в ней нужды, у них и без неё есть всё, что нужно. По их мнению, руководствуются таким правилом только дураки и недоумки.

И было бы справедливо, если бы каждый придерживался этого правила. Но на этом пути стоят два препятствия: мы можем ошибаться в том, чего хотят другие, а они могут ошибаться в том, чего хотим мы. Поэтому было бы целесообразнее придерживаться несколько изменённого золотого правила: делай для других то, что они хотели бы, чтобы ты сделал для них. Но соблюдение этого правила связано с большим риском: давать в долг и ждать, когда его отдадут. Но всегда ли мы знаем, чего хотят другие, и хотят ли, и могут ли этот долг отдать? Если мы знаем, что им нужно, чего они хотят и что могут этот долг отдать, шансы на успех при общении намного возрастают, одновременно намного снижая возможность обмана.

Оценка обмана как справедливого или несправедливого крайне противоречива у разных людей и даже у одних и тех же, если им приходится давать эти оценки при различных обстоятельствах и в разное время.

Приведём разговор Сократа с Эвтидемом, юношей, пожелавшим стать государственным человеком.

«Сократ: ...между людьми встречается ложь?»

Эвтидем: Разумеется.

Сократ: Куда её причислить?

Эвтидем: Конечно, к несправедливости.

Сократ: Обман тоже встречается?

Эвтидем: И очень.

Сократ: Его куда причислить?

Эвтидем: Тоже к несправедливости [...]

Сократ: И к справедливости ничего из этого не будет причислено?

Эвтидем: Да и странно было бы, если бы было иначе.

Сократ: Теперь, если стратег обращает в рабство жителей враждебного неприятельского города и во время войны прибег к обману?

Эвтидем: Это справедливо. Но только в отношении врагов [...]

Сократ: Если стратег, видя малодушие солдат, сообщит им ложные сведения, будто бы приближаются союзники, и этой ложью прекратит их малодушие, куда ты причислишь этот обман?

Эвтидем: К справедливости.

Сократ: А если кто обманет своего сына, нуждающегося в лекарстве и не принимающего его, и даст ему лекарство под видом обычной пищи и этой ложью сделает сына здоровым?»

В каком отношении находится обман по отношению к справедливости, содействует ли он ей, выражает ли он её или ведёт к несправедливости?

Не требует ли справедливость, выражаемая в золотом правиле, стремление к равенству, отражая социальную необходимость подходить к оценке поступков и действий других людей с одной и той же меркой, признавая за всеми равные права и равные обязанности, возможность обманом отвечать на обман, перенося это требование с конкретного обманщика на всё человеческое сообщество?

Зуб за зуб? Око за око?

Значит ли это, что, если обманули тебя, ты можешь без зазрения совести обмануть того, кто обманул тебя, чтобы восстановить справедливость?

Золотое правило является частью всеобщего закона человеческого общения — *закона взаимности*. Если правило требует относиться к другому, как к себе, то закон взаимности определяет необходимость согласования своих действий с действиями других с целью не нанести вреда ни себе, ни другим.

Автомобильная дорога.

Навстречу друг другу двигаются автомашины.

Одним из условий успешного движения в такой ситуации является взаимное соблюдение правил дорожного движения.

Их невыполнение хотя бы одним из водителей может привести к трагедии. «Водители! Будьте взаимно вежливы», — читаем мы на транспарантах, установленных вдоль автодорог.

Правило взаимности требует относиться с осторожностью к бесплатному сыру в мышеловке, к бесплатному пиву от ФСБ, памятуя, что за это необходимо будет расплачиваться.

Золотое правило конкретизируется в этикете, правилах поведения людей, выражающих уважение их прав и достоинств.

Люди по-разному относятся к обману. Многие осуждают обман, но только тогда, когда оказываются в роли жертвы или когда речь идёт о высших идеалах: правде, добре, справедливости, да и то лишь в том случае, когда они не затрагивают их интересов. Осуждают не только потому, что лишаются определённых благ, но и потому, что обман унижает человеческое достоинство и самолюбие, указывая, что другой умнее и хитрее его. Именно это и вызывает отрицательные эмоции, которые в лучшем случае испортят настроение, а в худшем — приведут к депрессии, комплексу неполноценности, разочарованию в людях. Особенно тяжело переживается обман тогда, когда обманщик по своей социальной роли обязан делать добро, — врач, священник, учитель, воспитатель, друг. Обман с их стороны воспринимается даже как большая несправедливость, чем со стороны тех, кто взял на себя обязательства не обманывать на основе договора, — руководитель, бизнесмен, чиновник, адвокат-защитник.

Как относятся к обману обманывающие?

Признают ли они, что совершают бесстыдный поступок?

И да и нет. Ещё Л. Н. Толстой заметил:

«...всякому человеку для того, чтобы действовать, необходимо считать свою деятельность важною и хорошею. И потому, каково бы ни было положение человека, он непременно составит себе такой взгляд на людскую жизнь вообще, при котором его деятельность будет казаться ему важною и хорошею. Обыкновенно думают, что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться её. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами — ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признаётся составленное ими о жизни и о своём в ней месте понятие. Нас это удивляет, когда дело касается воров, хвастающихся своей ловкостью, проституток — своим развратом, убийц — своею жестокостью. Но удивляет это нас только потому, что кружок — атмосфера этих людей ограничена и, главное, что мы находимся вне её. Но разве не то же явление происходит среди богачей, хвастающихся своим богатством, то есть грабительством, военачальников, хвастающихся своими победами, то есть убийством, властителей, хвастающихся своим могуществом, то есть насильничеством? Мы не видим в этих людях извращённого понятия о жизни, о добре и зле для оправдания своего положения только потому, что круг людей с такими извращёнными понятиями больше и мы сами принадлежим к нему».

Рассмотрим два утверждения, выражающих крайности в оценке обмана.

Первое утверждение: *люди должны всегда вести себя честно и не обманывать друг друга*. Его можно оценить следующим образом:

- оно *нереалистично*. Обман существует в мире, и непризнание этого факта ставит человека, придерживающегося этого взгляда, в неравные условия с другим человеком, не разделяющим этого мнения. Реальность требует, чтобы человек учитывал возможность обмана и был бдительным;
- оно *нелогично*, поскольку содержит не описание реально существующего факта, а мнение конкретного человека, не отражающее мнение других;
- оно не вытекает из каких-либо природных качеств и свойств человека. И более того, противоречит им.

Рассмотрим второе утверждение: *люди должны всегда, для того чтобы чего-либо добиться, обманывать*. Так же, как и первое, оно *нереалистично*, поскольку, если бы мы все всегда обманывали друг друга, мир рухнул бы, не продержавшись и одного дня, а во-вторых, как показывает жизнь, есть множество других способов добиться своего, и не прибегая к обману.

На пути обмана стоит и такой моральный принцип, как *единство слова и дела*. Этот принцип требует от человека:

- правдивости слова;
- соответствия истинного смысла высказываний намерениям говорящего;
- отказа от сокрытия их истинного смысла;
- отказа от лицемерия и ханжества.

Принцип единства слова и дела требует от личности верности слову, выполнения того, что обещано.

Нарушение этого принципа мы видим в делах и программах, планах, лозунгах политиков, стоящих у руля власти, представляющих дела и описывающих действительность в выгодном для них свете, порождая другую, более злостную ложь.

Именно представление марксистской идеологии как самой передовой толкало партию КПСС на показ любых событий в СССР как достижений, а любых выступлений граждан и тщательно организованных собраний, митингов, демонстраций — как проявления горячей любви к партии и её лидеру. Всё это превращало страну в поле чудес, где всякое негативное превращалось в позитивное: недостатки в достоинстве, поражения

в победы, зло в добро, глупость в мудрость. Например, даже такие вековые российские пороки, как воровство и пьянство, представлялись в качестве пережитков прошлого, поддерживаемых из-за границы загнивающим капитализмом. Жизнь в стране абсурда привела россиян к утрате способности видеть реальность такой, какая она есть на самом деле, и видеть то, чего нет. Распространение лжи и обмана во всех сферах жизни нашей страны, повсеместное отсутствие единства слова и дела привели к тому, что даже простые граждане страны, не говоря уж о политиках и чиновниках, думают одно, говорят другое, а делают третье.

Лицемерие большинства членов КПСС, не убеждённых в правоте идеалов коммунизма, но вынужденных быть членами КПСС из-за необходимости строить своё благополучие на принадлежности к партии власти, явилось одной из причин массового выхода из КПСС, когда она потеряла свой статус ведущей и направляющей силы общества.

Эмигрант поневоле, высланный из Советской России, философ и психолог Семен Людвигович Франк подчеркивал, что «роковым, неизбежным последствием отвлеченно-морального нормирования жизни является моральное лицемерие. Жизнь распадается на две части — официальную и подлинную, интимную. В первой все мы — благопристойные, “порядочные” люди, внутренне спокойные, по свободному убеждению подчиняющиеся всем “принципам” и нормам морали, а некоторые из нас даже заслуживают репутации “светлых личностей”, “глубоко идейных” и “принципиальных людей”. Но как мало внутреннего света, тишины, умиротворения, как много бунта, мук, тьмы и порочности в глубине души даже самых “светлых личностей”».

Противоречие между взглядами и убеждениями и необходимостью в силу политического, экономического и духовного принуждения выражать не свои мысли и действовать вопреки им является также основой ханжества и лицемерия: личность публично, демонстративно подчёркивает приверженность чужим, а не своим взглядам, которые скрывает.

Примером разрыва между словом и делом на государственном уровне является сложившееся положение со здравоохранением в Российской Федерации. Декларированная в Конституции бесплатная медицинская помощь (статья 41) на деле стала во многих случаях платной и малодоступной: отсутствие необходимых медикаментов и инструментов в больницах, платная диагностика, вошедшие в практику как обязательные выборы медперсонала под видом подарков, гонораров и прочих подношений. Сохранение главного богатства страны — здоровья народа, его интеллектуального и морального потенциала — главная задача государства, конкретизируемая в политике и направленная на ликвидацию «ножниц» между словом и делом.

Фарисейство проявляется также в том, что личность декларирует добро ради добра, а не ради человека, его интересов и потребностей. Если мишенью деятельности фарисея является «сама справедливость», то фарисей-судья ради неё отправляет в места не столь отдалённые человека, который нарушил закон из-за куска хлеба. Фарисей говорит правду, после чего узнавший о ней кончает жизнь самоубийством. Уход от самого человека ради идеи, воплощённой в идеалах добра, правды, справедливости, превращает усилия нравственного фарисея в источник зла и несправедливости.

Фарисейством проникнуты выступления правителей тоталитарных режимов и политических партий, стремящихся сохранить власть под прикрытием лозунгов о борьбе за процветание нации, благосостояние народа, но не помнящих о самом народе.

Часто считают, что если цель праведна и благородна, то обман как способ неаморален. Формула «цель оправдывает средства» предполагает, что он оправдан, поскольку благодаря ему достигнута благородная цель.

Так, студент списывает со шпаргалок на экзаменах, чтобы получить диплом об образовании.

Пенсионер подделывает документы о трудовом стаже и зарплате.

Аспирант использует в своей кандидатской диссертации чужие труды, не ссылаясь на авторов. Да, плагиат. Но ведь престиж учёного так высок!

Что сделаешь? Жизнь тяжела! Но поскольку средства и цели едины и взаимосвязаны, то сам факт аморальности обмана делает и цель аморальной. Многие так и считают, используя обман в качестве средства, иначе они не стали бы скрывать такой способ достижения цели. Во всех случаях оправдания обмана предполагается, что обман как средство достоин цели. На самом деле это не так или почти не так. Ведь к цели обычно ведут несколько путей, неравноценных по экономичности, производительности и, как мы видим, по моральности. Выбирая метод достижения конкретной цели с использованием обмана, человек выбирает путь наиболее лёгкий, но менее нравственный. В ряде случаев это допустимо, если других путей нет. Это касается как отдельной личности, так и различных идеологий.

При желании обмануть у обманщика возникает две проблемы: выгодно ли применять обман как способ получить желаемое, то есть стоит ли игра свеч по сравнению с теми последствиями, которые могут возникнуть в результате применения такого метода, и является ли этот способ допустимым с точки зрения морали. С одной стороны, необхо-

димось обманывать, а с другой — вера в добро, то есть желание и капитал приобрести, и невинность соблудности может стать причиной угрызения совести и нравственных страданий.

Если обманщик старается решить это противоречие в пользу обмана, то принцип «выгодно — это добро», из которого, как из аксиомы, следуют такие: «спокойнее лучше, чем беспокойнее», «можно — лучше, чем нельзя», «не должен — лучше, чем должен» и, наконец, «морально то, что выгодно».

Обманщик сознательно или бессознательно всегда руководствуется такими «моральными» принципами, как:

- совесть то же самое, что и гири на ногах, а может быть, даже на шее, — чем они легче, тем легче обманывать;
- то, что полезно, то и нужно, а что нужно, то и морально;
- то, что правильно, то и истина, а истина не может быть аморальной.

Объясняет же обман совершенно по-другому, и это тоже обман, поскольку прикрывается высокими моральными принципами. Обман объясняется тем, что он совершён:

- во имя справедливости;
- из-за необходимости выжить, оправдываясь теми обстоятельствами, в которых оказался обманщик. «Если бы не нужда, — говорит такой, садясь в «Мерседес», — я никогда не пошёл бы на это»;
- в интересах и по желанию того, кого обманывает;
- потому что обманываемый не достоин, чтобы другие вели себя с ним честно;
- без умысла причинить своим обманом кому-либо зло.

Приведём интервью одного такого вора-рецидивиста — профессионала, специализировавшегося на угоне автомашин, объясняющего, что от его деятельности всем хорошо:

«То, что я делаю, приносит пользу всем. Во-первых, я создаю рабочие места. Я нанимаю людей угонять машины, изготавливать фальшивые номера, перекрашивать угнанные автомобили, подделывать документы, даже перегонять их в другие штаты. Это благотворно влияет на экономику. Во-вторых, я помогаю людям приобрести то, что иначе они никогда бы не смогли себе позволить. Предположим, кто-то хочет иметь “Кадиллак”, но у него нет на него денег. За какие-то 2000 баксов я ему его обеспечиваю, и он счастлив. Но, скажете вы, ведь есть и тот, у кого машину угнали. Да, отвечу я, но от своей страховой компании он получит новый “Кадиллак” и тоже будет доволен. Счастлива и фирма “Кадиллак” — ведь они продали

ещё одну машину. Единственные, кто остаётся довольным не в такой степени, так это страховые компании, но они все такие крупные, что там персонально никто не страдает. Ведь их бюджет специально рассчитан на подобные случаи... Скажите теперь — кому от моих действий плохо?» («Нью-Йорк Таймс» от 20 июня 1971 года).

Большое дело для души: найти оправдание. Как говорится в турецкой поговорке: найди оправдание — и хоть из мечети ковёр уноси.

Реальные выгоды от обмана почти всегда осязаемы, в противоположность тем отрицательным последствиям, которые могут наступить, а могут и не наступить. Они могут выражаться не только, и почти всегда, в потере доверия, но и часто, особенно в деловой сфере жизни, потерями в доходах, что значительно снижает ценность обмана. И здесь уместно рассмотреть понятие *ответственности* как предвидения личностью последствий своих поступков и оценки их с точки зрения пользы и вреда. Именно в этом смысле говорят, что человек обладает чувством ответственности, что он ответственный работник, что ему можно поручить дело и быть уверенным, что он его выполнит. Понимание личностью последствий своих поступков характеризует человека как социально зрелую личность. В связи с этим можно спросить: «Ответствен ли перед собой человек, когда обманывает?» Да, но степень ответственности зависит не только от обманщика, но и от внешних сил, влияющих на него. Чем сильнее эти силы, то есть чем меньше у человека свободы принимать самостоятельные решения, тем меньше он испытывает угрызений совести и тем меньше, по его мнению, ответственность за обман. Здесь важна личная оценка того влияния, которое на него оказывается, которая может оказаться самооправданием в случае отсутствия такого влияния. Люди спокойно, а то и с радостью соглашаются с передачей ответственности другому лицу: вождю, авторитету, начальнику, родителю и даже всей социальной группе, в которой он оказался волей судьбы и обстоятельств. На любые обвинения люди, уверенные в своей позиции, а по существу прячущиеся за спины этой силы, не чувствуют вины за содеянное. Подчинённый в таких случаях говорит: «Я выполнял приказ». Нелишне по этому поводу вспомнить тех, кто расстреливал, сжигал, закапывал живьём себе подобных, ссылаясь на обязанности подчиняться приказу. Даже первые лица гитлеровского рейха, военные преступники Второй мировой войны, свои зверства оправдывали необходимостью подчиняться приказам Гитлера.

Перед каждым обманутым встаёт вопрос: почему его обманули? Очевидно, каждый случай обмана имеет множество самых различных причин, которые можно подразделить на внутренние, зависящие от самого обманутого, и внешние обстоятельства, не зависящие от него.

И от того, какими факторами обманутый объясняет обман, в действительности они привели к нему или это ему только кажется, будет зависеть предотвращение обмана в дальнейшем. Замечено, что человеку свойственно успехи приписывать себе, а неудачи — внешним обстоятельствам.

Человек, чтобы сохранить своё «Я» в неприкосновенности, тоже найдёт для своего оправдания внешние причины, обвинит не только обманщика, но и родителей, друзей, учителей, которые не так воспитали, не предупредили, не подсказали, а то и просто потому, что не были рядом. Все, но только не он, поскольку он самый умный, хитрый, дальноразумный и прочее и прочее. И получается — обманули его, а виноват весь белый свет. Неплохая позиция для успокоения, но полезная ли? Если человеку сказать, что его обманули потому, что был невнимателен, доверчив, глуп, он обвинит вас в предвзятости. Сошлитесь на обстоятельства, и он разделит вашу точку зрения. Такая ошибка предубеждения чревата снятием с себя ответственности за такой непопулярный поступок, каким является обман в глазах общества, и возложением этой ответственности на других. Наибольшее зло от этой ошибки заключается в снижении требований к себе и повышении к другим. Противоположную позицию демонстрируют высокоморальные люди, предъявляющие к себе большие требования, чем к другим, которые не позволяют им быть к себе снисходительными, а к другим — требовательными.

Перенос причин обмана с обстоятельств на личность обманщика приводит ещё к одной ошибке: чем хуже мы думаем о человеке сегодня, тем хуже мы будем думать о нём в будущем, что обязательно негативным образом скажется на наших с ним отношениях. В таких ситуациях обстоятельства, сопутствующие поступку, и поступок стираются из памяти и оценка «плохой поступок» превращается в оценку «плохой человек». Приведём анекдот, отражающий такую ситуацию:

Встречаются две подружки.

Одна другую спрашивает: «Как поживает твоя лучшая подруга, Настя?»

Та ей отвечает: «Мы с Настей поругались. Она меня так обозвала, так обозвала».

— А как она тебя обозвала?

— Я не помню, как она меня обозвала, но я ей этого никогда не прощу.

На правильность оценок влияет и такой фактор, как наши убеждения и предубеждения. Объективная реальность существует вне нас, но мы воспринимаем её через призму своих убеждений и установок. Так же, как мутные хрусталик и роговица не дают человеку возможности воспринять

все краски мира, так и убеждения, не соответствующие естественным законам общения, не дают возможности правильно воспринять и понять других людей и значение обстоятельств, в которых он находится, да и себя тоже. Они могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль в правильном восприятии и оценке мира. Л. Н. Толстой в «Правилах развития обдуманности» и советовал:

«Всякий предмет осматривай со всех сторон. Всякое деяние осматривай со стороны его вреда и его пользы. При всяком деянии рассматривай, сколькими способами оно может быть сделано и который из этих способов лучший. Рассматривай причины всякого явления и могущие от него быть следствия».

3. Обманщик — идеальный партнёр

В частной жизни, жизни не на виду, каждый имеет право быть самим собой, отдавать предпочтение своим пристрастиям и вкусам, но, «выходя в люди», каждый обязан, чтобы не быть отвергнутым, создавать и сохранять тот образ, который требует от него общество. Представьте себе умнейшего политического деятеля, выступающего по телевидению, с нечесаными взлохмаченными волосами, небритого, с блестящими, тонированными стёклами очков, одетого в неглаженую рубашку и мятый костюм, галстук «странной» расцветки и т. п. Воспримете ли вы его как благополучного, уверенного в себе человека? Вызовет ли он у вас симпатию? Будете ли вы его слушать? Ответ очевиден. Общаться с таким человеком может заставить только крайняя необходимость. Ведь от увиденного личика (лица — морды — рожи — рыла — хари) чувства сменяются от умиления до омерзения, вызывая полное отсутствие желания даже кратковременного контакта.

Поскольку доверие вызывает честный, порядочный и искренний человек, то обманщик всем своим поведением должен показать, что он честная и порядочная личность. За честность, но уже как за маску, борются даже подлецы. Поэтому постоянная задача обманщика заключается в необходимости создавать и поддерживать благоприятное впечатление о себе, которое располагало бы к нему обманываемого, показывало бы, что его намерения не содержат угрозы безопасности и благополучию.

Здесь к месту вспомнить высказывание Эзопа, этого легендарного баснописца античности, который предупреждал своих современников, что «видимость обманчива: за хорошими словами часто кроются дурные дела, за величавым видом — ничтожная душа».

Франсуа де Ларошфуко не без основания сделал такой же вывод: «Каждый человек, кем бы он ни был, старается напустить на себя такой вид и надеть такую личину, чтобы его приняли за того, кем он хочет казаться; поэтому можно сказать, что общество состоит из одних только личин».

Так было раньше, так есть и сейчас.

Человек, намеревающийся обмануть, как и порядочные люди, для успеха в общении должен, прямо-таки обязан представляться таким, каким его хочет видеть собеседник. С этой целью он старается быть во

всём похожим на него. В частности, казаться оптимистом, если собеседник оптимист, пунктуальным, если собеседник пунктуален, делать вид, что разделяет взгляды собеседника, приспособливаться говорить по темпу, громкости и тону так же, как и собеседник, не стараться выделяться в одежде, манере поведения, мимике. Все эти «казаться», «не выделяться», «приспособливаться», «подстраиваться» хотя и являются у обманщика неискренними выражениями своих чувств, мыслей, намерений, являясь инструментом обмана, но этот инструмент нужен, поскольку он содействует установлению контакта, что есть необходимое условие успешной деятельности в любых сферах жизни.

Общение начинается с восприятия собеседника. Первое впечатление о человеке, отражённое в пословице «по одежке встречают, по уму провожают», создаётся именно тем, как он первоначально выглядит. Приятная и соответствующая ситуации внешность вызывает положительные эмоции и склоняет к общению ещё до того, как этот человек скажет что-либо. Поэтому первое впечатление о человеке почти всегда играет решающую роль и в последующем, поскольку все новые сведения об уже знакомом человеке, противоречащие созданному образу, очень часто отбрасываются как случайные и нехарактерные.

Обязанность обманщика выглядеть так, как будто бы он обладает качествами, вызывающими доверие, заставляет его представлять себя не таким, каков он есть на самом деле. Одним из таких средств является внешний облик, включающий одежду, обувь, различного рода аксессуары (галстук, ювелирные изделия и др.), макияж, а также жесты, мимику даже голос, его темп, высоту, громкость, интонацию. Ещё Бернард Шоу заметил, что «существует пятьдесят способов сказать слово “да” и “нет” и только один способ написать эти слова». Всё это входит в понятие «имидж». Для общественных, политических и государственных деятелей, для всех тех, кто имеет перед собой массовую аудиторию, на которую необходимо воздействовать, имидж превратился в искусство, пренебречь которым — значит обречь себя на неудачу.

Имидж решает такие важные задачи, как:

- подчёркивание положительных черт и сокрытие недостатков;
- представление себя таким, каким тебя ожидают увидеть те, на кого ты должен распространить своё влияние;
- приспособление себя к требованиям группы, чтобы она признала тебя своей и не отторгала как чужеродный элемент;
- повышение своего авторитета в глазах других и сохранение его хотя бы на время, до той поры, когда другие отдадут тебя то, что нужно;

- создание в себе уверенности и чувства комфортности, тем самым повышая свою самооценку и получая удовлетворение от собственной персоны.

Созданию образа уверенного в себе человека, которому можно доверять, мешает «язык тела», который более искренен, чем информация, сообщаемая с помощью речи, поскольку не управляемое сознанием тело не может лгать. И поэтому по позе, жестам, мимике, взгляду можно узнать, соответствуют ли мысли и чувства человека тому, что передаёт его тело, искренен он или нет. Бессознательное можно рассматривать как предателя сознания, не дающего ему скрыть ложь. Поэтому, чтобы не быть разоблачённым этим внутренним предателем, необходимо заставить тело изображать то, чего оно не чувствует. Для человека это очень сложная задача. Даже профессионалам тела (артистам, политикам и т. д.) не всегда удаётся представить ложь в качестве правды. Конечно, обманщик не будет краснеть как ребёнок, но при внимательном наблюдении за ним что-то обязательно выдаст его. Часто именно язык тела сигнализирует нам, что человек «гонит дезу», иногда так явно, что не заметить это просто невозможно. Выражения «сразу видно, что врёшь», «врёшь, по глазам вижу» родились не на пустом месте. И хотя абсолютно достоверных признаков мимики, жестикуляции и интонации, сигнализирующих о правдивости говорящего, нет, определённые признаки в комплексе всё же могут указать на ложность его высказываний.

Сложно скрывать истинное состояние при стрессовых ситуациях, как, например, обвиняемому при допросах. Необходимость лгать в такой ситуации требует огромных усилий, что отражается на поведении допрашиваемого, его жестах, мимике, реакциях на вопросы. Определить при этом, говорит ли он правду или лжёт, можно по ряду признаков:

- чтобы иметь время для подготовки ответа, говорящий неправду задерживает ответ, переспрашивает, уточняет вопрос даже тогда, когда в этом нет никакой необходимости;
- ответы даются о разных побочных, косвенных, несущественных обстоятельствах, а не прямо, не конкретно на вопрос;
- речь отрывочна, а предложения остаются незавершёнными;
- лгуны бурчат себе под нос, как будто бы есть какая-то преграда для воздуха;
- для большей убедительности ими используются разного рода слова-заверения типа «поверьте», «клянусь Богом», «зачем мне врать?» и т. д.

Особенно трудно приходится лгунам, у которых плохая память. Поэтому для выявления правдивости в ответе следователи часто через определённые промежутки времени повторяют вопросы. Конечно, приведённые признаки не имеют самостоятельного и достоверного значения, поскольку могут быть вызваны волнением из-за необычности обстановки. Но в комплексе, безусловно, они дают основание ставить под сомнение искренность человека.

Достоверными признаками лжи могли бы быть особенности речи собеседника, если они не являются типичными для этой личности, но они могут указывать также на некультурность человека, его неумение вести разговор, а то и просто на настроение, не располагающее к общению.

Можно было бы привести многочисленные симптомы лжи в поведении человека (мимика, жестикация, позы), но все они не являются однозначными доказательствами обмана, поскольку могут выражать совершенно другие эмоциональные состояния. А если учесть, что все эти симптомы умело скрываются, то чтение их, когда они у обманщика всё же вырываются наружу, требует их знания и наблюдательности. Читателей, пожелавших более подробно ознакомиться с языком поз, жестов и мимики человека, выражающих ложь, мы отсылаем к книге Алана Пиза «Язык телодвижений».

Доверие к человеку повышается наличием у него атрибутов, указывающих на признание его заслуг обществом и государством, на его статус и положение. К ним относятся титулы, почётные звания, ордена и медали, форменная одежда и знаки различия, транспорт и даже помещения, где происходит общение. Так, кабинет говорит о его хозяине не меньше, чем сам хозяин. Немало людей обманываются шикарным офисом, который воспринимается как знак надёжности хозяина. Все эти поддельные, фальшивые атрибуты авторитета используются мошенниками в весьма разнообразных видах и формах. Многие прославившиеся авантюристы поднимали свой статус, присваивая себе различные титулы и звания. Вспомним знаменитого Джузеппе Бальзамо, сына палермского торговца, который более известен как граф Калиостро, маркиз де Пеллегрини, граф Феникс.

Восприятие человека может быть искажено по следующим причинам:

- эффект новизны;
- суждение о другом человеке на основании мнения о себе (по аналогии);
- эффект «стереотипизации» — наложение на восприятие человека обобщённого образа группы, категории людей, к которой он, возможно, принадлежит;

- стремление к внутренней непротиворечивости — склонность восприятия «вытеснять» все аспекты образа воспринимаемого человека, противоречащие сложившемуся о нём первоначальному мнению;
- эффект инертности — тенденция к сохранению имеющегося представления о человеке;
- влияние характеристик личности воспринимаемого, данных другими.

Эффект новизны, или *ореола*, заключается в тенденциозности восприятия:

- если человек нам симпатичен, то мы наделяем его положительными качествами, и, соответственно, доверие к нему возрастает;
- если же незнакомец нам не понравился, не произвёл на нас благоприятного впечатления, то мы наделяем его отрицательными чертами, игнорируя положительные.

Положительная информация о человеке, который оказался с первых шагов знакомства непорядочным, будет восприниматься как не заслуживающая доверия, даже в случае, если источник такой информации и надёжен.

Отрицательная же информация о таком человеке будет рассматриваться вполне надёжной, если даже её источник не вызывает доверия. И наоборот, первоначальное мнение о человеке как о порядочном препятствует в дальнейшем проникновению слухов о его нечестности.

На первое впечатление оказывает влияние также «фактор превосходства». Суть его заключается в том, что человек, превосходящий нас по какому-то качеству, оценивается более положительно, чем если бы он был нам равен. И наоборот, если мы превосходим кого-то, то мы его недооцениваем. Превосходство может выражаться и в оценке интеллекта, и в материальном положении, и во власти, и в физической привлекательности, и в возрасте. Если человек старше меня, значит, он опытнее и мудрее. Но это может не соответствовать действительности, поскольку не всем же годы прибавляют ума.

На первое, да и не только на первое впечатление оказывает влияние фактор «отношение ко мне». Если Пётр Иванович проявил ко мне доброжелательность и внимание, то он мне симпатичен. Если он равнодушен ко мне и тем более агрессивен, я оцениваю его отрицательно, он мне не нравится и я его опасуюсь.

Ошибки могут также совершаться на основе предполагаемого *сходства* поведения воспринимаемого лица с собственным поведением в аналогичных ситуациях.

Большое значение при восприятии незнакомого человека имеют *стереотипы* образов людей, принадлежащих к определённой социальной группе:

- профессиональной: «все бухгалтеры — педанты»;
- этнической: «все цыгане — воры»;
- по интересам: «все рыбаки — вруны» и т. п.

Ошибки в оценке партнёра возрастают из-за влияния *предубеждений*, возникших на основе недостаточной, недостоверной и отрицательной информации о группе, к которой сам обманщик не принадлежит, что помогает не видеть в представителе группы конкретную личность. Причиной такого видения является свойство мозга, заключающееся в том, чтобы при возникновении мысли о каком-либо объекте внимания включать в этот образ общие знания, имеющиеся у человека о группе, к которой относится данный объект.

Если у человека сложилось мнение, что «все депутаты — нечестные люди, думающие только о своём благополучии», то, встретившись с конкретным депутатом, о котором ничего не известно, он охарактеризует его первоначально с имеющихся позиций как нечестного возможно, ошибётся. Если человек считает, что политики никогда не говорят правды, то и тот политик, с которым он имеет дело, всегда будет оцениваться отрицательно. Или, имея дело с представителем торговли, где «не обманешь — не продашь», мы с лёгкостью принимаем продавца за жулика, хотя и знаем, что не все такие. Имея дело с незнакомой цыганкой, если мы руководствуемся предубеждением «все цыганки — воровки», то будем считать, что и наша незнакомка — воровка и обманщица.

Эти стереотипы создают ошибки в оценке людей, мешают видеть их настоящие черты и формируют соответствующие предубеждения против них. Они могут нанести серьёзный вред взаимоотношениям, поскольку приписывают им мотивы поведения на основе этих стереотипов, а не действительных мотивов реальных личностей.

Но вот обман удался. Каким теперь видится обманщик обманутому? Сохранит ли он то впечатление и мнение, которое у него создалось до обмана? Человек, понявший, что стал жертвой обмана, переживает обиду, огорчение, злость, сожаление, стыд, оскорбление, а по отношению к обманщику — возмущение и гнев. Может быть и вариант «обманщик — обманщик», превратившийся в вариант «жертва — жертва». Один продал фальсифицированную водку, а второй, купивший её, расплатился фальшивыми купюрами. Чувства, которые они станут испытывать друг к другу, будут, очевидно, одинаковыми.

Человек меньше переживает обман, если его обманул незнакомец, и больше, если его обманул близкий ему человек, которому он доверял.

Все эти эмоции и чувства вызывают у обманутого нелицеприятные оценки обманщика, которые в языке образовали обширную группу бранных слов и выражений (инвективов), не только содержащих оскорбительные характеристики обманщиков, но и несущих эмоционально-экспрессивную нагрузку.

Особенно богат такими словами язык обманутого в первый момент понимания, что его обманули. Ругань в этом отношении полезна, поскольку способствует эмоциональной разрядке и уменьшает стресс, возникающий при этом, — это способ поставить себя выше обманщика, унижить его. Ведь такие слова всегда воспринимаются как оскорбления, как унижение чести и достоинства, независимо от того, справедлива эта оценка или нет.

Мы не рекомендуем применять брань ни как способ искреннего общения обманщику (и не только ему) того, что думает о нём обманутый, ни как способ, приводящий обманутого в прежнее радужное состояние. Ведь есть более эффективные и менее драматичные способы успокоить себя, не унижаясь в глазах окружающих. В любом случае нельзя забывать напутствие Владимира Даля своим современникам и потомкам: «...С языком шутить нельзя: словесная речь человека — это видимая, осязательная связь, звено между душой и телом».

Да простит меня читатель за следующие несколько страниц, посвящённых бранным словам. Наш язык так ими полон, что обойти эту тему было бы неверно и несправедливо. Есть целый букет ругательств, составляющих прослойку между культурным, литературным языком и нецензурщиной. Этот слой представляет собой такую яркую характеристику тех чувств и отношений, которые возникают у обманутого к обманщику, что не говорить о них из ложного чувства стыда я не смог. В конечном счёте, отразившись в языке, они характеризуют отношение всего общества к обманщику в наиболее ярких и откровенных выражениях. И не будем ханжами, они тоже входят как часть в наш «великий, могучий, правдивый и свободный язык» (И. С. Тургенев).

Оценка обманщика обманутым чаще всего выражается такими грубыми словами: *тварь, гнида, мразь, дерьмо, ничтожество, вор, жулик, ублодок, гадёныш, дрянь, шельма, бестия, каналья, курва, мерзавец, подонок, паскуда, сволочь, негодяй, падла, подлец, плут, проходимец, прохвост, интриган*. Большинство из них часто применяется с усиительными эпитетами, как *бессовестный, поганый, вонючий* и др., которые не меняют сути ругательства, выраженного существительным, но усиливают его отрицательное значение.

Мы много внимания уделили обманщику, его образу, который он создаёт, чтобы вызвать к себе доверие, оценке его обманутым и совершенно

недостаточно его жертве — обманутому. С одной стороны, это и понятно, ведь обманщик — инициатор обмана, он играет активную и поэтому ведущую роль. С другой стороны, если бы обманываемый не обладал определёнными качествами, делающими обман возможным, то и обманщиков бы не было. И хотя на первый взгляд эти личности противостоят друг другу как враги, как волк и ягнёнок, как преступник и жертва, рассматривать обманутого как человека, фатально предрасположенного быть жертвой, никак нельзя. Можно говорить лишь о чертах характера, темпераменте, эмоциях, чувствах, уровне интеллекта, которые частично и ситуационно предрасполагают быть жертвой обмана. Тем не менее, подходя к себе критически, обманутый должен признать, что оценка его обманщиком в определённом смысле верна, и поэтому необходимо делать соответствующие выводы. Так как же видится обманываемый обманщику?

Конечно, таким, как Пиноккио из сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио», известного нам под именем Буратино.

Вспомним, как Лиса и Кот убедили Буратино пойти с ними на Поле чудес, расположенное у города Дураколовка в стране Болваниии, посадить там золотые монеты и что из этого вышло.

Черту под этим событием подвёл попугай, наблюдавший всю процедуру оболванивания. Смеясь над бедным Буратино, он объяснил ему причину своего веселья: «Я смеюсь над дураками, которые верят во всякую чушь и даются в обман пройдохам».

«Дурак» — самая распространённая характеристика обманутого как со стороны обманщика, так и со стороны других людей. Сами дураки никогда не согласны с такой характеристикой, поскольку у них не хватает ума понять справедливость такой оценки. Это, без сомнения, самое демократичное и универсальное ругательство по отношению к человеку, вобравшему в себя все черты, принадлежащие лопухам, дебилам, лохам, олухам и охломонам. Неудивительно, что это слово имеет массу других, родственных по смыслу слов и выражений: *придурак*, *дуралей*, *дурачьё*, *дурачить* и т. д.

Дурак оценивает истинность информации, пользуясь презумпцией правдивости, то есть предполагает, что ему всегда говорят только правду. Он не признаёт даже своего негативного опыта, что делает его лакомым объектом обмана. Таких людей в народе называют «круглыми дураками». Некритичное отношение к информации приводит к принятию на веру всего того, что говорит другой. Дурак «крепок задним умом». Он любитель «махать кулаками после драки», да и то для того, чтобы свалить всю вину за происшедшее на других или какие-либо внешние

обстоятельства, не догадываясь взглянуть на себя самокритично. Он мудр задним числом, когда в понедельник становится ясно, почему его обманули в воскресенье.

Интеллектуальная бедность превращает дурака в упрямого осла, которого не сдвинешь с места никакими аргументами, что в ряде случаев ограждает его от принятия скоропалительных решений. Эта же нехватка информации заставляет его действовать на авось — любимое обоснование дураком своих решений и оправдание умственной лени.

Что должно, мы не делаем,
Закрыв глаза, спешим вперёд,
И всякий раз надеемся,
Что снова пронесёт.

Вот так это представляет английский писатель Мэтью Арнольд в пьесе «Эмпедокл на Этне».

Дураки являются идеальными борцами за «правду-матку» только потому, что она их собственная, никогда не принимая во внимание то, что за период этой борьбы изменяется и сама правда, и сам дурак.

Дураки — это самые умные люди, поскольку они свою ограниченность воспринимают как ум. Список их достоинств всегда значительно больше, чем список их недостатков, поскольку и их они принимают за достоинства. Из-за этого похвалы в свой адрес они всегда воспринимают как истинные, а порицания и осуждение — как ложь и неискренность. Самым объективным критерием, что перед вами дурак, является мнение собеседника, что он самый умный.

Скудость ума не даёт дураку возможности понять, что причины «остаться в дураках» находятся в нем самом. Это его беда, и если уж Бог обделил его способностью это понять, то уж надолго, поскольку против глупости бессильны даже боги.

«Дурак» — понятие относительное.

«Нет на свете такого умного человека, который не сваял бы дурака, не учинил бы какой-нибудь глупости, — писал советский исследователь юмора и остроумия А. Лук, — но умный человек относится критически к своим промахам в отличие от дурака, который не признаёт их, а иногда даже гордится ими. Самокритичное поведение есть высшая форма разумного поведения».

Любой человек может припомнить ситуацию, когда он поступил как дурак. «Всегда глупым не бывает никто, иногда — бывает каждый», — справедливо заметил английский поэт Джордж Герберт. Человек и глуп и умён одновременно. Вопрос лишь в том, какие черты характера реализуются в поведении человека в конкретной ситуации.

Если он логично размышляет, склонен к абстракциям и юмору, последователен в рассуждениях, не повторяет своих и чужих ошибок (поскольку только дурак учится на собственных, да и то не всегда) его то мы воспринимаем такого человека как умного.

Если же он понимает всё сказанное буквально, не сомневаясь в истинности, надеется на «авось да небось», без оснований упрям и последователен, считает своё мнение истиной в последней инстанции, то перед нами его величество «круглый дурак», хотя они тоже нужны. Как сказал один юморист: «Без дураков жить можно, но очень скучно». Английский филолог Рэндл Котгрейв как-то заметил: «Если бы дураки не ходили на рынок, негодные товары лежали бы непроданными». Поэтому Марк Твен, наверное, был прав, говоря, что «будем благодарны дуракам; не будь их, другие не смогли бы преуспеть в жизни».

Объяснить успех применения обмана тем, что один умнее другого, слишком примитивно, да и неубедительно. Всегда найдётся тот, кто умнее тебя. И если бы это было так, то самые умные были бы и самыми удачливыми в обмане. Но разве дураки не обманывают умных? Разве на вершине власти находятся самые умные? А самые богатые тоже самые умные? Никто, пожалуй, не рискнёт ответить на эти вопросы утвердительно. Почему же обман удаётся и умным, и неумным? Наверное, есть такие факторы, которые влияют на эффективность обмана более, чем ум. К таким факторам мы отнесём отсутствие совести и справедливости по отношению к другим людям.

Не будем также забывать, что отрицательная оценка другого как дурака чревата большими неприятностями и тяжёлыми последствиями. Ведь мы сами в себе-то в одночасье не можем разобраться, а оценить другого как дурака — это заранее обречь себя на ошибку, как всегда бывает, когда его плохо знают. Так, чрезвычайно распространён взгляд на суицид, в просторечии — самоубийство, как глупость. «Дурак», или более того, «чокнутый», — заключают в народе. Считать самоубийц психически ненормальными людьми (такой взгляд распространён не только среди народа, но и среди медиков) было бы слишком упрощённым взглядом на эту проблему.

Девушка безумно любит парня и не мыслит свою жизнь без него. И всё идёт своим чередом. Всё готово к свадьбе. Нужно ехать в ЗАГС. Свидетели на месте, машины прибыли. Но жених не явился. Позвонил и изрёк такие убийственно-чёрные и злые слова: «Я передумал». Невеста в отчаянии — стыд перед родными, соседями, знакомыми; крах мечтам. Самоубийство. Действительно ли она хотела убить себя, чтобы привлечь к себе внимание потерянного для неё человека, или это было осуществлено в состоянии аффекта — никто никогда не узнает.

Не отрицая болезни рассудка как одной из причин самоубийства Ф. М. Достоевский отмечал:

«...человек способен решиться на самоубийство и в здравом рассудке от каких-либо неудач, просто с отчаяния, а в наше время и от прямолинейности взгляда на жизнь». И в «Дневнике писателя» в главе «Два самоубийства» он, продолжая эту тему, писал: «Для иного наблюдателя все явления жизни проходят в самой трогательной простоте и до того понятны, что и думать не о чем, смотреть даже не на что и не стоит. Другого же наблюдателя те же самые явления до того иной раз озаботят, что (случается даже и нередко) — не в силах, наконец, их обобщить и упростить, вытянуть в прямую линию и на том успокоиться, — он прибегает к другого рода упрощению и просто-запросто сажает себе пулю в лоб, чтоб погасить свой измученный ум вместе со всеми вопросами разом. Это только две противоположности, но между ними помещается весь наличный смысл человеческий. Но, разумеется, никогда нам не исчерпать всего явления, не добраться до конца и начала его. Нам знакомо одно лишь насущное видимо-текущее, да и то понаглядке, а концы и начала — это всё ещё пока для человека фантастическое».

Приведём ещё несколько прозвищ, которыми обманщики одаривают своих жертв, которые используются и жертвами при наличии у них самокритичности и ума заняться ею: *лопух*, *лох*, *олух*, *дебил*. И если обманутые поняли, почему их так обзывают, то это уже шаг вперёд, чтобы распрощаться с такими прозвищами и не стать жертвами обмана.

«Лопух» содержит в себе черты бескорыстного, крайне доверчивого человека, моралиста-идеалиста, считающего, что в мире есть только такие, как он.

«Олух» — близко по значению к «лопуху». Он отличается от последнего необычайной наивностью, что проявляется в совершенно некритическом отношении ко всему слышанному и увиденному и отсутствием в связи с этим какой-либо бдительности. Это единственное прозвище, принадлежащее только обманутому, личности, которую удалось обвести вокруг пальца в результате крупной аферы.

«Лохи» мелкими не бывают. Они всегда денежны, солидны и деликатны.

«Дебил» — термин, пришедший из психиатрии, который означает лёгкую степень врождённого слабоумия. По отношению к обманутому представляет личность, которая не может реально осмыслить и оценить обстановку, что и приводит к превращению добропорядочного гражданина в жертву обмана. Жёны обычно так называют своих любимых мужей, полагая, что эта истина облагородит их дражайшую половину.

«Охламон» — старинное, истинно русское ругательство, первично означающее личность, которой вместо товара всучили хлам.

Таким образом, обманщик хочет видеть обманываемого в следующем качестве:

- глупым, тупым, неумным, не умеющим разбираться в людях, в характере отношений между ними, неправильно оценивающим людей, не видящим истинные мотивы их действий и поступков;
- не умеющим блюсти свои интересы даже тогда, когда они не наносят вреда окружающим;
- честным и считающим, что все такие, как он;
- непроницательным, не понимающим ситуацию, когда она внешне проявляется недостаточно, что и вводит его в заблуждение, не давая возможности правильно анализировать и решать возникшие проблемы;
- стремящимся получить на халяву;
- доверчивым, наивным и внушаемым, не склонным сомневаться в правдивости и искренности обманщика, расположенному верить в добро, во всё хорошее, что есть в людях, перенося эту веру на обманщика, и без подозрительности к нему относящимся, руководящимся презумпцией доверия при общении не только с близкими, но и с незнакомцами;
- человеком без загадок, то есть открытым и искренним, без боязни сообщаям все, о чём спрашивает обманщик, не останавливаясь даже на выдаче ему своих тайн и секретов.

Вспомним по этому поводу беззащитную и наивную Катюшу Маслову из «Воскресения» Л. Н. Толстого, когда она убедилась, что её любовь, Нехлюдов, уже не тот идол, которому она поклонялась:

«С той страшной ночи она перестала верить в добро. Она прежде сама верила в добро и в то, что люди верят в него, но с этой ночи убедилась, что никто не верит в это и что всё, что говорят про Бога и добро, всё это делают только для того, чтобы обманывать людей. Он, которого она любила и который её любил, — она это знала, — бросил её, насладившись ею и надругавшись над её чувствами. А он был самый лучший из всех людей, каких она знала. Все же остальные были ещё хуже. И всё, что с нею случилось, на каждом шагу подтверждало это... Все жили только для себя, для своего удовольствия, и все слова о Боге и добре были обман. Если же когда поднимались вопросы о том, зачем на свете всё устроено дурно, что все делают друг другу зло и все страдают, надо было не думать об этом».

Лёгкость и трудность обмана зависит не только от личных качеств обманщика и его мишени, но и от характера отношений между ними, которые бесконечно разнообразны. Они могут быть личными и безличными, основанными на том, насколько человека привлекает или оттал-

квивает другой человек, какие чувства испытывает он к другому — от максимального чувства «любовь» до максимального «ненависть». Товарищеские, дружеские и ещё в большей степени любовные отношения затрудняют обман, поскольку определяются доверительностью и открытостью, пониманием и сочувствием, уважительностью и тактичностью, правдивостью и честностью. Особенно труден обман при эмпатии к объекту обмана, сопереживании тех чувств, которые испытывает обманываемый к потенциальному объекту обмана: чем больше положительных взаимных чувств к нему испытывает обманщик, тем труднее даётся обман. Ведь значительно легче обмануть того, кто неприятен и вызывает отрицательные эмоции, к кому не испытываешь ни симпатии, ни уважения.

Безличные отношения построены только на том деле, которое связывает эти личности и не имеет никакого отношения к самой личности: я и мой руководитель, я и чиновник, я и продавец. Оба преследуют свои индивидуальные цели, не заботясь о самой личности. В этих отношениях нет места чувствам, нет места эмоциям.

Эти две крайности встречаются в жизни в чистом виде очень редко. Обычно они сливаются вместе в различных пропорциях. Даже любовные отношения, наиболее ярко проявляющиеся в личных отношениях, содержат в себе элементы обмана. И в безличных отношениях, когда идёт открытый торг «я тебе это, а ты мне то», не обходится без чувств и эмоций, которые и содействуют, и создают трудности при осуществлении обмана.

Другим видом отношений, связывающих людей, являются отношения подчинения, структура которых определяется степенью возможности одного заставлять действовать другого против его желания. Можно указать по крайней мере пять типов социальной власти, которые испытывают на себе люди:

- 1) власть принуждением и награждением (власть кнута и пряника);
- 2) власть авторитета;
- 3) власть профессионала;
- 4) власть закона;
- 5) власть морали и традиций.

Власть принуждения основывается на угрозах применения физического, морального и экономического наказания, вплоть до пыток и физического уничтожения. Если такая угроза существует, то обман является способом избежать наказания. Даже усиленный контроль, применяемый обычно при этой форме власти, приводит только к изощрённости методов и способов обмана. Трудно обманывать людей, облечённых властью, даже тогда, когда они вызывают отрицательные эмоции. Здесь мы наблюдаем не внутреннее препятствие в виде совести,

а внешнее, со стороны лица, обладающего правами и возможностями наказать обманщика. *Страх наказания* — сильнейшее средство, сдерживающее обман. Облегчает обман низкая вероятность расплаты, удалённость её по времени от реальных, сегодняшних выгод. То полезное и нужное, что даёт обман, не должно компенсироваться убытками и потерями, вызванными обманом. Если я обманул партнёра, то потеря доверия в случае разоблачения оправдана только в случае, если я не намерен больше иметь с ним дела. Оценка выгоды и потерь при обмане — необходимое условие выбора способов действия и поведения. В большинстве случаев такая оценка не производится, поскольку потери при обмане витают где-то в будущем, в тумане неопределённостей, и носят вероятностный характер, а выгода реальна и очевидна.

Лёгкость обману придаёт правило «простительнее обманывать дальнего, чем ближнего», поскольку отсутствие непосредственного контакта с обманываемым не даёт возможности взгляду, мимике, тембру голоса предать обманщика. Как говорят: выехал на светофор, и уже холостяк.

Снижению сопротивляемости обману содействует *внушаемость* объекта обмана, некритическое восприятие и усвоение чужой точки зрения, точки зрения обманщика, приводящее к появлению у человека помимо его воли и сознания определённого состояния, чувств, отношений и даже желаний к совершению поступков, не соответствующих его принципам и убеждениям. Внушаемость человека определяется отсутствием критичности, характерным для людей умственно ленивых, не желающих искать ошибки и недостатки в рассуждениях других людей и подверженных предубеждению, что другие умнее, сообразительнее, лучше их. Эта черта непосредственно связана с низкой самооценкой, проявляющейся в робости, стеснительности, покорности, отсутствии силы противостоять внешнему влиянию.

Обмануть человека легче в толпе, чем при личном контакте. Когда мы находимся в ней, у каждого пропадает ощущение самости и пробуждается рефлекс подражания, характерный стадным особям. Возникает своеобразное *заражение*, в результате чего создаётся общее эмоциональное состояние, не достигающее уровня сознания. Исследования показали, что человек в толпе приобретает повышенную внушаемость. Все верят всему, критичность резко падает, сопротивляемость личной убеждённости каждому тому, что требуют от толпы, снижается до нуля. Толпе не нужны доказательства, она верит всему, что ей говорят. Логика, здравый смысл, контроль своих действий на основе своих убеждений и взглядов пропадают, совесть и страх оказываются подавленными, и поведение полностью подчиняется возникшему требованию «быть как

все». Человек в толпе утрачивает индивидуальность. Эта утрата сохраняется у него и после толпы. Воздействие толпы может надолго деформировать своё «Я», снизить, а то и полностью ликвидировать способность объективно оценивать происходящее. «Эффект толпы» — мощнейшее оружие в деле манипулирования массами. Человек толпы является также идеальным источником распространения сведений, которые сообщаются ему выступающими ораторами... Истинность этих высказываний зависит от того, кто программирует толпу, какой «вождь» и «руководитель».

Подытожим. Облегчают обман такие факторы, как:

- значительность выгоды от обмана по сравнению с последствиями от него;
- несущественность отношений, в которых находится обманщик по отношению к обманываемому;
- моральный, служебный, гражданский долг, разрешающий или оправдывающий обман;
- безнаказанность;
- привычка обманывать, лживость;
- передача ответственности за обман другому лицу;
- поощрение за обман.

Затрудняют же применение обмана такие факторы, как:

- представление о серьёзных отрицательных последствиях обмана при разоблачении и связанный с этим страх перед неотвратимостью и тяжестью наказания;
- возможность осуждения со стороны значимых для обманщика лиц;
- наличие свидетеля обмана;
- незначительность выгоды по сравнению с последствиями, когда игра не стоит свеч;
- дружеские отношения и необходимость сотрудничества в дальнейшем;
- собственная порядочность и честность;
- мишень умна и недоверчива;
- подчиненность;
- богатый жизненный опыт мишени обмана.

4. Обман и дети

Кого же легче обмануть?

Ребёнка или взрослого? Больного или здорового? Уставшего или бодрого? Пьяного или трезвого? Желającego быть обманутым (есть и такие) или сопротивляющегося обману?

Ответ очевиден — *ребёнка, больного, уставшего, пьяного, желającego быть обманутым.*

Обмануть ребёнка легко, потому что он не отягощён социальным опытом, замешанном на обмане. Он чист, как белый лист бумаги, и прозрачен, как слеза. Он искренен и доверчив и других воспринимает так, как ощущает и понимает себя. В этом проявляется его наивность и бесхитрость. Именно поэтому обман ребёнка и оценивается как наглый поступок, поскольку используются его беззащитность, открытость и доверие к людям.

«Наивный, как ребёнок» — это уже о взрослых, которые, несмотря на годы, дающие возможность приобрести способность реально отражать и оценивать действительность, всё же не лишились излишней доверчивости и искренности. Большой знаток детской психологии С. Л. Соловейчик в «Педагогике для всех» писал:

«Встретившись с обманщиком, мы думаем: “Вот негодяй! Обманул!” Ребёнок же, встретившись с обманщиком, ничего не думает, душа его объята ужасом: “Значит, в мире есть обман? Значит, обманывать можно? А что, если мир состоит из одного только обмана?”»

Наиболее предприимчивые тут же пытаются проверить эту догадку, обмануть других. Этот великий спор относительно обмана — спор о том, как устроен мир, — начинается, я думаю, примерно в год, если не раньше, а заканчивается? Да никогда не заканчивается. Мне, во всяком случае, приходилось спорить о сущности мира (на обмане он стоит или на правде?) с людьми весьма и весьма почтенного возраста. Обычно те, кто признаёт основой мира обман, чувствуют себя мудрыми, опытными людьми и к сторонникам противоположного взгляда относятся в лучшем случае снисходительно, считая их дурачками, если не дураками.

Человек, исповедующий веру в обманность мира, может многого достичь: он всегда на страже, его и в самом деле трудно провести — он вертится, он активнее, как человек во враждебном окружении. Но у всех

таких людей, без единого исключения, получаются плохие дети, плохие даже по отношению к родителям. В воспитатели такие люди не годятся и потому, что они проповедают ложный взгляд на жизнь, и потому, главное, что они, всегда и от всех ожидая обмана, не способны верить и детям, а это приводит к разрушению контакта с ними... Дети, как уже говорилось, крайне чувствительны на правду и обман. В этом смысле они зябкие, нежные существа. Мы-то закалены, у нас дублёная кожа, мы в ледяных прорубях купаны, только отряхиваемся. А дети от обмана заболевают. У них получается нравственный грипп с непоправимыми последствиями на всю жизнь.

И они тоже начинают обманывать. Детский обман, точнее назвать, детская лживость, имеет свою неосознанную по молодости лет целью защитить себя от нападков взрослых, защитить свою личность от проникновения в своё пока ещё маленькое «Я». И только в дальнейшем, с приобретением жизненного опыта, они под влиянием родителей, а затем и всего общества начинают обманывать с целью извлечения выгоды за счёт других.

Так отразил этот процесс М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени», рассказывая о тех качествах, которыми обладал его герой в юности и как под воздействием окружающих он стал скрытным, злопамятным, завистливым, как превратился в обманщика:

«Все читали на моём лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали — и они родились. Я был скромн — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли; я стал злопамятен; я был угрюм, — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, — меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, — меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца; они там и умерли. Я говорил правду — мне не верили: я начал обманывать...»

А вот как описывает влияние на себя общества Л. Н. Толстой в своей «Исповеди». Он вспоминал:

«Я всею душою желал быть хорошим, но я был молод, у меня были страсти, а я был один, совершенно один, когда искал хорошего. Всякий раз, когда я пытался высказать то, что составляло самые душевные мои желания: то, что я хочу быть нравственно хорошим, я встречал презрение и насмешки; а как только я предавался гадким страстям, меня хвалили и поощряли. Честолюбие, властолюбие, корыстолюбие, гордость, гнев, месть — всё это уважалось... Без ужаса, омерзения и боли сердечной не могу вспоминать об этих годах. Я убивал людей на войне, вызывал на

дуэли, чтобы убить, проигрывал в карты, проедал труды мужиков, казнил их, блудил, обманывал. Ложь, воровство, любодееяния всех родов, пьянство, насилие, убийство... Не было преступления, которого бы я не совершил, и за всё это меня хвалили». В конце концов он пришёл к выводу, что «мы все любим истину больше, чем ложь, но когда дело касается нашей жизни, то мы часто предпочитаем ложь истине, потому что ложь оправдывает нашу дурную жизнь, а истина обличает её». А Иммануил Кант, касаясь цели воспитания подрастающего поколения, был недвусмысленно категоричен. Он утверждал: «Воспитывать — значит воспитывать для лжи».

Дети часто говорят неправду, принимаемую взрослыми за ложь, которую, по их мнению, ребенок использует как средство манипулирования другими людьми. Но дети по наивности своей ещё не понимают, что её можно использовать в корыстных целях. Лживость поначалу используют для защиты и утверждения своего «Я».

Мотивы детской лживости самые различные. В частности, дети лгут, чтобы:

- добиться одобрения, внимания, ласки со стороны родителей;
- самоутвердиться: получить похвалу, вызвать зависть, удивление;
- из опасений, что истина вызовет неодобрения, осуждение, лишит родительской любви и т. д.

Лживость ребёнка следует отличать от его фантазий, когда он склонен изображать события не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими ему хотелось бы их видеть. Научить детей отличать ложь от правды, здраво её оценивать и понимать мотивы тех, кто к ней прибегает, — одна из гарантий вырастить ребёнка, здраво оценивающего обман, с которым он будет встречаться в своей будущей жизни. В последнем случае разумнее объяснить ребёнку, что правда ценнее лжи, показать, что его неискренность неразумна, невыгодна и что она не повлечёт за собой наказание и осуждение. Это требует, в свою очередь, со стороны родителей говорить детям правду, в чём нас так убеждает Е. Евтушенко:

«Не надо говорить неправду детям.
Не надо их в неправде убеждать.
Не надо уверять их, что на свете
Лишь тишь да гладь, да Божья благодать».

Родителям следует довести до сознания своих детей, что незнакомые взрослые могут воспользоваться их доверчивостью. В частности, при планах злоумышленника проникнуть в дом. Здесь ребёнку объясняют, что он ни при каких обстоятельствах не должен верить объяснениям незнакомых ему людей типа: «твоя мама попросила передать тебе кни-

гу, отвезти в поликлинику» и даже «это слесарь», «я из домоуправления, из школы» и тому подобным.

При похищении ребёнка возможна вышеописанная ситуация, подкрепляемая соблазнением детей сладостями, подарками, предложениями прокатить на авто и т. д. Из-за жестокости мира, в котором мы живём, к каждому незнакомому человеку ребёнок должен относиться в соответствии с презумпцией недоверия, до тех пор пока тот не докажет обратное. Но правило «не разговаривай с незнакомыми людьми» не должно быть догмой, которой необходимо следовать в любых случаях. Ведь могут возникнуть ситуации, когда у ребёнка появляется необходимость в обращении к незнакомому за помощью. Но эта ситуация не так опасна, как вышеописанная: тот, к кому обратился ребёнок, гораздо безопаснее того, кто обратился к нему первым.

5. Высказывания об обманщиках, их жертвах, обмане и морали

Доверие, оказанное вероломному, даёт ему возможность вредить.

Сенека

Оказанное доверие обычно вызывает ответную верность.

Латинское выражение

Угрызения совести — такая же глупость, как попытка собаки разгрызть кость.

Фридрих Ницше

Когда нам удаётся надуть других, они редко кажутся нам такими дураками, какими кажемся мы самим себе, когда другим удаётся надуть нас.

Франсуа де Ларошфуко

Наиболее же частой причиной счастья одного человека является глупость другого, ибо нет лучшего способа внезапно преуспеть, как воспользовавшись глупостью других людей.

Ф. Бэкон

Только глупцы и покойники никогда не меняют своих мнений.

Д. Лоуэл

Зрелость разума узнаётся по неспешности доверия... Но не подавай виду, что не веришь, — это

невежливо, даже оскорбительно: ты тогда даёшь понять собеседнику, что либо он обманывает, либо сам обманут...

Бальтасар Грасиан

Если будешь доверять только одному себе, то никто не изменит тебе.

Вильям Пени

Не полагайтесь на уважение и доверие человека, который, входя во все ваши интересы, не говорит вам о своих.

Люк Вовенарг

Кто не знает, тот вынужден всему верить.

М. Эбнер-Эшенбах

Жизнь и доверие теряют только раз.

Публий Сир

Чем человек честнее, тем менее подозревает он других в бесчестности.

Цицерон

Очень трудно верить человеку, который говорит правду, когда вы на его месте наверняка бы солгали.

Вильям Меккен, американский юморист

Люди сейчас стали какие-то не-
доверчивые: их всё труднее стано-
вится обманывать.

Жарко Петан

Честность прекрасная вещь, осо-
бенно тогда, когда все вокруг чест-
ные, а я один — жулик.

Г. Гейне, немецкий поэт

Если ты пользуешься доверием,
не обманывай даже злодея.

Хун Цзычен

Не оспаривай ничьих мнений,
помни, что если бы мы захотели
разубедить кого-либо во всех не-
лестностях, в какие он верит, то мож-
но было бы дожить до Мафусаи-
ловых лет, не покончив с этим.

Артур Шопенгауэр

Лучше быть обманутым, чем ос-
корблять друга своим недоверием.

*Нинон де Ланкло, французская
куртизанка*

Когда люди не верят ни во что,
они готовы поверить во всё.

Франсуа Рене Шатобриан

Человек — это дробь, числитель
которой — количество обманутых
им, а знаменатель — количество
обманувших его.

Притисывают Л. Н. Толстому

Если решил кого-то обмануть,
подумай. А вдруг получится?

Совет осторожного

Трудно быть Богом, если в тебя
не верят.

Божественная жалоба

Не давайте обмануть себя в дру-
гой лавке! Покупайте только у нас!

Из купеческого кодекса чести

Честных людей, возможно, и боль-
ше, но обманщики встречаются
почему-то чаще.

Мнение обманутого

С тех пор, как я сам поймал себя
на лжи, я не верю никому.

Признание честного человека

Всегда говорит правду, но выби-
рает, кому её сказать.

Из неопубликованного

Обманутого успокаивало толь-
ко то, что он умнее обманувшего.

Из неопубликованного

— Можно ли жить без лохов?

— Можно, но очень скучно.

*Древнегреческий любитель-
мошенник*

Дурак видит выгоду, а умный —
её последствия.

В. Хочинский

Не так совесть мучила его, как
он её.

Хочется быть самим собой, но
совесть не позволяет.

Многие живут без совести луч-
ше, чем с ней.

Пробовал жить по совести, но
совесть не позволяла жить.

Б. Ю. Крутиер

Глупого обмануть проще, а ум-
ного — приятней.

Анатолий Серафонов, Можайск

Смеясь над обманутым, помни и не забывай, сколько раз тебя самого оставляли в дураках.

Из неопубликованного

Лжецу не верят даже тогда, когда он даёт честное слово, что врёт.

Из неопубликованного

Человек далёк от совершенства. Он лицемерен иной раз больше, иной раз меньше, а дураки болтают, что один нравственен, а другой — нет.

Оноре де Бальзак

Это не добродетель, а только обманчивый слепок и подобие её, когда мы приведены к исполнению долга принуждением или ожиданием награды.

Марк Туллий Цицерон

Когда недалёкий человек делает что-то постыдное, он всегда заявляет, что это его долг.

Джордж Бернард Шоу

Иной бы удивился, увидев, из чего, собственно, складывается его совесть, которая кажется ему вполне благоразумной: приблизительно 1/5 страха перед людьми, 1/5 деидемонии (страха перед верховными силами), 1/5 предрассудка, 1/5 тщеславия и 1/5 привычки, так что он в основе не лучше того англичанина, который прямо заявил: «Мне не по средствам содержать совесть».

Артур Шопенгауэр

Люди могут совершать несправедливости, потому что они извлекают из этого выгоду и потому что своё благополучие предпочитают благополучию других.

Шарль де Монтескье

В наше время, когда о человеке говорят, что он умеет жить, обычно подразумевают, что он не отличается особой честностью.

Д. Галифакс

Благородно только то, что бескорыстно.

Жан де Лабрюйер

Добродетель состоит не в том, чтобы удерживаться от порока, а в том, чтобы не стремиться к нему.

Джордж Бернард Шоу

Существует только одна нравственность — это правда, только одна безнравственность — ложь.

Э. Фейхтерслебен

Угрыzenie совести — важнейшая форма осуществления отрицательной обратной связи.

В. Александров, профессор МГУ

Справедливость должна быть сильной, а сила — справедливой.

Паскаль

Каждая добродетель имеет привилегии: например, привилегию подложить собственную связку дров в костёр осуждённого.

Фридрих Ницше

Причинять людям зло большей частью не так опасно, как делать им слишком много добра.

Франсуа де Ларошфуко

Существует ли единый принцип, которого следует придерживаться в течение всей жизни? Несомненно, таковым принципом являются забота и доброта. Не делай другим того, чего не хотел бы испытать сам.

Конфуций

Закон, живущий в нас, называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону.

Иммануил Кант

Ничто так не способствует торжеству зла, как непротивление ему. Потворство злу ещё более отвратительно, чем само зло.

Василий Ключевский

Если совесть у обманщика и не спит, то только потому, что она постоянно ищет алиби.

Мудрость честных обманщиков

Если справедливость есть, то почему её нет?

Из записной книжки правдолюбца

Чем меньше совести, тем больше всего остального.

Из записной книжки нового русского

Как часто совесть говорит то, что ей подсказывает голос разума!

Анонимный голос разума

Когда мне говорят о ком-то, что он честный человек, я спрашиваю: «А для кого?»

Дама с весами и завязанными глазами

В честной борьбе всегда побеждает жулик.

Т. Малкин

Расстался с совестью, а то она многое не позволяла.

М. Шапов

Испытывал угрызения совести. Испытания прошли успешно.

М. Шапов

Порядочным считается человек, который не врёт без необходимости.

Из неопубликованного

Необходимость ломает любые законы. Нужда закона не знает, а через шагает. Нужда цепи рвет.

Сенека

Что значат законы без добрых нравов, без нравственности, что значат добрые нравы без веры?

Гораций

Закон силен, сильнее нужда.

Йоганн Вольфганг Гёте

Человек может возвыситься только двумя путями — с помощью собственной ловкости или благодаря чужой глупости.

Плуты склонны думать, что все остальные подобны им.

Водись на свете меньше простачков, было бы меньше и тех, кого называют хитрецами и ловкачами.

Жан де Лабрюйер

Нет добродетели выше справедливости, нет порока хуже лжи.

Говори правдивое и приятное; не говори правдивого, но неприятного; не говори приятного, но неправдивого — вот извечная заповедь.

Не одолеть сильному слабого, когда тот недоверчив. Но даже слабый одолевает сильного, когда тот доверчив.

Джаммапада (Буддийский канон)

Чьи одеяния великолепны, того и слова весомы, но кто бедно одет, словам того не придают значения.

Ахикар (VIII век до н. э., Ассирия)

Безграмотность доверчива и легкомысленна.

Давайте говорить то, что думаем, думать то, что говорим; пусть слова будут в согласии с жизнью.

Сенека

Умный человек должен считать, что народ, в громадном большинстве, состоит из дураков. Весь талант умного человека должен быть направлен на то, чтобы их надуть.

Жюль и Эдмон Гонкуры

К умному и честному стремись, с умным и лживым будь насторо-

же, честного и глупого жалей, лживого и глупого избегай.

Кого боги задумали погубить, того они лишают рассудка, и все представляется ему в ложном свете.

Если ты мудр, не противоречь богачу, правителю, ребенку, старику, аскету, мудрецу, женщине, дураку и учителю.

Для каждого нет дельного и не дельного, нет славного и позорного, нет доброго и злого — для него есть только выгодное и не выгодное.

Джаммапада

Быть легковерным — глупо и опасно,

И легковерье — это путь страданий,

Но видеть без разумных оснований

Кругом обман — не менее ужасно.

Лопе де Вега

Нет человека, который не ставил бы себя превыше всех людей на свете, не дорожил бы своим благом и каждым часом своего счастья и жизни больше, чем благом, счастьем и жизнью прочих смертных!

Блэз Паскаль

Самое верное средство остаться бедным — быть честным человеком.

Наполеон I

Человек, желающий исповедовать добро во всех случаях жизни,

неминуемо погибнет среди множества людей, чуждых добру.

Николо Макиавелли

Честью нельзя достичь ничего.

Оноре де Бальзак

Сомнение должно быть не более, чем бдительностью, иначе оно может стать опасным.

Георг Лихтенберг

От пользы до справедливости так же далеко, как от земли до звезд.

Марк Аней Лукан

Самая жестокая тирания та, которая выступает под сенью закона и под флагом справедливости.

Ш. Монтескье

Наряду с законами государственными есть еще законы совести, выполняющие упущения законодательства.

Г. Филдинг

Что могут сделать законы в политике без морали?

Бенджамин Франклин

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Тест «Хитрец ли Вы?»

Ответьте на следующие вопросы. На каждый из них надо ответить «да» или «нет».

1. Высказываете ли Вы свою точку зрения, когда Ваш руководитель не прав?
2. Если вы опоздали, стараетесь ли Вы проскользнуть на место незаметно?
3. Можете ли попросить коллегу сделать за Вас то, что боитесь или не хотите сделать сами?
4. Считаете ли, что лучше проиграть, чем нечестно выиграть?
5. Когда подшучиваете над кем-либо, сразу ли человек понимает это?
6. Можете ли Вы солгать, чтобы спровоцировать собеседника на откровенность?
7. У Вас получается схитрить так, что никому и в голову не придёт, что это схитрили Вы?
8. Когда Вы учились, Вам удавалось списать у соседа так, чтобы он не заметил?
9. Как Вы думаете, постоять за правду – это проявление благородства?
10. Бывает ли так, что люди догадываются о том, что Вы лжёте?
11. Когда у Вас на глазах обманывают, вступаетесь ли Вы за обманываемого?
12. Считаете ли Вы, что ложь – удел слабых?
13. Умеете ли Вы скрывать чувства при обмане?
14. Успешно ли Вы пользовались шпаргалками на экзаменах?

С помощью таблицы подсчитаем баллы.

Номер вопроса	Ответ	
	Да	Нет
1	0	1
2	1	0
3	1	0
4	0	1
5	1	0
6	1	0
7	1	0

Номер вопроса	Ответ	
	Да	Нет
8	1	0
9	1	0
10	0	1
11	0	1
12	0	1
13	0	1
14	1	0

Теперь дадим Вам характеристику.

До 7 баллов. Вы честный и искренний человек, говорите то, что думаете, и используете честные приёмы и способы достижения цели. Но Вы недостаточно тонко чувствуете ситуацию, Вам недостаёт понимания людей, а это необходимо, чтобы добиваться своего с наименьшими нервно-эмоциональными затратами. Говорить правду легко и приятно, но, если от этого страдают люди, возможно, «святая ложь» более уместна? Как Вы думаете?

От 8 до 11 баллов. Вы не хитрец, но достаточно гибкий человек; умеете чувствовать ситуацию, разбираетесь в людях. Вы часто бываете искренни и открыты, высказываете и отстаиваете своё мнение, защищая интересы дела. Но столь же часто прячете подлинные чувства и мысли — когда Вам это выгодно. Правда, Вам далеко не всех и не всегда удаётся ввести в заблуждение относительно своих настоящих намерений.

Более 12 баллов. Вы не просто хитрец — Вы исключительный хитрец. В стремлении добиться своего с лёгкостью введёте в заблуждение кого угодно, умело скрывая истинные мысли и чувства. Вы тонко чувствуете ситуацию, избегаете конфликтов. Хорошие отношения с нужными людьми для Вас выше интересов дела, истины и справедливости. Всё это прекрасно, но Вы рискуете: Ваша неискренность очевидна для людей по-настоящему умных и проницательных. Может случиться так, что они не захотят иметь с Вами дела. Вам не кажется, что быть более искренним и проще, и полезнее?

Приложение 2

Тест «Подвержены ли Вы обману?»

Подвержены ли Вы, дорогой читатель, обману?

Такая уж для Вас неизбежность быть жертвой?

Ответив на нижеследующие вопросы, Вы можете сделать определённые выводы. Если на большинство вопросов Вы ответите «да», то можно не сомневаться, что Вас не трудно обмануть, и поэтому Вам необходимо быть в общении с другими особенно внимательным, бдительным и осторожным.

Часто ли бывали с Вами случаи обмана из-за вашей самоуверенности?

Быстро ли Вы обнаруживали обман?

Существует ли какая-либо периодичность в ситуациях, когда Вас обманывали?

Часто ли Вас обманывают друзья и знакомые?

Испытываете ли Вы чувство вины в случаях, когда Вы стали жертвой обмана?

Испытываете ли Вы чувство вины, когда кого-то обманули?

Часто ли Вы при заключении сделок сомневаетесь в порядочности партнёров и тем не менее всё же идёте на сделку?

Бывают ли случаи, когда Вы обманываете без злого умысла?

Бывали ли случаи обмана, не имеющего к Вам никакого отношения, которые бы Вас возмущали?

Испытываете ли Вы чувство удовлетворения, когда кого-либо успешно обманули?

Часто ли Ваши близкие осуждают Вас за обман?

Бывают ли случаи, когда Вы обманывали других для их же пользы?

Часты ли случаи, когда, несмотря на явные и существенные выгоды от обмана, Вы всё же не шли на обман?

Можете ли Вы простить обман?

Можете ли Вы уважаемому Вами человеку высказать в лицо то, что думаете о нём?

Легко ли Вы поддаётесь внушению?

Согласны ли Вы с мнением, что честность сильно усложняет жизнь?

Любите ли Вы разыгрывать людей?

Всегда ли Вы верите людям, когда они говорят: «Клянусь тебе...»?

Приложение 3

Тест «Склонны ли Вы к обману?»

На вопрос «Склонны ли Вы к обману?» поможет ответить другой тест под названием «Кто ты такой? Не обманываете ли Вы свою партнёршу (партнёра)?», взятый из итальянской прессы. Если определите, что лживость — черта Вашего характера, то сможете оценить, так ли необходимо прибегать к нему, стоит ли игра свеч и не целесообразнее ли найти и использовать другие пути для достижения своих целей без ущерба для своей репутации? Будет неплохо, если Вы ответите на вопросы этого теста вместе со своим партнёром (партнёршей). И не забудьте сосчитать набранные очки.

1. Вы «сходили налево», Вам надо объясниться. Как Вы это сделаете?
 - ♦ Напишу подробное письмо — 2.
 - ♦ Пусть сама (сам) поймёт, что к чему — 3.
 - ♦ Поговорю начистоту — 1.
2. Что говорит слонихе воробей?
 - ♦ Тебе было хорошо? — 3.
 - ♦ Не обращай внимания на сплетни — 2.
 - ♦ Куда пойдём сегодня вечером? — 1.

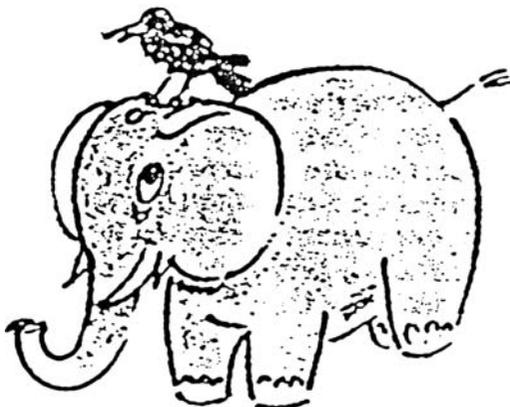

Иллюстрация 1. Слоненок

3. В основе любви лежит:
 - ♦ искренность — 3;
 - ♦ доверие — 1;
 - ♦ терпение — 2.
4. Что может убить любовь?
 - ♦ Привычка — 3.
 - ♦ Подозрение — 2.
 - ♦ Замкнутость — 1.
5. Вам вот-вот наставят рога... Что Вы предпримете?
 - ♦ Протру очки, чтобы увидеть, с какой стороны надвигается опасность — 1.
 - ♦ Какие там очки; беру бинокль — 2.
 - ♦ А я вот, наоборот, очки сниму — 3.
6. Что больше всего привлекает Вас в этой фотографии?
 - ♦ Губы — 2.
 - ♦ Грудь — 1.
 - ♦ Глаза — 3.

Иллюстрация 2. Фото девушки

7. А эту особу чего бы Вы лишили?

- ◆ Двусмысленной улыбки — 1.
- ◆ Платья — 2.
- ◆ Несколько лишних килограммов — 3.

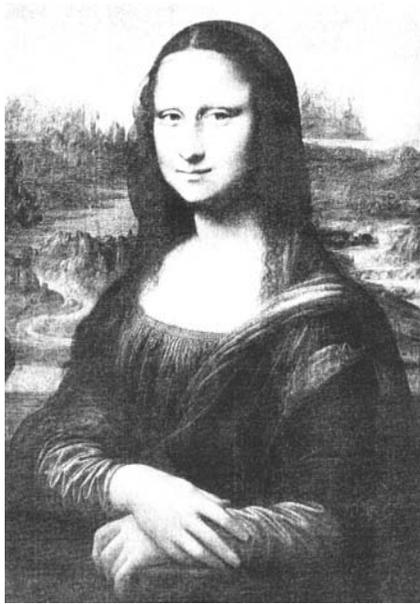

Иллюстрация 3. Джоконда

8. Вы просыпаетесь в два часа ночи попить водички и видите: по телевизору идёт «крутой» порнофильм, Вы:

- ◆ будите партнёршу (партнёра) и смотрите фильм вместе — 1;
- ◆ записываете фильм на плёнку и ложитесь спать — 2;
- ◆ смотрите ленту в одиночку — 3.

9. Вам неприятно, если Вас застанут, когда Вы:

- ◆ плачете — 2;
- ◆ шуруете в холодильнике — 3;
- ◆ ковыряете пальцем в носу — 1.

10. Вам снится очень эротический сон, однако вашего партнёра (партнёрши) в этом сне нет. Наутро...

- ◆ Вы просыпаетесь с сознанием вины — 2.
- ◆ Чувствуете себя сексуально обновлённым (обновлённой) — 3.
- ◆ Готовы рассказать об этом сне своему партнёру (партнёрше) — 1.

11. Сегодня вечером Вам совсем не хочется заниматься любовью...
 - ♦ Вы мгновенно засыпаете — 1.
 - ♦ Делаете вид, что у Вас что-то болит — 2.
 - ♦ Ищете повод посориться — 3.
12. Что, по Вашему мнению, означает понятие «верность»:
 - ♦ моральный долг — 1;
 - ♦ свободный выбор — 2;
 - ♦ общепринятая условность — 3.

Подсчитаем очки.

Если набрано **до 15 очков**, то Вы — мистик. Для Вас честность и безапелляционная откровенность — вопрос существования, нечто идеалистически-мистическое. Вы любите изрекать сентенции, Вы яростный моралист. Вам нравится «выявлять» виновных и демонстративно указывать на них пальцем. Но здесь возникает законное подозрение, а ну как под этой Вашей непримиримой принципиальностью скрывается страх, что именно Вы-то и измените первым?

От 16 до 25 очков. Вы — умеренный человек. Это очень распространённый тип. Умеренные умеют соразмерить голос совести, призывы плоти и биение влюблённого сердца. В семейной жизни это «правильные» люди, хотя ничто человеческое им не чуждо. Умеренный может и поспорить со своим партнёром, но и увидеть самого себя в его ошибках. Стремится к спокойной и размеренной жизни, в которой не было бы места подозрениям и душевным мукам. Если же партнёр (или партнёрша) придерживается другого мнения, «умеренный» относится к этому с максимальным терпением.

От 26 до 31 очка. Вы — расчётливый человек. Что дашь мне, то получишь и от меня. Вы установили (или намерены это сделать) отношения, основанные на предельно реалистической, прямо скажем, «коммерческой» основе. Для Вас важно жить без проблем, даже если Ваша жизнь рискует превратиться в серенькое существование. Каждый раз Вы раздумываете: стоит или нет говорить правду? Что буду от этого иметь? И в конце концов решаете, что старая пословица «глаз не видит — сердце не болит» — лучшая формула для поддержания равновесия в семье.

Свыше 32 очков. Вы лицемер. Уверены, что абсолютной правды не существует и поэтому в жизни лучше идти совсем иным путём, что порой гораздо выгоднее притвориться, чем выложить всё как есть. И потом, если он (или она) думает о Вас хорошо, зачем разочаровывать? Собственные секреты лучше держать под замком. В общем, Ваше оружие — ложь, и под её прикрытием Вы делаете всё, что хотите.

Приложение 4

Тест «Честный ли Вы человек?»

Каждый знает, насколько он честен и насколько подл по отношению к себе и другим, когда и как эти качества проявляются, но собственная оценка никогда или почти никогда не бывает объективной. Поможет непредвзято разобраться в себе тест «Честный ли Вы человек?», помещенный в газете «Моя семья» (№ 46, 2007 год; автор — К. Покедов). На каждое предложение нужно ответить «да» или «нет». Каждый ответ «да» оценивается в один балл. Конечно, Вы должны быть максимально честными, а иначе — зачем время терять?

Если у Вашего знакомого запах изо рта или несвежие носки, вы обязательно дадите ему это понять.

Если Вы только что получили зарплату, то всегда готовы дать деньги в долг.

Вы не стесняетесь обсуждать со знакомыми свою интимную жизнь.

Если Вам однажды пришлось солгать, впоследствии Вы обязательно в этом признаетесь.

Вы не постыдитесь сделать замечание своему знакомому (знакомой), если за последнее время он заметно поправился.

Если Вам не нравится, как целуется Ваша вторая половина, Вы скажете ему (ей) об этом.

Вы никогда не скрываете свой вес.

Если Вы с кем-нибудь поругались, то обязательно выскажете ему (ей) всю правду, как бы горька она ни была.

Если на работе Вы видите, что один из сотрудников некомпетентен, Вы поставите об этом в известность начальника.

Если в общественном транспорте контролер задержал Вас за безбилетный проезд, Вы сразу признаете свою вину и честно уплатите штраф.

Если Ваш знакомый (знакомая) напялил на себя чудовищную одежду, Вы обязательно дадите ему это понять.

Если Вас за что-то уволили с предыдущего места работы, то Вы честно признаетесь в этом, устраиваясь на новую работу.

Если Ваш знакомый любит петь очень громко и дурным голосом, Вы постараетесь умирить его вокальные порывы.

Вы не ограничиваете себя в использовании речевых оборотов. Даже если у Вас иногда проскальзывают грубые выражения, Вы не станете сдерживаться.

Вы не испытываете никакого стеснения, разговаривая о сексе.

Если Вам не понравилась новая девушка Вашего друга (молодой человек Вашей подруги), Вы сразу скажете об этом.

Вы никогда не притворяетесь больным, чтобы пораньше уйти с работы.

Если в кафе Вам подали плохо приготовленное блюдо, Вы отправите с ним официанта обратно.

Если Ваш друг (подруга) слишком часто жалуется Вам на жизнь, Вы одернете его (ее).

Если Ваш муж (жена) для похода в гости надел какой-то старый свитер, Вы развернете его и заставите переодеться.

Льстивые речи не для Вас. Людям всегда надо говорить правду в глаза.

Вы считаете, что нет такого понятия, как «святая ложь». Лгать всегда плохо.

Даже если Вы стараетесь этого не делать, Вы довольно часто задеваете чувства близких людей.

Люди периодически указывают Вам на отсутствие такта.

Ваш язык часто подводит Вас.

Подсчитаем очки.

5 баллов и менее — «Барон Мюнхгаузен». Как ни странно, это очень хороший результат. Гораздо важнее быть с людьми в хороших отношениях, нежели говорить им правду. Правду вообще надо говорить как можно реже, ибо правда в том, что мы все когда-нибудь умрем. А такая правда никому не нужна. Людям на самом деле не нужна честность — они мечтают лишь о том, чтобы их красиво обманули. А в политике и дипломатии, в искусстве и на телевидении умение красиво обманывать вообще является основой ремесла. Пусть низкий результат Вас не тревожит. Хотя наверняка и в нашем тесте Вы где-то приврали, как же без этого... С Вашими данными можно прожить очень счастливую жизнь. Главное, чтобы Вы были честны с самим собой. Вот за этим надо следить крайне тщательно.

6–10 баллов — «Милый лежец». Честность прекрасна — Вы это знаете, Вам объясняли это еще в детстве. Но жизнь такова, что человек вынужден чаще врать, чем говорить правду. И слава Богу. Иначе на планете не утихали бы войны. Правда не такая уж ценная вещь, чтобы делать из нее культ. Есть вещи гораздо важнее — хорошие отношения с людьми, успешное продвижение по карьерной лестнице, финансовое благополучие. Любовь и дружба, наконец! Ведь они тоже невозможны без обмана! Человек должен стараться выглядеть лучше, чем он есть. Кстати, обманывать не так

легко, как кажется. Для этого нужны как минимум хорошая фантазия и артистический талант. И тут тот, кто не способен даже сделать даме красивый комплимент, проживет очень бедную, неинтересную жизнь.

11–15 баллов — «Честняга». Вы плохо относитесь ко лжи. Возможно, Вас самого когда-то грубо обманули. Однако Вы все-таки допускаете возможность вранья, но идете на это «преступление» лишь ради более важных вещей. Нельзя же, в самом деле, говорить чистую правду смертельно больному человеку. Но в большинстве случаев, особенно в семейной жизни, Вы не допускаете никакого обмана, что делает Вас маленьким домашним тираном. И принуждает близких врать еще больше, чтобы не навлечь на себя Ваш гнев. Когда Вы смотрите какой-нибудь фильм, то выискиваете в нем неполадки и нестыковки. В результате искусство проходит мимо Вас — Вы видите лишь попытку «впарить» зрителю некачественный продукт. Задумайтесь: если бы люди не умели красиво обманывать, то у нас никогда не было бы «Джоконды», «Травиаты», «Анны Карениной» и даже «Иронии судьбы». Честным надо быть перед Богом, а легкое безобидное вранье по отношению к людям — это ерунда. Всего лишь первоапрельский розыгрыш.

16–20 баллов — «Правдуроб». Даже если Вы пару раз в жизни отступили от правды, то переживаете из-за этого до сих пор. Вы уверены, что надо быть честным, даже когда это очень трудно. Вы бы унизили своего друга ложью, если бы не указали вовремя на его недостатки. Вы никогда не выбираете слов и считаете это лучшим комплиментом себе. Жить с Вами, прямо скажем, нелегко. Но и Вы можете найти себя в обществе. Есть профессии, где честность является основой ремесла, — прокурор, следователь по особо важным делам, контролер ОТК, инспектор ГИБДД, аудитор Счетной палаты... Выбирайте.

21–25 баллов — «Циник». Знайте, что правду людям слышать очень больно. Особенно когда ее произносите Вы.

Словарь терминов и фразеологизмов

А

Авантюрист — беспринципный делец, занимающийся рискованными и сомнительными делами.

Актёр — человек, который, скрывая свои настоящие чувства и мысли, старается выглядеть не таким, какой он есть на самом деле.

Аноним — автор сочинения, письма, жалобы, заявления, скрывающий своё настоящее имя.

Артист — человек, который умело притворяется.

Ахинея — вздор, чепуха, чушь, бессмыслица, глупость.

Б

Бахвал — болтливый хвастун.

Без балды (жарг.) — всерьёз, честно, без обмана.

Белиберда — вздорные высказывания, речи, беспорядок в мыслях.

Блеф — обман с целью создания преувеличенного представления о своих силах, возможностях, значимости и т. д.

Брать (взять) на понт — действовать хитростью, обманом, вводить в заблуждение.

Брать на арапа — нагло, дерзко обманывать, хитростью и уловками добиваться своего.

Бросаться словами — безответственно обещать.

Бутафория — предметы, имитирующие подлинные вещи (в витринах магазина, на сцене и т. д.).

В

Валять дурака — если кто-либо валяет дурака, значит, он делает вид, как будто не понимает, о чём идёт речь, дурачится.

Верить на слово — полагаться на чьи-либо заверения без подтверждения фактами, доказательствами.

Вздор — пустяки, бессмыслица, пустые слова, нелепость.

Видимость — когда говорят о видимости какого-либо действия, положения вещей, хотят сказать, что кто-то старается представить их таковыми, хотя на самом деле всё совсем не так.

Вилить хвостом — заискивать, подобострастно относиться к кому-либо.

Волк в овечьей шкуре — человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер.

Ворона в павлиньих перьях — человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему роль.

Впарить — обманом навязать покупателю некачественный товар,

заставить купить посредством обмана неходовой товар. То же, что и всучить, втереть, втоухать.

Врёт как сивый мерин — беззастенчиво, нагло врёт.

В розовом свете — идеализированно, лучше, чем есть на самом деле, видеть, представлять что-либо.

Всучить — вынудить взять, принять, купить путём обмана.

Втёмную — скрытно, без афиширования совершить что-либо предосудительное, чтобы жертва не заметила.

Втирать очки — обманывать кого-либо, представляя всё в искажённом, но выгодном для себя свете.

Втихую — делать что-либо тайком.

Вывести на чистую воду — уличить в чём-либо, разоблачить в тёмных делах, махинациях.

Выводить на свет Божий — предавать гласности, разоблачать.

Вносить сор из избы — разглашать сведения о ссорах, происходящих между близкими людьми, а также в производственных и прочих коллективах.

Вывудить — узнать, добыть что-либо хитростью.

Г

Гадить — скрытно вредить, совершать подлости.

А

Двуличный — лицемерный, неискренний, двоедушный.

Двурушник — тот, кто внешне предан кому-либо, чему-либо, а тайно

действует в пользу враждебной стороны.

Дезинформация — распространение в печати, теле- и радиопередачах ложных суждений с целью ввести кого-либо в заблуждение.

Демагогия — намеренное воздействие на чувства, инстинкты людей лживыми обещаниями, лицемерное подлаживание под вкусы малосознательной части масс для достижения своих корыстных целей.

Драпировка — прикрытие, скрывающее истинную сущность чего-либо (сорвать драпировку с чего-либо).

Дурить — обманывать, вводить кого-либо в заблуждение, пользуясь наивностью, доверчивостью. Синонимы: надувать, накалывать.

З

Задняя мысль — скрытый умысел, тайное намерение.

Заискивать — угождать, льстить, добиваясь чьего-либо расположения, покровительства, не испытывая при этом положительных чувств.

Засада — скрытое место, используемое для неожиданного нападения.

Заливать — говорить вздор, прикирывать.

Заметать следы — уничтожать, устранять то, что может служить уликой в чём-либо.

Заныкать — спрятать, припрятать впрок, отложить, сохранить на будущее втайне от других.

Заправлять арапа — обманывать, дурачить кого-либо, рассказывать небылицы, убеждать в неправдоподобном.

За что купил, за то и продаю — отказ от ответственности за недостоверную информацию. Сам не приду-мал, а говорю то, что слышал.

И

Иллюзия — искажённое восприятие действительности, основанное на обмане чувств, возникающее под воздействием необычных внешних условий или как следствие психофизиологического состояния (например, «Иллюзия Шарпантье»: из двух предметов равного веса, но разных размеров, меньший кажется тяжелее).

Имитация — подделка под что-либо (мрамор, красное дерево и т. д.); когда кто-либо имитирует какое-либо действие, он, стремясь обмануть, ввести в заблуждение, делает так, чтобы думали, что он на самом деле это действие совершает.

Инсинуация — клеветническое измышление, имеющее целью опорочить кого-либо; клевета.

Инсценировка — притворное изображение с намерением внушить представление о подлинности (кражи, обморока).

Интерпретация — толкование, объяснение.

Интрига — скрытое действие неблагоприятного характера.

Исказить — очень сильно изменить, придать неестественный вид.

Истина — то, что соответствует действительности; достоверное знание, правильно отражающее реальную действительность в сознании человека.

К

Камуфляж — один из способов маскировки, заключающийся в окраске предметов пятнами, полосками и т. п., искажающими их очертания и тем самым затрудняющими обнаружение чего-либо.

Кинуть (сыграть, сделать, подбросить подлянку) — обмануть, предать, о человеке, которому особенно доверяли.

Кинуть на бабки — нанести кому-либо денежный ущерб; обмануть, взяв деньги в долг и не вернув.

Клоунуть — поверить в ложное.

Компиляция — составление сочинений путём заимствования данных из других исследований без самостоятельной обработки источника без собственных обобщений, несамостоятельное произведение.

Компрометировать — вредить репутации, доброму имени кого-либо, выставлять в неблагоприятном свете, порочить.

Конспирация — методы, применяемые нелегальной организацией для содержания в тайне её деятельности; соблюдение и строгое сохранение тайны.

Контрафактный — нелегальный; продукция (торговые марки, видеофильмы, компакт-диски), нарушающая права интеллектуальной собственности.

Контрафакция — литературная подделка, незаконное тиражирование объектов авторского права.

Корчить из себя — прикидываться, притворяться кем-либо.

Косить — уклоняться от какого-либо дела, работы, обязанностей, ссылаясь на ложную причину (болезнь, религиозные или иные мотивы); симулировать, притворяться, обычно с какой-либо неблагоприятной целью; подделываться, играть чужую роль, подражать кому-либо.

Креста нет — о человеке, бесчестном, бессовестном в своих действиях и поступках.

Кривить душой — если вы кривите душой, значит, вы говорите или поступаете неискренне, идёте против совести.

Крокодиловы слёзы — лицемерная, притворная жалость, сострадание, неискреннее сожаление.

Крутить динамо (динаму) — вводить в заблуждение, преднамеренно лгать.

Л

Лаж — обман, ложь, недобросовестная информация.

Левак — нелегальный, неучтённый товар, обычно предназначенный для незаконной продажи.

Легенда — выдумка, вымысел; вымышленная биография, придуманные обстоятельства жизни разведчика, предопределяющие его поведение и поступки.

Лесть — преувеличение, угодливое восхваление кого-либо в чьих-либо интересах.

Липа — подделка, что-либо ненастоящее.

Лить колокола — распускать сплетни, врать. От существовавшего в старину суеверного обычая распростра-

нять сплетни во время отливки колокола, чтобы он громче звучал.

Лить пули — лгать, сказать неправду.

Лицемерие (притворство, неискренность, двуличность) — несоответствие слов, поступков человека истинным чувствам, убеждениям, намерениям.

Ложное обещание — обещание без намерения выполнить обязательство (бросаться, кормить обещаниями).

Ломать, играть комедию — притворяться перед кем-либо, лицемерить.

Лохматить бабушку — вводить в заблуждение.

Лохотрон — мошенническая уличная лотерея, в которую невозможно выиграть.

Лукавый — человек, который скрывает от других свои мысли, чувства, планы с какой-либо неблагоприятной целью; человек, склонный к козням, интригам, хитрый, коварный.

М

Мазурик — ловкий и хитрый обманщик.

Манипуляция — такой способ действий, когда сознательно скрывают от человека достоверную информацию или представляют её в искажённом виде, чтобы добиться своих целей, заставить людей против их собственной воли действовать или вести себя так, как они не хотели бы, то есть не в их интересах.

Маска — притворство, скрывающее истинную сущность кого-либо, чего-либо.

Маскировать — делать незаметным, скрывать какие-либо поступки, действия, чувства с помощью чего-либо показного, притворного; закрывать, прикрывать, делать незаметным, невидимым.

Мистификация — намеренное введение кого-либо в заблуждение ради шутки или иной цели.

Морочить голову — если кто-либо морочит (дурит, крутит) голову кому-либо, значит, намеренно вводит в заблуждение, обманывает, сбивает с толку.

Мошенник — жулик, обманщик, плут, нечестный человек.

Муляж — слепок, модель предмета в натуральную величину, точно передающий его форму.

Мухлёж — обман, мошенничество, жульничество.

Н

Навет — ложное обвинение, клевета.

Надувательство — жульничество, мошенничество, откровенный и грубый обман.

Наивный — не имеющий жизненного опыта, простодушно доверчивый человек.

Наплести — наговорить много чего-либо лишнего, вздорного, наболтать.

Наушничать — тайком наговаривать на кого-либо, сплетничать, ябедничать.

О

Обводить вокруг пальца — ловко, хитро обмануть.

Облапошить — обмануть, обставить, надуть.

Обломаться — обмануться.

Обольщать — увлечь, пленить заманчивыми обещаниями.

Оборотень — коварный, двуличный человек, до поры до времени скрывающий свою истинную сущность.

Обставить — обмануть, перехитрить.

Обуть — ловко обмануть, провести.

Объегорить — обмануть, одурачить, воспользовавшись чьим-либо простодушием, доверчивостью.

Объехать — когда говорят, что его на (хромой) козе (кривой кобыле) не объедешь, это значит, что человек очень умён, хитёр и его не просто обмануть.

Оговор — ложное обвинение, клевета, то же, что и навет.

Околпачить — перехитрить, пользуясь доверчивостью.

Оставлять на бобах — обманывать.

Охмурять — обольщать, завлекать, агитировать с тайным умыслом.

П

Парить — вводить в заблуждение, обманывать.

Пасквиль — произведение оскорбительного, клеветнического характера.

Петь дифирамбы — неумеренно, неискренне хвалить кого-нибудь, льстить.

Петь лазаря — прикидываться несчастным, стараясь разжалобить,

плакаться, жаловаться на свою судьбу без особых на то оснований.

Плагиат — умышленное присвоение авторства чужого произведения или использование в своих трудах чужих произведений без ссылки на автора.

Плут — ловкий, хитрый обманщик, мошенник.

Подвох — действие, целью которого является скрытная постановка кого-либо в неприятное, затруднительное положение.

Подгадить — незаметно, скрытно совершить подлость.

Подделаться — придать себе вид кого-либо, уподобиться кому-либо, чему-либо в чём-либо.

Подлог — подделка с целью обмана.

Подполье — деятельность, направленная против властей, протекающая в условиях строгой тайны, конспирации, а также жизнь в условиях конспирации, нелегально, тайно.

Подхалим — человек, угодничающий перед кем-либо ради своих собственных целей, выгоды, использующий лесть.

Показуха — то, что рассчитано на внешний эффект, на благоприятное впечатление.

Покупать kota в мешке — приобретать что-либо, не видя и не зная ничего заранее о качестве приобретаемого.

По-левому — скрытно, незаконно, неофициально.

Понт — обман, вымысел, уловка.

Понтануть — схитрить, обмануть, разыграть кого-либо.

По-тихому — никому не говоря, втихомолку, молчком.

Придуриваться — притворяться непонимающим, непричастным к чему-либо, прикидываться дурачком.

Прикидываться валенком (веником, пиджаком, шлангом...) — притворяться глупым, непонимающим, разыгрывать из себя простачка.

Принимать за чистую монету — принимать ложь за правду без каких-либо оснований.

Притворство — лицемерное, лживое поведение, преследующее цель ввести в заблуждение.

Пришить дело — ложно обвинить кого-либо в каком-либо преступлении.

Провокация — наталкивание лиц, групп, организаций на такие действия, которые должны повлечь за собой тяжёлые для них последствия.

Происки — тайные, злые действия, направленные на достижение каких-либо предосудительных целей.

Профанация — искажённое, извращённое, непочтительное отношение к тому, что достойно уважения, опошление, осквернение памяти о ком-либо, учении, произведении искусства.

Прохиндей — мошенник, жулик, ловкач.

Прятать — скрывать кого-либо, что-либо так, чтобы другие не смогли найти, увидеть.

Прятать концы в воду — уничтожать улики какого-либо преступления, проступка.

Пудрить мозги — преднамеренно внушать что-либо ложное, вводить в заблуждение, обманывать.

Пускать пыль в глаза — создавать ложное впечатление о себе у кого-либо, представляя себя, своё положение и т. п. лучше, чем есть на самом деле.

Пустьшка — фальсифицированная водка и не только.

Р

Разыграть — одурачить, ввести в заблуждение, поднять на смех.

С

Саботаж — скрытное противодействие осуществлению чего-либо путём отклонения от участия в нём или путём умышленно недобросовестного его выполнения.

Самообман — внушение себе мыслей, не соответствующих действительности, ложная уверенность в чём-либо.

Самообольщение — ложная уверенность в полном благополучии, обольщение себя приятными, но ложными мечтами.

Самореклама — восхваление самого себя.

Самоуверенный — высоко оценивающий свои силы и способности, не соответствующие действительным.

Сарафанное радио — пересуды, слухи, распространяемые женщинами или приписываемые им.

Сбежать — тайком уйти, скрыться, совершить побег.

Сболтнуть — сказать в разговоре то, чего не следовало говорить, проговориться.

Сбрехать — сказать обычно что-либо несерьёзное, вздорное, пустое.

Сдержанный — умеющий не обнаруживать свои чувства, скупой в проявлении чувств.

Скрывать — не высказывать что-либо; не проявлять, не обнаруживать, держать при себе, затаить; если кто-либо скрывает какие-либо способности, то это означает, что этот человек притворяется, что не обладает ими (утаивать); если кто-либо скрывает информацию от кого-либо, то это означает, что этот человек намеренно не сообщает кому-либо о чём-либо (утаивает).

Скрытый — скрытым называют то, что не обнаруживает себя явно, является тайным; скрытым называют какое-либо чувство, отношение, которое кто-либо пытается не показать в чём-либо присутствии, в общении с другими людьми; скрытым называют место, устройство, которое намеренно делается невидимым (скрытый аэродром, ход, радиопередатчик).

Списывать — переписать что-либо, написанное другим, выдавая за своё собственное.

Сплетня — слух о ком-либо, о чём-либо, основанный на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях.

Сфабриковать — создать, произвести что-либо ложное.

Сфальшивить — исказить при изображении чего-либо, поступить неискренне, схитрить.

Т

Тайник — место, помещение, где что-то спрятано, служит тайным убежищем.

Темнить — намеренно скрывать что-либо, говорить неясно или неправду.

Туфта — нечто фальшивое, ненастоящее, подделка; липа, обман, очковтирательство; работа, сделанная для видимости, заведомо ложные, завышенные показатели в официальном отчете.

У

Умысел — заранее обдуманное тайное намерение, достойное осуждения.

Утаивать — не говорить о фактах, о которых обязан сказать.

Ф

Фальсификация — подмена чего-либо подлинного, настоящего ложным, поддельная вещь, выдаваемая за настоящую.

Фальшак (жарг.) — подделка, фальшивка (о низкопробном и ненастоящем произведении искусства, о фальшивых деньгах, о грубой имитации фирменного изделия, знака и т. д.).

Фальшивый — поддельный, ненастоящий, притворный, лицемерный, неискренний.

Фанера — фонограмма, используемая в публичных выступлениях певцов, музыкальных групп.

Фарисей — лицемер, ханжа.

Фарс — нечто лицемерное и циничное.

Финт — уловка, хитрость, обман.

Фокус — хитроумный приём, уловка, ухищрение.

Форма — видимость, внешняя сторона чего-либо, которая скрывает суть дела.

Фуфло — нечто ненастоящее, подделка, обман, фальшивка; гнать, задви-

гать, толкать... фуфло — изворачиваться, вводить кого-либо в заблуждение.

Фуфлыжник — обманщик, пройдоха, тот, кто совершает нечто предосудительное, фальшивое.

Х

Ханжа — тот, кто притворно набожен, добродетелен, лицемер.

Хвастун — неумеренно восхваляющий себя.

Хитрить — скрывать свои настоящие планы, мысли, чувства, чтобы никто не мешал достичь своих целей.

Ч

Человек с двойным дном — двуличный человек, способный вести двойную игру.

Чушь — неправдоподобные, лживые, нелепые утверждения, которые не заслуживают ни малейшего внимания.

Чушь на постном масле (собачья чушь) — нелепость.

Ш

Шантаж — запугивание угрозой разоблачения или разглашения каких-либо компрометирующих сведений с целью вымогательства чего-либо.

Шарлатан — невежда, выдающий себя за знатока, грубый, для всех очевидный обманщик.

Шифр — система условных знаков для передачи секретной информации.

Шулерство — нечестная игра (например, в карты и т. д.).

Литература

1. *Акофф Ю. Р., Эмери Ф.* Целеустремленные системы. — М., 1976.
2. *Винокур В. А.* Уловка в деловом споре. Психология и логика применения. — СПб., 1992.
3. *Воронцов С. П.* Способность умолчания // Человек, 1996. — № 3.
4. Всемирное писание. Сравнительная антология священных текстов. — М., 1995.
5. *Гулд Дж. М. и др.* Смертельный обман: большая ложь о малых дозах радиации. — М., 2003.
6. *Гусейнов А. А., Апресян Р. Г.* Этика. — М., 2005.
7. *Дилтс Р.* Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП. — СПб., 2008.
8. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции. — М., 2003.
9. *Дубрович А.* Общение: наука и искусство. — М., 1996.
10. *Дубровский Д. И.* Обман: философско-психологический анализ. — М., 1994.
11. *Ершов П. М.* Режиссура как практическая психология. — М., 1972.
12. *Зимбардо Ф., Ляйitte М.* Социальное влияние. — СПб., 2000.
13. *Карнеги Д.* Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. — М., 1989.
14. *Кон И. С.* Социология личности. — М., 1967.
15. *Корнелиус Х., Фэйр Ш.* Выиграть может каждый. — М., 1992.
16. *Льюис М.* Исследуем ложь. — М.; СПб., 2004.
17. *Муздыбаев К. А.* Психология ответственности. — Л., 1983.
18. *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла. Т. 2. — М., 1990.
19. *Сергеич П.* Искусство речи на суде. — М., 2008.
20. *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. — М., 2000.
21. *Сопер П. Л.* Основы искусства речи. — Ростов-на Дону, 2005.
22. *Федоров И. А.* Имидж как программирование поведения людей. — Рязань, 1997.
23. *Цитко А.* Насилие лжи, или Как заблудился призрак. — М., 1990.
24. *Чалдини Р.* Психология влияния. — СПб., 2007.

25. *Шейнов В. П.* Психология обмана и мошенничества. — М., Минск, 2005.
26. *Шейнов В. П.* Скрытое управление человеком. — М., Минск, 2006.
27. *Шибутани Т.* Социальная психология. — Ростов-на Дону, 2002.
28. *Шрейдер Ю. А.* Этика. Введение в предмет. — М., 1998.
29. *Щербатых Ю. В.* Искусство обмана. Популярная энциклопедия. — М., 2002.

Дополнительная литература

1. 100 великих авантюристов / Сост. И. А. Муратов. — М., 2006.
2. Авантюристы, иллюзионисты, фальсификаторы, фальшивомонетчики. — Минск, 1998.
3. *Алексеев А. П.* Аргументация, познание, общение. — М., 1991.
4. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. 2. — М., 1995.
5. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. — М., 1988.
6. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. — М., 1999.
7. *Бауман З.* Мыслить социологически. — М., 1996.
8. *Бердяев Н.* Философия неравенства. — М., 2006.
9. *Бландел Н.* Величайшие в мире ошибки. — М., 1997.
10. *Богатырева Е. Н.* Психология обмана. Преимущества и потери. — СПб., 1998.
11. *Бондаренко В. Н.* Отрицание как логико-грамматическая категория. — М., 1983.
12. *Вагин И.* Держи ухо востро. — СПб., 2004.
13. *Вагин И.* Заяц, стань тигром! — СПб., 2003.
14. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1997.
15. *Воеводин А. И.* Стратагемы. Стратегии войны, манипуляции, обмана. — М., 2004.
16. *Гесснер Р., Херцог У.* За фасадом права. — М., 1990.
17. *Гладышев С.* Борьба бульдогов под ковром. — М., 2001.
18. *Грин Р.* 48 законов власти. — М., 2005.
19. *Далецкий Ч.* Риторика. Заговори, и я скажу, кто ты. — М., 2004.
20. *Данилов А.* Воры, грабители. Теория преступлений. Кн. 2. — СПб., 1997.
21. *Данн А.* Жулики, мошенники, аферисты. Наставление простофилям и инструкции мошенникам. Кн. 1. — СПб., 1996.

22. *Димитриус Э., Мазарелла М.* Читать человека как книгу. — М., 2006.
23. *Зарецкая Е. Н.* Риторика. Теория и практика речевой коммуникации. — М., 1998.
24. *Знаков В. В.* Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. Т. 18., 1997. — № 1.
25. *Ивин А. А.* Основы теории аргументации. — М., 1997.
26. *Клямкин И., Тимофеев Л.* Теневая Россия. — М., 2000.
27. *Кронгауз М. А.* Семантика. — М., 2001.
28. *Ларичев В. Д., Спирын Г. М.* Коммерческое мошенничество в России. — М., 2001.
29. *Масалов А. А.* Как дать «взятку» и не сесть?.. — Ростов-на Дону, 2004.
30. *Моль А.* Социодинамика культуры. — М., 2008.
31. *Московичи С.* Машина, создающая богов // Прикладная психология и психоанализ, 1997. — № 3.
32. *Николаева Т. М.* От звука к тексту. — М., 2000.
33. *Образцов П.* Антимаркетинг. Как нас дурят. — М., 2005.
34. *Огнев И.* Психологическая безопасность. — Ростов-на-Дону, 2007.
35. *Ольшанский Д. В., Пеньков В. Ф.* Политический консалтинг. — СПб., 2005.
36. *Петрушин В.* От рабства к свободе // Прикладная психология и психоанализ, 2000. — № 2.
37. *Поварнин С.* Спор. — Минск, 1992.
38. *Портнов А.* Россия в ожидании «спасателей» // Природа и человек, 2005. — № 8.
39. *Порубов А. Н.* Ложь и борьба с ней на предварительном следствии. — Минск, 2002.
40. *Прохоров А. П.* Русская модель управления. — М., 2007.
41. *Радаев В.* Новый институциональный подход и деформация правил в российской экономике // Радаев В. Экономическая социология. — М., 2002.
42. *Разумный В.* Властители духа // Прикладная психология и психоанализ, 1998. — № 4.
43. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М., 1994.
44. *Романов С.* Готовьте ваши денежки. Взятничество в России. — М., 2001.

45. *Романов С.* Мошенничество в России. Как уберечься от аферистов. — М., 1998.
46. *Шапарь В. Б.* От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычай и психология преступного мира. — Ростов-на-Дону, 2004.
47. *Шубкин В.* Насилие и свобода (социологические очерки). — М., 1996.
48. *Юнацкевич П. И., Кулганов В. А.* Психология обмана. Пособие для честных людей. — СПб., 2001.

Кузнецов Виктор Владимирович

**Психология взаимопонимания.
Неправда, ложь, обман**

Заведующая редакцией (Москва)
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художник
Корректоры
Верстка

Т. Калинина
Е. Паникаровская
Н. Кулагина
В. Пахальян
С. Маликова
Т. Драпезо, Т. Кончик
А. Засулевич

Подписано в печать 23.06.08. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 18.
Тираж 3000. Заказ

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ООО «Типография Правда 1906».
191126, Санкт-Петербург, Киришская ул., 2.

Основанный Издательским домом «Питер» в 1997 году, книжный клуб «Профессионал» собирает в своих рядах знатоков своего дела, которых объединяет тяга к знаниям и любовь к книгам. Для членов клуба проводятся различные мероприятия и, разумеется, предусмотрены привилегии.

Привилегии для членов клуба:

- карта члена «Клуба Профессионал»;
- бесплатное получение клубного издания — журнала «Клуб Профессионал»;
- дисконтная скидка на всю приобретаемую литературу в размере 10% или 15%;
- бесплатная курьерская доставка заказов по Москве и Санкт-Петербургу;
- участие во всех акциях Издательского дома «Питер» в розничной сети на льготных условиях.

Как вступить в клуб?

Для вступления в «Клуб Профессионал» вам необходимо:

- совершить покупку на сайте **www.piter.com** или в фирменном магазине Издательского дома «Питер» на сумму от **800** рублей без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- ознакомиться с условиями получения карты и сохранения скидок;
- выразить свое согласие вступить в дисконтный клуб, отправив письмо на адрес: postbook@piter.com;
- заполнить анкету члена клуба (зарегистрированным на нашем сайте этого делать не надо).

Правила для членов «Клуба Профессионал»:

- для продления членства в клубе и получения **скидки 10%**, в течение каждых **шести месяцев** нужно совершать покупки на общую сумму от **800** до **1500** рублей, без учета почтовых расходов или стоимости курьерской доставки;
- Если же за указанный период вы выкупите товара на сумму от **1501** рублей, скидка будет увеличена до **15%** от розничной цены издательства.

Заказать наши книги вы можете любым удобным для вас способом:

- по телефону: (812) 703-73-74;
- по электронной почте: postbook@piter.com;
- на нашем сайте: www.piter.com;
- по почте: 197198, Санкт-Петербург, а/я 619 ЗАО «Питер Пост».

При оформлении заказа укажите:

- ваш регистрационный номер (если вы являетесь членом клуба), фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, количество заказываемых экземпляров.

КНИГА-ПОЧТОЙ

**ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:**

- по телефону: **(812) 703-73-74;**
- по электронному адресу: **postbook@piter.com;**
- на нашем сервере: **www.piter.com;**
- по почте: **197198, Санкт-Петербург, а/я 619,
ЗАО «Питер Пост».**

**ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ОДИН ИЗ ДВУХ СПОСОБОВ
ДОСТАВКИ И ОПЛАТЫ ИЗДАНИЙ:**

- Наложным платежом с оплатой заказа при получении посылки на ближайшем почтовом отделении. Цены на издания приведены ориентировочно и включают в себя стоимость пересылки по почте (**но без учета авиатарифа**). Книги будут высланы нашей службой «**Книга-почтой**» в течение двух недель после получения заказа или выхода книги из печати.
- Оплата наличными при курьерской доставке (**для жителей Санкт-Петербурга и Москвы**). Курьер доставит заказ по указанному адресу в удобное для вас время в течение трех дней.

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, факс, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, код, количество заказываемых экземпляров.

**Вы можете заказать бесплатный
журнал «Клуб Профессионал»**

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
 ПИТЕР[®]
WWW.PITER.COM

Нет времени ходить по магазинам?

наберите:

www.piter.com

Здесь вы найдете:

Все книги издательства сразу
Новые книги — в момент выхода из типографии
Информацию о книге — отзывы, рецензии, отрывки
Старые книги — в библиотеке и на CD

**И наконец, вы нигде не купите
наши книги дешевле!**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР»
предлагают эксклюзивный ассортимент компьютерной, медицинской,
психологической, экономической и популярной литературы

РОССИЯ

Москва м. «Электrozаводская», Семеновская наб., д. 2/1, корп. 1, 6-й этаж;
тел./факс: (495) 234-3815, 974-3450; e-mail: sales@piter.msk.ru

Санкт-Петербург м. «Выборгская», Б. Сампсониевский пр., д. 29а;
тел./факс (812) 703-73-73, 703-73-72; e-mail: sales@piter.com

Воронеж Ленинский пр., д. 169; тел./факс (4732) 39-43-62, 39-61-70;
e-mail: pitervrn@comch.ru

Екатеринбург ул. Бебеля, д. 11а; тел./факс (343) 378-98-41, 378-98-42;
e-mail: office@ekat.piter.com

Нижний Новгород ул. Совхозная, д. 13; тел. (8312) 41-27-31;
e-mail: office@nnov.piter.com

Новосибирск ул. Станционная, д. 36;
тел./факс (383) 350-92-85; e-mail: office@nsk.piter.com

Ростов-на-Дону ул. Ульяновская, д. 26; тел. (8632) 69-91-22, 69-91-30;
e-mail: piter-ug@rostov.piter.com

Самара ул. Молодогвардейская, д. 33, литер А2, офис 225; тел. (846) 277-89-79;
e-mail: pitvolga@samtel.ru

УКРАИНА

Харьков ул. Суздальские ряды, д. 12, офис 10–11; тел./факс (1038067) 545-55-64,
(1038057) 751-10-02; e-mail: piter@kharkov.piter.com

Киев пр. Московский, д. 6, кор. 1, офис 33; тел./факс (1038044) 490-35-68, 490-35-69;
e-mail: office@kiev.piter.com

БЕЛАРУСЬ

Минск ул. Притыцкого, д. 34, офис 2; тел./факс (1037517) 201-48-79, 201-48-81;
e-mail: office@minsk.piter.com

 Ищем зарубежных партнеров или посредников, имеющих выход на зарубежный рынок.
Телефон для связи: **(812) 703-73-73**.
E-mail: fuganov@piter.com

 Издательский дом «Питер» приглашает к сотрудничеству авторов.
Обращайтесь по телефонам: **Санкт-Петербург — (812) 703-73-72**,
Москва — (495) 974-34-50.

 Заказ книг для вузов и библиотек: (812) 703-73-73.
Специальное предложение — e-mail: kozin@piter.com

Дальний Восток

Владивосток, «Приморский торговый дом книги»,
тел./факс (4232) 23-82-12.
E-mail: bookbase@mail.primorye.ru

Хабаровск, «Деловая книга»,
ул. Путевая, д. 1а,
тел. (4212) 36-06-65, 33-95-31
E-mail: dkniga@mail.kht.ru

Хабаровск, «Книжный мир»,
тел. (4212) 32-85-51, факс 32-82-50.
E-mail: postmaster@worldbooks.kht.ru

Хабаровск, «Мирс»,
тел. (4212) 39-49-60.
E-mail: zakaz@booksmirs.ru

Европейские регионы России

Архангельск, «Дом книги»,
пл. Ленина, д. 3
тел. (8182) 65-41-34, 65-38-79.
E-mail: marketing@avfkniga.ru

Воронеж, «Амиталь»,
пл. Ленина, д. 4,
тел. (4732) 26-77-77.
<http://www.amital.ru>

Калининград, «Вестер»,
сеть магазинов «Книги и книжечки»,
тел./факс (4012) 21-56-28, 65-65-68.
E-mail: nshibkova@vester.ru
<http://www.vester.ru>

Самара, «Чакона», ТЦ «Фрегат»,
Московское шоссе, д. 15,
тел. (846) 331-22-33.
E-mail: chaconne@chaccone.ru

Саратов, «Читающий Саратов»,
пр. Революции, д. 58,
тел. (4732) 51-28-93, 47-00-81.
E-mail: manager@kmsvrn.ru

Северный Кавказ

Ессентуки, «Россы», ул. Октябрьская, 424,
тел./факс (87934) 6-93-09.
E-mail: rossy@kmw.ru

Сибирь

Иркутск, «ПродаЛитЪ»,
тел. (3952) 20-09-17, 24-17-77.
E-mail: prodalit@irk.ru
<http://www.prodalit.irk.ru>

Иркутск, «Светлана»,
тел./факс (3952) 25-25-90.
E-mail: kkcbooks@bk.ru
<http://www.kkcbooks.ru>

Красноярск, «Книжный мир», пр. Мира, д. 86,
тел./факс (3912) 27-39-71.
E-mail: book-world@public.krasnet.ru

Новосибирск, «Топ-книга»,
тел. (383) 336-10-26, факс 336-10-27.
E-mail: office@top-kniga.ru
<http://www.top-kniga.ru>

Татарстан

Казань, «Таис»,
сеть магазинов «Дом книги»,
тел. (843) 272-34-55.
E-mail: tais@bancorp.ru

Урал

Екатеринбург, ООО «Дом книги»,
ул. Антона Валека, д. 12,
тел./факс (343) 358-18-98, 358-14-84.
E-mail: domknigi@k66.ru

Челябинск, ТД «Эврика», ул. Барбюса, д. 61,
тел./факс (351) 256-93-60.
E-mail: evrika@bookmagazin.ru
<http://www.bookmagazin.ru>

Челябинск, ООО «ИнтерСервис ЛТД»,
ул. Артиллерийская, д. 124
тел. (351) 247-74-03, 247-74-09, 247-74-16.
E-mail: zakup@intser.ru
<http://www.fkniga.ru>, www.intser.ru